

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

№ 4/2012

Москва

РЕДАКЦИЯ

А.И. Агеев

(главный редактор журнала
«Партнерство цивилизаций»)

Т.Т. Тимофеев

(зам. главного редактора)

С. Фарах

(зам. главного редактора)

О.П. Ермилина

(ответственный секретарь)

Н.М. Гусейнова

(литературный редактор)

Ю.В. Доровская

(перевод на английский)

Б.Д. Шульгин (дизайн, верстка)

Ю.В. Стрельникова (корректор)

И.П. Еришова

(менеджер по печати)

В.М. Кокуев

(интернет-проекты)

Ю.С. Леонова (отдел подписки)

Мнения авторов публикуемых материалов не всегда совпадают с точкой зрения научно-редакционного совета и редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях.

Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами. Присланные материалы не возвращаются. Любое использование материалов, опубликованных в журнале «Партнерство цивилизаций», допускается только с письменного согласия редакции.

По вопросам электронной подписки на журнал «Партнерство цивилизаций» обращаться по тел.: (495) 234 4693; e-mail: leonova@inesnet.ru (в теме указать «Электронная подписка на журнал "Партнерство цивилизаций"»)

Адрес редакции:

Россия, 101000, Москва,
Сретенский б-р., д. 6/1,
стр. 1, офис 4
Тел./факс: (495) 234 4693

© Международный институт
П. Сорокина — Н. Кондратьева
Т. 1, № 4 (4)
Периодичность — 4 раза в год
Тираж 1000 экз.
Цена свободная

ИЗДАТЕЛИ ЖУРНАЛА

- Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева;
- Институт экономических стратегий;
- Центр партнерства цивилизаций МГИМО;
- Центр цивилизационных исследований Института Европы РАН;
- Международная Академия исследований будущего;
- Ливано-Российский дом;
- Организация по поддержке глобальной цивилизации (Китай).

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

«ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Яковец Юрий Владимирович — профессор, академик РАЕН, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (председатель совета)

Агеев Александр Иванович — профессор, академик РАЕН, главный редактор журнала, президент Международной академии исследований будущего (зам. председателя совета)

Фарах Сухейль — профессор Ливанского университета, академик РАО и РАЕН (зам. председателя совета)

Валеев Хассаин Хасенович — профессор, член Парламента Республики Казахстан

Винокурова Ульяна Алексеевна — профессор, академик РАЕН, проректор Арктического государственного института искусств и культуры

Глазьев Сергей Юрьевич — академик РАН, зам. генерального секретаря ЕврАзЭС

Запесоцкий Александр Сергеевич — член-корреспондент РАН, академик РАО, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Кузык Борис Николаевич — академик РАН, директор Института экономических стратегий

Мэтьюз Робин — профессор Кингстонского университета (Великобритания)

Морис Эмар — профессор Высшей школы гуманитарных и социальных наук, Генеральный секретарь Международного Совета по философии и гуманитарным наукам, ЮНЕСКО (Франция)

Попов Вениамин Викторович — профессор, директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО МИД РФ

Тимофеев Тимур Тимофеевич — член-корреспондент РАН, директор Центра цивилизационных исследований Института Европы РАН

Чжан Шаохуа — иностранный член РАЕН, председатель Организации по поддержке глобальной цивилизации (Китай)

Чистилин Дмитрий Константинович — иностранный член РАЕН, Международный институт самоорганизации и развития им. Саймона Кузнеца (Украина)

Шмелев Николай Петрович — академик РАН, директор Института Европы РАН

Октябрьские сюрпризы

В сценариях будущего, намеченных экспертами Национального разведывательного сообщества США в 2008 г., «октябрьский сюрприз» смотрелся чужеродно. До минувшего октября 2012 года.

Тогда этот сценарий подразумевал радикальное природное изменение в пакете с глобальным уменьшением объемов питьевой воды и доступной пищи. Примечательно, что сценарий включал и такие события, как перенос фондовой биржи Нью-Йорка в менее уязвимое место, утрату легитимности правительств из-за провалов в борьбе с последствиями экологических катастроф. Еще более любопытно, что в сценарии был дан следующий фрагмент выступления американского президента 1 октября 2020 г. в ООН. Это, напомним, написано в 2008 году!

«Очередная сессия Генеральной ассамблеи ООН совпала с невиданным наводнением на Манхэттене. Проблема заключается в том, что мы не верили в то, что подобное может случиться. Полагали, что эффект изменения климата будет ощутим только в конце века, а он показал свою силу вчерашней ночью. Нам советовали рассредоточить источники энергии. Трагическим образом мы фактически проигнорировали эти предупреждения. Мы думали прежде всего об экономическом росте. Но волна залила Уолл-стрит, наруши-

ла работу Фондовой биржи Нью-Йорка. Все это создает ужасную повестку дня, худшую, чем мы предполагали 20 лет назад». Занавес... Или да здравствует футурология!

Хотя при нынешнем уровне развития науки мы не можем с уверенностью сказать, что ураган «Сэнди» имел мотивацию ударить именно по Нью-Йорку. Но невозможно такую гипотезу и всецело отвергнуть.

«Сэнди» прицельно ударил по Нью-Йорку и его Уолл-стрит. Содрогнулась вся техносфера «Большого яблока». Погибших сравнительно немного, но мало афишируемое зрелище залитых водой станций метро и хранилищ дериватов едва ли не на 30 трлн долларов рисует весьма впечатляющую картину катастрофы. Разумеется, никто не укажет точное количество подпорченных ценных бумаг, но в том, что на ураган спешут немало «токсинов», сомнений нет. Люди любят паразитировать на природных катаклизмах. По крайней мере те, кто выжил.

2012 год демонстрирует неодолимую силу природы. А живущая вопреки всем тайфунам, цунами, землетрясениям человеческая цивилизация решает свои задачи, называя это «ответом на вызовы». Таких вызовов сегодня немало, их число и масштаб растут. Для трех ведущих геополитических ареалов они имеют свои нюансы.

Во-первых, на президентских выборах в США победил Барак Обама, а следовательно, и выражаемая им картина мира. Тема социального неравенства, долгового навеса над населением, рентных доходов, государственных инвестиций в пространстве общественной дискуссии в США продолжает наращивать

обороты. Однако стратегические импульсы развитию Соединенных Штатов дают вызовы природных стихий и задачи удержания глобального лидерства в технологиях и энергетической самообеспеченности.

Во-вторых, китайскому руководству удалось прийти к XVIII съезду КПК без внеплановых потрясений. Правда, уверенность в силе коммунистической теории в период перехода к информационному обществу пошатнулась. А в критических выпадах в качестве виновника загрязнения природы, растущего социального расслоения, устаревшей модели экономики стала фигурировать, пусть и вполне «разрешенно», система власти. Заметен и акцент в партийных дебатах на угрозе народных волнений. Тем временем, экспансия Китая в космическое пространство, в Арктику и в область энергосберегающих разработок продолжается.

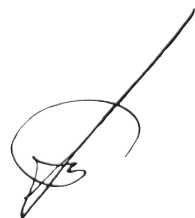
В-третьих, ключевым полигоном отработки новых цивилизационных конструкций стала Европа. Там отрабатываются новые форматы регионализации, стирающие влияние национальных государств и создающие потенциал территориального переформатирования, складываются институты наднационального управления. Европа, при всем кажущемся цивилизационном лидерстве, претерпевает серьезные мутации в экономике, демографии (старение и рост статуса меньшинств), этническом лице, ценностных ориентациях. Правда, колючая проволока вокруг зданий Евросоюза в Брюсселе — это также весьма симптоматично.

В-четвертых, достаточно активно генерировали новые подходы к развитию Всемирный банк и МВФ, фор-

мируя их «новую релевантность». Довольно содержательно заявил о своих воззрениях на новую стратегию Джим Ён Ким, обосновав концепцию «доставки». Можно придаться к теоретической новизне этого подхода, но актуальность и прагматизм налицо как для сугубо банковских операций, так и для политико-идеологических новаций. Пусть и не куражная «экспроприация экспроприаторов», но весьма удачная новелла, соединяющая идеологемы социальной справедливости и логистической эффективности. Многими ВИП-персонами глобального истэблишмента уточнялась трактовка демократических идеалов. Тема эта сегодня имеет множество разноплановых проекций практически повсеместно. Уже подзабытые даже на Ближнем Востоке конструкции ввода коалиционных войск в другие страны для решения там внутренних политических вопросов обсуждаются на официальном уровне как вполне приемлемая перспектива.

Упомянутый футурологический доклад — довольно объемный документ. Многие его сюжеты уже сбылись. Раньше названного срока. Как заметил когда-то Воланд, аватар писательского воображения: «Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен. Вот в чем фокус! И вообще не может сказать, что он будет делать в сегодняшний вечер».

Правда, есть и другие слова, вовсе не аватара: «Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь Ваш придет» (Мф. 24:42).

А.И. Азеев, главный редактор журнала
«Партнерство цивилизаций», д.э.н.,
профессор, академик РАЕН

Содержание

А.И. Агеев. Октябрьские сюрпризы. Вступительное слово главного редактора	3
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ	
Ю.В. Яковец. Новый аспект теории кризисов: закон поляризации, инновационного и социально- политического партнерства в кризисных ситуациях	10
XXX Междисциплинарная дискуссия «Закономерности и механизмы выхода из кризисов на базе инновационного и социально-политического партнерства».	
Москва, 15 октября 2012 г.	18
Рекомендации XXX Междисциплинарной дискуссии	22
Н.П. Шмелев. Перед выбором	28
Х.Х. Валиев. Стратегия инновационного развития в XXI в. на основе диалога цивилизаций.	42
Т.Т. Тимофеев. О путях выхода из кризиса. К вопросу о вариативности развития.	45
В.И. Кушлин. Кризис и стратегические подходы к проблеме устойчивого экономического развития	50
Ю.М. Осипов. Кризис бродит по планете...	58

А.И. Субетто. Социалистическое преобразование мира как императив экологической выживаемости человечества.	61
С. Фарах. Прогнозы развития российской культуры: взгляд извне.	76
А.И. Липкин. Социокультурные аспекты глобализации и проблема полицивилизационной мультикультурности.	81
В.Л. Абрамов. Анализ и прогноз возрастания роли науки и техники в развитии и повышении конкурентоспособности экономики России.	94
Т.Ю. Яковец. 30 лучей света в «темное время».	102
 СТРАТЕГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА БАЗЕ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ	
Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем. Доклад Группы высокого уровня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по глобальной устойчивости.	
	106
О VI Цивилизационном форуме «Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20. Рио-де-Жанейро, 13–17 июня 2012 г.	
	126
Рекомендации VI Цивилизационного форума в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20.	
	130
В.В. Бушуев. На пути к новой энергетической цивилизации.	
	144
Л.С. Гордина. Ноосферная этико-экологическая конституция человечества.	
	151
Б.В. Большаков, О.Л. Кузнецов, А.В. Скорняков. Ноо-Конституция человечества в стратегии устойчивого развития на основе партнерства цивилизаций.	
	155
В.Н. Бобков, А.И. Субетто. Вернадский В.И. и развитие ноосферной научной школы в России.	
	160
 ЭНЕРГИЯ АРКТИКИ — ПРОГРАММА ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ	
Ю.В. Яковец. Энергоэкологическая революция начинается?	
	164

Ю.М. Золотов. Стратегия инновационного прорыва — основа устойчивого развития ЯНАО.	168
В.В. Бушуев, М.О. Моргунова. Энергия Арктики.	174
Т.У. Бирюкбаев. III Норвежско-российский бизнес-форум и Арктическая сессия.	185
Ямальский инновационный форум.	190
А.И. Агеев. Неизбежность оптимизма.	193
А.И. Агеев. Малая авиация — прорывной инновационный проект Арктики.	195
В.П. Морозов, А.Н. Шабан. Проект развития полярной авиации — «ДИНГО».	198
Г.И. Епхиев. Освоение труднодоступных месторождений Севера и Сибири с использованием дирижаблей «АТЛАНТ».	202
Ю.М. Золотов, С.В. Абрагимов, В.И. Панов. Реализация проекта «Химпарк ЯМАЛ-ПОЛИМЕР» как фактора инновационного и прорывного развития ЯНАО.	207
С.А. Герасименко. Проект создания комплекса по переработке твердых бытовых отходов «АВАТАРА» ...	212
ПРЕЗЕНТАЦИЯ МОНОГРАФИЙ	
В.А. Садовничий, А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. Моделирование и прогнозирование мировой динамики.	218
ТЭК и экономика России: вчера, сегодня, завтра (1990–2010–2030). Под ред. Шафраника Ю.К.	233

Теоретические проблемы диалога и партнерства цивилизаций

**Яковец Юрий
Владимирович** —
президент Международного
института Питирима
Сорокина — Николая
Кондратьева, академик
РАЕН, профессор, д.э.н.

Новый аспект теории кризисов: закон поляризации, инновационного и социально- политического партнерства в кризисных ситуациях

Палитра теорий кризисов

Проблема кризисов в динамике социально-экономических систем начала систематически исследоваться в XIX в., особенно после того как стала очевидной периодическая повторяемость экономических кризисов. Известный американский исследователь циклов и кризисов Уэсли Митчелл датирует начало исследования кризисов 1819 г. (когда вышла в свет книга С. Сисмонди «Новые принципы политической экономии»). Он выделил 10 групп теорий циклов и кризисов [1]. Наиболее глубоким проникновением в сущность и факторы экономических кризисов был «Капитал» Карла Маркса, где показана неизбежность кризисов в цикличной динамике капиталистического воспроизводства и сделано научное открытие, которое до сих пор игнорируется многими исследователями кризисов: материальной основой периодичности кризисов признано периодическое обновление основного капитала (то, что сейчас называют сменой поколений техники).

В начале XX в. центр исследования кризисов переместился в Россию. Были опубликованы монографии М.И. Туган-Барановского по истории промышленных кризисов в Англии и общей теории кризисов [2], Ментора Бунатяна по теории и истории торговых кризисов в Англии в 1640–1840 гг. и по теории экономических кризисов [3]; книга Н.Д. Кондратьева «Мировая экономика и ее конъюнктуры во время и после войны» [4], в которой впервые была выдвинута гипотеза глубоких кризисов на понижательной волне больших циклов конъюнктуры; «Тектология» А.А. Богданова, где изложена непревзойденная общая теория кризисов в динамике систем [5]; о допущении кризисов в плановой экономике писал В.А. Базаров [6].

Глубочайший за всю историю мировой экономической кризис 1929–1933 гг. подтвердил теорию кризисов Н.Д. Кондратьева и вызвал новую волну публикаций по этой проблеме. Наиболее глубокими из них были «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса [7], где определены научные основы антикризисного регулирования; двухтомник Йозефа Шумпетера «Экономические циклы» [8], где показана роль инноваций в преодолении кризисных фаз краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных (Кондратьевских) циклов.

Очередная волна публикаций по теории кризисов наблюдалась после мирового экономического кризиса середины 70-х гг. Первой ласточкой была публикация в 1975 г. книги немецкого экономиста Герхарда Менша «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию» [9]. Вслед за ней было издано еще несколько трудов, среди которых следует отметить книгу А. Клайх-

нехта об инновациях в периоды кризисов и процветания [10].

Кризисы начала XXI в. вновь вызвали поток публикаций по этой проблематике и за рубежом, и в России.

Теория кризисов современной школы русского циклизма

С 80-х гг. XX в. можно говорить о новом этапе развития теории кризисов, представленном современной школой русского циклизма.

Были исследованы кризисные фазы среднесрочных, долгосрочных (Кондратьевских) и сверхдолгосрочных (цивилизационных) циклов — научных, технических, инновационных, экологических, образовательных, организационно-управленческих [11, 12].

Глубочайший цивилизационный кризис 90-х гг. в СССР и России дал новый толчок исследованиям теории кризисов. На IV Междисциплинарной дискуссии 6 марта 1991 г. [13] были представлены основы концепции прогнозирования кризисов и путей выхода из них, а также систематизация кризисов [12]; эта концепция затем была подтверждена практикой. С использованием циклической макромоделю была исследована онтология экономического кризиса в России, его влияние на деформацию воспроизводственной структуры экономики [14]. Исследована история и структура цивилизационных кризисов [15].

Вершиной исследований этого периода стала фундаментальная монография «Циклы. Кризисы. Прогнозы» [16]. В ней кризисы рассматривались как необходимый этап периодической трансформа-

ции, причем по линии коэффeктивной трансформации (Кит) на четырех уровнях — краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных и сверхдолгосрочных циклов. Обоснована теория кризисов в ритме циклической динамики общества и основы стратегии антикризисного регулирования. Разработана методология прогнозирования кризисов в экономике, социально-политических отношениях, в науке и технике, в природно-экологической сфере. Предложена диагностика глобального кризиса конца XX в. и социального и экономического кризиса в России, обоснованы основные положения программы выхода из кризиса.

В течение следующего десятилетия были изданы брошюры «Прогнозирование циклов и кризисов» [17] и «Экономические кризисы: теории, тенденции, перспективы» [18]. Но основное внимание было уделено анализу и прогнозированию глобальных кризисов в цивилизационном разрезе. Этому были посвящены монографии «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» [19], «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» — том 1 «Теория и история цивилизаций» [20], «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» [21]. Причины, последствия и сценарии преодоления глобального цивилизационного кризиса начала XXI в. стали предметом исследования при разработке Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [22]. Рекомендации по путям выхода из глобального кризиса обоснованы в докладе международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Основы долгосрочной стратегии гло-

бального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» [23] и в подготовленном к печати учебнике «Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций».

Подводя итоги, можно сказать, что школа русского циклизма в настоящее время лидирует в мире по разработке общей теории кризисов и их проявлений в различных сферах жизни общества (особенно в исследовании цивилизационных кризисов), в разработке методологии прогнозирования кризисов и путей выхода из них, в обосновании стратегий преодоления кризисов и их последствий на глобальном и национальном уровнях.

Закон поляризации и партнерства в кризисных ситуациях

Новый шаг в развитии теории кризисов и механизма их преодоления сделан в 2012 г.: открыт и обоснован социальный закон поляризации, инновационного и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях. Впервые открытие было опубликовано в №5 журнала «Экономические стратегии» за 2012 г. [24]. Инновационное партнерство обосновано в монографии Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» (опубликована на русском языке в 2004 и 2005 гг., на английском — в 2008 г., на немецком — в 2007 г.).

Предметом этого закона являются социально-экономические и социокультурные последствия кризисов в обществе, формирование институтов и механизмов инновационного и социально-политического партнерства в кризис-

ных ситуациях, обеспечивающих выход из кризиса. Это дальнейшее развитие и дополнение открытых Питиримом Сорокиным тенденций моральной и религиозной поляризации в кризисных ситуациях и социального закона флуктуации тоталитаризма и свободы, усиления правительственной регламентации экономики и общества в периоды острых кризисов, ослабления регламентации и увеличения свободы, когда кризис позади [25].

В чем сущность закона и его отличия от социального закона Питирима Сорокина?

Во-первых, в условиях кризиса усиливается поляризация не только моральная и религиозная, но и всех сторон жизни общества: экономическая, технологическая, социальная, социокультурная, политическая. Хотя, казалось бы, страдают все слои общества, но разрыв между богатством и бедностью увеличивается и достигает критических размеров. Поляризация социальных слоев дополняется поляризацией поколений: среди нового поколения особенно велика безработица, молодежь становится главной массовой силой социальных потрясений и революций.

Во-вторых, поляризация ведет к сплочению, партнерству социальных сил на противоположных полюсах. Объединяясь через своих представителей (политические партии, общественные движения, средства массовой информации), они вступают в противоборство, формируют собственные программы выхода из кризиса и борются за их существование разными методами, в том числе насильственными. При крайнем обострении ситуации возможна гражданская война.

В-третьих, противоборство полюсов завершается перевесом и победой одной из сторон. В лучшем случае возникает общенациональное партнерство, которое является социальной базой для осуществления государством регламентации и преодоления кризиса (так было, например, при реализации Нового курса Франклина Рузвельта в процессе преодоления великой депрессии в США в начале 30-х гг. XX в.). В худшем случае система распадается, и общенациональное партнерство формируется в бывших составных частях (как это случилось в 90-е гг. с СССР и Югославией).

На базе общенационального партнерства, которое возникает в результате осознания общей смертельной опасности и необходимости консолидации всех здоровых сил для ее предотвращения, начинается переход к более устойчивому, стабильному развитию, усиливаются стимулы к общенациональному партнерству и необходимость чрезвычайной правительственной регламентации ослабевает.

В-четвертых, вновь открытый закон концентрирует внимание на материальном пути выхода из кризиса как важнейшем объекте социально-политического партнерства и государственного регулирования в кризисных ситуациях — на инновационном партнерстве науки, образования, государства и бизнеса в осуществлении базисных инноваций, стратегии инновационного прорыва с целью выхода из кризиса. Это отвечает закону, сформулированному Герхардом Меншем: инновации преодолевают депрессию и раскрывают механизм основных сил, осуществляющих базисные инновации; наука, которая предоставляет научные

открытия и крупные изобретения для формирования нового поколения техники и технологического уклада; образование, которое готовит кадры для базисных инноваций; государство, определяющее стратегию инновационного прорыва, поддерживающее базисные инновации и создающее благоприятный климат для ее реализации; бизнес, который берет на себя риск осуществления базисных и улучшающих инноваций, используя достижения науки и подготовленные образованием кадры, опираясь на поддержку государства (частно-государственное партнерство). Только партнерство этих четырех сил может гарантировать успешное осуществление стратегии инновационного прорыва как основы выхода из кризиса. Это направление государственной регламентации не рассмотрено при обосновании социального закона Питиримом Сорокиным.

В-пятых, в отличие от социального закона Питирима Сорокина (действие этого закона на национальном уровне, в рамках отдельной страны), закон поляризации, инновационного и социально-политического партнерства рассматривается и в глобальных масштабах, в сфере взаимоотношений государств и цивилизаций. В условиях глобальных кризисов возрастает поляризация — экономическая, технологическая, геополитическая — государств и цивилизаций. Начинают формироваться противоборствующие геополитические, а то и военно-политические полюса и блоки, усиливается противоборство между ними, которое может вылиться в военное столкновение, а то и мировую войну, которая кончается победой одной из сторон. Но

возможно и формирование общепланетарного партнерства при осознании смертельной опасности для всего человечества.

Научная основа антикризисной политики и стратегии устойчивого развития

Вновь открытый закон имеет большое значение для обоснования антикризисной политики и перехода к стратегии устойчивого развития как в национальных, так и в глобальном масштабах.

В условиях глубоких кризисов, особенно при смене Кондратьевских циклов, на длительное время падает объем производства, растет безработица, усиливается экономическая и социально-политическая поляризация, возрастает хаотичность и неустойчивость в движении социальной системы (страны, национальной экономики). В этих условиях важнейшая задача правящих кругов и государства — всемерно содействовать уменьшению поляризации и безработицы, объединить прогрессивные силы вокруг научно обоснованной стратегии радикальных преобразований.

Во многом на этих принципах строится кейнсианская антикризисная политика, одобренная группой экспертов ООН и практически использованная в послевоенные десятилетия [27]. На этих принципах строилась система антикризисных мер в Китае и в России в период кризиса 2008–2009 гг., что позволило обеспечить социально-политическое партнерство в преодолении кризиса.

Однако в проводимой Международным валютным фондом и Европей-

ским союзом антикризисной политике в странах Южной Европы (Греции, Португалии, Испании, Италии) возобладали противоположные тенденции: ради сокращения долгов идут на сокращение социальных и государственных расходов, рост безработицы, что ведет к углублению поляризации и чревато социально-политическими взрывами. Начинает формироваться социально-политическое партнерство на противоположных полюсах, намечается сдвиг влево в охваченных кризисом странах. Отказ от проверенной практикой кейнсианской политики может дорого обойтись увлеченным неолиберальными догмами политикам.

В условиях кластера глобальных кризисов начала XXI в. усиливается процесс поляризации в мировом сообществе. Разрыв в уровне среднедушевого валового внутреннего дохода по странам с высокими и низкими доходами увеличился с 2000 по 2010 г. с 62,5 до 73,4 раза по текущим ценам и с 14 раз до 26,3 раза по паритету покупательной способности [23]. Разрыв в производительности труда в странах с высокими и низкими доходами вырос в сельском хозяйстве с 59 в 1990 г. до 85 раз в 2010 г., в потреблении энергии на душу населения — с 12 раз в 1990 г. до 13,3 раза в 2009 г. [28], а в потреблении электрической энергии на душу населения разрыв достиг в 2009 г. 39,6 раза. Пропась между богатыми и беднейшими странами увеличивается.

Формируется новый глобальный водораздел между богатыми и бедными странами. Появляются признаки новой двухполюсной системы во главе с США (ОЭСР, НАТО) и Китаем (ШОС, БРИКС). В перспективе противостояние между

ними может усиливаться, что проявляется в локальных конфликтах (как, например, в Сирии). Растет неустойчивость, хаотичность в развитии всей глобальной системы.

Преодоление кластера глобальных кризисов — энергоэкологического и продовольственного, технологического и экономического, социокультурного и геополитического и выход на траекторию глобального устойчивого развития возможны только на основе партнерства цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений в ответ на вызовы нового века. Такова позиция международного коллектива ученых, представивших на Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 доклад «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» [26].

Однако ни ООН, ни «Группа 8», ни «Группа 20» пока не готовы воспринять рекомендации ученых; они стремятся ограничиться полумерами, чтобы сохранить устаревшие, не отвечающие реалиям порядки, сохранить основы неолиберальной глобализации в интересах и под контролем ТНК, ведущей к углублению поляризации, усилению противоборства и неустойчивости.

Однако начавшаяся смена поколений, в том числе в политической элите, обострение кризисных противоречий вынудят искать новые подходы, которые позволят разрубить Гордиев узел глобальных противоречий. Кризис быстро учит. И политики вновь обратят свои взоры к науке. Это уже ощущается в докладе созданной Генсеком ООН Группы высокого уровня по глобальной устойчивости, призвавшей к усилению научного обоснования политических

решений, к глобальной научной инициативе. Рекомендации VI Цивилизационного форума в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 о создании Всемирного научного совета при Генеральном секретаре ООН и научно-экспертных советов при организациях ООН, Института ЮНЕСКО по глобальному прогнозированию и стратегическому планированию идут в этом направлении.

Следует обратить внимание на еще один принципиально важный аспект антикризисной политики, вытекающий из обоснованного выше закона. Этот аспект практически отсутствует при обосновании стратегии устойчивого развития, в том числе на Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 и в докладе Группы высокого уровня по глобальной стабильности. В этих документах многократно повторяется мысль о необходимости единства и взаимосвязи социальной, экономической и экологической составляющих устойчивого развития, но практически упущена технологическая составляющая.

Однако только на основе инновационно-технологического прорыва, освоения и распространения ресурсосберегающих технологий шестого уклада возможно эффективно решить социальные, экономические и экологические проблемы устойчивого развития — повысить уровень и качество жизни населения и искоренить нищету, повысить темпы роста производительности труда, эффективно использовать и сберечь для следующих поколений природные ресурсы и обеспечить переход к ноосфере. Поэтому технологическая составляющая, стратегия технологического прорыва на основе инновацион-

ного партнерства науки, образования, государства и бизнеса должны занять центральное место в стратегии устойчивого развития как на глобальном, так и на национальном уровне. Эта принципиальная позиция обоснована в исследованиях, выполненных МИСК [22, 23, 26, 27].

Литература

1. Уэсли М. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М.-Л.: Госиздат, 1930.
2. Туган-Барановский М.И. Избранное. Периодические экономические кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. М.: Наука — СССРПЭН, 1997.
3. Bounatien Mentor. Le Crieses Economiques. Paris, 1922.
4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
5. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 1, 2. М.: Экономика, 1989.
6. Базаров В.А. Капиталистические кризисы и восстановительный процесс хозяйства СССР. М.-Л.: Госиздат, 1927.
7. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1948.
8. Schumpeter Josef. Business Cycles Theoretical. Historical and Statistical Analysis of the Capitalistic Dynamics. Vol. 1, 2. N. Y., 1939.
9. Mensch Gerhard. Technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression. Frankfurt-am-Main, 1975.
10. Kleinknecht A. Innovationen Pattern in Crises and Prosperity. Schumpeter's

- Long Cycles Reconsidered. L.: Macmillan Press, 1987.
11. Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. М.: Экономика, 1984.
 12. Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. М.: Экономика, 1988.
 13. Яковец Ю.В. Методологические рекомендации по прогнозированию кризисов и путей выхода из них. М.: АНХ, 1991.
 14. Яковец Ю.В. Экономика России: перемены и перспективы. М.: РФК, 1996.
 15. Яковец Ю.В. История цивилизаций. 2-е изд. М.: Владос, 1997.
 16. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.
 17. Яковец Ю.В. Экономические кризисы: теории, тенденции, перспективы. М.: МФК, 2003.
 18. Яковец Ю.В. Прогнозирование циклов и кризисов. М.: МФК, 2000.
 19. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. 2-е изд. М.: Экономика, 2003.
 20. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1. Теория и история цивилизаций. М.: ИНЭС, 2006.
 21. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
 22. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 2. М.: МИСК, 2008; часть 9. М.: МИСК, 2009.
 23. Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Сокращенная версия. М.: МИСК, 2011.
 24. Яковец Ю.В. Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях // Экономические стратегии. 2012. № 5.
 25. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
 26. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.
 27. Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов. М.: МИСК, 2012.
 28. 2012 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2012.
 29. Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем. Доклад Группы высокого уровня по глобальной устойчивости. Нью-Йорк: ООН, 2012.

XXX Междисциплинарная дискуссия «Закономерности и механизмы выхода из кризисов на базе инновационного и социально- политического партнерства»

Москва, 15 октября 2012 г.

15 октября 2012 г. в Москве, в Институте Европы РАН состоялась XXX Междисциплинарная дискуссия. Ее организаторы — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Институт экономических стратегий и Институт Европы РАН совместно с Отделением исследования циклов и прогнозирования РАЕН и Ассоциацией «Прогнозы и циклы».

Открывая дискуссию, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, председатель Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН профессор Ю.В. Яковец отметил, что дискуссии, регулярно проводимые почти четверть века — начиная с 1988 г., стали плодотворной формой развития междисциплинарных исследований.

На обсуждение выносятся актуальные проблемы становления постиндустриальной парадигмы общественных наук — учение о цивилизациях и ноосфере; теории циклов, кризисов и инноваций, интегрального макропрогнозирования развития мира и России, устойчивого развития, социоген-

XXX Междисциплинарная дискуссия. Президиум (слева направо): Х.Х. Валиев, Т.Т. Тимофеев, Ю.В. Яковец, А.И. Агеев, С. Фарах

нетики. Настоящая дискуссия является продолжением и развитием, с учетом накопленного за два десятилетия опыта двух междисциплинарных дискуссий. Первая на тему: «Прогнозирование кризисов в ритме циклической динамики» состоялась в марте 1990 г., вторая — «Прогнозирование циклов и кризисов» — в марте 2000 г. На базе дискуссий сформировались лидирующие в мире научные школы: русского циклизма, цивилизационная, интегрального макропрогнозирования. Создано несколько научно-общественных организаций, развивающих эти школы, — Ассоциации «Прогнозы и циклы» (1991), Международный фонд Н.Д. Кондратьева (1992), Отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН (1996), Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (1999), Международный институт развития и самоорганизации им. Саймона Кузнецца (2011),

Международный институт глобального прогнозирования и стратегического планирования (2012).

С основным докладом «Новый аспект теории кризисов: закон поляризации, инновационного и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях» выступил академик РАЕН Ю.В. Яковец (текст доклада публикуется на стр. 10).

По докладу развернулась оживленная дискуссия. В ней приняли участие председатель Комитета по науке и образованию Сената Парламента Казахстана, академик КазНАЕН Х.Х. Валиев, директор Центра цивилизационных исследований Института Европы РАН, член-корр. РАН Т.Т. Тимофеев, заведующий кафедрой РАНХиГС, академик РАЕН В.И. Кушлин, генеральный директор Института экономических стратегий, академик РАЕН А.И. Агеев, президент Академии философии хозяйства, директор Центра об-

ественных наук при МГУ, академик РАЕН Ю.М. Осипов, иностранный член РАО, академик РАЕН, профессор Ливанского университета Сухейль Фарах, заведующий кафедрой Университета науки о природе, обществе и человеке, академик РАЕН Б.Е. Большаков, академик РАЕН Е.В. Попова, член Совета Федерации, академик РАЕН В.А. Савранский и др.

В итоге обсуждения были приняты рекомендации, которые публикуются в этом номере журнала.

Дискуссия подтвердила лидерство российских научных школ в развитии теории кризисов, исследовании закономерностей и путей выхода из них, особенностей глобального кризиса первой четверти XXI в. как кризиса цивилизационного, связанного со сменой мировых цивилизаций и глубокой трансформацией всех составляющих генотипа цивилизаций.

Участники дискуссии поддержали положения доклада Международного

коллектива ученых, представленного на Конференции ООН РИО+20 (Рио-де-Жанейро, июнь 2012 г.), о необходимости разработки долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций с тем, чтобы обсудить проект этой стратегии на саммите РИО+25 в Астане.

В рамках дискуссии состоялось совместное заседание Ученого совета Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН. Был обсужден и одобрен отчет по IV этапу темы «Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов», выполняемой МИСК по госконтракту с Минобрнауки РФ. Поддержаны предложения о разработке стратегии инновационно-технологического развития РФ на период до 2030 г., концепции и проекта федерального закона «О государственной поддержке разра-

Там же. Выступает В.Л. Абрамов. Фото Н.В. Глушковой

Презентация Открытого Интернет-университета. В президиуме (слева направо) В.В. Попов, Н.П. Шмелев, Ю.В. Яковец, С. Фарах, выступает Б.Е. Большаков

ботки и освоения принципиально новой техники, основанной на качественных изобретениях».

Принято решение о создании Международного института глобального прогнозирования и стратегического планирования под эгидой ЮНЕСКО. На пост Президента института рекомендован академик РАЕН Ю.В. Яковец, на пост генерального директора — академик РАЕН А.И. Агеев.

Принято также решение о создании Открытого Интернет-университета диалога цивилизаций под эгидой Альянса цивилизаций ООН. На руководящие посты в университете были предложены следующие кандидатуры: президент — академик РАО и РАЕН, профессор Ливанского университета Сухейль Фарах, председатель Ученого совета — президент МИСК, академик РАЕН, профессор Ю.В. Яковец, ректор — д.э.н., профессор, академик РАЕН В.Л. Абрамов, про-

ректоры — профессор, академик РАЕН В.С. Петросян и посол, директор Центра партнерства цивилизаций МГИМО (У) В.В. Попов.

Рекомендованы к печати учебники Ю.В. Яковца, Б.Н. Кузыка и С. Фараха «Диалог и партнерство цивилизаций» и Ю.В. Яковца «Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций».

Состоялась презентация университета. О целях, особенностях, направлениях деятельности и структуре университета рассказали академик РАО и РАЕН С. Фарах, зав. кафедрой университета «Природа. Общество. Человек» (Дубна) академик РАЕН Б.Е. Большаков, президент МИСК академик РАЕН Ю.В. Яковец, ректор Открытого экономического университета МГУ академик РАЕН В.С. Петросян и др. Более подробная информация об университете содержится на сайте www.oudoc.newparadigm.ru.

Рекомендации XXX Междисциплинарной дискуссии

В Москве 15 октября 2012 г. состоялась XXX Междисциплинарная дискуссия на тему: «Закономерности и механизмы выхода из кризисов на основе инновационного и социально-политического партнерства», организованная Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Институтом экономических стратегий и Институтом Европы РАН, совместно с Отделением исследования циклов и прогнозирования РАЕН, Ассоциацией «Прогнозы и циклы». В рамках дискуссии состоялось совместное заседание Ученого совета МИСК и Отделения исследования циклов и прогнозирования РАЕН, на котором обсуждены отчет по IV этапу темы «Анализ и прогноз факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов», вопросы создания Международного института глобального прогнозирования и стратегического планирования и Открытого Интернет-университета диалога цивилизаций, проекты проведения в 2013 г. международных конференций в Париже и Санкт-Петербурге, посвященных 150-летию со дня

рождения В.В. Вернадского. Состоялась также презентация Открытого Интернет-университета диалога цивилизаций.

В результате обсуждения участники дискуссии одобрили следующие выводы и рекомендации.

1. Настоящая дискуссия является юбилейной, тридцатой. Междисциплинарные дискуссии проводятся регулярно с 1988 г. — почти четверть века — и показали себя как платформы для плодотворного обсуждения самых актуальных проблем формирования и продвижения постиндустриальной парадигмы общественных наук и развития междисциплинарных исследований. На базе дискуссий сформировались российские научные школы — русско-го циклизма, цивилизационная, интегрального макропрогнозирования, инновационная, ноосферная, социодемографическая, философии хозяйства. Были созданы Ассоциация «Прогнозы и циклы» (март 1990 г.), Международный фонд Н.Д. Кондратьева (март 1992 г.), Отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН (декабрь 1996 г.), Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (февраль 1999 г.), Международный институт глобального прогнозирования и стратегического планирования (октябрь 2012 г.).

Участники дискуссии рекомендуют руководству Ассоциации «Прогнозы и циклы» обобщить опыт проведения междисциплинарных дискуссий, опубликовать в журнале «Партнерство цивилизаций», «Вестник РАЕН» и разместить в Интернете.

2. Участники дискуссии разделяют основные положения современной теории кризисов в обществе и путей вы-

хода из них. *Кризисы в ритме циклической динамики социальных систем закономерны, необходимы, предсказуемы и преодолимы.*

Кризисы возникают при смене среднесрочных, долгосрочных (Кондратьевских) и сверхдолгосрочных (цивилизационных) циклов в динамике социально-экономических и технологических систем.

Кризисы способствуют устранению устаревших, но еще преобладающих систем или их элементов, расчищают дорогу для новых систем и элементов, очищают и обогащают наследственное ядро системы.

Кризисы предсказуемы, поскольку ритм смены циклов в обществе достаточно хорошо изучен, они характеризуются регулярностью, хотя каждый кризис имеет свою специфику.

Кризисы преодолеваются в результате волны эпохальных и базисных инноваций. Выход из кризиса осуществляется при усилении регулирующей роли и антикризисных мер государств и международных организаций и на базе социально-политического партнерства цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений, инновационного партнерства науки, образования, власти и бизнеса.

Участники дискуссии рекомендуют Международному институту Питирима Сорокина — Николая Кондратьева совместно с заинтересованными российскими и зарубежными учеными опубликовать и разместить в Интернете фундаментальный труд по теории кризисов и выхода из них.

3. Участники дискуссии считают, что фундаментальной основой выхода из современного кризиса является фор-

мирование *стратегии инновационного прорыва на глобальном и национальном уровнях*, поддержка государством базисных инноваций, шестого технологического уклада; они одобряют принципиальные позиции, содержащиеся в отчете «Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов» (IV этап), рекомендации о необходимости разработки стратегии инновационно-технологического развития РФ на период до 2030 г. и проекта закона о государственной поддержке разработки и освоения принципиально новой техники, основанной на отечественных изобретениях, и просят Минобрнауки РФ и Минэкономразвития РФ поддержать эти инициативы.

4. Кризисы, особенно экономические и продовольственные, вызывают тяжелые *социальные последствия* для большинства населения. Растут безработица, нищета, голод, особенно в беднейших странах. Сокращение доходов населения и предпринимателей, бюджетных расходов государства уменьшает объем спроса и усугубляет кризис. В этих условиях важнейшая задача государств — принятие мер по увеличению занятости и доходов населения, что является важным звеном кейнсианской антикризисной политики. Участники дискуссии разделяют мнение, что поддержанные Международным валютным фондом меры Европейского союза по сокращению дефицита и государственного долга за счет населения противоречат основам этой политики, ведут к росту безработицы, особенно среди молодежи, падению доходов бедных и средних слоев населения, сокращению спроса и углублению кризиса,

чреваты социально-политическими взрывами. Более обоснованной является антикризисная политика России, Китая и других стран, направленная на поддержку занятости и доходов населения и укрепление социально-политического единства в условиях кризиса.

Участники дискуссии рекомендуют Институту социально-экономических проблем народонаселения РАН, Институту Европы, Международному институту Питирима Сорокина — Николая Кондратьева изучить опыт и последствия социальной политики в условиях кризиса и выхода из него и представить доклад с рекомендациями Правительству РФ и руководству Европейского союза, а также опубликовать доклад и разместить в Интернете.

5. Составной частью цивилизационного кризиса первой четверти XXI в. является глубокий *энергэкологический кризис*, выражающийся в высоких темпах роста потребления энергии и загрязнения окружающей среды, удорожании природного топлива и сырья, росте дефицита некоторых видов природных ресурсов, усилении поляризации в потреблении энергии и энерговооруженности труда богатых и бедных стран.

Участники дискуссии поддерживают предложения Международного коллектива ученых в докладе к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 и рекомендации VI Цивилизационного форума о путях преодоления глобального энергэкологического кризиса на основе:

- становления ноосферного энергэкологического способа производства и потребления;

- разработки долгосрочных глобальной и национальной стратегий устойчивого энергоэкологического развития, нацеленных на распространение энергосберегающих, экологически безопасных технологий шестого уклада, более полное извлечение и применение безотходных технологий переработки полезных ископаемых, широкомасштабную замену минерального сырья и топлива возобновляемыми источниками;

- реализации стратегии на основе диалога и партнерства цивилизаций, государственно-частного партнерства и инновационного партнерства науки, образования, бизнеса и государства.

Участники дискуссии поддерживают предложения президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева о необходимости разработки долгосрочной стратегии глобального энергоэкологического развития, а также предложения о международных энергоэкологических программах «Зеленый мост» и «Энергия Арктики», и о проведении в 2017 г. в Астане Всемирной выставки ЭКСПО-2017 «Энергия будущего» и саммита РИО+25 с обсуждением проекта глобальной стратегии устойчивого энергоэкологического развития.

6. Следующие один за другим глобальные *экономические кризисы* являются признаками растущего паразитизма позднеиндустриального экономического строя, неолиберальной модели глобализации. В основе этих процессов лежат: деформация структуры экономики (падение доли материального производства, потребительского и инновационно-инвестиционного секторов при гипертрофии сектора рыночных услуг); формирование экономики «мыльных пузырей», выкачивающей ре-

сурсы из воспроизводства для спекулятивных игр виртуального капитала на фондовых рынках; погоня за сверхприбылями ТНК, банков, мировых финансовых центров; рост пропасти между богатыми и бедными цивилизациями, странами, социальными слоями; политика Международного валютного фонда и ВТО в интересах стран «золотого миллиарда» и ТНК. «Группа 8», «Группа 20» и ООН не сумели выработать и реализовать эффективную антикризисную политику.

Участники дискуссии разделяют позицию авторов доклада «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» о том, что магистральным путем преодоления экономических кризисов является становление интегрального экономического строя, социально, экологически и инновационно ориентированного, и рекомендуют Международному институту Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Институту экономических стратегий и другим заинтересованным научным организациям подготовить и опубликовать доклад по путям становления интегрального экономического строя и гуманистически-ноосферной модели глобализации.

7. Глубинной основой современного цивилизационного кризиса является *кризис чувственного социокультурного строя* и прежде всего науки и образования: падение креативной и прогностической силы преобладающей индустриальной парадигмы, чрезмерная прагматизация, стандартизация и коммерциализация системы образования, не сумевшей подготовить новое поколение к реалиям и вызовам XXI века.

Участники дискуссии поддерживают положение, сформулированное в докладе Группы высокого уровня по глобальной устойчивости, о необходимости повышения роли науки в обосновании политических решений и в системе ООН, положения доклада Международного коллектива ученых к Конференции РИО+20 о перспективах становления интегрального социокультурного строя, синтезе научной, образовательной и информационной революций, возрождении высокой культуры и гуманистически-ноосферной нравственности и рекомендации VI Цивилизационного форума, о создании Всемирного научного совета при Генеральном секретаре ООН и научно-экспертных советов при организациях ООН, о создании Международного института глобального прогнозирования и стратегического планирования для разработки прогноза преодоления кризисов и выхода на траекторию устойчивого развития и обоснования системы долгосрочных целей устойчивого развития.

Участники дискуссии обращают внимание на то, что в России кризис науки и образования достиг особой глубины, утрачены значительная часть научного потенциала, многие научные и особенно конструкторские школы, практически отсутствует государственная поддержка отечественных изобретений и их использования в инновациях, крайне низка результативность науки, наблюдается отрыв власти от передовой науки.

Участники дискуссии рекомендуют высшим государственным органам России разработать и принять долгосрочную стратегию возрождения и мо-

дернизации отечественной науки и использования ее результатов — научных открытий и изобретений — для модернизации экономики и общества.

Участники дискуссии поддерживают рекомендации VI Цивилизационного форума о разработке долгосрочной международной программы развития образования и создании Глобального образовательного фонда и об организации в 2014 г. для лидеров нового поколения образовательного круиза «Ноев ковчег цивилизаций», а также предложение о проведении в рамках V Форума Альянса цивилизаций ООН сессии «Революция в образовании: ноосферно-цивилизационный подход».

Участники дискуссии приветствовали создание Открытого Интернет-университета диалога цивилизаций и высказали готовность оказывать содействие его работе.

8. Выйти из кризисов, осуществить указанные выше радикальные трансформации можно лишь *в случае усиления государственного и международного регулирования* экономических и социальных процессов на базе социально-политического партнерства цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений, при умелом использовании социального закона Питирима Сорокина и закона поляризации, социально-политического и инновационного партнерства в кризисных ситуациях, обоснованного Ю.В. Яковцом.

9. В 2013 г. в России и во всем мире будет отмечаться 150 лет со дня рождения выдающегося российского ученого, гения мировой науки XX в. В.И. Вернадского. Участники дискуссии и совместного заседания рекомендуют Международному институту Питирима Сороки-

на — Николая Кондратьева, РАН, РАЕН и Неправительственному экологическому фонду им. В.И. Вернадского организовать международные конференции, посвященные научному наследию В.И. Вернадского как фундаментальной основе стратегии глобального устойчивого развития и научной революции XXI в. в Париже (апрель 2013 г.) и Санкт-Петербурге (сентябрь 2013 г.), совместно с СПбГУ приступить к созданию виртуального научно-образовательного музея В.И. Вернадского, организовать совместно с МГУ и РАН цикл открытых лекций-дискуссий по значению теории ноосферы для будущего человечества, а также

просят Правительство России включить эти мероприятия в план основных мероприятий по празднованию юбилея в соответствии с Указом Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1206.

10. Участники дискуссии рекомендуют Международному институту Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Институту экономических стратегий опубликовать в журнале «Партнерство цивилизаций» №4 и разместить в Интернете материалы XXX Междисциплинарной дискуссии, а также опубликовать информацию о ней в журналах «Экономические стратегии» и «Партнерство цивилизаций».

Перед выбором

**Шмелев Николай
Петрович** —
директор Института
Европы РАН, академик РАН

Народы Европы и других регионов земного шара сталкиваются со сложными проблемами, которые ныне обострились в условиях переплетения разнообразных кризисных процессов. Сюда относятся последствия глобального финансово-экономического кризиса, нарастающих энергоэкологических трудностей, возникающих, в том числе вследствие природных и техногенных катастроф, а также долговременных демографических, социальных и других кризисных явлений. Рост социально-экономической поляризации, ухудшение положения неимущих, обездоленных слоев населения вызывает усиление их недовольства, стимулируя в разных районах расширение масштабов протестных, оппозиционных настроений и движений.

Неслучайно эти и смежные темы оказались недавно в фокусе внимания участников серии представительных конференций и встреч, проведенных по инициативе ряда неправительственных, научных и других организаций.

Рассмотрим некоторые наиболее болезненные узлы, возникшие в результате той политики в социально-экономической сфере, которая осуществлялась у нас на протяжении прошедших десятилетий.

Демографический кризис, наметившийся в России еще до начала реформ 90-х гг., приобрел сейчас катастрофические масштабы. С 1992 г. число умерших в стране устойчиво пре-

вышло число родившихся. В результате, несмотря на заметную иммиграцию, численность населения РФ постоянно сокращалась. Так было на первом этапе радикально-либерального реформирования и продолжается до сих пор. С 1992 по 2010 г. численность населения страны сократилась более чем на 6 млн человек.

Прогнозы демографического развития России, сделанные ведущими исследователями в стране и за рубежом, несмотря на некоторый разброс полученных результатов, демонстрируют сходную тенденцию. По подсчетам специалистов ООН, численность населения России, согласно среднему варианту расчетов, составит в 2015 г. 136,7 млн, в 2025 г. — 129,2 млн, в 2050 г. — 111,8 млн человек. Согласно социально-политическим исследованиям РАН, к 2050 г. численность населения нашей страны может упасть, по наиболее вероятному варианту развития, до 89,6 млн человек. По прогнозам Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, при нулевом миграционном приросте, сохранившейся низкой рождаемости и высокой смертности к 2050 г. численность населения России составит 86,5 млн человек.

Одним из самых тяжелых следствий подобного развития будут, наряду с обезлюдением огромных территорий, серьезные негативные сдвиги в возрастной структуре населения. Выше уже шла речь и о том, что ожидаемая средняя продолжительность жизни для российских граждан, родившихся в начале XXI в., недопустимо низка для страны, претендующей на статус развитой. Судя по всему, в дальнейшем этот показатель

скорее всего сохранится или, если вырастет, то совсем немного. Одновременно в результате падения рождаемости доля населения младших возрастов будет постоянно сокращаться.

В итоге перемены в возрастной структуре населения будут, видимо, следующими (табл. 1).

Таблица 1. Ожидаемая динамика возрастной структуры населения России, %

Возраст, лет	1999	2050
0–19	26,9	19,2
20–64	60,6	51,5
65 и более	12,5	29,3

Если этот прогноз станет реальностью, страну ждут тяжелые потрясения. Резко возрастет доля неработоспособных. При сохранении нынешних сроков выхода на пенсию доля пенсионеров удвоится и составит около 40% всего населения. Нагрузка, связанная с их содержанием, падающая на лиц работоспособного возраста, увеличится более чем в 2 раза, поскольку удельный вес этих лиц, в свою очередь, сократится. Более чем в 2 раза возрастет нагрузка на и так не справляющуюся со своими задачами социальную инфраструктуру. Для обеспечения ее нормального функционирования потребуются огромные дополнительные инвестиции.

Сокращение трудоспособного населения и возрастание в нем доли старшего возраста станет серьезным барьером на пути развития производства. На рынке труда возникнут новые трудности. Во-первых, будет все острее ощущаться прямая нехватка рабочей силы. Во-вторых, существенно пострадает качество рабочей силы, поскольку пред-

ставители старших поколений менее мобильны, чем молодые; они не сразу и не в полной мере приспосабливаются к технологическим новшествам и, соответственно, условиям труда.

В России беспрецедентный для сколько-нибудь развитой страны *уровень социальной дифференциации*. Ныне экономическое неравенство представляет собой один из важнейших источников конфликтов, трагедий и глубоких потрясений. Разумеется, есть страны, в которых социальная дифференциация не очень отличается от той, которая обусловлена объективными причинами (природными условиями, уровнем экономического развития, спецификой менталитета, естественными различиями между индивидами) и поэтому воспринимается как обоснованная. Однако гораздо чаще встречается ситуация, когда она достигает таких масштабов, что не поддается сколько-нибудь рациональному оправданию.

Для России социальная дифференциация имеет и будет иметь особую значимость. Ее неприемлемость укоренена в сознании значительной части общества гораздо сильнее, чем во многих других странах. Это обусловлено рядом специфических обстоятельств. Во-первых, неравенство за несколько лет превратилось из незначительного в весьма существенное. Во-вторых, богатство тех, кто образует ныне наиболее состоятельную часть общества, было, как правило, приобретено заведомо незаконным (или квазизаконным) путем. В-третьих, за годы, предшествовавшие реформам, в обществе сложилось устойчивое негативное отношение к чрезмерному богатству и привилегиям, воспринимаемым как нечто несправедливое.

Следует также иметь в виду, что активную роль в социальной поляризации играют кроме текущих доходов накопленные сбережения. Различия здесь тоже весьма велики. У 40% домохозяйств они отсутствуют вовсе. Больше половины семей владеет лишь 1% фонда сбережений. Между тем 2% наиболее богатых принадлежит его половина.

Аналогична ситуация с имущественными отношениями. Взяв за основу минимальный набор из пяти компонентов (жилье, транспорт, мебель и отдельные предметы длительного пользования), нетрудно установить: 77% домохозяйств его лишены. Обладают же им (естественно, на самом высоком уровне) лишь 2,5% домохозяйств.

Неравенство в материальной обеспеченности и жизненном уровне влечет за собой неравенство в состоянии самого человека. Это касается дискриминации не только в получении образования и медицинской помощи, но в реализации права на труд, на рождение и социализацию детей. Благодаря наслоению названных факторов в обществе возникла пропасть. Появились все основания говорить о двух Россиях, движущихся в разных направлениях. У них разные приоритеты, язык, разные потребности и потребительский рынок.

Углублению этой пропасти в значительной степени способствует поведение разбогатевшей части общества, ее стремление, следуя своим представлениям о «шикарной жизни», неумеренно наращивать элитарное потребление, поражая воображение окружающих. Тем самым распространенное представление о том, что крупная собственность в России — это, говоря словами Прудона, — кража, а ее демонстративное тран-

жирство — кража в квадрате, получает дополнительное подтверждение.

На это представление активно работают и явно симпатизирующие зажиточным верхам электронные средства массовой информации. Они провоцируют общественность, то и дело публикуя красочные картинки из жизни «высшего общества», демонстрируя его «светские забавы».

Незаживающей язвой на теле России продолжает оставаться *устойчивая бедность*. Обычно ее воспринимают как преимущественно гуманитарную проблему. Но на этом нельзя ставить точку. Бедность, приобретшая массовый характер, негативно воздействует на весь общественный организм, разъедая, подобно раковой опухоли, его члены. Наличие устойчивой бедности стимулирует протестные настроения, служит источником политического радикализма, подрывая тем самым стабильность общественной системы, создает питательную почву для преступности, алкоголизма и наркомании, способствует нравственному разложению.

Налицо некоторые бесспорные показатели, позволяющие более или менее определенно оценить как масштабы, так и содержание рассматриваемого феномена. Например, согласно расчетам заслуживающих доверия экспертов, если учесть недостаточность душевых доходов, исходя из уровня реального прожиточного минимума, то бедным придется признать каждого четвертого жителя «столиц», каждого третьего жителя крупных и каждого второго жителя малых российских городов, а также 65% жителей села.

Об аналогичных масштабах бедности свидетельствует структура потребления населением продуктов пита-

ния. Вот как она выглядит на фоне соответствующей структуры потребления в Германии (табл.2).

Таблица 2. Потребление продуктов питания в России и Германии, кг на душу населения в год

Страна	Годы	Мясо, мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Рыба, рыбопродукты	Фрукты, овощи
Россия	2004	49	233	11,2	45
Германия	2002	84	442	14,0	126

Источник: Российский статистический ежегодник. Официальное издание. 2005. М. 2006. С. 771.

Одним из существенных источников бедности остается приобретаемая широкие масштабы детская неустроенность. Численность сирот и детей, оставшихся по разным причинам без родительской опеки, составляла, по данным на 2006 г., примерно 730 тыс. Значительная часть их воспитывается в детских домах. По достижении совершеннолетия забота о них прекращается. Плохо приспособленных к самостоятельной жизни, их обычно бросают на произвол судьбы. Поэтому большинство из них попадает в сети преступного сообщества либо просто опускается на социальное дно.

В целом как структура, так и объем бедности в значительной мере зависят от положения в семье, характера воспитания, сферы занятости, профессии, пола, возраста и т.д. Большую роль играют регион и тип места проживания. Так, доля лиц, которые могут быть отнесены к категории бедных, в крупнейших городах страны (прежде всего в Москве и Петербурге) в разы меньше, чем в таких

очагах бедности, как Ингушетия, Дагестан и некоторые другие республики Северного Кавказа и Сибири. В поселениях сельского типа удельный вес бедности во многом превосходит тот, который фиксируется в средних и даже малых городах.

Велика зависимость уровня жизни от сферы приложения труда. Размер заработной платы в нефтяной и газовой промышленности несравним с тем, который сложился в менее процветающих сферах производства. Одно из самых низких мест в шкале оплаты труда занимают работники бюджетной сферы. Соответственно распределяется доля тех, кого можно с полным основанием отнести к числу бедных.

Наиболее вероятно попадание в категорию бедных неполных и многодетных семей, одиноких пенсионеров старших возрастов, семей, в составе которых имеются инвалиды, воспитанников детских домов, беженцев и вынужденных переселенцев. В депрессивных районах очень высока доля бедных среди подростков.

Особого упоминания заслуживает феномен так называемых новых бедных — людей, постоянно занятых на производстве или в сфере обслуживания, но получающих вознаграждение, не обеспечивающее им и их семьям минимального прожиточного уровня. Вопреки утвердившемуся представлению, что бедность является главным образом уделом людей низкой квалификации и невысокого образования, не проявляющих особого желания и готовности приложить усилия, необходимые для того, чтобы подняться вверх по социальной лестнице, среди новых бедных очень высока доля квалифицированных людей с высшим образованием, неодно-

кратно демонстрировавших в прошлом умения и способности.

Поскольку социальные недуги общества являются результатом проводимой на протяжении многих лет экономической политики, ее неизбежным следствием стало отчуждение большинства граждан от власти.

Для ситуации, сложившейся в нынешней России, характерны не только все известные в истории виды коррупции, но и некоторые сравнительно новые. Это обусловлено рядом объективных обстоятельств. Смена общественного строя, сопровождаемая распадом прежнего режима и компроматацией его идеологических установок, обычно сопровождается размыванием нравственных принципов и существовавших правил поведения. Этому же способствует неизбежное разводнение управленческого слоя выдвиженцами новой системы, не прошедшими сита тщательного кадрового отбора. В конкретных условиях России в распоряжении новой властвующей элиты оказались огромные общественные, казавшиеся «бесхозными» богатства. Тем самым возник соблазн их личного или группового присвоения. Реализация этого соблазна была в значительной степени облегчена исчезновением прежних органов надзора и контроля и задержкой с созданием новых.

Наиболее распространенным видом коррупции, прежде всего там, где принимаются решения, стало распределение и перераспределение бывшей общественной собственности. Различные виды взяточничества (как мздоимство, так и лихоимство) характерны главным образом для бюрократических структур.

Серьезной борьбы с этими явлениями практически не велось более 10 лет — любые усилия в данном направлении парализовались глубоким проникновением коррупции в верхние этажи государственной власти. Отсюда относительная устойчивость широко разветвленной коррупции, свойственная не только бурным 90-м, но и началу XXI в.

Масштабы хищений такого рода в той или иной мере признаются и представителями власти. Известна оценка президента, считающего коррупцию в стране важнейшим препятствием на пути ее развития. Весьма показательна в данной связи и то, что чуть ли не основной аргумент руководителей экономического блока правительства, направленный против увеличения государственных инвестиций в промышленное производство, основывается на том, что выделенные деньги «все равно разворуют».

Не может не вызывать глубокого беспокойства ухудшение криминогенной ситуации. Согласно мнению специалистов, есть все основания говорить о тотальной криминализации общества. Об этом свидетельствуют неопровержимые цифры. В 1966 г. в России было зарегистрировано около 583 тыс. преступлений, а в 2005 г. — 3,5 млн; рост в 6 раз. Ввиду высокой латентности российской преступности и серьезных недостатков при ее регистрации реальное количество преступлений превышает регистрируемое в 4–6 раз.

Усиливаются организованность, профессионализм, вооруженность, техническая оснащенность преступности. Она приобретает все более дерзкие, изощренные формы. Растет число

преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами.

На Координационном совещании руководителей федеральных правоохранительных органов в мае 2006 г. было отмечено, что «размеры организованной преступности в России приобретают характер национальной угрозы». Организованная преступность «поразила практически все сферы — политическую, экономическую, социальную».

Соответствуют ли меры, принимаемые против этой величайшей опасности, реальной ситуации? К сожалению, на этот вопрос приходится ответить отрицательно.

Предпочтительный курс

Судя по всему, приблизительно в 2005 г. власть предрежащие пришли к выводу, что полное игнорирование социальной стороны существования социума чревато серьезными неприятностями. Первым тревожным сигналом стала острая негативная реакция населения старших возрастов на закон о «монетизации» установленных прежде льгот, несколько смягчавших тяжелые условия существования пенсионеров, инвалидов и некоторых других категорий граждан. Перед лицом массовых протестов власти пришлось пойти на существенные уступки: частично сохранить льготы и несколько увеличить размеры денежной компенсации за их отмену.

Постепенно стали переосмысливаться и некоторые другие элементы политики, касающейся социальной сферы. Первоначально это произошло на вербальном уровне. Слово «социальный»,

почти исчезнувшее из официальных документов и речей, снова приобрело право гражданства. О необходимости обратить внимание на эту сторону дела заговорили на всех уровнях управленческой пирамиды.

Свидетельством поворота в социальной политике должны были стать принятые в 2005 г. четыре национальные программы: в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и сельского хозяйства. Их финансирование предполагается продлить на несколько последующих лет.

Само по себе возрастание внимания власти к социальным вопросам — явление положительное, и его можно только приветствовать. Тем не менее значительная часть общества отнеслась к нему с немалой долей скептицизма.

Показательны в этом смысле результаты опроса населения, проведенного в конце 2005 г. исследовательским центром «Супер Джоб».

Ответы респондентов на вопрос «чем обусловлено обращение государства к решению социальных задач?» распределились следующим образом: новым курсом Путина — 14,58%; объективной необходимостью — 36,42%; началом предвыборной кампании — 49,0%.

В основе скептицизма в отношении поворота власти к социальным нуждам общества, пустившего глубокие корни, лежат очевидные причины. Во-первых, отсутствие продуманной целевой установки и системного подхода. Выбор направлений, на которых намечено сконцентрировать усилия, выглядит во многом случайным. В ряде случаев не учитываются среднесрочные и долгосрочные последствия предполагаемых действий. Игнорируется необходи-

мость создания условий, делающих реальным осуществление поставленных целей. Во-вторых, объем средств, выделяемых на решение наиболее острых социальных проблем, в частности национальных программ, не покрывает и малую толику затрат, необходимых для их реализации.

Все это сказалось уже на первом этапе конкретных действий.

В основу национальной программы по здравоохранению было положено существенное повышение заработной платы участковым врачам, работающим с ними медицинским сестрам, а также оснащение новейшим оборудованием крупных специализированных медицинских центров. Предполагалось, что это, с одной стороны, приведет к укреплению базовой, первичной системы медицинского обеспечения, а с другой — гарантирует высококвалифицированную медицинскую помощь тем, кто в ней нуждается.

Что же получилось на самом деле? Численность участковых врачей, особенно в сельской местности и в отдаленных районах, возросла незначительно. Увеличение их заработной платы сопровождается, как правило, расширением участков обслуживания и, следовательно, сокращением времени, отводимого каждому отдельному больному. В результате качество первичного медицинского обслуживания ухудшилось. Вместе с тем в городских поселениях и городах начался массовый переход плохо оплачиваемых врачей-специалистов на должности участковых врачей. В результате возник острый дефицит в сфере специализированной медицины. В ряде случаев она оказалась на грани разрушения. Реальное оснащение крупных

медицинских центров действительно нужной им современной медицинской аппаратурой, которое всесторонне освещают средства массовой информации, превратилось в этих условиях в подобие современных потемкинских деревень.

Аналогичная ситуация сложилась в сфере жилищного строительства. Имелось в виду содействовать решению жилищной проблемы, стимулируя систему ипотечных кредитов, форсируя расширение объема вводимых в эксплуатацию жилых зданий и расширяя категории лиц, пользующихся правом на получение жилищных субсидий. Оказалось, однако, что усилия в этой области могут дать заметные результаты лишь в том случае, если будут выполнены предварительные условия. Во-первых, если законодательно и практически решится вопрос о беспрепятственном предоставлении и освобождении земельных участков, необходимых для возведения жилых зданий. Во-вторых, если будут безотлагательно расширены мощности на существующих предприятиях строительных материалов и освоены новые производства, работающие на основе современных технологий. В-третьих, если будет обеспечен эффективный контроль за наиболее крупными строительными фирмами, проявляющими стремление монополизировать строительный рынок и взвинтить на этой основе цены на выпускаемую продукцию. В-четвертых, если удастся существенно снизить процентные ставки на ипотечные кредиты, ибо нынешний уровень делает ипотеку недоступной для подавляющей части населения, нуждающегося в улучшении жилищных условий.

Поскольку все это сделано не было (и не могло быть сделано сразу), пози-

тивные последствия предпринятых усилий оказались на первых порах минимальными. Рост цен на жилье, наметившийся еще до принятия программы, не только продолжился, но и усилился. За несколько лет цены в мегаполисах выросли в 2–3 раза. За их пределами этот рост был не столь заметным, но тем не менее чувствительным. Разумеется, он был обусловлен совокупностью причин, в том числе не имеющих прямого отношения к жилищной программе. Однако факт остается фактом. Вместо обещанного доступного жилья мы имеем жилье недоступное.

* * *

Какой же должна быть социальная политика, приемлемая для населения современной России?

Системный подход к такой политике предполагает, с одной стороны, четко сформулированную целевую установку, а с другой — выделение стержневых проблем, решение которых может существенно стимулировать общее развитие. При этом надлежит учитывать всю совокупность предпосылок и последствий намечаемых мероприятий, их взаимное воздействие, определив также формы и методы их реализации.

Целью современной социальной программы, как это признано повсеместно, должно быть создание предпосылок для благополучия и всестороннего развития всех граждан. Это не только гуманная и нравственная установка. Речь в данном случае идет об условии выживания современного социума. Человек — не просто мера всех вещей. Он источник общественного материального и духовного богатства. Страны, проявляющие должную заботу о человеке,

процветают. Страны, игнорирующие это условие, приходят в упадок.

При планировании социальной политики, необходимой России, следует прежде всего исходить из того, что уровень финансирования социальных расходов до сих пор вдвое ниже среднемирового, втрое ниже уровня развитых государств и один из самых низких среди стран с переходной экономикой. Чтобы выйти хотя бы на среднемировой уровень, это финансирование надлежит увеличить на сумму, составляющую примерно 3,5% ВВП, что вполне реально, ибо эта сумма лежит в Стабилизационном фонде.

Среди стержневых проблем, требующих первостепенного внимания, следует, как уже отмечалось, иметь в виду меру оценки затраченного труда. От этой меры зависит решение, если не всех, то, как минимум, большинства других социальных проблем, с которыми сталкивается социум.

Россия с полным основанием слывет страной с дешевой рабочей силой. Оплата наемного труда у нас существенно ниже, чем даже в странах со средним уровнем экономического развития. Некоторые теоретики, стоящие на радикально-либеральных позициях, утверждают, что это одно из наших важных преимуществ. В действительности подобную ситуацию следует рассматривать как свидетельство серьезной болезни государства.

В нормальной стране добросовестно работающий человек должен получать заработную плату или доход, позволяющий ему вести достойный образ жизни: хорошо питаться, отдыхать, удовлетворять духовные потребности, приобретать новые умения и знания, повышать квалификацию, содержать семью, да-

вать образование детям. Так, во всяком случае с некоторыми колебаниями в ту или иную сторону, обстоят дела в наиболее развитых странах. Разумеется, было бы нереально ставить перед собой задачу незамедлительно поднять заработную плату на уровень развитых стран. Однако продвигаться в этом направлении необходимо.

Нередко можно услышать возражение, что такое требование нереалистично. Для этого, де, нет средств ни у предпринимателей, ни у государства. Однако эти утверждения нетрудно опровергнуть. Уровень цен, по которым реализуются товары, производимые в России, как и ввозимые из-за рубежа, немногим отличается от того, который существует в развитых странах, а в ряде случаев даже превышает их. Сырье для производства этих товаров приобретается по тем же ценам, а энергетическое сырье даже существенно дешевле.

Производительность труда в России несколько ниже, чем в наиболее развитых странах, но это, как правило, зависит не от качества рабочей силы, а от размеров и направленности инвестиций в производство. Если его владелец действительно заинтересован в более эффективном использовании рабочей силы, он без особых усилий может этого добиться, пойдя на некоторые дополнительные затраты на обновление основного капитала. Кроме того, разрыв в производительности труда в России и в наиболее развитых странах не настолько велик, чтобы оправдать значительный разрыв в уровне зарплаты.

Куда же девается разница? Ответ на этот вопрос очевиден: она попадает в карманы «капитанов производства» и «крышующих» их бюрократов.

При решении проблемы неоправданно низкой меры оплаты труда не следует уповать лишь на административные рычаги, находящиеся в руках государственной власти. Они далеко не всегда эффективны. В рыночных условиях цена рабочей силы определяется в первую очередь отношениями партнеров по трудовому процессу. И высокий уровень оплаты труда в наиболее развитых странах зависит не столько от «доброй воли» органов власти, сколько от того, что интересам владельцев средств производства на протяжении длительного времени противостоят, защищая свои интересы, трудовые коллективы, объединенные в профессиональные союзы. В свою очередь, низкая заработная плата в России в значительной степени представляет собой производное от того, что в системе «покупатель — продавец рабочей силы» весовые категории сторон не равны. Решающий перевес на стороне работодателя. Это обусловлено, с одной стороны, слабостью существующих в России профессиональных союзов, а с другой — тем, что в большинстве случаев на стороне покупателя рабочей силы выступает само государство.

Из сказанного вытекают и задачи современной социальной политики в том, что касается меры оплаты труда.

Государству надлежит проводить более взвешенную политику в отношениях «продавец — покупатель рабочей силы». Его вмешательство в эти отношения должно определяться необходимостью поддерживать более слабую и уязвимую сторону — трудовые коллективы.

Это, в свою очередь, предполагает:

- внесение в Трудовой кодекс корректив, которые бы укрепили способность

продавца рабочей силы более результативно отстаивать свои интересы;

- принятие законодательных актов, расширяющих права профессиональных профсоюзов и гарантирующих их действительную независимость;

- правовое закрепление обязательств сторон в том, что касается основных параметров оплаты и условий труда;

- реализацию принципа, согласно которому минимальная оплата труда не может быть ниже величины законодательно установленного прожиточного минимума трудоспособного человека.

Нормализовав отношения между предпринимателями и продавцами рабочей силы, государство должно взять на себя функции их гаранта, контролируя соблюдение законности, выступая посредником в трудовых спорах, демонстрируя примеры поведения в тех случаях, когда оно само выступает как работодатель.

Выполнение государством своего долга не только обеспечит приемлемый уровень заработной платы, но и будет способствовать решению многих других социальных проблем в сфере трудовых отношений: установлению разумной дневной и недельной продолжительности рабочего времени, гарантированию предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска, должного уровня безопасности на рабочем месте, защиты от необоснованных придиорок и репрессий со стороны администрации, от расовой и другой дискриминации и т.д.

Второй стержневой проблемой социальной политики следует считать поддержку той части населения, которая по тем или иным причинам оказалась исключенной из производственного процесса.

На протяжении истекших полутора десятилетий власть осуществила ряд телодвижений, призванных создать впечатление, будто в этой области грядут позитивные сдвиги. Много шума было поднято, в частности, вокруг пенсионной реформы. На деле она обернулась очередным посягательством на карманы наименее защищенных групп населения.

Очевидно, что решение проблем социальной поддержки предполагает не бухгалтерские игры, а реальное повышение размеров пенсий и пособий. Конечно, для такого повышения требуются серьезные дополнительные средства. На это, как правило, делают упор те, кто не хочет подобного решения, в первую очередь распорядители финансами государства. Однако обществу нужны не отговорки, оправдывающие бездействие, а поиски путей, которые приведут к искомому результату.

Если у России действительно накоплено столько средств, что она опасается использовать их внутри страны и предпочитает вкладывать в зарубежные ценные бумаги, то у нее должна найтись некоторая их толика, чтобы в должной мере поддержать социально слабых граждан.

Проблема эта существует во всех более-менее развитых странах мира. Там на протяжении длительного времени применялись различные модели ее решения и приобретен неплохой опыт. В одних случаях были использованы государственные накопления, в других — профицит бюджета, в третьих — налоги на потребление предметов роскоши и на престижные траты, в четвертых — изъятие сверхприбылей.

Существуют, видимо, и другие способы мобилизации средств для столь

необходимого повышения выплат тем, кого можно и следует отнести к числу социально слабых. Вопрос, какой из них использовать, должны решать специалисты. Главное — добиться того, чтобы минимальный размер выплат, будь то пенсии или пособия, был не ниже показателя минимального уровня жизни, исчисляемого независимыми специалистами и индексируемого ежегодно в соответствии с темпами инфляции.

Возрастание меры оплаты труда и совершенствование системы поддержки социально слабой части населения можно рассматривать как один из первых шагов в сторону сокращения социальной дифференциации. Вторым шагом на этом пути мог бы стать отказ от уравнительного подоходного налога. Позитивные сдвиги в этой области могли бы также существенно сузить каналы, пополняющие и питающие массовую бедность.

В последние годы важным источником пополнения сферы бедности стала массовая иммиграция, в первую очередь из соседних с Россией государств, возникших на постсоветском пространстве и страдающих от непреодоленного кризиса производства и аграрного перенаселения.

Население большинства этих государств рассматривает Российскую Федерацию по меньшей мере как относительно благополучную страну, пребывание в которой открывает более широкие, чем на родине, возможности. В свою очередь, Россия, в которой наблюдается прогрессирующая депопуляция, в состоянии и готова предоставить рабочие места множеству приезжих. Согласно подсчетам специалистов, чтобы избежать острого кризиса в сфере тру-

довых отношений, ей необходимо ежегодно принимать не менее одного миллиона трудоспособных иммигрантов.

Поскольку значительная часть иммигрантов не фиксирует пока своего пребывания на российской территории, определить их истинную численность не представляется возможным. По приблизительным оценкам, только нелегальных иммигрантов у нас свыше 10 млн. Эта цифра убеждает, что речь идет о проблеме, заслуживающей самого пристального внимания.

Остро ощущается необходимость направить мощный иммиграционный поток в упорядоченное русло. Соответствующие попытки, предпринятые в ряде государств Западной Европы, хотя и не дали ожидаемых результатов, тем не менее довольно четко обрисовали систему мер, которые могли бы способствовать оздоровлению ситуации.

Важной составной частью этой системы должен стать дифференцированный подход к иммигрантам, отделение тех, кто нужен стране, от тех, чей приезд нежелателен. Это предполагает не только ужесточение контроля над иммиграционным потоком (что само по себе очевидно), но и главным образом детальный анализ состояния рынка труда, чтобы хотя бы в общих чертах определить структуру его потребности в рабочей силе и создать тем самым возможность проведения активной государственной политики в данной области.

Следует, в частности, качественно усилить контроль государственных органов за беспрекословным соблюдением работодателями положений Трудового кодекса — вне зависимости от национальности и гражданства наемного

работника. Предстоит также законодательно решить вопрос об обеспечении рабочих-мигрантов жильем и совокупностью социальных услуг.

Система мер, призванных оздоровить положение в рассматриваемой области, должна учитывать тот факт, что большинство иммигрантов в конечном счете предпочтет не возвращаться на родину и оседет в России. В связи с этим возникает и требует принципиального решения вопрос об их семьях. В ряде стран Западной Европы установлен определенный срок (3–5 лет), после которого легально работающим иммигрантам разрешается приглашать к себе членов семьи. При соблюдении ряда условий еще через несколько лет все они получают право на гражданство. Следует присмотреться к подобной практике. Накопленный опыт подтверждает, что такие меры существенно снижают напряженность, создаваемую массовой иммиграцией. Естественно, это потребует от государственных органов больших усилий и расходов, связанных с развитием доступных иммигрантам жилищных и коммунальных услуг. Но, как говорится, игра стоит свеч!

Страна нуждается в решительных мерах, способных навести надлежащий порядок в сфере здравоохранения и образования. Это предлагает, в частности, корректировку и расширение соответствующих национальных программ. Для достижения подобного результата, естественно, потребуются существенное увеличение финансирования. Однако одного этого недостаточно. Требуется более четкое и определенное направление финансовых потоков.

В области здравоохранения задачами, требующими первоочередного ре-

шения, являются восстановление систем всеобщей оздоровительной профилактики, медицинского контроля над здоровьем подрастающего поколения в детских садах, школах и высших учебных заведениях, проведение массовых оздоровительных мероприятий. Нуждается в существенном расширении сеть общедоступных поликлиник. Структура заработной платы медицинских работников должна соответствовать степени их квалификации и обеспечивать им уровень жизни, не уступающий хотя бы тому, который уже доступен многочисленным чиновникам среднего звена.

Платная медицина должна быть сохранена. Но ей надлежит выступать в качестве дополнения, а не замены общедоступной, бесплатной медицины.

В области образования в основу предпринимаемых усилий надлежит положить оправдавшую себя древнюю заповедь медицины: «не навреди». Необходимо проявлять крайнюю осторожность при проведении экспериментов, предполагающих воспроизводство образцов, испробованных при иных обстоятельствах, в других странах. Государство должно, не ограничиваясь спорадическими финансовыми впрыскиваниями, добиваться безоговорочного исполнения закона об обязательном всеобщем образовании, обеспечивая, в частности, его материальную составляющую, финансировать строительство и оборудование учебных заведений, гарантировать достойную оплату труда учителям и профессуре, препятствовать неоправданной коммерциализации образования на всех его уровнях — от школьного до высшего. Что касается содержания, ме-

тодики и форм организации учебного процесса, то все это должно оставаться делом педагогических и научных коллективов. Это позволит избежать ошибок, за которые потом будет, мягко говоря, стыдно.

Представляется, что поиски в направлении, очерченном выше, помогли бы найти ключ к решению более широкой проблемы, о которой уже шла речь выше — как противостоять сокращению численности населения России.

Говоря о будущем, прогнозируя основные тенденции социально-экономического развития, хотелось бы еще раз подчеркнуть нашу убежденность в том, что оптимальным для России было бы движение к созданию такого типа общественного устройства (экономического и социально-политического), которое будет ближе всего к европейским, а не к каким-то другим моделям. Иначе говоря, это может быть, вероятно, система, сочетающая в себе высокую степень прямого государственного участия и направляющего планирования с рынком и преобладающей ролью частной инициативы в экономике. Иные подходы могут расчищать пространство для других, дестабилизирующих тенденций.

Следует отметить, что в последнее время понимание этого обстоятельства, судя по всему, проявляется у некоторых представителей нашей верховной власти. Государство пытается в какой-то мере смягчить последствия социальной поляризации, как-то изменить существующую формулу деления доходов и сверхдоходов между, скажем, нефтяными и некоторыми другими сырьевыми магнатами и всем обществом.

Предпринимаются определенные усилия с целью минимизировать чрез-

мерные масштабы массовой бедности; было декларировано начало работы над рядом новых социальных проектов, финансируемых государством.

Однако для реального подъема экономики нужен переход к действительно рациональной структурной промышленной политике, к более справедливому делению доходов и сверхдоходов между частным (олигархическим) капиталом и всем обществом, в частности, к введению в стране новой системы налогообложения, к восстановлению и повышению доверия россиян к банковско-финансовой системе страны.

Отнюдь не разделяя так называемых изоляционистских настроений, Россия готова и может внести достойный вклад в общеевропейский и мировой прогресс, в развитие конструктивного мирного диалога и партнерства цивилизаций.

Не подлежит сомнению, что последствия и уроки мирового кризиса требуют пересмотра стратегии развития на долговременную перспективу.

Ясно, что курс на модернизацию не может исчерпываться технической, так сказать, стороной дела, при всей важности таких направлений, как инновации, инвестиции, инфраструктура, информатика и даже интеллект как таковой. Модернизация, по определению, всеохватывающий процесс, и она не может не затрагивать все стороны общественной жизни, начиная от политической системы и кончая самочувствием каждого отдельного гражданина.

Втягиваясь в процесс модернизации, страна должна прежде всего ясно сознавать цель, которую она перед собой ставит: что она собирается строить, каких перемен для себя желает и по какой цивилизационной дороге она дальше пойдет.

Валиев Хусаин —
депутат Сената
Парламента Республики
Казахстан

Стратегия инновационного развития в XXI в. на основе диалога цивилизаций

Мировая экономическая система находится в поиске модели развития. Сегодня важно сформулировать общие правила и выработать основные принципы экономического прорыва, найти способы выхода из кризиса с наименьшими потерями. Без партнерства сделать это сложно. В мире уже существуют и достаточно эффективно работают разного рода партнерства, никак не угрожающие независимости или конституционным основам государств.

Человечество находится в постоянном поиске форм и оптимальных условий для диалога. Это высокая трибуна ООН, Всемирного форума по устойчивому развитию РИО+20, международные цивилизационные, экономические, экологические, медиафорумы, конгрессы, площадки для определения духовности и многое другое.

Государствам постсоветского пространства партнерство позволяет противостоять внешним экономическим, политическим, информационным, военным и другим угрозам. Свою эффективность продемонстрировали такие организации, как ШОС, СВМДА, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ТС, ЕЭП, в рамках которых сотрудничество расширяется и углубляется. Нарботан опре-

деленный опыт, имеется выверенный алгоритм движения к взаимовыгодному партнерству. Как сказал Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, «надо делать это солидно, не спеша».

Реализация проекта ЕЭП, открытого для всех стран СНГ, требует прежде всего создания единых транспортных, энергетических и информационных систем в рамках инновационно-технологической кооперации. Сложности неминуемо вызовет приведение в соответствие нормативно-правовой базы стран-участниц. Предстоит очень многое сделать для того, чтобы ЕЭП стал зрелой структурой, серьезным экономическим игроком. Тем не менее наступает время, когда на основе взаимной выгоды возникнут континентальные, а затем и межконтинентальные сообщества, будут усиливаться процессы интеграции.

Представим себе, что мировое сообщество — это единое государство, в рамках которого необходимо решить целый комплекс проблем. С чего начинать?

Первое. Многочисленные группы людей с разным историческим и культурным опытом, менталитетом и жизненным уровнем должны взаимодействовать между собой в рамках одной страны. Для этого нужна в первую очередь базовая правовая основа. Потому представляется необходимым создание Конституции глобального уровня, для которой «Декларация тысячелетия ООН» может стать отправным документом.

Второе. Все мировые религии проповедуют одни и те же нравственные ценности — любовь к человеку, терпимость, добро и справедливость. В этом контексте на основе единой общечело-

веческой системы ценностей необходимо создать документ, провозглашающий мир и духовное согласие.

Третье. Страна с населением 7 млрд человек должна иметь собственный бюджет. При этом надо учитывать, что численность населения на Земле постоянно увеличивается и к 2050 г. составит более 9 млрд человек, причем демографический всплеск ожидается в наименее развитых странах. К середине века численность населения возрастет также за счет увеличения продолжительности жизни.

Четвертое. Особую роль будет играть энергетика. Общих разведанных запасов минерально-сырьевых ресурсов для этой отрасли хватит примерно на 100 лет. Однако нельзя забывать, что сегодня темпы добычи сырья опережают темпы открытия новых месторождений. Баланс складывается отрицательный со всеми вытекающими последствиями. В этой связи для обеспечения устойчивости глобальной экономики необходимо искать новые месторождения, рационально использовать имеющиеся энергоресурсы, развивать альтернативную энергетику, создавать инновационную индустрию новых материалов. Целесообразно объединить предлагаемые в мире проекты в рамках одной глобальной инициативы «Энергия будущего», куда войдут «Энергоэкологическая стратегия» и Программа партнерства «Зеленый мост», предложенные Н.А. Назарбаевым, «Устойчивая энергетика для всех» (инициатива Пан Ги Муна), выставка ЭКСПО-2017, Энергоэкологическая программа «Энергия Арктики» (инициатива российских ученых), тематические симпозиумы, форумы и др.

«Энергия будущего» — это инициатива, в рамках которой затрагиваются проблемы традиционной и альтернативной энергетики. Использование энергии ветра, солнца, воды, космоса, биомассы позволит существенно снизить парниковый эффект.

Эффективная политика Казахстана во многих сферах деятельности и его впечатляющие достижения, в том числе в области производства энергоресурсов, могли бы стать основой для проведения Всемирного форума по устойчивому развитию РИО+25 «Новая эпоха».

Многое предстоит сделать человечеству в будущем. Важнейшими проектами станут межконтинентальная магистраль Евразия — Америка (через

Берингов пролив) и строительство канала от Каспия до Черного моря, который даст Казахстану выход на океанские просторы. Не потерял актуальности проект поворота сибирских рек на юг континента. Его реализация позволит спасти Арал. Жизненно важной становится проблема качества питьевой воды.

Особый интерес мирового сообщества вызывает океаническое и морское дно, в том числе в Арктике, а также акватория Каспия, где имеются огромные залежи нефти и природного газа.

Хорошим примером международного партнерства является строительство автомобильной дороги Западная Европа — Западный Китай. Она станет «Шелковым путем» XXI века.

**Тимофеев Тимур
Тимовеевич** —
член-корр. РАН,
руководитель Центра
цивилизационных
исследований Института
Европы РАН

О путях выхода из кризиса

К вопросу о вариативности развития

При обсуждении истоков и последствий современных кризисных процессов необходимо, как нам представляется, обеспечивать комплексный анализ главных факторов, лежащих в их основе, не допуская здесь каких-либо упрощенных подходов или перекосов.

Ведь нельзя не учитывать глобальный характер современных кризисных феноменов и их воздействий. В данной связи обращает на себя внимание тот оживленный отклик во Франции, США и в других странах, который вызвали выводы о наступившем новом «глобальном кризисе» всей цивилизации (Э. Морэн), о необходимости «изменить нашу цивилизацию» (М. Обри и др.), призывы к новой международной экологической политике (А. Гор, Ж. Ширак, Ф. Олланд и др.).

Желательно было бы не ограничиваться той односторонней, несколько утопической реакцией на вызовы, которые создают глобальные кризисы (когда такие вызовы и контрмеры трактуются несколько однобоко: лишь в плане общих упоминаний о желательности налаживания тех или иных видов контактов и т.д.).

Между тем нынешняя ситуация выглядит очень серьезной, тревожной. Она требует радикальных решений и более решительных действий для предотвращения страшных катастроф¹.

Причем все более серьезные угрозы создает не только череда природных катастроф, но и ряд глубоких кризисных процессов, затронувших общество, а также международные отношения. Это, бесспорно, еще сильнее «обостряет и более широкие проблемы обеспечения мирового порядка, — констатируют известные британские политологи Д. Хелд и К. Юнг. — Современный глобальный финансовый кризис стал лишь симптомом более общей болезни, поразившей сферу глобальной управляемости. Такие крупнейшие недочеты и упущения (*deficiencies*) сказываются не только в системе глобальной финансовой управляемости, но также в сферах безопасности и управляемости глобальной окружающей средой»².

К числу недостатков встречающегося еще нередко декларативно-утопического подхода относится и его безальтернативность. При этом порой проявляется недооценка роли субъективных факторов, как и вообще значимости социально-экономических и иных противоречий в развитии общества.

Но ведь жизнь предостерегает нас от игнорирования подобных факторов. История учит, что при определенной степени обострения общественных противоречий народные массы могут не поддерживать курс на верхушечные изменения, а прибегать к более радикальным путям и формам борьбы³.

Несомненно, в современном мире многое меняется. Но в каких направлениях происходят важнейшие изменения? Уменьшается ли вследствие этого — либо, напротив, растет — степень необеспеченности человеческого существования? В какой мере увеличиваются при этом риски нестабильности? Долж-

на ли усиливаться роль государства, государственного регулирования и поддерживающих его социально-политических сил? Неминуем ли в таких условиях рост влияния альтернативных позиций и решений? Насколько перспективно формирование в данной связи новых коалиций, какова значимость совместных коллективных акций? Эти вопросы, на наш взгляд, заслуживают более внимательного изучения и обсуждения.

Уроки истории красноречиво показывают, что одномерных, безальтернативных ситуаций не бывает. Вспомним, какой веер позиций и решений выявился в годы кризисных потрясений начала 30-х гг. прошлого века. Тогда наблюдался бесспорный рост госмонополистических, кейнсианских тенденций в крупнейших странах Запада. Но он имел очень разные идеологические формы и политические последствия: с одной стороны, это укрепление рузвельтовской демократической коалиции в США, а с другой — приход к власти фашизма в Германии (нацисты тоже использовали антикризисную риторику, лозунги борьбы с массовой безработицей и т.д.).

Авторитаризм — это многоликое явление. Он может, используя «демократическую» националистическую фразеологию, вести на деле к реальным процессам де-демократизации, подавлению прав личности, выхолащиванию гражданских свобод.

История человеческих обществ знала и знает ряд проявлений насилия. Главные среди них — это:

- большое физическое насилие, включающее военно-политические формы конфликтов, массовые убийства, кровопролитные войны, терроризм;

- экономическое насилие, которое покоится на разных формах социального неравенства и бедности, эксплуатации, поляризации доходов и т.д.;

- экологическое насилие, связанное с серьезнейшими нарушениями нормальных принципов взаимоотношений природы и человеческого общества. В последние десятилетия экологическое насилие в ряде случаев переросло в настоящую войну с природой (см. об этом, например: «НГ-наука», 26.09.2012, с. 13).

Еще одной формой насилия становятся, по сути, чреватые заметно усилившимися моральными и политическими издержками клеветнические нападки на религию, что сопровождается ростом конфессиональных и межцивилизационных противоречий в разных регионах мира. Этим вопросам посвящена обширная литература, публикации известных как зарубежных, так и в РФ авторов⁴.

Последствия этого трудно переоценивать. Не случайно ряд авторитетных ученых сравнивает результаты роста религиозного фундаментализма с «извержением социального вулкана». Проводя такое сравнение, известный американский экономист, профессор Лесли Туроу не без оснований пишет: «Люди, играющие в экономической жизни или почувствовавшие неуверенность перед новой эпохой, не зная, как преуспеть в этой эпохе, отступают в религиозный фундаментализм». И поэтому «прежние способы человеческого поведения не работают. Новые требуемые способы поведения... угрожают старым ценностям, где мир уверенности приходит на смену неуверенности, и никто в точности не знает, что нравственно и что безнравственно...»⁵. В таких усло-

виях создается питательная почва для возрождения реакционных ксенофобских и расистских тенденций...⁶

Разумеется, нельзя недооценивать значимость альтернативных подходов к решению заметно обострившихся национально-этнических, конфессиональных, других проблем и противоречий.

Сегодня в широких международных общественных и научных кругах высказываются различные, порой противоположные, мнения и прогнозы.

С одной стороны, есть авторы, которые склонны исходить из односторонности общественного развития, из прямой связи между техническим и социальным прогрессом. Они верят в то, что диалог цивилизаций автоматически, беспрепятственно ведет к прогрессу всего человечества.

С другой стороны, далеко не все разделяют такие оптимистические надежды и верят в фатальную неизбежность их реализации. Они не считают, что можно недооценивать роль целенаправленных усилий людей. Ведь стихийность чревата серьезными осложнениями; не исключаются при этом и регрессивные движения, антидемократические повороты, как в национальном, так и в более широком — региональном, глобальном масштабе.

Каков же выход? Какие могут быть альтернативные подходы и решения для предотвращения негативного хода событий? Ясно, что поиски их возможны на путях повышения позитивной роли государств и гражданского общества, усиления их совместной активности в борьбе против угроз и катастроф. Нельзя не согласиться с предостережениями тех, кто, напоминая о неоспоримой вариативности процессов в приро-

де и обществе, сегодня ставит вопрос так: «а не является ли возможность и реверсивного развития одной из угроз миропорядку? Безусловно, да, если оно станет длительным периодом, который будет характеризовать отсутствие согласия международных акторов в видении общего будущего»⁷.

В таких условиях, разумеется, возрастает значимость интернациональных поисков действительно разумных и эффективных альтернатив.

Не случайно все громче раздаются голоса в пользу признания двойственного характера обостряющихся глобальных проблем. Речь идет прежде всего об ускорении темпов общественно-исторического развития. И одновременно в умах части людей растет неопределенность в восприятии процессов, происходящих в мире, отсюда и противоречивость реакции на них. Это ведет к появлению разных оценок и теоретических интерпретаций⁸.

Особенно важной представляется систематическая работа по углубленному анализу факторов, которые призваны на деле способствовать ослаблению и в конечном счете преодолению серьезных трудностей, препятствий, встречающихся на пути развития всестороннего диалога цивилизаций, налаживанию между ними полноценного партнерства. Можно согласиться с рядом конструктивных соображений, высказываемых в этом контексте видными учеными и общественными деятелями разных стран⁹.

В современном мировидении сталкиваются — и будут проявляться — разные тенденции. Среди них встречаются чисто умозрительные (порою утопические) концепции, которые на практике

абстрагируются от всех реалий нашей противоречивой эпохи. Но в конечном счете большинство объективных исследователей, изучая основные цивилизационные ареалы и важнейшие пути, формы их сотрудничества, констатирует, что к категорическим императивам человеческого выживания и прогресса, относится развитие их плодотворных взаимоотношений во имя общих целей — ослабления глобальных рисков, конструктивного решения задач, которые ставят перед всем человечеством вызовы XXI века.

Ответственной задачей наших ученых является достоверное выявление не только *объективных* закономерностей, определяющих характер глобальных вызовов и перемен, но и конкретизация субъективных факторов¹⁰, включая перемены в общественном сознании, в коллективном поведении, свидетельствующие о назревании серьезных социально-политических сдвигов и трансформаций.

Примечания

1. Подробнее об этом см., например: Charles Perrow. The Next Catastrophe: Reducing our Vulnerabilities to Natural, Industrial, and Terrorist Disasters. Princeton and Oxford, 2007. P. 6–40. См. также: Будущее цивилизаций. М.: МИСК-ИНЭС, 2008. С. 80–81.
2. David Held and Kevin Young. Governance of Global Risks in Finance, Security, and the Environment // In.: The Deepening Crisis: Governance Challenges After Neoliberalism (Ed. by G. Calhoun and G. Derlugian). Social Science Research Council. N. Y., 2011. P. 19–20.

3. Этим вопросам, касающимся иных, альтернативных форм и путей общественных преобразований, уделяется, как известно, немало внимания в трудах ряда зарубежных и отечественных авторов. См. труды социологов, историков ряда стран, в частности работы: *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций; *Калдор М.* Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эру; труды Ч. Тилли о феноменах коллективного насилия и конфликтов в Европе и др.
4. См., в частности, в опубликованном недавно издательским домом «Высшая школа экономики» полном тексте доклада лауреата Нобелевской премии по экономике Д. Норта и его сотрудников на тему: «В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности». М., 2012. 48 с.
Различные проявления так называемого большого насилия рассматриваются и в публикации «О разумной Силе и сильном Разуме. Элементарная классификация Большого насилия» («НГ-наука» 26.09.2012, с.13). Антиномиям «равенство-неравенство», «доверие-недоверие», ведущим к процессам де-демократизации, посвящены интересные исследования Ч. Тилли.
5. *Lester C., Thurow L.* The Future of Capitalism. How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. N. Y., 1996. P. 18.
6. *Ibidem.* P. 240–241.
Еще тревожнее и откровеннее о росте антиарабских, других ксенофобских настроений в ряде европейских стран заговорили в последние годы. Об этом, в частности, см. в книге: *Christopher Caldwell.* Reflections on the Revolution in Europe: Immigration, Islam and the West. L., 2010. P. 4–12, 91–97, 142–244.
7. См.: *Международная жизнь.* 2012. Сент. С. 88.
8. Подробнее об этом см., например: *Баталов Э.* Современные глобальные тренды и новое сознание // *Международные процессы.* 2012. № 1. С. 4–17; см. также: *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. Пер. с англ. М., 2003; *Greenspan A.* The Age of Turbulance. N. Y., 2007; *Тимофеев Т.* Цивилизационные противоречия и общественная мысль. М., 2004; *Тимофеев Т.* Назревшие перемены // *Партнерство цивилизаций.* 2012. № 1. С. 61–67 и др.
9. Отметим, например, интересные идеи и предложения, которые получили отражение в ряде выступлений на ежегодно проводимых на о. Родос заседаниях Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», на систематических встречах интеллектуалов и политиков, проводимых в рамках «Лихачевских чтений» в Санкт-Петербурге, в ходе разных дискуссий в Москве, на Валдае, в Новгороде, Ярославле, на форумах в АТР и др.
10. Определенный вклад в более детальное интенсивное обсуждение этой, как и смежной, тематики внесли участники недавних дискуссий, проведенных под эгидой ИЕ РАН, ИНЭС, межинститутского Научного совета по сравнительному изучению цивилизаций. См., например, в их публикациях: От рисков нестабильности к устойчивому развитию. М., 2011. Ч. I и II; Перемены в Европе и судьбы моделей развития, Глобальные риски и пределы регулирования. М., 2012 и др.

Кризис и стратегические подходы к проблеме устойчивого экономического развития

***Кушлин Валерий
Иванович —***
*заведующий кафедрой
МИГСУ РАНХиГС, д.э.н.,
профессор, академик РАЕН*

Обсуждая пути выхода из кризиса, бушующего в мире вот уже пятый год, нужно осознавать, что, с одной стороны, он, как и любой кризис в макросистеме, создает пространство для ожиданий относительно оздоровления и выхода на новые ступени развития, а с другой стороны, природа нынешнего кризиса до конца не раскрыта и его неординарность вызывает нарастающую тревогу. Безусловно прав Ю.В. Яковец, призывающий экспертов и политиков разрешать сложные противоречия, порожденные кризисом, с позиций интересов не только одной, доминирующей ныне цивилизации, а исходя из интересов всех земных цивилизаций.

Если реализовывать этот широкий подход последовательно, то на дальнейшие (посткризисные) перспективы человечества нужно смотреть из глубины более фундаментальной проблемы *устойчивого развития* экономики и общества в духе того первоисточника, который был задан английским термином «*sustainable development*» и закреплен после Всемирного саммита 1992 г. в Рио-де-Жанейро в ряде авторитетных международных документов. К этому взгляду на вещи побуждает и тот факт, что совсем недавно (в июне 2012 г.) прошла

новая общемировая конференция по устойчивому развитию — РИО+20.

К сожалению, данный форум был оценен экспертами как значимое, но все же рядовое международное событие. Его решения воспринимаются мировым сообществом как очередные декларации, имеющие значение скорее для профессиональных экологов, чем для определения практических стратегий антикризисной работы¹. Поэтому есть опасность, что в реальной политике об устойчивом развитии вспомнят лишь через очередные 20 лет либо под влиянием очень жесткой необходимости, когда исправлять что-либо будет уже поздно.

Мне бы хотелось обратить внимание на три почти бесспорных вывода, которые уже сейчас можно сделать из наблюдений за нынешним кризисом.

Первое. Данный кризис не только финансовый, как это представлялось вначале (поскольку именно с крупных финансовых институтов начались главные потрясения на рынках и именно в этой сфере правительства принимались первоочередные антикризисные меры). Это кризис экономический (или финансово-экономический), и *корни его — в противоречиях всего процесса экономического воспроизводства.*

Второе. Кризис имеет глобальное происхождение, поскольку он порожден коллизиями, накопившимися *в ядре* нынешней системы капиталистического хозяйствования, в *системе наиболее развитых стран*, где концентрируются и все рычаги управленческих воздействий на мировое хозяйство.

Третье. Купирование и преодоление кризиса несмотря на его глобальный характер сегодня в решающей степени зависят от содержания долгосрочной

экономической политики конкретных стран. Эта политика *не может быть универсальной для всех*, как бы этого ни хотелось некоторым концептуалистам глобального управления миром, потому что различия в исходных уровнях развития стран и соответственно в понимании их народами своего будущего слишком существенны.

Одной из фундаментальных причин нынешнего кризиса является *неспособность сложившейся системы экономического воспроизводства учитывать интересы будущих поколений* в политике экономического роста, то есть неспособность системы обеспечивать экономическое и социальное развитие на уровне, учитывающем все более жесткие требования экологии в долговременном режиме.

Обратимся к особенностям постановки вопросов на Международной конференции РИО+20. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своем обращении к участникам саммита на его открытии призвал действовать во имя будущих поколений и быть выше частных интересов. Начинается новая эпоха для человечества, подчеркнул он, и прежняя модель социально-экономического развития уже неэффективна, поскольку население растет, требуется больше ресурсов.

Тот факт, что международный чиновник высочайшего ранга произнес такие слова, конечно же, примечателен. Налицо публичное *признание факта морального устаревания модели развития человечества, действовавшей три последних столетия*. А из этого, по логике вещей, должно следовать признание факта морального устаревания многих базисных научно-теоретических положений, объ-

ясняющих и задающих конфигурацию общества высокоразвитых стран, в том числе в значительной мере устаревание того экономического мейнстрима, на котором строятся все современные учебники по экономике.

Подход к будущему с позиций устойчивого развития ценен тем, что при принятии крупных решений в сфере антикризисной политики он задает единственно верный в новых условиях методологический императив, согласно которому проблемы экологии в широком смысле слова начинают трактоваться как более фундаментальные, чем чисто экономические.

Западный уровень жизни по-прежнему всех завораживает. И как бы мы ни критиковали этот «проклятый Запад», в реальности все отставшие страны выстраивают сегодня свою политику так, чтобы добиться чего-то подобного. При этом почти всегда уходит в тень то обстоятельство, что этот уровень жизни западных стран был обеспечен и поддерживается весьма уникальными условиями: менее 20% населения планеты расходует на свои цели до 80% всех потребляемых в мире первичных ресурсов, а на долю оставшегося подавляющего большинства (80% жителей Земли) приходится лишь $\frac{1}{5}$ часть ресурсного потенциала. Из этой реальной ресурсной пропорции — 80:20 — вытекает и расстановка концептуальных сил в мире в части подходов как к экономическим, так и экологическим проблемам. Акценты здесь очень часто перемещаются в ложные области.

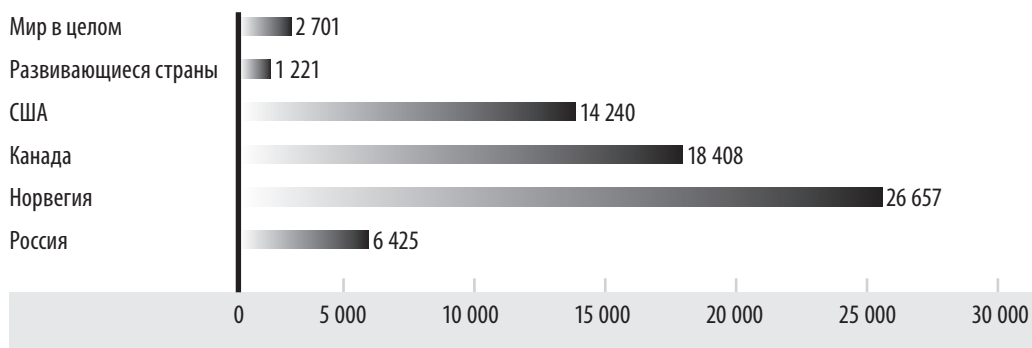
Так, исходя из того факта, что в последние годы наиболее высокие темпы экономического роста наблюдались и наблюдаются в развивающихся стра-

нах и так называемых странах с переходной экономикой, в ряде публикаций содержатся категорические суждения в духе того, что требование сдерживания экономического роста как фактор экологизации развития должно по большей части относиться именно к этим — развивающимся и переходным — странам.

Аргументом здесь является обращение к показателям энергоемкости (и вообще ресурсоемкости) ВВП. Известно, что показатель ресурсоемкости обычно выше в тех странах, где объемы ВВП относительно небольшие, то есть в слабо-развитых и развивающихся странах, на что влияют меньший масштаб экономики и то, что в развитых экономиках в силу особой истории этих стран уже наличествуют более совершенные и ресурсоэффективные технологии. В среднем ресурсоемкость продукции и технологий в относительно отставших и развивающихся странах оказывается в 3–7 и более раз выше, чем в аналогичных отраслях в развитых странах. Это относится и к России, которая на единицу общих энергозатрат получает всего 0,6–0,7 ед. ВВП, тогда как США — 2,9 ед., страны ОЭСР — 4,0, страны ЕС — 5,0, а Япония — 6,7 ед.

В прогнозах на период до 2020 г. заложены ожидания, что в развивающихся странах темпы роста потребления энергоресурсов будут в 3–3,5 раза выше, чем в странах ОЭСР. Поэтому на развивающиеся страны придется $\frac{2}{3}$ увеличения потребления энергоресурсов; на Китай и Индию — около 50%. По прогнозу Международного энергетического агентства, удельный вес Китая в мировом спросе на энергоресурсы в 2020 г. может достигнуть 17–18% против 12–13% в настоящее время.

Рисунок 1. Потребление электроэнергии на душу населения, кВт

Многие общемировые экспертные центры рассчитывают, что именно развивающиеся страны обеспечат более высокие темпы снижения энергоемкости в своих экономиках — за счет значительного потенциала внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий. С учетом этого обстоятельства предполагается, что энергоемкость мировой экономики к 2030 г. может снизиться на 60%.

Такого рода расчеты во многом проблематичны и прежде всего потому, что не учитываются глубинные причины, в силу которых развивающиеся страны имеют более плохие показатели по ресурсоемкости и технологии производства, чем высокоразвитые страны. Эти причины заложены в историческом контексте развития соответствующих групп стран. Как известно, в течение нескольких веков высокоиндустриальное развитие, подразумевающее повышение техновооруженности и энерговооруженности труда, было уделом лишь узкой группы стран развитого капитализма.

О том, в какой степени жители высокоразвитых стран выигрывают по оснащенности их труда и быта технически-

ми средствами перед менее развитыми странами мира, дает представление такой показатель, как потребление электроэнергии в расчете на душу населения. Если в мире в целом (по состоянию на 2004 г.) потребление электроэнергии на душу населения составляло 2701 кВт, то в странах ОЭСР — 8795 кВт, а в среднем по развивающимся странам — только 1221 кВт. При этом в странах Южной Азии данный показатель составлял 628 кВт на человека, в странах Африки к югу от Сахары — 478 кВт, а в наименее развитых странах — только 119 кВт. Причем почти 1,6 млрд людей на Земле до сих пор не имеет доступа к электричеству.

Эти различия весьма существенны и между странами цивилизационно не столь диаметрально противоположными, например между Россией и развитыми странами Запада (рис. 1).

Показатель потребления электроэнергии на душу населения в России составлял в 2004 г. 6425 кВт, что в 2,5 раза ниже, чем в США. На оптимальную величину данного показателя сильно влияют климатические условия. Из числа развитых стран наиболее близкими по суровости климатических условий

Таблица 1. Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т*

Страна	Оксид углерода	Диоксид серы	Оксиды азота
США	80854	12258	15160
Канада	9372	2066	2378
Германия	4035	558	1394
Великобритания	2408	676	1595
Франция	5646	514	1392
Италия	3818	389	1062
Испания	2336	1170	1466
По семи развитым странам	108469	17631	24447
Россия	5500	4371	1730
Казахстан	433	780	207
Белоруссия	75	140	56
Украина	916	1235	308
По четырем странам бывшего СССР	6924	6526	2301

* Данные по странам за разные годы в период между 2005–2009 гг.

к России можно считать Канаду и Норвегию. И именно в этих странах самые большие в мире цифры душевого потребления электроэнергии: соответственно 18408 и 26657 кВтч. В целом по высокоразвитым странам (входящим в ОЭСР) душевое потребление электроэнергии составляет около 9 тыс. кВтч. Данный уровень, видимо, может быть неким ориентиром, иллюстрирующим масштаб проблемы, связанной с достижением в развивающихся странах технологических условий, сопоставимых с развитыми странами.

Подчеркнем, что несмотря на большие вложения в экологоориентированные технологии именно **высокоразвитые страны являются главными источниками загрязнения окружающей природной среды** различными выбросами, о чем убедительно свидетельствует табл. 1.

Самая экономически развитая в мире страна США загрязняет атмосферу Земли больше, чем остальные страны, опережая по масштабам выбросов такую высокоразвитую страну, как Германия, примерно в 20 раз. Несмотря на неудовлетворительное состояние природоохранных мер в России и других постсоветских странах, семь наиболее развитых стран Америки и Европы за счет выбросов CO₂ загрязняют атмосферу почти в 16 раз сильнее, чем Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина вместе взятые.

В этой связи нельзя не обратить внимание на использование концепции устойчивого развития в не очень благовидных целях. Так, перемещая акцент на показатели энергоемкости (и ресурсоемкости) ВВП как критерии, концептуалисты сегодня обосновывают приоритет в мировой политике по обеспечению устойчивого развития,

закрывающийся в акценте на преодоление отставания по этим параметрам развивающихся и переходных стран мира. Выход «прост» — приобретайте, мол, имеющиеся уже технологии и оборудование в высокоразвитых странах на кредиты, которые эти же страны готовы предоставить. То обстоятельство, что такие энерго- и ресурсосберегающие технологии созданы западными странами в тепличных условиях неэквивалентного обмена с остальным миром, при этом оказывается в тени. Также «естественным обстоятельством» выглядит дороговизна этих технологий для покупателей, то есть их неподъемность для отставших стран. И за всем этим просматривается внушительная выгода для нынешних лидеров мира: 1) получение масштабных заказов для своих фирм и 2) появление дополнительных средств глобального управления процессами. Налицо отмечаемая некоторыми авторитетными экспертами линия «узурпирования права на реализацию в глобальном масштабе своеобразной политики «защиты окружающей среды».²

Разумеется, надежды на решение проблем устойчивого развития в основном связаны с прогрессом науки и технологий. Но и здесь сегодня в свете кризиса не все так просто. Да, действительно, обнадеживают ожидания, связанные с новым, *шестым* технологическим укладом, ядром которого считаются нанотехнологии, оптоэлектроника, генная инженерия животных и растений, информационные сети и др.

Но, *во-первых*, кто посчитал (и я сомневаюсь, что это вообще сегодня можно посчитать), во что, в какие ресурсные затраты выльется переход на новый,

шестой технологический уклад для отдельных стран и человечества.

Во-вторых: как эта задача соотносится с идеей партнерства цивилизаций? В условиях обострения конкурентной борьбы в мире за место под солнцем и сохранения экономического мейнстрима, базисом которого является конкуренция, шестой уклад скорее всего станет пространством силового давления на относительно слабых соперников. Весьма сомнительно, что на этом поприще путь России и развивающихся стран будет благоприятным (если в политике не начнут происходить принципиальные изменения).

В-третьих, сегодня нельзя не задуматься над тем, в какой мере логика общих закономерностей смены глобальных технологических укладов сохранится на будущее в том духе, который был свойствен эпохе Й. Шумпетера и Н.Д. Кондратьева. Известно, что пять технологических укладов, которые сменяли друг друга в период между 1770 и 2010 гг. и на базе траекторий которых предсказывается разворот шестого технологического уклада, представляются сегодня в литературе как последовательно происходившие волнообразные процессы (с периодом в среднем в 50 лет). При этом каждая следующая волна располагается на графиках выше и является более масштабной по потенциалу, чем предыдущая. Распространение этой логики (логики непрерывного глобального прогресса) на предсказание разворота потенциала шестого технологического уклада, в сущности, означает некую экстраполяцию тенденций и предположение о сохранении на будущее созидательного потенциала, свойственного эко-

номическому мейнстриму, который сложился на опыте стран высокоразвитого капитализма. Но ведь именно этот мейнстрим переживает сегодня фазу морального устаревания. Признание этого факта на деле, а не только на словах, наверное, должно внести коррективы и в логику стратегий освоения системы инноваций, связываемых с шестым укладом. Реальность такова, что очень многое в былых тенденциях, на базе которых относительно легко можно было выстраивать закономерности смены технологических укладов, должно, очевидно, уйти в прошлое.

Многие исследователи в связи с эскалацией нынешнего глобального кризиса отмечают сложности предсказания результативности проектируемых технологий, на которых возлагаются те или иные позитивные надежды. Убедительные данные, например, приводит в этой связи генеральный директор Института экономических стратегий А.И. Агеев. «Уровень катастрофизма, — считает он, — будет нарастать, количество разного рода катаклизмов, связанных с человеческим фактором, с работой сложных технических систем, с природой, с климатическими изменениями, — все это будет увеличиваться. Мы ведем ежемесячный мониторинг 50 наиболее важных рисков согласно методикам Всемирного экономического форума, и мы видим каждый месяц, что нет ни одного риска, который бы уменьшался, многие риски продолжают расти месяц за месяцем в течение последних лет. Это совершенно иная ситуация для лиц, ответственных за принятие решений»³.

Что можно сказать о приемлемых сценариях реализации стратегий устойчивого развития на будущее че-

рез призму интересов нашей страны? Понятно, что курс на устойчивое развитие не может ни в какой степени рассматриваться у нас как ослабление внимания к задачам инновационной модернизации экономики и ускорения экономического и социального развития. И здесь нельзя не учитывать наши объективные преимущества и прежде всего природно-экологический фактор. По экспертным оценкам, уровень сохранности естественных экосистем на стыке тысячелетий в России составлял примерно 65% против 20% — в Китае, 7% — в Индонезии, 5% — в США, 4% — в Европе (без России), 1% — в Индии. Именно это обстоятельство весьма привлекает субъектов глобальной игры в сфере мирохозяйственных связей к России как к еще не освоенному ими природному ресурсу. Но ведь этот ресурс может быть быстро истрачен, если освоение пойдет по привычным схемам потребительского общества. Этого допустить нельзя.

Таким подходам наша страна должна противопоставить собственную активную и сбалансированную стратегию устойчивого развития, подразумевающую сильный инновационный акцент, распространяющийся как на модернизацию промышленности, так и на задачи социальной сферы и управления.

При этом Россия могла бы стать одной из площадок для поиска, разработки и освоения некоей совокупности принципиально новых технологий и форм организации производства и быта, обеспечивающих существенное снижение нагрузки на ресурсный потенциал природы и окружающую среду и отвечающих интересам всего человечества.

Примечания

1. Экспертами отмечено, что итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию Рио+20, принятый представителями 190 стран мира в июне 2012 г. в Бразилии, при всей его принципиальной значимости на самом деле оказался весьма расплывчатым. В нем правильно говорится о необходимости развивать программу ООН по окружающей среде (UNEP), усилить охрану морей, защищать климат, но предполагается, что каждая страна сама должна решить, как она будет достигать этих целей. И многие представители экологических организаций, приехавшие в Бразилию на саммит, называют документ лишь красивой упаковкой, говорят о «похоронах защиты окружающей среды на мировом уровне».
2. Якунин В. Цены вместо ценностей / Эксперт. 2012. № 27. С. 67.
3. Цитата приводится по публикации А.И. Агеева в Facebook со ссылкой на текст его выступления на Международной конференции в Баку 5 октября 2012 г.

**Осипов Юрий
Михайлович** —
директор Центра
общественных наук
МГУ, д.э.н., профессор,
академик РАН

Кризис бродит по планете...

Современное человечество переживает глубокий, масштабный и долговременный кризис — кризис созданного человеком-творцом искусственного мира, а вместе с ним и кризис самого творца — человека. Отсюда актуальность апокалиптики и трансцендентного исхода из кризиса.

Главным отличительным признаком современности является **кризис**, он же КРИЗИС, однако вовсе не только и не столько отягченный деньгами, финансами, капиталом и гонкой за виртуальными доходами экономический кризис, сколько кризис хозяйственный, если под хозяйством понимать все жизнеотправление человека, включая производственные, творческие, потребительские, культурные, цивилизационные, геополитические аспекты человеческого бытия, но опять же с тем непременно дополнением, что хозяйственный кризис, генерируемый передовой частью человечества — западной, евроатлантической, постренессансной, новомировской, модерно-постмодерновой, затронул не только сферу многообразной деятельности человека, его хозяйствования, а и самого действенно-хозяйствующего — творящего и пересотворяющего мир — человека, его сознание, психику, душу и даже тело. Самым ярким и наиболее ясным выражением, как и следствием, данного воистину глобального (как по горизонтали, так и по вертикали) кризиса является факт

непреложного отрицания человека со стороны им же, то есть человеком, созданного ново-новейшего искусственного мира, уже всецело противостоящего природе (земной природе) и столь же всецело независимого от любых са-кральных приоритетов.

Человек творящий и пересотворяющий, полагаясь на себя и только на себя, на свой всеохватный — экономико-хозяйственный и научно-технический — империализм, создал мир, в котором человеку в своем все-еще-человеческом, а не каком-нибудь киборг-иальном виде уже не находится места. Такому ультрачеловеческому, а потому и внечеловеческому, а кому-то кажется и сверхчеловеческому миру все-еще-человек просто не нужен (даже и как назойливый потребитель, поддерживающий давно уже избыточный относительно той же природы спрос).

На повестке конкретно-исторического времени (десятка, десятков, полусотни, сотни лет) стоит какая-то еще небывалая качественная мутация человека, надо полагать, в постчеловека, а потому нынешний глобальный затяжной кризис носит вполне апокалиптический характер, отличающийся тем фундаментальным свойством, что из него нет ни автоматического, ни субъектно программируемого выхода, а есть лишь трансцендентно-преображенческий самоисход, занимающий неопределенное время и отличающийся постоянной, сплошной и крайне болезненной полифуркацией.

Другим органичным достоянием указанного кризиса, вполне, кстати, постмодернового, оказывается непременно его постигающая парадигма цугцванга, когда любой деятельский ход по прео-

долению кризиса приводит лишь к его усугублению.

Вот почему в мире земном все более чувствуется угроза большой всеохватной войны — как раз той самой, которая приходит на помощь запутавшемуся человечеству в целостно-безысходных ситуациях: война расчищает все жизненно-смертное пространство, убирая все ненужное, включая и часть человечества, все прежнее безысходное, и создает как бы чистую площадку для созидания чего-то нового, уже свободного от безысходного наследия; победившая в войне сторона имеет возможность все это новое навязать побежденной стороне.

Но тут опять же вмешивается злостное, цугцванговского пошиба начало: глобальная война сегодня — прямая угроза не просто всему человечеству, но и вообще всему на Земле живому. Отсюда на передний план выходит то, что можно было бы назвать разборкой — *большой всемирной разборкой*, не исключающей полностью горячих локальных войн, но ведущейся по преимуществу посредством разного рода холодных сражений: управленческих, психологических, антропологических, антикультурных, антицивилизационных, политических, организационных, экономических, концептуальных, информационных (в основе своей, конечно же, конспиративных), имеющих целью подчинение мира и человечества одному узловому победителю и одновременно с этим переделку мира со всем его «человечеством» под потребности все того же конструкционного монопобедителя. Есть и явный претендент на место, роль и функцию глобального геостратегического властителя.

Но... опять возникает эта гнусная цугцванговская заковыка... есть на плане-те и не соглашающиеся с подобным мо-ноисходом мировые игроки, а потому... э-эх... а потому самой реалистической и прозорливой книгой современности является Иоаннов «Апокалипсис», в котором содержится и кое-какой ответ на самоубийственный мировой вопрос. Но вот какой же?!

Наука тут не дает, и дать не может, никакого утвердительного ответа: таковой, надо заметить, наукой вообще не предусмотрен. Науке куда как легче туманить проблему и уводить от ответа, а при случае и вовсе ускользнуть от нее в дебри пустого словоизвержения. Того же можно ожидать и от научной философии — блуждания в размыслительных потемках. И это понятно, ибо в нынешнем кризисе и судьбе мира человеческого господствует трансценденция, совершенно недоступная науке и вполне сокрытая для научной философии.

Да, наука с научной философией перевернули мир, выступив эффективным орудием переделки в руках противника Бога-Творца — а противником стал как раз ренессансно-просвещенческий человек-европеец, он же и христианин-антихрист, он же и атеист-богоборец.

Дело сделано — и вот созданный человеком-творцом искусственный мир в глубоком, масштабном, долго-временном кризисе, причем не просто внутренне конвульсивном, а в совершенно, знаете ли, антисистемном, указывающем на то, что мир, построенный человеком для самого себя, есть не что иное как... сам себе... антимир. Вот-те на-а! И что же наука? Нет, она, как и сопровождающая ее научная философия, ничего такого не видит, а видит лишь временные проблемы, а потому, продолжая переделывать мир, — уже и совершенно фантазийно, совсем от себя, свободно, нацелилась непосредственно на человека, вынужденно и натужно приспособлявая его к онаученному миру-антимиру, а значит, выделявая из человека тоже... антисистему, то бишь... и античеловека!

Что ж, науке ничего не остается, как надеяться на себя, и только на себя, а потому научное пересотворение мира и человека непременно продолжится как продолжится, ежели вдруг не произойдет что-то всему этому альтернативное, и уже идущий апокалиптический кризис, знаменующий собою и впрямь последние времена, да только не для устаревших-де культур и цивилизаций, а для всего *этого* мира и *этого* человека!

Социалистическое преобразование мира как императив экологической выживаемости человечества

**Субетто Александр
Иванович** —
президент Ноосферной
общественной академии
наук, д.ф.н., д.э.н.,
к.т.н, профессор

Сегодня человечество переживает эпоху, которую, на мой взгляд, можно назвать «Эпохой Великого Эволюционного Перелома». Суть ее состоит в том, что прежняя, стихийная парадигма истории закончилась в XX в. и ее «конец» обозначился тем историческим фактом, что состоялась первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы. Это более радикальная констатация, чем фиксирование глобального экологического кризиса. Что означают слова «первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы»? Они означают, что «точка невозврата» еще не пройдена и у человечества пока есть ресурс исторического времени, чтобы «переломить» логику «погружения в пучину экологической гибели». Возник императив выживаемости человечества в XXI в. Академик Н.Н. Моисеев называл его «экологическим императивом». Это означает, что не только рабочий класс («пролетариат») выступает «могильщиком» капитализма, как писал К. Маркс, но в XXI в. и сама природа. Рынок, капитализм, частная капиталистическая собственность (частная собственность на средства производства и, соответственно, частная форма присвоения общественного капитала) отрицаются Логикой с большой буквы, которую

можно назвать Большой Логикой Социоприродной Эволюции. Это означает, что императив выживаемости человечества и социалистический императив смыкаются, превращаются в единый императив XXI в. Вне социализма, но социализма нового качества — социализма ноосферного, духовного и экологического, у человечества и у России нет будущего, они могут не пережить даже середину XXI в.

О том, что человечество может войти в состояние двойного коллапса — социально-глобального (вследствие резкой поляризации «богатого» меньшинства и «бедного» большинства) и социально-биосферного (приближение процессов экологической катастрофы к «точке невозврата») — в 2025±5 г. предупреждает целый ряд отечественных и зарубежных ученых.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома — это эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма как по внутренним основаниям, так и по внешним, экологическим.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома — это эпоха перехода к управляемой истории, то есть «подлинной истории», в определении К. Маркса, которая в своем полном раскрытии и есть коммунизм. Речь идет об управляемой истории с новым содержанием (о котором Маркс в XIX в. не мог и подумать, потому что экологические проблемы не носили того судьбоносного характера, который они приобрели к концу XX в.), а именно об управляемой социоприродной (ноосферной) эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Теоретическое обоснование этого положения мною представлено в таких работах, как «Капита-

лократия» (2000), «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004), «Эпоха Великого Эволюционного Перелома» (2008), «Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества?» (2010), «Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму» (2010), «Манифест ноосферного социализма» (2011).

Эпоха Великого Эволюционного Перелома — это эпоха Великого Отказа от ценностей, обслуживающих капитализм и так называемый универсальный рынок (Ж. Аттали), — ценностей частной капиталистической собственности, свободного рынка («торгашества», по Марксу), индивидуализма, безответственной свободы, доминирования прибыли (человек, предприятие как «центры прибыли») и т.д.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома — это эпоха перехода человечества к социализму, доминированию плана над рынком, общественной собственности на общественный капитал над частной собственностью, к установлению социоприродных, ноосферных гармонических отношений.

Историческую логику развития человечества, его хозяйственного природопотребления в единстве с Природой определяет ряд фундаментальных противоречий. Первое из них — это противоречие между хозяйствующим на Земле человечеством и Природой, которое приобрело форму глобального экологического кризиса, в свою очередь приобретшего черты первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Второе фундаментальное противоречие — между капитализмом в форме

глобального империализма и социализмом. Оно возникло сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 г. вместе с появлением первого социалистического государства в мире — Советской России, а потом СССР. Это противоречие изменило геополитическую картину мира. Если Первая мировая война отражала противоречие между двумя стратегиями империалистической глобализации — англо-франко-американской («Антанта») и германской, то Вторая мировая война, наряду с реанимацией этого противоречия, включала в себя как главное противоречие между капитализмом и социализмом. Гитлеровский фашизм выращался англо-франко-американским империализмом. Весь XX в. прошел под знаком наступления первой волны Глобальной Социалистической цивилизационной революции (если так назвать социалистические преобразования в ряде стран мира в XX в.). Откат этой «волны» в 90-е гг. не означает поражения социализма. Он сохранил свои позиции в Китае, Вьетнаме, на Кубе (до гибели Каддафи сохранял свои позиции в Ливии), его наступление просматривается в Латинской Америке.

В XXI в. второе фундаментальное противоречие является неотъемлемой частью первого фундаментального противоречия. В каком смысле? Только через победу социализма в мире может быть разрешено первое фундаментальное противоречие.

Третье противоречие — противоречие между Трудом и Капиталом, которое обостряется в системе глобального империализма и одновременно глобализируется, поскольку в состав «мирового пролетариата» попадают эксплуатируе-

мые народы экономических неокolonий глобального империализма — стран его «периферии». Его разрешение — это победа социализма, которая становится условием реализации императива выживаемости человечества.

Три указанных противоречия в своем единстве формируют своеобразную диалектику исторического развития современного мира и являются важнейшими основаниями современного классического подхода.

Какова сущность глобального империализма, каковы его истоки и каким будет его финал в XXI в.? Появление глобального империализма на рубеже XX и XXI вв., историческое развитие империализма в XX в. только подтвердили правильность основных положений теории империализма В.И. Ленина. Аргументация данного положения приведена в коллективной двухтомной монографии, выпущенной по инициативе автора к 80-летию со дня смерти В.И. Ленина, «Ленинская теория империализма и современная глобализация» (2004).

Империалистический характер капитализма и порождаемый им колониализм — закон бытия капитализма. «Капитализм» в чистом виде в границах своей страны не может воспроизводить себя только за счет эксплуатации своего рабочего класса. Этот вывод сделан в работе Р. Люксембург «Накопление капитала» и в скрытом виде в работе В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». В указанной коллективной монографии к этому положению обратился С.Г. Кара-Мурза. Анализируя работу Р. Люксембург «Накопление капитала», он подчеркивает: «оказывается, что цикл расширенного воспроиз-

водства не может быть замкнут только благодаря труду занятых в нем рабочих, за счет их прибавочной стоимости. Для него необходимо непрерывное привлечение ресурсов извне капиталистической системы (из деревни, из колоний, из «третьего мира»). Дело никак не ограничивается «первоначальным накоплением», оно не может быть «первоначальным» и должно идти постоянно».

Иными словами, *наличие колоний, из которых изымаются природные ресурсы, интеллектуальные и трудовые ресурсы, в том числе через нещадную эксплуатацию трудового населения колоний, есть закон бытия капитализма «метрополи»*. Империалистический характер капитализма выражается в колониальной системе, как его необходимом внешнем атрибуте. Капитализм воспроизводит себя за счет эксплуатации колоний.

Антиколониальные революции в мире в 40–70-х гг. XX в., произошедшие под воздействием противостояния империализма и социализма, притягательного примера СССР, не отменили колониализм, а изменили его содержание. Появился новый тип колониализма — *экономический колониализм*, частью которого выступают культурный и интеллектуальный типы колониализма. Д. Кортен (США) в работе «Когда корпорации правят миром» (2002) вводит понятие «корпоративный колониализм», тем самым подчеркивая, что система ТНК есть механизм неэкономической колониальной экспансии системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии. Косвенно это признал и такой всемирно известный ученый, как Ноам Хомский, который в книге «Классовая война» (2003) подчеркивал, что во власти

транснациональных компаний находится большая часть мира. Джон Перкинс в нашумевшей книге «Исповедь экономического убийцы» (2005) показал, как действует институт «экономических убийц», созданный империализмом США. Его задачей является экономическая колонизация стран и контролируемая «перекачка» ресурсов, капиталов, технологических «ноу-хау», денег в сейфы банков и ТНК США, уничтожение системы независимости стран — жертв «экономических убийц». Именно по схеме, описанной Джоном Перкинсом, осуществлялась экономическая колонизация России под вывеской рыночных реформ и построения капитализма в 90-е гг. и осуществляется до сих пор. Тайну этой схемы раскрыла Рейчел Дуглас в работе «Яд для России» (2010), подчеркнув, что «реформами», в том числе приватизацией, руководил институт лорда Ральфа Харриса из Лондона. По ее оценке, «аксиомы, институты и методы действия, внедренные в экономику России выпестованными Лондоном «младореформаторами», по-прежнему держат экономику мертвой хваткой». Вот почему в статье «Возможен ли капитализм в России?», опубликованной в газете «Советская Россия», я указал, что капитализм в России невозможен: вместо построения капитализма идет процесс империалистической колонизации России, ее деиндустриализации и деинтеллектуализации. Капиталистическая контрреволюция в России (1992–2012) оказалась на самом деле механизмом ее экономической колонизации глобальным империализмом.

Империализм на рубеже XX и XXI вв. превратился в глобальный империализм и на «вершине» зрелости «вошел»

в эпоху своего краха. Чтобы финал империализма не привел к экологической гибели человечества, необходима революционная воля не только рабочего класса, но и всех разумных сил человечества, нацеленная на переход к эпохе ноосферного социализма.

Глобальный империализм, империалистическая глобализация — установление нового мирового порядка по империалистическим лекалам мировой финансовой капиталократии — только усиливает погружение человечества в пропасть глобальной экологической катастрофы. Вот почему борьба против глобального империализма есть борьба за спасение человечества от экологической гибели в XXI в. и реализацию ноосферно-социалистической альтернативы (по отношению к империалистической альтернативе) — единственной альтернативы, реализующей устойчивое ноосферное развитие человечества.

Теория капитализма, по моей оценке, должна быть достроена теорией капиталократии. Ее контуры были очерчены мною в работе «Капиталократия» (2000), а затем в работах «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004) и «Капиталократия и глобальный империализм» (2009).

Капиталовластие — особая форма бытия капитала, которая определяет неэквивалентность меновых отношений в пространстве капиталократии, процессы отчуждения финансового капитала от физического, промышленного капитала в XX в. Три «революции», свершившиеся в бытии капитала во второй половине XX в., — монетарная, электронная, революция ТНК — усилили отчуждение капитала от человека.

К концу XX в. в «мире Капитала» сформировался строй мировой финансовой капиталократии с подчиненными ей «пирамидами» — пирамидой ТНК (транснационального капитала), пирамидой технологий, пирамидой рынков, пирамидой энергетической и информационной власти. «Парламентские демократии» — это «фасады», прикрывающие прячущиеся за ними мерзости строя капиталократии. Мною в теории капиталократии показано, что Капитал, если иметь в виду его проникновение во все поры общественной жизни, превращается в особый тип социальной мегамашины, которая по-своему рационализует мир человека, вернее — капиталорационализует человека, превращая его в капиталоробота, управляемого деньгами и функционалом прибыли (А.А. Зиновьев назвал такого человека «западоидом»). Жак Аттали, создавая свою утопию «Цивилизации рынка» и «Строя денег», назвал такого «одержанного человека» неокочевником, потому что в системе глобального перемещения капитала (Дж. Сорос) он должен передвигаться за потоками капитала по всему миру. Глобализация капитализма и рынка означает и появление Глобальной Капитал-Мегамашины, которая, именно вследствие своей направленности на капиталорационализацию бытия человека и природы, вступила в экологический конфликт с Природой, уже приобретший черты первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Фактически это означает новое явление в развитии капитализма на рубеже XX и XXI вв.: *противоречие между Капиталом и Трудом перешло в противоречие между Капитализмом и Человеком, потому что капитализм превра-*

тился в строй, отрицающий Будущее Человека в XXI в.

«Мировой рынок», или «универсальный рынок», — инструмент мировой финансовой капиталократии. «Правила игры», как показал Дж. Сорос еще в 90-е гг., утверждаются на таком рынке игроками с большими деньгами, то есть финансовой капиталократией. «Свободный рынок», как и «рыночная экономика», — это миф, используемый мировой финансовой капиталократией для экономической колонизации мира. «Рынок» становится все более регулируемым. Вместе с ростом наукоемкости, интеллектоемкости, образованнeеmкости экономик развитых стран растет значение планового сектора экономики, развитие которого знаменует собой процесс отрицания рынка. Дж. Гэлбрейт оценил экономку США как планово-рыночную экономику, причем на 60% — плановую и лишь на 40% — рыночную. В той или иной степени плановое начало присутствует в экономике Японии, стран Западной Европы. Социалистическая экономика Китая на 70% — плановая, на 30% — рыночная. Плановая экономика СССР сохраняла рынок на своем «нижнем этаже» как механизм распределения товаров первой необходимости, находящийся под контролем планово-регулятивных механизмов.

Монетарная революция сопровождалась развитием рынка денег и ценных бумаг. Отчуждение финансового капитала от физического, промышленного, появление «виртуальной экономики» сопровождается «возгонкой» разрушительной (стихийной) силы рынка на вершину пирамиды рынков, которая в моменты капиталистических кризисов проявилась с особой разрушительной силой.

Необходимо теоретическое осмысление того, что рынок как механизм развития исчерпал себя. Он исчерпал себя по внутренним основаниям вследствие роста интеллектоемкости и образованнeеmкости экономики, воспроизводства капитала, за которым следует рост длительности цикла воспроизводства такого интеллектоемкого и образованнeеmкого промышленного капитала, что требует так называемых длинных денег, планирования, новой формы долгосрочного кредитования и, соответственно, новой формы функционирования банковской системы с запретом на «ростовщичество». Рынок, а это было показано еще в 70-е гг. XX в., нечувствителен к научно-техническому прогрессу (НТП), он в 6–10 раз более «тихоходен», чем НТП. Но самое главное, рынок исчерпал себя вследствие наступивших экологических пределов. На это указывали еще 50–60 лет назад И.А. Ефремов, Б. Коммонер. Но особенно суровый приговор рынку прозвучал в докладе, написанном по заказу Всемирного банка коллективом западных ученых во главе с Гудлендом, Дейли и Эль-Серафи в 1991 г., — именно тогда, когда в СССР, а затем России, М.С. Горбачев, Ельцин, Явлинский, Гайдар, Чубайс и другие «младореформаторы» бредили «рынком» и «рыночной экономикой». В этом докладе было указано: в экологически насыщенной нише, которую занимает человечество на Земле (Биосфере), рынок как механизм развития исчерпал себя. Рынку подписала приговор Ее Величество Природа.

Политика, построенная на рыночном фундаментализме, вторая волна приватизации в России, окончательно разрушающая системные основы ВПК,

вступление в ВТО, рыночные реформы в сфере образования, науки и культуры, приватизация Сбербанка, в котором хранятся пенсионные сбережения миллионов пенсионеров, есть блеф, невежество и преступление перед будущим России и ее народами. *Введение планирования, восстановление Госплана на новой теоретической основе — императив времени и вопрос жизни для всего российского общества, императив инновационного прорыва.*

Теория империализма, ленинизм по-новому поставили вопрос о социалистической революции. Переход от капитализма к социализму начинается не со стран метрополии мировой капиталистической системы, где капитализм приобрел «классический вид», а со стран «периферии». И первой совершила прорыв к социализму Россия как особая евразийская общинная цивилизация — цивилизация «цивилизационного социализма». В России растущий капиталистический уклад в начале XX в. не только сопровождался захватом «командных высот» экономики западным капиталом и порождал процесс ее экономической колонизации, но и вошел в конфликт с ее цивилизационными основаниями, с ценностным геномом русского народа и других народов России.

Поэтому социалистическая революция в России в первую очередь началась как антикапиталистическая революция, и произошла она потому, что именно в России противоречия в развитии империализма, как глобальной системы, приобрели наиболее острый характер.

Отношение к русской революции разделило движение марксизма на два по-

тока: «западный», догматический, и творческий, «русский», ленинский поток. Это раздвоение марксизма проявилось в дискуссиях Ленина с Плехановым, Мартовым, Каутским, Троцким и другими, а также в дискуссиях большевиков с меньшевиками; оно снова с особой остротой заявило о себе в пространстве капиталистической контрреволюции в последнее 20 лет в России, почти 100 лет спустя. Снова появились сторонники той точки зрения, что Великая Октябрьская социалистическая революция (я считаю возможным назвать ее Великой Русской Социалистической Революцией), вся эпоха советской цивилизации — это ошибка, а капиталистическая контрреволюция якобы исправляла эту ошибку и возвратила СССР, страны СНГ в лоно «западной цивилизации», на истинный путь развития человечества. Грешат такими оценками и ученые, считающие себя истинными марксистами, и так называемые социал-демократы и социалисты.

Взгляды на социалистическую революцию К. Маркса, как на революцию в странах, где капитализм достиг наибольшей зрелости и сформирован пролетариат как ее движущая сила, не подтвердились. Победное шествие социалистических революций в XX в. открыла Великая Русская Социалистическая Революция в 1917 г., а вслед за ней социалистические революции в Китае, во Вьетнаме, в Монголии, странах Восточной Европы, Югославии и т.д. *Империализм как глобальная система, состоящая из стран «метрополии» и «периферии», порождал антикапиталистические и социалистические революции не в странах «метрополии», а в странах «периферии», в которых эксплуатация и положение*

эксплуатируемых масс были особенно тяжёлыми, невыносимыми.

В.И. Ленин в книге «Империализм как высшая стадия капитализма» указывал, что в наступившую эпоху империализма происходит перемещение основной массы физического труда, в том числе промышленного, из Западной Европы «на плечи темнокложего человечества». Он приводил данные, что в Англии в 1901 г. число промышленных рабочих сократилось до 15% населения, в то время как число рантье настолько увеличилось, что стало сравнимым с числом рабочих (1 млн рантье против 4,9 млн рабочих). *В странах «метрополи»* благодаря получению прибавочного продукта за счет эксплуатации колоний *произошло «обуржуазивание» рабочего класса, он потерял свою революционность*, что создало почву для оппортунизма западного марксизма, против которого боролся Ленин. А. Грамши, который осознал новизну ленинизма и ленинской теории социалистической революции, в статье «Революция против «Капитала» 5 января 1918 г. писал: «Эта революция против «Капитала» Карла Маркса. «Капитал» Маркса был в России книгой скорее для буржуазии, чем для пролетариата. Он неопровержимо доказывал фатальную необходимость формирования в России буржуазии, наступления эры капитализма и утверждения цивилизации западного типа... Но факты пересилили идеологию. Факты вызвали взрыв, который разнес на куски те схемы, согласно которым история России должна была следовать канонам исторического материализма. Большевики отвергли Маркса. Они доказали делом, своими завоеваниями,

что каноны исторического материализма не такие железные, как могло казаться и казалось». Дело, конечно, не в Марксе и не в историческом материализме. Здесь Грамши неправ. Сам Маркс в письме к Вере Засулич в 1881 г. указывал, что его «Капитал» верен только для «капиталистической системы» Англии, в которой произошло «полное отделение производителя от средств производства» и осуществлена «экспроприация земледельцев». И «историческая неизбежность» прогноза «Капитала» «ограничена странами Западной Европы». Далее он, отвечая Вере Засулич, отмечает, что «анализ, представленный в «Капитале», не дает, следовательно, «доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины»¹. Маркс перевернулся бы в гробу, если бы узнал, что его последователи вместо диалектического развития его наследия превратили это наследие в догму, в «мертвую схему», которую, конечно, «взрывала» живая диалектика реального исторического процесса.

Ленин и ленинизм — явление одновременно и русское, неотъемлемое от логики развертывания Эпохи Великого Русского Возрождения с ее космоноосферной устремленностью, и всечеловеческое, всемирно-историческое. Три источника определяют происхождение ленинизма: марксистско-европейский; русско-демократический или русско-революционный; евразийский, российско-цивилизационный.

Во-первых, ленинизм есть развитие марксизма Лениным в эпоху империализма, несущее в себе и диалектическое снятие тех положений в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, которые не подтвердились последующим развитием

капитализма, в частности положения о возможности социалистических революций только в развитых странах, когда капитализм исчерпал потенциал своего развития.

Во-вторых, ленинизм есть не только развитие марксизма, но и явление самостоятельное, явление по своему происхождению чисто русское. В этом своем качестве он есть явление рядоположенное марксизму, рожденное русской культурой, российским культурно-историческим архетипом, системогенетикой России как самостоятельной цивилизации. Это хорошо понимал русский философ Н.А. Бердяев, но не понимают многие идеологи современного русского национализма, например такие как Н.А. Нарочницкая, М. Назаров, И. Шафаревич. Их война против Ленина и Октябрьской революции оказывается войной (хотя они так не думают) против ценностных основ бытия России — войной, являющейся составной частью установившейся колониальной капиталократии в России, направляющей ресурсы на Запад и разрушающей все основные системы жизнеобеспечения народа, обрекая его на медленное вымирание.

В-третьих, ленинизм есть научно-теоретическая система, объединившая в себе теорию империализма и теорию социалистической революции в отдельно взятой стране вследствие неравномерности развития стран в системе империализма и тем самым обеспечившая стратегию и тактику победоносной Великой Русской Социалистической Революции — Русского Прорыва человечества к социализму.

Ленинизм как научно-теоретическая система включает в себя: 1) теорию им-

периализма как высшей стадии капитализма; 2) развитие научного социализма; 3) развитие философско-научных основ, в том числе диалектики, теории отражения и др.; 4) теорию социалистической революции в отдельно взятой стране; 5) теорию создания и развития партии нового типа как руководящей силы социалистической революции; 6) положение о союзе рабочего класса и крестьянства как революционной силы и силы созидания; 7) теорию строительства социализма в России, в которую вошло учение о планомерной организации народного хозяйства, учение о культурной революции, положение о кооперации как форме соединения крестьянства с социализмом и др.; 8) положение о Советах и Советской власти как форме власти Труда — народовластия — как в период революции, так и в период социалистического созидания.

В-четвертых, ленинизм есть диалектика и практика Социалистической революции (от момента ее подготовки до момента ее свершения) и Социалистического созидания освободившегося от гнета эксплуатации трудового народа. Дьердь Лукач подчеркивал в работе «Ленин. Очерки взаимосвязи его идей», что «ленинизм означает небывалую прежде степень конкретного, несхематичного, немеханического, непосредственно устремленного к практике мышления. Сохранить это и есть задача ленинцев».

Ленин, ленинизм, по Д. Лукачу, дали «теорию, ставшую практической», дали «теорию практики», и это то, что необходимо современным коммунистам.

Всматриваясь в прошлое, следует отметить «с высоты» начала XXI в., что

конкретизацией ленинизма, его материализацией стала советская история, советская цивилизация, советский социализм, поднявший материальный, технологический, культурный и интеллектуально-духовный уровень русского народа и народов России на небывалую высоту, вырвав их из «царства тьмы, невежества и угнетения».

Нужно еще раз подчеркнуть следующие положения, вытекающие из опыта истории XX в., которые развивают марксистско-ленинскую теорию в XXI в.

1. Социализм возник в России как отрицание капитализма по ее цивилизационным основаниям, поскольку капитализм нес с собой процесс ее колонизации, потерю Россией своей цивилизационной идентичности и затем гибель русского народа. Социализм возник в России как альтернатива капитализму в метрополии империализма в Западной Европе и в США начала XX в., как иная форма бытия человека и хозяйственного развития, и это позволило России сделать рывок в историческом развитии, обогнать Запад в социальной логике исторического движения человечества.

2. Социалистическая революция в мировом масштабе как отрицание капитализма начинается не со стран метрополии, а со стран периферии. Иными словами, *социализм рождается не как внутреннее отрицание капитализма в системе развитого капитализма — ядре глобального империализма, а как внешнее отрицание по отношению к внутренним формам бытия капитализма. Но одновременно, в соответствии с диалектической логикой, это внешнее отрицание становится внутренним отрицанием, если говорить о глобальной*

системе империализма, включая в нее некапиталистические формы хозяйствования, из которых империализм через колониальные (прямые или экономические) механизмы выкачивает для своего воспроизводства ресурсы.

Это означает, что Глобальная Социалистическая цивилизационная революция (социалистическая революция в глобальном масштабе, меняющая основания цивилизационного бытия человечества) начинает в своем развитии вначале охватывать страны «периферии» глобального империализма, то есть страны, являющиеся экономическими колониями. Она выступает в форме антикапиталистических, антиколониальных революций, постепенно переходящих в социалистические, и движется от «периферии» к «центру», к странам «метрополии», в которых социалистические революции произойдут тогда, когда сожмется ресурсная база, «питающая» капитализм метрополии. Еще раз ответим на вопрос: почему именно такова логика социалистических преобразований? Ответ: потому, что капитализм не может полностью воспроизводить себя на собственной основе и нуждается в «колониальной периферии», где, по этой же причине, капитализм в развитом виде невозможен — напротив, наряду с отдельными анклавами капиталистического уклада в них развивается архаизация экономики, растет обнищание и вымирает население. По этой же причине он невозможен в России. Капиталистическая контрреволюция 1992–2012 гг. представит как эпоха деиндустриализации, деинтеллектуализации экономики и общества России, превращения ее в колониальный сырьевой придаток Запада

с вымирающим населением и процветающей, паразитирующей на деградации социалистической экономики «кучкой» так называемых олигархов. Это и есть то, что определяется понятием «колониальная капиталократия». *Другое дело, что этот процесс ведет к «моменту истины», к точке бифуркации, в которой или Россия снова повернет к социализму, потому что вне его у нее нет будущего, или произойдет ее распад.*

Вот почему «Ленин», «Октябрьская революция» и «ноосферный социализм» как социализм XXI в. — символы развития и России, и человечества в XXI в.

В чем принципиальная новизна социалистических революций, их принципиальное отличие от революций буржуазных? Ответ на этот вопрос имеется в работах Ленина «Государство и революция» и «Очередные задачи советской власти». В чем же это различие состоит? В созидательности социалистических революций. Социалистическая революция, если вести речь о ней не как о политической революции, заканчивающейся захватом власти, а как о революции социальной, есть революция созидательная. Не случайно в годы Гражданской войны был создан план ГОЭЛРО, план научно-технических работ, открыто много новых НИИ и вузов.

Капиталистическая контрреволюция в России демонстрирует полную неспособность созидать что-либо. Вот уже 20 лет она паразитирует на мощи советской экономики, продолжая разрушать сложившиеся народно-хозяйственные связи, системы жизнеобеспечения общества, конвертируя общественный производственный капитал в денежный капитал, вывозимый «олигархами» через офшоры за границу. При-

ватизация не породила эффективного частника. И новая волна приватизации, как и вступление в ВТО, спровоцирует новую волну разрушения оборонного потенциала, системы продовольственной безопасности, образования, науки и культуры.

Но тогда встает вопрос: в чем состоит уязвимость социализма, где скрываются основания капиталистической контрреволюции в России, почему народ пошел за «вождями» рыночно-либеральных реформ, под вывеской которых осуществлялась капиталистическая контрреволюция?

Ответ состоит в следующем. Социализм — это общество, экономика более высокой субъектности, чувствительные к качеству сознания человека.

Вспомним матроса-анархиста из «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского, который вопрошал: как сделать так, чтобы «наше» для человека было таким же близким, как и «мое»? Еще Маркс обращал внимание на то, что социализм есть новая, невиданная до этого форма жизни, бытия человека, когда он становится истинным субъектом истории, лично заинтересованным в качестве общественного развития, субъектом, от которого зависит благополучие, качество жизни всех. Социализм поднимает коллективистское созидание на новую, невиданную до этого в истории высоту. Чтобы человек поднялся на такую высоту, нужна **человеческая революция**. Социалистическая революция в социально-цивилизационном содержании тогда получает свое завершение, когда реализует внутри себя такую человеческую революцию.

Устойчивость социалистического социально-экономического развития

требует соблюдения требований нового закона, характерного для социалистического общества, — *закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.*

Принимались ли меры для опережающего развития человека в СССР, хотя такой закон и теория общественного интеллекта в явном виде в марксистско-ленинской теории отсутствовали? Да, принимались. Они присутствовали в советской системе воспитания, в системе марксистско-ленинского образования. Советская цивилизация породила человека особой формации, которого не знала история, — советского человека. Это «бросалось в глаза» всем, кто приезжал в гости в СССР и встречался с советскими людьми. Хорошо об этом написал в 1940 г. Юлиус Фучик. А.А. Зиновьев справедливо заметил, что Великую Отечественную войну выиграл советский десятиклассник. Можно расширить эту оценку: Великую Отечественную войну выиграл советский человек, выиграла его духовно-нравственные, гуманистические начала, выиграла его вера в социалистические идеалы и справедливость, которые базировались на опыте строительства социализма, роста культуры, науки, образования. Этот советский человек оказался выше фашистского солдата, мотивированного избранностью германского народа, расизм которого восходил к европейскому расизму, «цивилизовавшему» народы, осуществляя колониальные захваты в Америке, Африке и Азии в XVI–XX вв.

Однако эта человеческая революция не стала центральным пунктом внутренней политики. Начиная с 60-х гг. происходил процесс «обуржуазивания»

сознания «верхушки» КПСС и значительной части интеллигенции, породившей особое явление — «диссидентство». «Мое» побеждало «наше». Происходило «обуржуазивание» сознания и части рабочего класса, например шахтеров Воркуты и Кузбасса, которые стали штурмовым отрядом ельцинской контрреволюции.

Социализм требует опережающего развития качества человека, подъема его интересов на уровень интересов развития всего общества. А капитализм, наоборот, делает ставку на эгоизм, индивидуализм, на расчеловечивание человека, на понижение его образования, на культ наслаждений и потребительства, на «функциональную безграмотность» даже своей «элиты».

Исторический спор между социализмом и капитализмом — это борьба за гуманизм человека, за его великое предназначение, за раскрытие его творческого потенциала, потенциала созидания ради благополучия всех, своего народа и общества, затем — и всего человечества. Всечеловечность, как характеристика русского человека, сформулированная Ф.М. Достоевским в речи, посвященной Пушкину, приобрела в XX в. в лице советского человека социалистическую характеристику.

Это становится особенно важным, когда капитализму и рынку подписала приговор Природа в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Следовательно, она подписала Приговор рыночно-капиталистическому человеку — эгоисту и индивидуалисту, управляемому мотивом максимального увеличения прибыли.

Человеческая революция в СССР, как важное основание социалистиче-

ской революции, оказалась незавершенной. И это привело к перерождению как части коммунистов, особенно в «верхушке» партии, так и советско-бюрократического аппарата.

В соревновании между капитализмом и социализмом ставка делалась и в теории, и в политике на производительность труда. Это важный показатель, но не первый. Главный показатель — качество человека. А за этим признанием стоит другое теоретическое признание: исключительная роль для развития социализма образования, науки и культуры, того, что Н.Н. Моисеев назвал «Системой учитель». И.В. Сталин это понимал, и советский учитель в 40–50-е гг. стоял на третьем месте по оплате труда. Но после 1960 г. во внутренней политике СССР, а затем и Российской Федерации, стали постепенно отказываться от приоритетного развития науки и образования.

Учение о коммунизме и социализме — развивающееся учение, отвечающее на те вызовы, которые рождает история. Ответ на вопрос об облике социализма в XXI в. может быть сформулирован только после того, как мы ответим на другой вопрос: «В какую историческую эпоху мы живем, в чем состоит ее главный вызов человечеству?» Я уже подчеркивал выше, что мы живем в Эпоху Великого Эволюционного Перелома. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы поставила экологический предел рынку, капитализму и либерализму, как идеологии, их обслуживающей.

Императив выживаемости человечества в XXI в. — это социалистический императив в единстве с ноосферным императивом. Россия в XX в. не только

совершила первой в мире прорыв к социализму, но и дала в 20–40-х гг. в лице мирового гения Владимира Ивановича Вернадского, 150-летие которого человечество будет отмечать в 2013 г., научное учение о биосфере и ноосфере. Ноосфера — это новое состояние биосферы, в котором коллективный человеческий разум, вооруженный большой энергетикой хозяйственного потребления природы планеты Земля, начинает выполнять гармонизирующую и управляющую функцию. Анализ, выполненный мною и другими отечественными учеными (в 2012 г. издана монография «Ноосферная научная школа: итоги и перспективы»), показал, что ноосфера — сложная категория. Она имеет несколько смысловых определений. Важным является то, что императив выживания человечества требует от него перехода к цивилизации управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, которая возможна только в форме социализма — его можно назвать ноосферным экологическим духовным социализмом.

Итак, социализм XXI в. является ноосферным, потому что он предстает как базис «Эпохи Ноосферы» (по Н.Н. Моисееву), базис ноосферного развития, как управляемой социоприродной эволюции (и социоприродной динамической гармонии соответственно), в которой общественный интеллект учитывает законы — ограничения (требования гомеостатических механизмов) Биосферы и Земли, как суперорганизмов.

Такой социализм является экологическим, потому что он решает глобальные экологические проблемы, стоящие перед человечеством.

В настоящее время заговорили об «экономике будущего», которая должна приобрести «зеленый цвет». 26 сентября 2012 г. в рамках «Абалкинских чтений» состоялся «круглый стол» на тему: «Зеленая экономика: перспективы и пределы роста». Ноосферная экономика, теория которой развивается в России, Беларуси и на Украине последние 15 лет (Н.Н. Лукьянчиков, Л.Д. Гагут, П.Г. Никитенко, В.Н. Тарасевич, А.И. Субетто, А.А. Горбунов, Ю.П. Григорьев и др.), шире и глубже понятия «зеленая экономика». Но само обращение к «зеленой экономике» свидетельствует о неудовлетворительном состоянии экономической науки, находящейся в «тисках» рыночно-либерально-капиталистической парадигмы. Решение экологических проблем, осуществление «экологической революции» (по Д. Кортену) вне социализма невозможно.

И наконец, это социализм духовный. Данная характеристика означает, что действует принцип (закон) примата духовных потребностей над материальными, потребностей творчества и созидания над потребностями потребления. Мы живем не для того, чтобы потреблять, а потребляем для того, чтобы жить, созидать и творить. Духовное измерение в социализме XXI в. очень важно, потому что человек должен сознательно ограничить себя в потребностях (и здесь мы снова возвращаемся на новом витке развития к проблеме теории общественно необходимых потребностей, активно разрабатывавшейся советской наукой и философией в 60–70-е гг. XX в.) ради удовлетворения потребностей развития Биосферы, как суперорганизма и системы, частью

которой является само человечество. С.Н. Булгаков в своей «Философии хозяйства» (1912) ввел понятие «метафизического коммунизма мироздания», или «физического коммунизма бытия», через которое показал соподчиненность хозяйства человечества законам Универсума, как целостности. В настоящее время это положение С.Н. Булгакова оказывается востребованным, конечно с учетом современной научной картины мира.

Вот почему *Ноосферный социализм подразумевает становление образовательного общества*, то есть такого общества, в котором образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства и реализуется вышеупомянутый закон — *закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе*.

Важно подчеркнуть, что Россия начнет восхождение к новым вершинам исторического развития, выдвинув идеологию XXI в., спасающую человечество от экологической гибели, — идеологию ноосферного экологического и духовного социализма. «Манифест ноосферного социализма», написанный мною в начале 2011 г., заканчивается словами: «Над миром звучит набат экологической тревоги! Времени на осознание ситуации, в которой оказалось человечество, остается все меньше и меньше! Снова над будущим человечества восходит солнце социализма, призванного решить экологические проблемы, возникшие в XXI в. Это означает, что у человечества нет будущего вне ноосферного экологического духовного социализма! Обладая свободной волей,

человек может спасти себя, проявив волю к воссоединению с целостностью космоса! Пробыл час «экспроприации экспроприаторов», то есть экспроприации капиталократии, что и совершит человек труда в союзе с Ее Величеством Природой! Призрак бродит по планете Земля — призрак ноосферного экологического духовного Социализма. И это есть истина из России, которая обращена ко всем здравомыслящим людям на Земле!»

Каковы движущие силы социализма XXI в. — ноосферного социализма? Это рабочий класс и крестьянство, трудовая интеллигенция, все народы и мыслящие люди на Земле, представители всех конфессий и религиозных систем, если они искренни в своем человеколюбии и природолюбии.

Идеология XXI в., идеология ноосферного социализма — это объединяющая идеология, философия и научно-мировоззренческая ноосферная систе-

ма. Она объединяет всех людей на Земле независимо от мировоззренческих ориентаций перед опасностью экологической гибели.

Стихийная история, на базе доминирования закона конкуренции и частной капиталистической собственности, закончилась. Наступает эпоха новой истории — истории управляемой, истории на базе доминирования закона кооперации и общественной собственности, но истории нового качества. Она будет реализована в форме управляемой социоприродной эволюции — единственной модели устойчивого развития, которую так ищет человечество последние 20 лет!

Примечания

1. Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880–1892 / Отв. ред. П.Ю. Савельев. М., 2006. 572 с. С. 241, 242.

Прогнозы развития российской культуры: взгляд извне

Сухейль Фарах —
академик РАО и РАН,
профессор Ливанского
университета

Давая прогноз культурной миссии России, очерчивая оптимистический сценарий развития российской культуры, нельзя забывать о том, что условием реализации такого сценария является динамичное развитие экономики и политическая стабильность. Красноречивые свидетельства этого мы можем найти в российской истории. Низкий уровень экономического развития в России был и остается главным препятствием, которое не позволяет ей занять достойное место в мировой цивилизации — место, соответствующее значимости ее человеческих и природных ресурсов, а также той роли, которую она играет в геополитике, культуре.

Соотношение пессимистического и оптимистического сценариев развития России в ближайшие полвека, по мнению академика Н. Шмелева, примерно 49:51 (в пользу оптимистического сценария). Разумеется, постоянно возникают новые факты и обстоятельства, которые, возможно, изменят это соотношение.

Я как, с одной стороны, большой поклонник российской культуры, а с другой — осторожный оптимист, хотел бы кратко изложить выводы и прогнозы относительно культурной

миссии россиян, которые были сформулированы в двух моих монографиях последних лет — «Российская цивилизация: вопросы идентичности», «Россия: смысл и судьба», посвященных смыслам и судьбе России.

1. Россия имеет великую и драматическую историю. Она стала тем полем, на котором объединились многие культуры, постепенно перешедшие в новое качество. Многообразная российская культура рождалась во взаимодействии этносов, враждовавших, воевавших или живших в мире и торговавших друг с другом. Это порождало, с одной стороны, толерантность, а с другой — консерватизм и национализм.

2. Особенности развития российской цивилизации на пути от Древней Руси к Великой России можно свести к следующему. Формируясь на обширных просторах Евразии в чрезвычайно разнообразных природных условиях, она сохраняла открытый характер и способность к переменам и усвоению новых ценностей. Достигая все большей зрелости в постоянном движении сначала с юго-запада на северо-восток, а потом на север, восток и юг, она постоянно обогащалась за счет восприятия иноэтнических элементов, социокультурного взаимодействия и взаимообмена с ними. В некоторых случаях дело доходило до ассимиляции и полного слияния этих элементов с русским народом.

3. Постепенно рождалась идея о том, что Россия имеет особое предназначение: она объединяет разные народы, выполняя примиряющую миссию. На этом основана шкала ценностей всей российской культуры.

4. Система ценностей российской культуры определяет ее двойствен-

ность, противоречивость. Это необходимо учитывать при осмыслении культурных явлений, будь то произведения литературы, музыки или изобразительного искусства. Двойственность российской культуры и система ее ценностей детерминирует характер произведений русского искусства и, соответственно, пути их осмысления и анализа. Идея же объединяющей миссии России порождает частные смыслы: «примирение», «терпимость», «компромисс», «соборность», «единство», которые составляют основу системы ценностей российской культуры.

5. Русский народ внес неоценимый вклад в культурное наследие народов Восточной и Западной Европы. Европейская культура немыслима без русского культурного компонента. Этот процесс будет продолжаться и в будущем, хотя и в более ограниченных масштабах.

6. Россия является великой культурной державой, которая считает своим долгом активно участвовать в развитии мировой культуры. В новом веке россияне, удовлетворяя свои постоянно растущие духовные и культурные запросы, создавая новую современную культуру России, обращенную на обновление и модернизацию, одновременно, не щадя усилий, будут вносить вклад в строительство глобальной цивилизации.

7. Различные культуры должны взаимодействовать на основе партнерства, предусматривающего гармоничные взаимоотношения, взаимообогащение и заимствования. Партнерство является залогом развития.

Россия — многонациональное государство. В процессе совместного труда

и творчества ее народов, в борьбе против иностранной агрессии, за единство страны и национальную сплоченность сложилась плюралистическая культура России, родилась гуманистическая идея о достижении гармонии при сохранении различий.

* * *

Однако сохранение исторических достижений российской цивилизации невозможно без обновления экономики, образа мышления и поведения. Для этого потребуются глубокое осмысление истории и креативный подход в разных сферах. Вот некоторые из них.

1. В новом веке в России одновременно с реализацией основной задачи — развитием экономики и ускорением материального и культурного созидания — необходимо уделять пристальное внимание совершенствованию человеческой личности, созиданию ее духовной культуры, последовательно добиваясь того, чтобы экономика, политика и культура стимулировали друг друга и гармонично развивались. Это должно стать одним из наиболее важных стратегических приоритетов развития страны.

2. Как мне представляется, будущее России обусловлено достижением философской гармонии между божественно-этическим и рационально-научным аспектами в менталитете ее народов.

3. Нужно сохранять и преумножать вековую мудрость русского народа и его высокие нравственные идеалы и качества, такие как добролюбие, соборность, любовь к родине, душевность, трудолюбие, хозяйственность, народовластие, свобода, семья и любовь в широком смысле этих слов.

4. С другой стороны, в российской истории немало свидетельств того, что человеческая природа, по сути, эгоистична, далеко не всегда люди стремятся воплощать идеи добра. Поэтому необходимо строго придерживаться системы ценностей и нравственных установок, сформулированной в священных книгах.

5. В последнее время этико-духовный потенциал России несет большие потери, истощаются его резервы и ресурсы. Страшно, что система ценностей подчиняется диктатуре рыночной экономики и массовой потребительской антикультуре современности. Подобная гегемония «доктрины сегодняшнего дня» (*презентизм*), полное подчинение личности текущим материальным потребностям убивает в человеке чувство долга перед общественным, природным и божественным началом.

Сообщество сугубо прагматичных людей обычно теряет интерес к собственной истории, а также к будущему потому, что оно нацелено лишь на сиюминутное удовлетворение своего эго.

* * *

Поэтому и интеллектуальная элита, и все народы России с их народной мудростью должны противостоять вызовам современности, зарядиться динамизмом и новой жизненной силой, вооружиться позитивным языком для диалога и взаимодействия. Этот язык должен освободиться от прежних изжитых понятий и создать новые методологические и мировоззренческие подходы, сконцентрированные на интеграции наук для модернизации геополитических и геокультурных стратегий, которые отличались бы реализмом, человек-

ностью и справедливостью. Не должно быть места ни кичливости и высокомерию Запада-победителя, ни затворничеству Востока в неприступных стенах самоуглубленности и самобытности. Весь мир должен брать пример с творческого сосуществования и всемирности народов России. В связи с этим в России должна быть востребована новая философия этики, культуры, безопасности, экономики и духовности, которая будет руководствоваться следующими стратегическими императивами.

1. Работа над созданием универсальной этики в отношениях между индивидуумами, обществами, народами и цивилизациями. В рамках этой этики должны сформироваться принципы взаимоуважения, взаимной ответственности, сотрудничества, солидарности и социальной справедливости. Как отмечал ведущий русско-американский социолог П. Сорокин, «истина, добро и красота вновь объединятся в высшую триаду ценности, раскрывающую все полнее тайны Высшей Реальности и преданно служащую человечеству в его творческой миссии на этой планете и за ее пределами».

2. Поддержка и пропаганда идеи культурного, религиозного и духовного многообразия. Мир человека должен быть таким же разнообразным и многоцветным, как растительный и животный мир.

3. Создание механизмов и двигательных сил для достижения сосуществования, взаимодействия и взаимообмена между всеми цивилизациями и культурами для превращения планеты Земля в общую приветливую ко всем родину.

4. Избавление от иллюзий относительно необходимости сохранения

закрытой национальной самобытности и фундаментализма, приверженность общечеловеческим ценностям и идеалам.

а) Недопущение растворения национальных особенностей и перехода на один шаблон. Утверждение индивидуальности не только каждого народа, но и каждой личности.

5. Если поступательное движение глобализма, технологический и информационный прогресс — предопределенная реальность, то сбережение здорового *аксиологического* ядра в культурной самобытности народов России — это нравственный долг человека: сильного и слабого, начальника и подчиненного, элит и масс.

6. Отрицательная реакция народов на материальный экстремизм и на попытку установить гегемонию вещизма и торжество потребительской культуры означает ориентацию на сохранение духовного измерения человеческой личности. Реализация этой непростой задачи должна быть возложена на религиозные элиты и клир. Эти элиты, с учетом священности религиозной миссии и непреходящей вечности духовного начала в жизни человека, должны всемерно способствовать распространению духовной пищи с наиболее высокой концентрацией нравственности. Их задача — отстраненность от мирских искушений, отказ от соблазна погрязнуть в политических и материальных играх, чем грешат некоторые представители религиозных институтов.

7. Мир не перенесет новой ужасной волны войн и конфликтов, столкновения цивилизаций. Судьба обладателей финансов, силы, знаний будет катастрофична, человечество не станет мирить-

ся с потоками крови и садистской жестокостью, не преуспеют теории о превосходстве какого-то одного мировоззрения, образа жизни или религиозного и духовного выбора над другим.

Сегодня востребовано возрождение высоконравственной созидательной энергии в каждой личности, каждом обществе и правительстве, в каждой цивилизации. И эта энергия может возродиться лишь в процессе сосуществования, диалога, взаимодействия, сближения и творческого партнерства, в совместной работе по углублению и распространению культуры мировой

любви между всеми народами и цивилизациями. В глобальной неогуманистической перспективе Россия с ее огромным культурным ресурсом может выполнить свою священную гуманистическую задачу.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что, формулируя прогноз относительно будущего России, я, несомненно, придерживаюсь оптимистической точки зрения и в то же время делаю это с большой долей осторожности, поскольку реализация оптимистического варианта прогноза потребует от россиян огромной работы.

Социокультурные аспекты глобализации и проблема полицивилизационной мультикультурности

**Липкин Аркадий
Исаакович** —
член Межинститутского
научного совета по
сравнительному изучению
проблем европейской
цивилизации во
взаимосвязи с разными
цивилизационными
общностями, д.ф.н.,
профессор РГГУ

*Работа выполнена при
поддержке «Дома наук
о человеке» (Франция)*

В современном мире явно просматриваются две во многом противоположные тенденции.

Одна — программа «устойчивого развития». Она смотрит далеко вперед и призывает учитывать «потребности нынешнего и будущих поколений». Она исходит из необходимости согласовать два глобальных фактора: экономико-технологическое развитие человечества и экологические ограничения глобального характера. В средствах массовой информации тема «устойчивого развития» начала широко обсуждаться после того, как Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (1987) обострила вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации, опубликовав доклад «Наше общее будущее»¹. Международное движение «зеленых» — новое глобальное движение снизу, отвечающее целям этой программы².

Другая тенденция обращена к дню сегодняшнему и связана с обострением политических и социально-культурных конфликтов в различных точках планеты, нередко приводящих

к многочисленным человеческим жертвам (в 1990-х гг. десятками тысяч исчислялись жертвы религиозно-этнических конфликтов в Югославии, а в результате геноцида в Руанде в 1994 г. число убитых за 100 дней составило по разным данным от 500 тыс. до 1 млн человек, число погибших в Ливии и Сирии исчисляется многими десятками тысяч человек).

Обе эти тенденции связаны с современной фазой процесса глобализации, в котором следует выделить несколько аспектов. Наиболее явно осознан этот процесс в сферах экономики, технологии, экологии, демографии и информации. Именно в этом пространстве формируется и обсуждается первая из указанных тенденций. Другой аспект глобализации проявляется в международной политической сфере, где проблематизируется суверенность независимых государств из-за того, что многие экономические и политические субъекты и процессы не вписываются в их границы. Этот аспект подробно рассматривается У. Беком [Beck, 1999] и другими.

Для того чтобы разобраться в этой сложной ситуации, предлагается, во-первых, *«многослойный» подход*, выделяющий несколько «функциональных» слоев: два культурных («цивилизационный» и «национальный»), социальный, политический и экономический (включая технологический), демографический. Эти слои существуют «параллельно», а возникающие в разных слоях образования находятся в отношении взаимной поддержки или отторжения, а не порождения (типа отношения «базиса» — экономического, технологического или др. — к «надстройке»), то есть

в каждом слое в соответствии со своей логикой рождаются различные структуры и процессы, и некоторые из них конкурируют друг с другом. Структуры и процессы из разных слоев, которые будут поддерживать друг друга, образуют многослойные устойчивые системы.

Во-вторых, предлагается анализ социокультурных аспектов глобализации, лежащих в основе указанной выше второй тенденции, которые часто остаются в тени.

1. Региональные аспекты эпохи «больших перемен»

Источником и движущей силой современного процесса глобализации во многом является Запад. В этом процессе, наверное, стоит выделить несколько этапов. Первый — эпоха колониальных захватов, начавшихся вслед за эпохой географических открытий. Он определялся военно-политическим и технико-экономическим господством Европы, вырвавшейся в военно-технологическом и экономическом плане далеко вперед. В Европе же образовались военно-политические блоки, боровшиеся между собой в глобальном масштабе, что привело к двум мировым войнам в XX в. Во второй половине XX в. начался рассматриваемый нами современный процесс глобализации, очень разнородный, разнонаправленный и сложный, который тесно связан с рожденными на Западе новыми коммуникационными технологиями на транспорте и в информации (в очень широком смысле).

Рассматривая социокультурные аспекты этого этапа глобализации, я ис-

хожу из предположения, что «постновейшее» время, в которое мы живем (это отражается в многочисленных «пост-», которые с ним связывают), — это локальный период, «эпоха больших перемен», а не длительная генеральная тенденция. В этом причина невероятно быстрых изменений, характерных для последних 30–50 лет. Но современная форма процесса глобализации, будучи локальной во времени, глобальна в пространстве, то есть захватывает и связывает все регионы Земли.

Однако этот процесс *по-разному проявляется в разных регионах*, и различия во многом связаны с цивилизационной спецификой и обусловлены разной системой смыслов (это определяет и многое другое).

Так, для *Юго-Восточной Азии* причиной изменений является желание сократить экономико-технологическое отставание от Запада и встроиться в глобальный мир (в первую очередь, экономический), форму которого задал Запад. Некоторым странам это удалось. Данный процесс принято называть модернизацией, которая здесь не сводится к вестернизации, поэтому в социокультурном плане ситуация тут, по крайней мере пока, не является слишком драматичной, во всяком случае о войне с Западом речь не идет. Правда здесь есть свои внутрирегиональные напряженности, но их центр часто находится в политике, а не в культуре.

На *Ближнем Востоке*, составляющем значительную часть «исламского мира», ситуация более драматичная, ибо в отличие от предыдущего случая тут в социокультурном плане модернизация и вестернизация оказались тесно свя-

занными, что ведет к социокультурному кризису. Достаточно влиятельна тут тема джихада, религиозной войны с Западом, которая в определенной степени началась 11 сентября 2001 г. То есть предсказание С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций» (между исламской и западной локальными цивилизациями), по сути, оказалось верным. Здесь, с одной стороны, мы имеем дело с реакцией отставшего традиционного мира ислама, с другой — с культурной конкуренцией.

Для самого *Запада* события развиваются тоже весьма драматично. Современный этап глобализации в Европе проблематизирует национальное государство как форму, которая в течение последних веков являлась основной в организации общества. Еще более драматично «столкновение» с исламской цивилизацией, в течение нескольких последних десятилетий проникавшей в Европу, что обусловлено демографическими и экономическими тенденциями.

Указанное «столкновение цивилизаций» отзывается также в России и Индии, поскольку они имеют в своем составе исламизированные области, которые к тому же, по крайней мере в России, сами по себе весьма проблемны в социально-экономическом и политическом отношении, а в нынешних условиях еще и связаны с внешним бурлящим исламским миром.

Для *России* ситуация, возможно, еще более драматична, чем для Запада, поскольку, с одной стороны, в стране обострились старые внутренние проблемы, связанные с восстановлением «приказной» системы [Липкин, 2012a], а с другой — нет ясности в вопросе о ее ме-

сте в новом глобальном мире, которое еще нужно найти и завоевать. В ряде *бывших республик СССР* спектр проблем еще шире.

Своя специфика существует и в странах Латинской Америки и Африки.

2. Локально-цивилизационный уровень и проблемы политического разнообразия

Мы различаем иерархию уровней: глобальный, локально-цивилизационный, субцивилизационный (чтобы отличать Западную Европу от Северной Америки), национальный и более локальный (этнический, территориальный и др.), где единицы нижележащего уровня вложены в единицу вышележащего. Для этого вводится соответствующая система понятий (в литературе эти понятия плохо определены и часто смешиваются друг с другом).

Глобальная общность наиболее явно проявляется сегодня в экономическом слое, в экологических проблемах, в информационно-коммуникационной сфере, в ряде общественных движений. Но вовлеченные в эти структуры люди и организации пока составляют относительно тонкий слой, наиболее полно представленный в «мировых городах». Под этим слоем довольно четко наблюдается процесс региональной консолидации на основе локальной цивилизации, сущность которой требует уточнения.

«Локальная цивилизация» у нас представляется структурой, состоящей из двух взаимосвязанных частей: *цивилизационной общности* и пары: цивилизационного культурного ядра, кото-

рое я буду называть «*духовным ядром*», и «*политического ядра*»³.

«Духовное ядро» содержит центральные *смыслы, идеалы, высшие ценности и принципы* (лишь часть из них задается религией), связанные со смыслом жизни индивида. Это ядро обладает высокой устойчивостью: проходя через ряд социокультурных трансформаций, оно, меняя содержательное наполнение ряда структурных элементов, остается собой (например, римская доблесть проявляется сначала как военная, потом как гражданская, затем как нравственная [Липкин, 1993]). Внутри локальной цивилизации часто можно выделить субцивилизации с близкими, но различными ценностями и смыслами (например, греческая и римская субцивилизации внутри античной цивилизации или западноевропейская и североамериканская внутри западной).

«Политическое ядро» содержит базовые принципы *отношений в обществе* и его институтах (политических и др.), которые на протяжении многих веков задают архетип, проявляющийся в различных формах. Для античной цивилизации — это полисная организация жизни городов-государств (римская республика относилась к этому же типу). Для интересующих нас больших (по сравнению с городом-государством) государств мы выделяем два типа принципов — «*приказной*» и «*договорной*» [Липкин, 2012а].

Суть первого (более древнего и пространенного) состоит в том, что он предполагает жесткую иерархию, в которой у нижестоящей стороны нет прав, приказ односторонен «сверху вниз» («вертикаль власти»), поэтому законы здесь закрепляют не права, а компе-

тенции и наказания за невыполнение приказа (как это было в Китае). В этой системе можно выделить две подсистемы: 1) «базовую», состоящую из «народной массы» и «правителя», и 2) «сопутствующую», состоящую из «правителя» (включая его ближний круг — «двор», это среда вызревания дворцовых интриг и переворотов); а также находящихся на службе у правителя (прямо или косвенно) «служащих». Во второй подсистеме культивируется «высокая культура» (как правило, светская), связанная с образованием и предназначенная индивиду. В первую подсистему входит *идеология*, которая задает коллективное видение («интерпретации мира»), определяет то, что должно. Она часто включает коллективный миф, обращенный к коллективному бессознательному и чувствам, является средством консолидации коллектива, обеспечивает мобилизационные, нормативно-регуляторные, контролирующие социальные функции. От системы идеалов, с одной стороны, и от высокой культуры — с другой, ее отличает коллективистский характер. Такая идеология может быть и религиозной, и светской. От научной картины мира ее отличает то, что она не выводится из реальности, а во многом определяет ее.

В основе «базовой» подсистемы, по сути, лежит принцип отношений *патриархальной семьи: отец — домохозяин*. Здесь нет никакого договора, у домохозяев нет прав, вся власть, в том числе и над жизнью, сосредоточена у отца. Последний должен заботиться о благосостоянии семьи, но не отдельного ее члена. Индивидуальная жизнь, не говоря о свободе и правах индивида, здесь

имеет малую цену. Один из важнейших процессов в «базовой подсистеме», носящий циклический характер, определяется происходящими время от времени «бунтами» «народных масс», ибо у масс нет других эффективных форм воздействия на «правителя», кроме бунта (форма прошений и жалоб оказывается недостаточно эффективной). В случае победы бунт сметает вторую подсистему, но затем *воссоздается та же структура* (но с другими людьми и, возможно, другой высокой культурой)⁴. Именно восстановление старой структуры, с одной стороны, отличает «победный бунт» от революции, которая подразумевает изменение структуры, а с другой стороны, указывает на то, что «приказная» система *формируется не «сверху»* — со стороны «правителя», а «снизу» — со стороны «народных масс» (в этом состоит особенность моей позиции), которые, в отличие от граждан «народа-нации», *передают (делегируют) «правителю» право (и ответственность!) за принятие внешних макрорешений⁵ и разрешение возникающих внутри споров*, чем и создается это место.

Суть второго, «договорного» принципа состоит в том, что у всех сторон, между которыми заключается договор, есть свои права. Этот тип отношений характерен для европейской (западной) цивилизации. В основе таких отношений, в первую очередь, лежат принципы уникальной вассально-сеньориальной системы европейского феодализма, но важным также является римское наследие, вклад церкви и «свободных» городов [Липкин, 2012а]. Современная «договорная» система национального государства состоит из *одной подсистемы*, которую составляет «народ» (граж-

данское общество) и «государственная власть», место идеологии занимают *система идеалов и национальная история*, а светская «высокая культура», учитывая всеобщее образование, связана, по идее, с народом в целом (хотя в нем часто имеет смысл выделять «эли́ту» и «массу»). Идеалы здесь выступают альтернативной идеологии, они являются ориентирами в жизни индивида и не содержат принципиальной для идеологии установки на коллективное восприятие и действие. Тем не менее порой либерализм, как и мировая религия, которая по своему происхождению и смыслу была предназначена индивиду⁶, может превращаться в идеологию.

В современной международной политике западных государств не учитывается возможность укорененности «приказного» принципа в «народной массе» многих государств. В силу неизбежного в условиях глобализации информационно-коммуникационного воздействия со стороны Запада в «приказных» системах возникает демократически ориентированный тонкий слой, которому Запад (из лучших побуждений) начинает помогать свергнуть авторитарную власть. Но поскольку, как было сказано выше, «приказная» система устанавливается не сверху, а снизу, то в случае «незрелости» системы происходит не революция, а «победный бунт», в результате которого восстанавливается прежняя приказная система (часто более плохого качества) [Липкин, 2007; 2012a] (полагая, что во многих арабских странах именно так и происходит). Из этого, по-видимому, следует запрос не только на религиозную, но и на политическую терпимость. «Приказные» систе-

мы проигрывают «демократическим» во многих отношениях, но демократия очень нежное растение и процесс заражения идеями демократии может быть сложен и долг.

3. Проблема полицивилизационной мультикультурности

Вариантов «духовного ядра» значительно больше, чем вариантов «политического ядра», например они различны для Китая, Индии, Ближнего Востока, Европы. «Духовное ядро», кроме того, как правило, многокомпонентно, складывается на ранних стадиях формирования «локальной цивилизации», и в дальнейшем его компоненты лишь трансформируются и перемешиваются⁷. Так основные компоненты европейского «духовного ядра» сложились в X–XII вв., их можно обозначить как «рыцарская», «бюргерская» и «церковная». Две первые — по сути светские и их доминирование в Новое и Новейшее время отражается в понятии «Европа», приходящем на смену понятию «христианский мир» в XVII в. [Шоню, 2004, с. 8]. Поэтому сводить европейскую цивилизацию к христианской нам представляется неверным, в ней очень важны светские компоненты.

Используя это понятие, можно рассмотреть одну из наиболее сложных проблем в социокультурной сфере (характерную для Европы, но имеющую свои аналоги и в России), порожденных современным процессом глобализации, — *проблему полицивилизационной мультикультурности*, в первую очередь исламо-европейской мультикультурности. Эта проблема кроется за горестны-

ми восклицаниями ряда лидеров западных стран: «Политика мультикультурализма провалилась!»

Для того чтобы понять, что стоит за этими словами, надо различить два явления: моноцивилизационную внутриевропейскую «мультикультурность 1», для которой эта политика предназначалась, и полицивилизационную исламоевропейскую «мультикультурность 2» [Липкин, 2011], на которой эта политика спотыкается.

Благоприятная почва для первого возникла в развитых странах Запада на фоне существенного роста благосостояния и досуга. «Начиная с конца 1960-х годов, — пишет М. Вевьерка, — производство культурных различий в наших обществах растет... Чем более современными или гиперсовременными (могут сказать — постсовременными...) являются наши общества, тем сильнее *тенденция изобретать различия*... используя культурные материалы, заимствованные из настоящего, прошлого, из обычаев, форм прежнего искусства, истории и т.д.» [Вевьерка, 2005, с. 18–19].

Принципиально важно, что возникающие при этом группы не противопоставляют себя системе либерально-демократических ценностей, а вписаны в нее. Все эти явления (включая споры либералов и коммунитаристов) имеют место в *индивидуализированном* обществе *внутри европейской цивилизации*, в обществе, разделяющем идеалы *прав и свобод личности, демократического и светского характера государства*.

Для адекватного понимания качественного различия между старой (до 1990-х) «мультикультурностью 1» и новой «мультикультурностью 2» необходимо ввести *четыре* разных *типа* общ-

ностей и соответствующих им *индивидов*: 1) *коллективистский* (не-, до- или де-индивидуальный); 2) *индивидуально-прагматический*; 3) *индивидуально-идеалистический*; 4) *коммунитаристский*. *Первый* дополняется *идеологиями*, которые могут быть религиозными, националистическими, фашистскими, коммунистическими. Столкновение идеологий ведет к войнам, примерами которых были религиозные войны XVI в. и мировые войны XX в.⁸ *Второй* отвечает эгоистическому индивидуализму (часто гедонистическому), близкому тому, что часто называют «*индивидуалистическим*», в котором индивиды связаны в общество прагматическими интересами (поэтому общество в таком состоянии неустойчиво и либо возвращается в первое, либо прорывается в третье). *Третий* отвечает индивиду, ориентирующемуся в своей жизни на идеалы, которые направляют индивидуальное развитие (в отличие от норм, они предполагают «зазор» с реальностью, это поздний продукт культуры — продукт «осевого времени» К. Ясперса, а в отличие от идеологии, предназначены не коллективу, а индивиду). *Четвертый* отвечает малой группе («друзей») внутри индивидуализированного общества, объединенных некоторой субкультурой. Представители различных западных (европейских) наций образуют в чужой стране подобные коммунитаристские группы, то есть *инонациональные* включения. В отличие от иноцивилизационных, о которых речь пойдет ниже, они не проблематизируют основные западные ценности. Таким образом, вместо популярной дилеммы «коллективистский — индивидуалистический» надо рассматривать указанные выше четыре

типа. В этих понятиях современных либералов (особенно после «Теории справедливости» Дж. Роулза), являющихся оппонентами западных «коммунитаристов» [Kumlička, 2002], следует относить не ко второму, а к третьему типу. В ходе исторического развития цивилизационных общностей часто можно наблюдать последовательный переход от первого к третьему типу⁹, что указывает на то, что степень индивидуализации является характеристикой внутрицивилизационного процесса, а не сущностной характеристикой цивилизации в целом.

Теперь можно обратиться к анализу качественного изменения *мультикультурности* в Европе к 2000-м гг. Здесь *возникает новый тип мультикультурности*, что приводит к принципиально другой ситуации и проблемам другого уровня. Источником этих проблем стала массовая иммиграция из исламского мира, вызванная новой фазой процесса глобализации. По сути, речь идет о процессе «*глобальной урбанизации*», где развитые страны играют роль города, а слаборазвитые — деревни. В результате соответствующего этому процессу переселения внутри западных обществ, особенно в мегаполисах, образовались компактные скопления бедных иноцивилизационных (по происхождению) масс с повышенным репродуктивным потенциалом, которые *во втором-третьем поколении* порождают острые проблемы (с ними и столкнулась современная Европа).

Дети и внуки иммигрантов первой волны сравнивают свое положение с положением окружающего населения развитых стран (при этом они ориентируются в своей массе на стандарты потребления, а не труда и образования). В ре-

зультате возникает *взрывоопасная масса недовольной, экономически и социально обделенной молодежи*. Это напоминает положение пролетариата в XIX в. и приводит к коллективной консолидации того же типа, которая создает запрос на коллективистскую идеологию. В этом качестве выступает ислам в фундаменталистской редакции, то есть редакции весьма агрессивной. В итоге появляются *сообщества, не придерживающиеся либерально-демократического консенсуса*, о котором говорилось выше, сообщества с коллективистской идеологией, где жизнь индивида ценится низко.

Главная причина несовместимости этих общностей с культурой и институтами Запада, если и когда они образуются, состоит в их *коллективизме* (который следует отличать от коммуитаризма) и *иноцивилизационности*. При этом ни развитый Запад не может прекратить поток иммигрантов (предпринимать такие попытки, по-видимому, уже поздно, даже если бы это было возможно), ни исламский мир изолировать себя от «тлетворного», с его точки зрения, культурного влияния Запада. Старые средства изоляции здесь не работают из-за наличия современных СМИ, транспортной доступности, демократических законов. Иноцивилизационность делает эту проблему нелокализуемой в границах государств, глобальной. Принципиальная разница между этим и предыдущим этапом мультикультурности состоит еще и в том, что раньше меньшинства не претендовали ни на то, чтобы стать большинством, ни на то, чтобы диктовать другим свои порядки.

Со стороны европейской общественности имеют место две основные противоположные реакции на эту «мульт-

тикультурность 2». Либералы, проповедующие толерантность и политкорректность, смотрят на эту новую «мультикультурность 2» так же, как на описанную выше внутризападную «мультикультурность 1», игнорируя ее возможную агрессивность и коллективистскую антилиберальность. А «новыми левыми» иммигранты из третьего мира воспринимаются чуть ли не как авангард борьбы с буржуазией за светлые идеалы свободы и справедливости.

Правые консерваторы, наоборот, видят в них угрозу западным идеалам (не без основания)¹⁰. В результате имеет место взаимное усиление двух тенденций: настроения правых ведут к «новому расизму»¹¹, увеличивающему *экономическую и социальную обделенность* исламской (по происхождению) молодежи. Это способствует усилению экстремизма меньшинств, вызывающего рост расизма в среде большинства, что, опять же, приводит к росту экстремизма меньшинств. Такой порочный круг очень сложно разорвать¹².

Здесь видится несколько путей решения указанных проблем. Во-первых, это социальные программы, направленные на помощь в «вытаскивании» молодежи на более высокие и престижные социальные места путем создания различных преференций (похожие на те, что в США делают по отношению к афроамериканцам). Второй путь — развитие «европейского ислама», то есть версии ислама, совместимой со светским, правовым демократическим западным обществом, что, в силу наличия шариата, требует по сути его реформирования¹³. Третий путь — конкуренция с фундаменталистами на поле культуры, восстановление духовной «вертикали»

в западном обществе, то есть решение той проблемы, о которой уже больше века твердят многие западные философы и гуманитарии, говоря о «духовном кризисе Запада», ибо именно культ современного общества потребления является главным культурным раздражителем для исламского мира.

Что касается четвертого пути — растворения всех цивилизаций внутри единой глобальной цивилизации, то, обратившись к иерархии «этнос, нация, субцивилизация, цивилизация, глобальный мир» и рассмотрев историю народов и государств, можно заметить: если сформировалась культура данного уровня, то объединенная культура возникает лишь на следующем уровне. Поэтому глобализация вряд ли ведет к исчезновению цивилизационного многообразия в единой культуре, она не противоречит многообразию культур, взаимное обогащение которых происходит в ходе их взаимодействия (взаимодействие культур, по-видимому, похоже на взаимодействие языков, где обогащение идет через заимствование элементов, но такое заимствование, как правило, не ведет к образованию единого языка). Однако возможно образование еще одного нового культурного слоя — глобального, и, похоже, что это происходит. Наиболее яркий пример — Интернет.

Итак, можно выделить регион, включающий Европу и Ближний Восток (к нему примыкает и Россия), который в древности образовывал околосредиземноморский культурный узел, затем входил в эллинистический мир, а в Средние века выделялся как регион монотеистических «религий Книги» (все три мировые религии этого региона признавали «Ветхий Завет») и антич-

ного наследия (во всем регионе был высок авторитет античной философии в лице Аристотеля и Платона). Позже общерегиональной философией стала схоластика, использовавшая аристотелевскую логику для рассмотрения общих для них проблем соотношения веры и разума и природы универсалий. Для этого региона центральной социокультурной проблемой «эпохи больших перемен» является разрешение конфликта между коллективистскими и индивидуализированными сообществами и между исламскими религиозными и европейскими светскими высшими ценностями¹⁴. Эта проблема напоминает ту, что возникла в Европе в эпоху Реформации и породила период кровопролитных религиозных войн XVI в.

Европа нашла выход из этого конфликта на пути следования светским принципам веротерпимости, ценностного плюрализма, предусматривавшего вынесение вопроса о конкурирующих ценностях и смыслах, в первую очередь религиозных, в приватную сферу, сферу выбора индивида. Это предполагало индивидуализированное состояние общества (то есть не коллективистское, а сочетающее три других типа) и достаточно мощную общую публичную сферу, состоящую из светского права и порядка в жизни и экономической деятельности, светских образования и культуры, в первую очередь высокой, национальной истории и общего интереса в международной сфере. Альтернативой этому была война на уничтожение (или насильственное подчинение), с которой, как с более простого средства, все и началось. Ситуация с Аль-Каидой, Афганистаном, Ираком, палестино-израильским конфликтом

тяготеет к такой военной альтернативе, к варианту «религиозных войн». Это тот вариант, которого придерживаются фундаменталисты (и культурные неорасисты) всех направлений. Опасность развития этого варианта, чреватого очередной мировой войной, сильно возрастает вследствие невероятной развитости военных технологий, которые становятся доступными для все более мелких групп. Идея «диалога цивилизаций» возникла как альтернатива этому, но она работает, в первую очередь, на уровне индивидов и индивидуализированных обществ. В истории исламских стран нетрудно найти мощные индивидуализированные высокие культуры и опыт веротерпимости. Нынешняя ситуация — результат конфронтации (напоминающей переход из XV в XVI в. в Европе), в которой, с точки зрения Ирана и других исламских стран, одной из форм агрессии со стороны Запада является культурно-информационная агрессия. Идущие с Запада информационные потоки «являются средством навязывания и господства чужой культуры и политики, а также пропаганды общества потребления» [Глубинный смысл хиджаба («Resalat», Иран) <http://inosmi.ru/world/20121004/200355357.html>]. Они разлагают местные ценности и культуры. Поэтому уход Европы от ценностей «общества потребления», являющихся, по мнению многих, проявлением внутреннего кризиса Европы, сильно разрядил бы этот конфликт.

Если проблема ценностного плюрализма будет решена в этом регионе, а затем и в других, то тогда провозглашенные благородные принципы «программы устойчивого развития» приобретут новый адекватный ей фундамент.

Пока же положенные в его основу приоритеты и принципы: «самым ценным на земле являются люди», «человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни», «основные права человека», включая «право на саму жизнь», на деле признаются не всеми обществами и не всегда. Возможно, необходим длительный процесс не только культурной, но и «политической толерантности» по отношению к «приказным» системам и «коллективистским» сообществам.

Литература

1. Бек У. (2001) Что такое глобализация? М.
2. Вевьерка М. (2005) Формирование различий // Социс. Социологические исследования: Научный и общественно-политический журнал. № 8. С. 13–24.
3. Дубин Б.В. (2011) Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь. М.
4. Кимлика У. (2007) Современная политическая философия. Введение. М.
5. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. (2006) Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2 т. М.
6. Липкин А.И. (2012а) «Духовное» и «политическое» «ядра» «локальной цивилизации» и их столкновение в истории России. Препринт WP17/2012/01 Серия WP17. Научные доклады Лаборатории сравнительного анализа развития постсоциалистических обществ М.: ВШЭ (http://www.hse.ru/data/2012/04/10/1251631302/WP17_2012_01_f.pdf).
7. Липкин А.И. (2012б) К вопросу о понятиях национальной общности и национального культурного ядра // Вестник российской нации. № 4–5.
8. Липкин А.И. (2011) Проблемы мультикультурных обществ. Межцивилизационный аспект в условиях глобализации // От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть II. Дилеммы мультикультурализма и национализма. М. С. 7–23.
9. Липкин А.И. (2008) К вопросу о понятии «национальной общности» и его применимости к России // ПОЛИС (Политические Исследования) 2008 (6). С. 113–129.
10. Липкин А.И. (1993) Духовный кризис и национальное возрождение (Попытка культурно-исторического анализа). Философский очерк. Нижний Новгород.
11. Шоню П. (2004) Цивилизация классической Европы. М., Екатеринбург.

Примечания

1. Озабоченность глобальными экологическими проблемами звучала уже на Стокгольмской конференции ООН 1972 года.
2. По-видимому, сюда же следует отнести идеи Питирима Сорокина, высказанные в его «Главных тенденциях нашего времени», и развитие идей его «социокультурной динамики» в работах Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца [Кузык, Яковец, 2006].
3. Структура «социальная общность — (культурное ядро + политическое ядро)», как показано в [Липкин, 2012б], характерна не только для локальных цивилизаций, но и для наций.

4. При этом бунт народных масс надо отличать от «дворцового переворота», связанного с двором правителя и приводящего лишь к смене лица правителя.
5. Этим качествам может отвечать и индивидуализированное общество эгоцентричных индивидов, которые надеются только на себя и свое ближайшее окружение и при этом уходят от принятия решений и ответственности за решения вопросов, выходящих за этот узкий горизонт (что соответствует портрету современного российского общества, представленному в [Дубин, 2011]).
6. Мировая религия здесь употребляется не в смысле распространенности, а, как и у К. Ясперса, в широком смысле, как особая форма религии (продукт «осевого времени» К. Ясперса). Поэтому наряду с христианством, исламом и буддизмом, сюда входят даосизм, идеалистическая философия Платона и ряд др. В [Липкин, 1993; 2012а, п. 1.3.3] их возникновение связывается с процессом этической индивидуализации, с решением вставших перед индивидом этических проблем, требовавших ответа на вопрос о смысле жизни индивида, в котором бы сочетались концепты счастья, смертности и добродетели-справедливости.
7. Многокомпонентность не противоречит гомогенности. Даже в Средние века представители различных сословий (священники, торговцы, художники, ученые и студенты и многие другие) часто перемещались в пределах всей Европы, тем более легко это делали их идеи.
8. Первая мировая война была подпитана национализмами, вторая — фашизмами; к ним можно добавить «холодную войну», связанную с противостоянием идей коммунизма и антикоммунизма.
9. В древнегреческой культуре первым трем фазам отвечают: а) коллективное служение «государственным» (олимпийским) богам и ориентация на традицию; б) ориентация на личное наслаждение независимо от добродетели; в) ориентация на приобщение к миру идей во главе с идеей блага, необходимым условием чего является (согласно Платону) следование добродетели [Липкин, 2012а].
10. К этому добавляется тема «нахлебничества», ибо, выступая против базовых западных ценностей, иммигранты пользуются благами социального общества (в виде пособий, льгот и т.п.), позволяющими многим из них не работать. При этом они используют не только социальные блага развитых стран, но и принципы толерантности, политкорректности и мультикультурализма, которые, как я пытался показать выше, были предназначены для индивидуализированного либерально-демократического общества.
11. «Рост культурных идентичностей... неотделим от другого феномена — развития в том же историческом контексте обновленных форм расизма, по крайней мере в Западной Европе и Северной Америке... До 1960-х и даже 1970-х гг. расизм считался наследником

идеологий, созданных в прошлом. Он подчеркивал существование (реальное или воображаемое) физических особенностей (цвет кожи, тип волос, форма головы и т.д.)... Но когда возникла проблема различий в культуре, расизм, со своей стороны, изменился, став, по словам специалистов, «новым» расизмом... в Великобритании, «культурным» или «дифференцирующим» расизмом во Франции... «символическим» расизмом... в США... Этот новый вид расизма описывает свои цели и жертвы как культурно отличные и, безусловно, принципиально неспособные интегрироваться в общество, разделять ценности доминирующей группы» [Вевьерка, с. 15–16].

12. «Культурное различие никогда, ни при каких условиях нельзя отделить от набора социальных проблем, от несправедливости,

неравенства, упадка, но также и эгоизма преуспевающих категорий населения...» [Вевьерка, с. 15].

13. Возможно, и Западу придется что-то перенести из публичной в приватную сферу, чтобы снять некоторые правовые межцивилизационные антагонизмы. Например, в свете установившейся в западном обществе после сексуальной революции 1960-х свободы нравов и после современной кампании признания однополых браков не так уж безумно выглядит выведение выбора формы брака, включая многоженство и многожество, в приватную сферу. Думаю, что лидером в этом процессе окажется Великобритания.
14. Два других цивилизационных узла — китайский и индийский — имеют свои главные проблемы, не связанные с Западом, в том числе и межцивилизационные (для Индии — индусско-исламский конфликт).

Анализ и прогноз возрастания роли науки и техники в развитии и повышении конкурентоспособности экономики России

***Абрамов Валерий
Леонидович —***
д.э.н., профессор РАНХиГС

Стратегической целью модернизации российской экономики является достижение высокой конкурентоспособности на базе освоения базисных инноваций НТР-21. Это масштабная национальная задача стратегического характера, решение которой поставило бы нашу страну по уровню благосостояния населения в ряд развитых стран и обеспечило бы ей достойные позиции в мире.

Доклады о глобальной конкурентоспособности, определяющие конкурентный статус стран, публикуются ежегодно на протяжении последних 25 лет. Наиболее репрезентативными признаются индекс растущей конкурентоспособности (*Growth Competitiveness Index — GCI*) и индекс конкурентоспособности бизнеса (*Business Competitiveness Index — BCI*). Их определяет Всемирный экономический форум (ВЭФ), выделяя две стороны обеспечения международной конкурентоспособности: формирование устойчивого экономического роста в среднесрочный и долгосрочный периоды; повышение эффективности и производительности труда на микроуровне. ВЭФ рассчитывает также сводный индекс глобальной конкурентоспособно-

Таблица 1. Динамика рейтинга конкурентоспособности России, по данным ВЭФ (GCI) [1]

Год	Место России
1999	80
2000	74
2001	72
2002	64
2003	70
2004	70
2005	53
2006	62
2007	58
2008	51
2009	63
2010	63
2011	66
2012	67

сти, в котором страны занимают места в соответствии с двумя индексами.

Индекс растущей конкурентоспособности (GCI) позволяет судить о способности экономики страны достичь устойчивого роста в средне- и долгосрочной перспективе. Он рассчитывается на основе трех основных факторов, влияющих на экономический рост: макроэкономический климат, состояние государственных институтов и **уровень технологического развития**. Следует обратить внимание на то, что уровень технологического развития относится к числу важнейших факторов достижения высокой конкурентоспособности национальных экономик. Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что мировой финансовый и экономи-

ческий кризис оказал существенное влияние на снижение конкурентоспособности России, она потеряла в рейтинге 16 пунктов.

Лучше всего состояние конкурентоспособности российской экономики оценивалось в области фискальной нагрузки, трудовых отношений и формальных ограничений на ведение бизнеса. Основные препятствия, по мнению создателей индекса, находятся в области гарантий прав собственности, коррупции, защищенности иностранных инвестиций, банковской деятельности, защищенности от инфляционного воздействия.

По многим экономическим показателям Россия входит в число 10–20% стран с наихудшими значениями показателей. Конкурентные позиции российской экономики находятся на уровне или выше среднестрановых значений по некоторым показателям, входящим в факторы: «инфраструктура», «технология», «труд», «правительство», «менеджмент», а в последние годы и «финансы». Но по таким важным для современного этапа факторам конкурентоспособности, как «управление», «институциональная среда», «открытость экономики», российская экономика занимает места ниже среднего значения практически по всем субфакторам. Перспективы экономического роста России создатели индекса связывают в первую очередь с факторами, которые лежат в сфере повышения эффективности, в то время как недостаточное развитие инновационных факторов сдерживает этот рост.

За формально неплохими макроэкономическими показателями развития российской экономики в последние годы скрывается упущенная

возможность использовать благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру для повышения конкурентоспособности российской экономики и вывода России на траекторию быстрого и устойчивого социально-экономического развития. Природная рента, формирующаяся за счет экспорта энергоносителей и сырьевых товаров в объеме около 60 млрд долларов в год, не была использована для структурной перестройки экономики на новой технологической основе, уйдя на погашение внешнего долга, накопление Стабилизационного фонда; существуют также другие формы вывоза капитала за рубеж. При этом российская экономика осталась недомонетизированной, объем инвестиций не превышает $\frac{1}{3}$ объема, минимально необходимого для обеспечения простого воспроизводства, социальные обязательства государства недофинансируются вдвое, а расходы на науку и стимулирование НТП остаются на порядок ниже дореформенного уровня.

Норма накопления (отношение объема инвестиций к ВВП), упав более чем вдвое в начале рыночных реформ, все еще крайне низка — около 20% [2]. Международный опыт свидетельствует о том, что страны, которым пришлось осуществлять модернизацию и структурную перестройку своей экономики, в течение длительного времени демонстрировали высокий уровень инвестиций. В послевоенной Европе норма накопления вплоть до 1970-х гг. составляла 25%. В Японии в тот же период она достигала 30%, а в Южной Корее была еще выше. В период индустриализации в СССР, а также в проводящем модернизацию экономики современном Китае

норма накопления превышала $\frac{1}{3}$, достигая 40% ВВП.

Предприятия машиностроения и других высокотехнологических отраслей обрабатывающей промышленности практически лишены доступа к кредитам. При средней рентабельности продукции машиностроительных предприятий в 8% они не могут позволить себе займы под 14–35%, предлагаемые коммерческими банками. Их и без того низкая рентабельность может снизиться из-за требований ВТО о приведении внутренних тарифов на газ и электроэнергию в соответствии с ценами мировых рынков. Учитывая, что главным источником инвестиций в обрабатывающей промышленности являются собственные средства предприятий, такая ценовая и кредитная политика исключает возможности модернизации российской экономики и перевода ее на инновационный путь развития.

Приведенные данные в целом позволяют получить обзорное представление о том, как международное сообщество оценивает динамику конкурентоспособности России.

Не требует особых доказательств положение о том, что современный экономический рост в ведущих странах мира характеризуется прежде всего ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах, приходится от 70 до 85% прироста ВВП. Быстро растет вклад инновационной составляющей в прирост ВВП развитых стран, который в США, например, увеличился с 31,0% в 1980-е гг. до

34,6% в начале нового столетия; в Японии — соответственно с 30,6 до 42,3%; в Европе — с 45,5 до 50,0%.

Характерной чертой современного экономического роста стал переход к непрерывному инновационному процессу в практике управления. Проведение НИОКР занимает все больший вес в инвестициях, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно повышается значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия научно-технического прогресса. Постоянно растет доля расходов на науку и социально-экономическое развитие в ВВП развитых стран, достигшая в передовых странах 3% ВВП, свыше трети из которых финансирует государство. Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала определяют сегодня возможности и уровень экономического развития, ибо в глобальной экономической конкуренции выигрывают прежде всего те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научно-технического прогресса.

В фазе структурного кризиса, обусловленного замещением технологических укладов, крайне важно опережающее освоение ключевых производств ядра нового технологического уклада, что позволит получать интеллектуальную ренту в глобальном масштабе и финансировать за счет нее его расширенное воспроизводство. В этих условиях для российской экономики открывается возможность ускоренного развития на гребне новой длинной волны экономического роста за счет крупномасштабного освоения достижений НТР-21, бы-

строого формирования технологических совокупностей ядра нового ТУ, а также модернизации его несущих отраслей. Вместе с тем незавершенность его воспроизводственных контуров и высокая неопределенность будущей технологической траектории обуславливают существенные инвестиционные риски и трудности долгосрочного прогнозирования. Для их преодоления важно правильно определить приоритетные направления нового технологического уклада и возможности их освоения и распространения в НТР.

В становлении нового ТУ большую роль играют государственные инвестиции, средства образовательных центров и институты венчурного финансирования. Снимая значительную часть риска, государство дает возможность новаторам реализовать свои научно-технические проекты в условиях высокой конкуренции альтернативных технических решений при недостатке спроса на их результаты. При этом следует учитывать ужесточение конкуренции в связи с вступлением России в ВТО.

Результаты проведенного анализа позволяют обосновать рекомендации по разработке стратегии освоения и развития нового технологического уклада в России и соответствующие меры государственной политики. При этом ключевое значение приобретает государственная поддержка разработки и освоения принципиально новой техники, основанной на отечественных изобретениях. Такая техника обладает длительной конкурентоспособностью. Именно сейчас, когда траектории шестого ТУ еще не сформировались и идет выбор альтернативных технологий, есть шанс

захватить лидерство на некоторых перспективных направлениях становления нового ТУ и тем самым «оседлать» восходящие потоки новой длинной волны экономического роста.

Исходя из общих закономерностей долгосрочного экономического роста, оптимальная стратегия развития и распространения нового технологического уклада в российской экономике должна сочетать: определение системы долгосрочных научно-технических и инновационных программ, ориентированных на освоение и распространение шестого ТУ; стратегию лидерства в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс имеет технологическое превосходство; стратегию догоняющего развития в направлениях, где наблюдается значительное отставание; стратегию опережающей коммерциализации в остальных направлениях. Для их реализации необходимо решить проблему нехватки «длинных» финансовых инструментов для модернизации промышленности. Ключевое значение для ее решения играют институты и механизмы кредитования промышленных предприятий. Скорость технологического обновления производства, темпы наращивания выпуска конкурентоспособной продукции зависят от того, насколько инвестиционные возможности предприятий выходят за рамки самофинансирования. Ведущую роль здесь играет кредитное обеспечение технологического обновления производства в сочетании с государственной поддержкой освоения базисных инноваций и страхование инновационных рисков на принципах государственно-частного партнерства.

Важным фактором ускоренного распространения нового технологического уклада должен стать механизм целевого предоставления кредитов, выделяемых государством для поддержки долгосрочных инвестиций. Меры по преодолению финансового кризиса надо увязать с формированием национальной кредитно-инвестиционной системы и стратегическими целями долгосрочного социально-экономического развития страны. К сожалению, этого не было сделано в предыдущий благоприятный период — проводившаяся политика привязки эмиссии рублей к приросту валютных резервов лишила российскую экономику внутренних источников кредита и поставила ее в полную зависимость от внешнего спроса и иностранного капитала.

Расходы на НИОКР должны быть доведены в ближайшие годы до 3% ВВП (сейчас 1,15%). К 2020 г. необходимо выйти на запланированную норму накопления в 35% ВВП, запустив на полную мощность институты развития. При этом нужно изменить структуру капиталовложений за счет опережающего наращивания инвестиций в машиностроение, долю которых следует увеличить не менее чем вдвое. Для этого темпы роста инвестиций в основной капитал инновационного сектора должны быть также удвоены — до 25% в год.

Политику госзакупок, включая закупки госкорпораций, следует привести в соответствие с приоритетами развития отечественной промышленности. Здесь нужны процедуры экспертизы и согласования планов госзакупок с установленными приоритетами и стратегическими планами развития российской технологической базы [2].

С учетом нарастающего технологического отставания российской экономики на фоне становления нового ТУ в передовых странах время выбора инновационного пути развития ограничено ближайшими двумя-тремя годами. Оседлать новую волну экономического роста на базе НТР-21 в процессе ее зарождения возможно опираясь на научные заделы в ключевых технологиях нового ТУ. После вступления его в фазу зрелости для этого потребуются колоссальные инвестиции. Если возможности структурной перестройки российской экономики на основе нового технологического уклада будут упущены, то в дальнейшем ее эволюция будет идти по инерционному сценарию и России придется ограничиться ролью сырьевой периферии мировой экономики.

В сложившихся условиях выход на траекторию устойчивого роста экономики и благосостояния населения возможен только на основе концентрации имеющихся ресурсов на прорывных направлениях освоения НТР-21, формирования нового технологического уклада и обеспечения добросовестной конкуренции, многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, кардинального улучшения качества государственного регулирования, подъема трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей.

Для этого нужно освоить ключевые производства ядра нового технологического уклада, дальнейшее расширение которого позволит получать интеллектуальную квазирену в глобальном масштабе.

По нашему мнению, необходимы создание и институционализация новой

парадигмы экономической и научно-технической политики и практики — формирование конкурентных преимуществ России в глобальной экономике на основе разработки конкурентной стратегии и конкурентной политики государства, которые позволят эффективно использовать имеющиеся ресурсы и достичь уровня конкурентоспособности, необходимого для достойного существования в сложных условиях жесткой глобальной конкурентной среды в условиях функционирования в ВТО и приближающейся НТР-21. В существенной корректировке нуждается долгосрочное прогнозирование и стратегическое планирование развития; необходимо повышение конкурентоспособности российской экономики. В нынешней системе регулирования экономики прогнозирование социально-экономического развития выполняет скорее декоративные функции, а система целеполагания просто отсутствует. Без устранения этих пробелов невозможно сформулировать эффективную систему управления конкурентоспособностью национальной экономики. Прежде всего необходимо изменение технологии прогнозирования социально-экономического развития. Экстраполяция прошлых тенденций не должна доминировать при формировании планов будущего развития. При этом следует учитывать неизбежность циклических колебаний и периодических кризисов в мировой и российской экономике. Задача заключается как раз в переломе сложившейся динамики конкурентоспособности российской экономики, преобладающих тенденций, преодолении депрессии и инициировании экономи-

ческого роста на базе освоения достижений НТР-21, шестого ТУ. Для этого он должен учитывать закономерности научно-технологического развития, начинать с формулирования четких целей социально-экономического развития на долгосрочную перспективу и инвентаризации имеющихся ресурсов, которые могут быть задействованы путем создания соответствующих макроэкономических условий и мер государственного регулирования. Эти меры должны определять содержание индикативных планов социально-экономического развития страны.

Во многих странах (США, Великобритания, Сингапур, Тайвань, Австралия, Канада), занимающих первые места в табели самых конкурентоспособных и инвестиционно привлекательных в мире, такая парадигма была на протяжении последних 10–15 лет инкорпорирована в систему государственной политики. Они уже давно определили конкретные цели и «пороги» конкурентоспособности, относительно которых измеряется успех в будущем. Например, в США в 1986 г., когда страна столкнулась с самыми серьезными вызовами со времен Второй мировой войны (огромный внутренний и внешний долг, потеря лидерства в мировых технологиях, потеря компаниями внешних рынков и т.п.), несколько десятков ведущих предпринимателей, финансистов, ученых, профсоюзных лидеров, парламентариев, представителей гражданского общества создали Совет конкурентоспособности, которой стал платформой для повышения национальной конкурентоспособности. И этот проект был успешным. Сегодня это мощное партнерство част-

ного, публичного сектора и гражданского общества, которое во многом формирует и корректирует стратегию долгосрочной конкурентоспособности и текущие приоритеты американской администрации (независимо от того, какова ее политическая окраска). И самый главный фактор успеха в том, что эта концепция принадлежит широким слоям общества и пользуется соответствующей поддержкой.

Соединенные Штаты Америки в 2006 г. приняли новую стратегическую программу под названием «Американская инициатива по конкурентоспособности» (American Competitiveness Initiative), нацеленную на преодоление негативных тенденций снижения национальной конкурентоспособности по ряду позиций [3]. Для практической реализации этой стратегии были подготовлены законодательные акты «О защите конкурентных преимуществ Америки» (Protecting America's Competitive Edge), «О национальных инновациях» (National Innovation Act и др.), которые позволили организовать работу по серьезному укреплению национальной конкурентоспособности.

Правительства многих стран с переходной экономикой также начали использовать международные методики для измерения и корректирования конкурентоспособности. В современных условиях методология оценки и стратегия формирования конкурентоспособности национальной экономики — это мощный аналитический и политический инструмент, одна из самых влиятельных концепций в экономике развития и практической политике.

Таким образом, чтобы выдерживать конкуренцию в условиях наращивания

мировыми лидерами усилий по повышению своей конкурентоспособности на основе освоения нового ТУ и НТР-21, России в процессе перехода к новому цивилизационному циклу также необходима *государственная конкурентная стратегия*. Она должна быть нацелена на достижение *стратегической конкурентоспособности*, создание необходимых условий для реализации национальных интересов в жесткой глобальной конкурентной среде с учетом членства РФ в ВТО. Конкурентная стратегия как неотъемлемая часть государственной стратегии позволит эффективно использовать имеющиеся у государства конкурентные преимущества и конкурентные ресурсы.

Примечания

1. Рассчитано на основе данных: World Economic Forum. Global Competitiveness Report. 1999–2010.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального экономического кризиса. М.: Экономика, 2010.
3. State of the Union: American Competitiveness Initiative. The White House, President Georg W. Bush, For Immediate Release, Office of the Press Sec-retary, 31.01.2006.
4. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.
5. Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов. М.: МИСК, 2012.
6. Прогноз инновационно-технологической динамики цивилизаций. Часть 5 Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. М.: МИСК, 2009.
7. Российский статистический ежегодник 2011. М.: Росстат, 2011. С. 333, 334.
8. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Наука, 2011.
9. Дементьев В.Е. Ловушка технологических заимствований и условия ее преодоления в двухсекторной модели экономики // Экономика и математические методы. 2006. №4.

**Яковец Татьяна
Юрьевна** —
докторант Института
социально-экономических
проблем народонаселения
РАН, к.э.н., член-корр. РАН

30 лучей света в «темное время»

15 октября 2012 г. в Институте Европы РАН состоялась юбилейная, XXX Междисциплинарная дискуссия «Закономерности и механизмы выхода из кризисов на основе инновационного и социально-политического партнерства», проводимая, как и все междисциплинарные дискуссии, по инициативе профессора Юрия Яковца.

А начиналось все в далеком перестроечном 1988 г. в Академии народного хозяйства. В это непростое время марксистско-ленинская идеология и политэкономия социализма переживали глубокий кризис. Ученые, находившиеся на передовых рубежах науки, искали новые законы общественного развития. Либерально ориентированные политэкономы, лидером которых являлся Тимур Гайдар, новые перспективы для страны видели в подражании мейнстриму западных стран. В то же время были и патриотически настроенные лидеры науки, считавшие, что у России свой путь, евразийский, и опираться надо прежде всего на достижения отечественной науки. Именно эти ученые заложили основы тех течений, которые сформировали ядро новой парадигмы общественных наук — науки XXI века.

Таким ядром новой парадигмы общественных наук стало формирование современной школы «*русского циклизма*», которая начиналась именно с междисциплинарных дискуссий. На I Междисциплинарной дискуссии в 1988 г., которая называлась «Теории циклов», собрались общественеды и естественники (среди них и нынешний президент Российской академии естественных наук О.Л. Кузнецов) для обсуждения циклических закономерностей материального мира и обще-

ственной жизни. Основой этих исследований явились труды Н.Д. Кондратьева, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского и других циклистов. На основе этих исследований была образована Ассоциация «Прогнозы и циклы» (1990).

В 1989–1991 гг. прошли дискуссии на следующие темы: прогнозы и циклы; учет взаимодействия циклов в прогнозировании экономического, социального, научно-технологического и экологического развития; прогнозирование кризисов в ритме циклического развития.

В 1992 г. в Колонном зале Дома союзов торжественно открылась Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. В ее рамках прошла дискуссия «Циклы Кондратьева и будущее: взгляд в XXI век», на которой был представлен новый взгляд на прошлое и будущее цивилизаций, заложены основы российской цивилизационной школы. На конференции был учрежден Международный фонд Кондратьева, который возглавил академик Л.И. Абалкин.

Междисциплинарная дискуссия «Школа русского циклизма: истоки, этапы развития, перспективы» в декабре 1998 г. подвела 10-летний итог проведения дискуссий.

В 2000 г. прошла Междисциплинарная дискуссия, посвященная вопросам прогнозирования циклов и кризисов.

Новый взгляд на закономерности и механизмы выхода из кризисов дала XXX Междисциплинарная дискуссия, состоявшаяся в октябре 2012 г. На ней были обсуждены основные положения открытого Ю.В. Яковцом социального закона поляризации, инновационного и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях. В рамках дискус-

сии было принято решение о создании Международного института глобального прогнозирования и стратегического планирования и Открытого Интернет-университета диалога цивилизаций.

Вторая научная школа, возникшая на базе проведения междисциплинарных дискуссий — *цивилизационная*. Начало ее было положено на Международной Кондратьевской конференции в марте 2002 г.

В 1993–1994 гг. прошли дискуссии, охватывающие проблемы социогенетики; исторических судеб России в ритме смены цивилизаций.

В рамках II Международной Кондратьевской конференции в 1995 г. в Санкт-Петербурге состоялась Междисциплинарная дискуссия «Экобудущее: путь к катастрофе или ноосфере», по результатам которой был выпущен сборник докладов участников дискуссии с одноименным названием. По результатам конференции и дискуссии в 1996 г. было организовано Отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН.

В рамках III Международной Кондратьевской конференции в 1998 г. в Костроме состоялась Междисциплинарная дискуссия «Локальные цивилизации XXI века: столкновение или партнерство?». Эти мероприятия собрали большое количество участников из разных городов России и стран мира. По итогам дискуссий были опубликованы монографии Ю.В. Яковца «История цивилизаций» (1995, 1997), «The Past and the Future of Civilizations» (2000, США), «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2001, 2003) и фундаментальный труд Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (в 6 томах, 2006, 2008, 2009).

Третья научная школа, развившаяся в результате исследований, которые обсуждались в рамках междисциплинарных дискуссий — школа *интегрального макропрогнозирования*.

В 1996–1997 г. состоялись дискуссии, затронувшие следующие темы: закономерности и перспективы развития науки, культуры и образования на пути к постиндустриальной цивилизации; научно-технологический переворот и перспективы инновационного развития России.

Междисциплинарные дискуссии 1999–2007 гг. были посвящены технологическому будущему России; будущему России, СНГ и евразийской цивилизации в научно-технологическом аспекте; ренте, антиренте и квазиренте. В декабре 2003 года состоялась дискуссия на тему: «Закон смены поколений и перспективы социально-экономического развития России», а затем дискуссии на темы: «Стратегии XXI века: инновационном обновлении общества»; «Перспективы водородной энергетики»; «Макромодели Василия Леонтьева»; «Стратегическое планирование и национальное программирование».

В 2007 г. перед началом реализации российско-казахстанского проекта «Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г.» при участии казахстанских коллег состоялась Междисциплинарная дискуссия «Россия и Казахстан в энергоэкологической революции XXI века».

В декабре 2008 года состоялась Междисциплинарная дискуссия «Смена поколений в ритме циклической динамики цивилизаций».

В 2009–2010 годах прошли дискуссии, посвященные прогнозу экономической динамики цивилизаций; научной

революции XXI века; альтернативам грядущего экономического строя.

В марте 2012 г. прошла XXIX Междисциплинарная дискуссия, посвященная факторам научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов. Это исследование проводится в 2011–2013 гг. Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева по госконтракту с Минобрнауки РФ.

Чем характеризуются все эти 30 междисциплинарные дискуссии?

Во-первых, все они ориентированы на обсуждение достижений отечественной науки, разработку основных проблем становления новой парадигмы общественных наук.

Во-вторых, они носят междисциплинарный характер, на них высказывают свое мнение ученые из различных областей общественных и естественных наук, что дает объемное видение рассматриваемых проблем.

В-третьих, цель дискуссий — обсуждение стратегий и механизмов развития России в XXI в. для достижения ею достойного положения в глобальной целостности, а также перспектив и стратегий глобального устойчивого развития в условиях смены цивилизационных циклов.

В-четвертых, на основе междисциплинарных дискуссий сформировались российские научные школы, ныне лидирующие в мире по важнейшим направлениям развития общественных наук (русского циклизма, цивилизационная, интегрального макропрогнозирования). Это свидетельствует о том, что научный потенциал России далеко не исчерпан, она находится в авангарде осмысления принципиально новых трансформаций в обществе, происходящих в первой половине XXI века.

Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций

© Группа высокого
уровня Генерального
секретаря по глобальной
устойчивости (2012).
«Жизнеспособная планета
жизнеспособных людей:
будущее, которое мы
выбираем. Обзор».
Нью-Йорк: Организация
Объединенных Наций

Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем

Доклад Группы высокого уровня Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций по глобальной устойчивости

ПРИМЕЧАНИЕ. Члены Группы одобряют доклад и в целом согласны с его выводами. Они считают весьма важным заложенный в нем послыл. Представленные в докладе рекомендации и видение отражают достигнутый членами Группы консенсус, однако не каждое мнение, выраженное в настоящем докладе, является отражением взглядов всех отдельных членов Группы. Точки зрения членов Группы по некоторым вопросам расходятся, что вполне естественно. Если бы тот или иной член Группы готовил настоящий доклад индивидуально, то он или она, возможно, изложили бы соответствующие соображения по-иному. Члены Группы надеются, что данный доклад активизирует широкий общественный диалог и будет содействовать укреплению общих усилий по содействию устойчивому развитию в глобальных масштабах.

Видение Группы

1. Сегодня наша планета и наш мир переживают наилучшие и вместе с тем наихудшие времена. В мире наблюдается небывалое процветание, в то время как планета находится в состоянии беспрецедентного кризиса. Усиливается неравенство между богатыми и бедными мира, и более миллиарда человек по-прежнему живет в нищете. Во многих странах нарастают волны протеста, которые отражают всеобщее стремление

к более благополучному, справедливому и устойчивому мироустройству.

2. Ежедневно люди, предприятия и правительства принимают миллионы решений, делая свой выбор. Наше общее будущее определяется всеми этими решениями о выборе. С учетом массы перекрывающихся задач, стоящих перед миром, сейчас, как никогда прежде, настоятельно необходимо, чтобы мы приняли меры к реализации принципов повестки дня устойчивого развития. Пришла пора приложить поистине глобальные усилия к обеспечению людей, рынков и правительств возможностью сделать свой рациональный выбор.

3. Задача по интеграции экономических, социальных и природоохранных аспектов развития в интересах достижения устойчивости была четко сформулирована четверть века назад. Сейчас настала пора реализовать ее. Возможности перемен широки. Мы не пассивные, беспомощные жертвы обезличенных детерминистских сил истории. И самое интересное — это то, что мы можем выбрать свое будущее.

4. Стоящие перед нами задачи велики, но таковы же и новые возможности, которые открываются, когда мы устремляем новый и свежий взгляд на старые проблемы. Такие возможности включают в себя технологии, способные оградить нас от опасностей планетарного масштаба, новые рынки, новые темпы роста и новые рабочие места, образующиеся в связи с появлением инновационных товаров и услуг, и новые подходы к государственным и частным финансам, которые могут реально избавить людей от пут нищеты.

5. Правда заключается в том, что устойчивое развитие по существу сво-

дится к вопросу о возможностях людей определять свое будущее, требовать соблюдения своих прав и поднимать беспокоящие их вопросы. Демократическое правление и полное соблюдение прав человека являются ключевыми предпосылками расширения возможностей людей в части рационального выбора. Народы мира просто не потерпят продолжающейся деградации окружающей среды и сохраняющегося неравенства, которые подрывают глубоко укоренившиеся универсальные принципы социальной справедливости. Граждане более не будут считать правительства и компании, нарушающие свой общественный договор с ними, гарантами стабильного будущего для всех. В более широком смысле, управление на международном, национальном и местном уровнях повсюду в мире, равно как и гражданское общество и частный сектор должны в полной мере учитывать требования будущего с устойчивым развитием. В то же время необходимо поощрять местные общины к активному и последовательному участию в формировании, планировании и осуществлении политики обеспечения устойчивости. Центральным элементом этого является вовлечение молодых людей в общественную жизнь, политику и экономическую деятельность.

6. По этой причине долгосрочное видение Группы высокого уровня по глобальной устойчивости предполагает искоренение нищеты, уменьшение неравенства, обеспечение всестороннего роста и рационализацию производства и потребления при одновременной борьбе с изменением климата и сохранении пограничных значений целого ряда других параметров пла-

нетарного характера. Это еще раз подтверждает значение знакового доклада «Наше общее будущее», подготовленного в 1987 г. Всемирной комиссией по вопросам окружающей среды и развития (приложение к документу A/42/427 Организации Объединенных Наций), который известен всем как «доклад Брундтланд».

7. Но тогда что же необходимо сделать для того, чтобы действительно изменить положение населения мира и жизнь планеты к лучшему? Мы должны правильно представлять себе масштабы этого вызова. Нам необходимо признать, что к числу факторов, обуславливающих его, относятся нерациональный образ жизни, нерациональные модели производства и потребления и последствия роста народонаселения. С учетом того, что население мира увеличится к 2040 г. с 7 млрд до 9 млрд человек, а численность потребителей среднего класса возрастет за последующие 20 лет на 3 млрд человек, спрос на ресурсы будет повышаться в геометрической прогрессии. К 2030 году потребность населения мира в продовольствии увеличится не менее чем на 50 %, в энергии — на 45 %, а в водных ресурсах — на 30 %, и все это будет происходить в тот момент, когда пороговые показатели состояния окружающей среды налагают новые ограничения на предложение. В не меньшей степени это характерно и для изменения климата, которое сказывается на всех аспектах благополучия человека и планеты.

8. Нынешняя модель глобального развития нерациональна. Мы более не можем исходить из того, что наши коллективные действия не достигнут критической точки по мере превыше-

ния пороговых показателей состояния окружающей среды, создающего опасность причинения непоправимого ущерба экосистемам и человеческому обществу. В то же время такие пороговые показатели не должны использоваться для установления произвольных предельных параметров роста для развивающихся стран в интересах обеспечения возможности вызволить их население из нищеты. Если мы не решим дилемму устойчивого развития, мы рискуем обречь не менее 3 млрд членов нашей человеческой семьи на жизнь в условиях эндемической нищеты. Ни один из этих результатов неприемлем, и нам необходимо найти новый путь для продвижения вперед.

9. Четверть века назад в докладе Брундтланд вниманию международного сообщества была предложена концепция устойчивого развития как новая парадигма экономического роста, социального равенства и экологической устойчивости. В докладе утверждалось, что устойчивое развитие может быть достигнуто на комплексной программной основе, охватывающей эти три составляющие. Доклад Брундтланд был правилен тогда и остается таковым и по сей день. Проблема заключается в том, что 25 лет спустя устойчивое развитие по-прежнему является общепринятой концепцией, а не повседневной, приближенной к жизни практической реальностью. Группа задавалась вопросами, почему это так и что можно предпринять на данном этапе для изменения этого.

10. Группа пришла к заключению, что существует два возможных ответа. Оба они верны и взаимосвязанны. Устойчивое развитие, несомненно, по-

страдало от недостатка политической воли. Трудно приводить доводы против принципа устойчивого развития, но стимулы к его реализации на практике ограничены, поскольку наши меры, политика и институты несоразмерно ориентированы на ближайшую перспективу. Иными словами, дивиденды политики являются долгосрочными, охватывая зачастую разные поколения, а политический вызов нередко требует незамедлительных действий.

11. Имеется и еще один ответ на упомянутый вопрос о том, почему устойчивое развитие не реализовано на практике. Этот ответ мы предлагаем с неподдельным энтузиазмом: концепция устойчивого развития еще не является предметом ключевых национальных и международных дебатов по вопросам экономической политики. Большинство ответственных за принятие экономических решений продолжают считать, что устойчивое развитие не входит в число их основных обязанностей в области макроэкономического управления и других направлений экономической политики. А ведь учет природоохранных и социальных вопросов в экономических решениях является залогом успеха.

12. Слишком долго экономисты, социальные активисты и ученые-экологи говорили, не слыша друг друга, — практически на разных языках или по крайней мере на разных диалектах. Пришло время объединить дисциплины, найти общий язык для обсуждения проблем устойчивого развития, который не признает границ между противоборствующими лагерями. Иными словами, необходимо перенести парадигму устойчивого развития в плоскость основных

экономических показателей. Это сильно затруднит попытки политиков и ответственных за определение политического курса игнорировать его.

13. По этой причине Группа считает, что международному сообществу необходимо то, что некоторые именуют «новой политической экономией» устойчивого развития. Это означает, например, радикальное укрепление взаимосвязи между экологией как наукой и природоохранной политикой; признание того, что в некоторых вопросах окружающей среды, таких как изменение климата, имеет место «сбой рыночного механизма», для устранения которого требуется регулирование и то, что экономисты квалифицировали бы в качестве определения стоимости «внешних факторов воздействия на окружающую среду», при одновременном прояснении экономических, социальных и природоохранных издержек действия и бездействия; признание важного значения инноваций, новых технологий, международного сотрудничества и инвестиций в порядке реагирования на эти проблемы, способствующих повышению благосостояния; признание необходимости согласования метода количественной оценки экономических издержек продолжительного социального отчуждения, в частности издержек отказа от обеспечения женской занятости; признание того, что одни только частные рынки, возможно, будут не в состоянии генерировать необходимый объем ресурсов для надлежащего урегулирования кризиса в области продовольственной безопасности; и установление требования для международных учреждений, национальных правительств и частных корпораций предоставлять

отчетность о ежегодных показателях своей деятельности в сфере устойчивого развития в сопоставлении с согласованными критериями устойчивости. Мы должны также признать, что в этом заключается один из основных вызовов самой политике. До тех пор пока политический процесс не будет в состоянии в равной мере охватить всю парадигму устойчивого развития, ни о каком прогрессе не может быть и речи.

14. Объем инвестиций и масштабы инноваций, развития технологий и создания рабочих мест, требующиеся для устойчивого развития и искоренения нищеты, выходят за рамки возможностей государственного сектора. В этой связи Группа выступает за использование возможностей экономики обеспечивать всесторонний и устойчивый рост и создавать ценности, выходя за пределы узких концепций благосостояния. Рынки и предпринимательство станут одним из основных движущих факторов принятия решений и экономических преобразований. Группа обращает внимание наших правительств и международных учреждений на задачу по укреплению взаимодействия в решении общих проблем и отстаивании общих интересов. Количественные изменения возможны в тех случаях, когда преисполненные готовности участники объединяют свои усилия в составе перспективных коалиций и играют ведущую роль в стимулировании устойчивого развития.

15. Группа придерживается того мнения, что применение нового подхода к политической экономии устойчивого развития позволит нам перенести парадигму устойчивого развития с периферии глобальных экономических деба-

тов в их центр. Таким образом, станут очевидными издержки как действия, так и бездействия. Только в этом случае в рамках политического процесса можно мобилизовать и аргументы и политическую волю, необходимые для построения устойчивого будущего.

16. Группа призывает применять такой новый подход к политической экономии устойчивого развития в интересах решения проблем в этой области новаторским и эффективным образом. Тот факт, что концепция устойчивого развития верна, самоочевиден. Наша задача заключается в демонстрации того, что она еще и рациональна и что издержки бездействия намного перевешивают издержки действия.

17. В докладе Группы вынесен целый ряд конкретных рекомендаций по продвижению нашего видения устойчивой планеты, справедливого общества и растущей экономики:

а) крайне важно, чтобы мы поняли новую взаимосвязь между продовольствием, водными ресурсами и энергетикой, а не рассматривали их в качестве разрозненных элементов. Необходима полная интеграция всех трех элементов, которые не следует рассматривать по отдельности, если мы хотим урегулировать глобальный кризис в области продовольственной безопасности. Пришла пора второй «зеленой» революции — «вечнозеленой революции», которая позволит удвоить урожайность, основываясь при этом на принципах устойчивости;

б) настало время решительных глобальных действий, в том числе в форме глобальной научной инициативы, для укрепления взаимодействия между наукой и политикой. Нам необходимо

определить с научной точки зрения, что подразумевают ученые под «планетарными границами», «пороговыми показателями состояния окружающей среды» и «критическими точками». Первоочередное внимание следует уделять нынешним проблемам морской среды и «голубой экономики»;

с) большинство товаров и услуг, реализуемых сегодня, не отражает всех природоохранных и социальных издержек производства и потребления. Основываясь на научных принципах, мы должны со временем согласовать методики надлежащего ценообразования в этой области. Определение величины внешних факторов воздействия на окружающую среду может способствовать открытию новых возможностей для экологичного роста и создания экологичных рабочих мест;

д) урегулирование проблем социального отчуждения и растущего социального неравенства также требует оценки, определения связанных с ними издержек и принятия ответственности за них. Следующим шагом является изыскание путей решения этих критически важных вопросов, которые позволили бы достичь лучших результатов для всех;

е) основной акцент необходимо сделать на обеспечении равенства. Развивающимся странам требуется время, а также финансовая и техническая поддержка для перехода к устойчивому развитию. Мы должны расширять права и возможности всех слоев общества, в особенности женщин, молодежи, безработных и наиболее уязвимых и слабых категорий населения. Надлежащее использование демографического дивиденда требует от нас вовлечения молодых людей в общественную жизнь,

политику, трудовые взаимоотношения и развитие бизнеса;

ф) для любого серьезного изменения курса на устойчивое развития требуется гендерное равенство. Половина совокупного интеллекта и потенциала человечества представляет собой ресурс, который мы должны стимулировать и развивать в интересах целого ряда последующих поколений. Следующий этап глобального роста можно вполне обеспечить за счет расширения экономических прав и возможностей женщин;

g) многие считают, что если процесс не поддается оценке, то им невозможно управлять. Международное сообщество должно оценивать развитие не только по валовому внутреннему продукту (ВВП) и выработать индекс устойчивого развития или комплекс показателей;

h) для финансирования устойчивого развития требуется задействовать целый ряд новых источников капитала как в частном, так и государственном секторах. В этих целях необходимо мобилизовать больший объем государственных средств и использовать мировой и национальный капитал для привлечения мирового частного капитала посредством создания соответствующих стимулов. Официальная помощь в целях развития также сохранит свое исключительно важное значение для удовлетворения потребностей низкодоходных стран в области устойчивого развития;

i) правительства и административные органы всех уровней должны перейти от изолированного мышления к комплексному менталитету и формированию политики. Им следует поставить устойчивое развитие во главу сво-

их планов действий и бюджетов и обратить внимание на инновационные формы международного сотрудничества. Города и местные общины призваны сыграть важную роль в деле реализации планов действительно устойчивого развития на местах;

ж) исключительно важная роль принадлежит международным учреждениям. Необходимо повышать эффективность международного управления в сфере устойчивого развития на основе более динамичного использования существующих организаций и изучения возможности создания всемирного совета по вопросам устойчивого развития и принятия целей в области устойчивого развития;

к) правительствам и международным организациям следует увеличить объем ресурсов, выделяемых на цели адаптации и уменьшения опасности бедствий, и включать мероприятия по обеспечению жизнестойкости в свои бюджеты и стратегии развития;

л) правительства, рынки и население не должны ограничиваться краткосрочными планами действий и краткосрочными политическими циклами. Стимулы, ориентированные ныне на поощрение принятия краткосрочных решений, должны быть изменены. Выбор рациональных мер нередко сопряжен с более высокими издержками начального периода, чем деятельность, осуществляемая в обычном порядке. Необходимо обеспечить большую физическую и материальную доступность и привлекательность таких мер как для малообеспеченных потребителей, так и для низкодходных стран.

18. Группа считает, что человечество в состоянии и готово сделать свой вы-

бор на будущее. В этой связи она преисполнена надежд. Все великие свершения в истории человечества начинались с видения, которое затем становилось былью. Видение глобальной устойчивости, направленное на обеспечение жизнестойкости планеты жизнестойких людей, ничем от них не отличается.

19. В 2030 г. ребенку, родившемуся в 2012 г. — в год публикации нашего доклада, исполнится 18 лет. Будет ли у нас достаточно сил и средств в эти годы для того, чтобы обеспечить этому ребенку устойчивое, справедливое и жизнеспособное будущее, которого заслуживают все наши дети? Настоящий доклад представляет собой попытку дать ответ на этот вопрос.

Резюме разделов доклада

ПРОЦЕСС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Устойчивое развитие — это не конечная цель, а динамичный процесс адаптации, познания и деятельности. Это процесс выявления, изучения и использования взаимосвязей — прежде всего тех, которые существуют между экономикой, обществом и природной средой. Мир пока еще не идет по этому пути. Имели место положительные сдвиги, но они не были ни достаточно быстрыми, ни достаточно глубокими, поэтому потребность в принятии более масштабных мер с каждым днем становится все острее. В то же время все большую силу набирают факторы, обуславливающие необходимость перемен, в частности нынешняя структура производства и потребления, нехватка ресурсов, инновации, демографические изменения, изменения в глобальной

экономике, экологически ориентированный рост, усиливающееся неравенство, меняющаяся динамика политических процессов и урбанизация.

ПООЩРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПРИНЯТИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИ РАЦИОНАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Чем большим влиянием мы пользуемся в обществе, тем значительнее наше потенциальное воздействие на планету и выше наша ответственность за соблюдение норм экологического поведения. Сегодня, когда в условиях глобализации и нехватки природных ресурсов личный выбор может иметь глобальные последствия, это актуально как никогда. Между тем для многих из нас проблема заключается не в том, что имеющиеся варианты неэкологичны, а прежде всего в том, что выбор вообще отсутствует. Реальный выбор можно сделать только тогда, когда соблюдаются права человека, удовлетворены базовые потребности, обеспечена безопасность человека и его способность к выживанию. К числу приоритетных направлений деятельности относятся:

- выполнение основных задач в области развития: согласованных на международном уровне обязательств по искоренению нищеты, поощрению прав человека и обеспечению безопасности человека и достижению равенства между мужчинами и женщинами;

- вывод на более высокий уровень просвещения в интересах устойчивого развития, в том числе в рамках среднего и профессионально-технического образования, и формирование навыков, позволяющих всем членам общества вносить свой вклад в решение стоящих перед нами сегодня задач и использовать открывающиеся возможности;

- создание рабочих мест, особенно для женщин и молодых людей, в целях содействия экологичному и устойчивому экономическому развитию;

- предоставление потребителям возможности принимать экологически рациональные решения и поощрять ответственное индивидуальное и коллективное поведение;

- рациональное использование ресурсов и создание благоприятных условий для «зеленой» революции XXI в.: сельское хозяйство, Мировой океан и прибрежные системы, энергетика и технологии, международное сообщество;

- повышение жизнестойкости за счет создания действенных систем социальной защиты, принятия мер в целях уменьшения опасности бедствий и планирования мер по адаптации.

ПОСТРОЕНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ

Чтобы добиться устойчивости, нам необходимо преобразовать глобальную экономику. Полумеры в этом деле не помогут. Нынешний глобальный экономический кризис, который многих заставил усомниться в эффективности существующей глобальной системы экономического управления, открывает возможность для проведения существенных реформ. Нам предоставлен шанс более решительно перейти на путь экологически ориентированного роста, причем не только в финансовой системе, но и в реальном секторе экономики. Необходимо принять стратегические меры по ряду ключевых направлений, включая следующие:

- обеспечить учет социальных и экологических издержек в контексте регулирования рынка товаров и услуг и при уста-

новлении на них цен, а также устранять сбои в работе рыночного механизма;

- разработать пакет стимулирующих мер, в которых повышенное внимание при осуществлении инвестиционной деятельности и финансовых операций уделялось бы долгосрочному устойчивому развитию;

- расширить базу финансирования устойчивого развития, в том числе за счет государственного и частного финансирования и ресурсов партнерств, в целях мобилизации новых финансовых средств в крупных объемах;

- внести изменения в методологию оценки прогресса в деле достижения устойчивого развития, разработав индекс устойчивого развития или набор показателей.

УКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Для достижения устойчивого развития нам необходимо выстроить действенную систему институтов и процессов принятия решений на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях. Мы должны преодолеть доставшиеся нам в наследие проблемы разобщенности учреждений, созданных для решения обособленного круга вопросов; дефицита лидерства и пространства для политического маневра; отсутствия гибкости при реагировании на новые вызовы и кризисы; и зачастую — неспособности прогнозировать и планировать меры в связи с возникающими проблемами и открывающимися возможностями, — все они в своей совокупности подрывают как процесс принятия решений, так и их практическую реализацию на местах. В целях совершенствования

системы государственного управления, координации и подотчетности по вопросам достижения устойчивого развития на национальном и глобальном уровнях необходимо принять меры по следующим приоритетным направлениям:

- повышение слаженности действий на субнациональном, национальном и международном уровнях;

- разработка комплекса целей по обеспечению устойчивого развития;

- подготовка периодического доклада о перспективах глобального процесса устойчивого развития, в котором будут сведены воедино разрозненные на настоящий момент информация и результаты оценок, которыми располагают различные учреждения, и проведен их комплексный анализ;

- принятие нового обязательства реформировать и активизировать деятельность международной институциональной системы, включая рассмотрение вопроса о создании глобального совета по устойчивому развитию.

Рекомендации Группы

Группа представляет 56 рекомендаций по продвижению своего видения жизнеспособной планеты, справедливого общества и развивающейся экономики.

РЕКОМЕНДАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПООЩРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ПРИНЯТИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИ РАЦИОНАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

1. Правительствам и международным донорам следует активизировать свои усилия, направленные на достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия

и касающихся искоренения нищеты и сокращения неравенства, которые входят в число главных приоритетных задач процесса достижения устойчивого развития.

2. Правительствам надлежит уважать, защищать и обеспечивать соблюдение прав человека, включая право принимать участие в управлении страной непосредственно или через свободно избранных представителей, как об этом говорится во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Международном пакте о гражданских и политических правах.

3. Правительствам надлежит ускорить выполнение обязательств, касающихся обеспечения равенства между мужчинами и женщинами и уважения прав женщин, в частности путем отмены дискриминационных законов и устранения формальных барьеров, реформирования соответствующих учреждений и разработки и принятия новаторских мер в целях решения проблем, связанных с неформальными и культурными традициями, которые сами по себе и являются барьерами. Особое внимание следует уделять следующему:

а) обеспечению того, чтобы женщины имели полный и равный доступ к средствам производства и возможность владеть ими на основе закрепленного за ними равного права на владение имуществом и права наследовать имущество, а также равный доступ к кредитованию, финансовым услугам и агрознаниям в рамках всей производственно-сбытовой цепочки;

б) обеспечению того, чтобы женщины имели равные права и возможности в рамках политических процессов принятия решений, которые создают

условия для участия, принятия ответных мер, поддержания равенства и осуществления деятельности на всеобъемлющей основе;

с) обеспечению всеобщего доступа к качественным и доступным услугам по планированию семьи и другим медицинским услугам, а также уважения сексуальных и репродуктивных прав.

4. Правительствам следует рассмотреть вопрос о создании глобального фонда для образования. Этот фонд будет заниматься вопросами мобилизации поддержки правительств, неправительственных организаций и частного сектора, являться продолжением действующего сегодня Глобального партнерства в области образования Всемирного банка, и ему будет поручено выполнение задачи обеспечения к 2015 г. доступа к начальному образованию, с тем чтобы надежда на достижение сформулированной в Декларации тысячелетия цели 2 могла стать реальностью.

5. Правительствам следует активизировать свои усилия, направленные на достижение сформулированной в Декларации тысячелетия цели 2, касающейся обеспечения к 2015 г. всеобщего начального образования, и поставить цель обеспечить не позднее 2030 г. всеобщий доступ к качественному посленачному и среднему образованию, уделяя при этом особое внимание профессиональным навыкам и знаниям, которые необходимы для достижения устойчивого роста и трудоустройства.

6. Правительства, частный сектор, гражданское общество и соответствующие международные партнеры по развитию должны работать вместе, чтобы обеспечить профессиональную подготовку, переподготовку и повышение

профессиональной квалификации на основе концепции образования на протяжении всей жизни, призванной устранить нехватку квалифицированных кадров в тех секторах, которые имеют решающее значение для достижения устойчивого развития. В рамках этой работы первоочередное внимание следует уделять интересам женщин, молодых людей и уязвимых групп населения.

7. Правительствам надлежит отводить стратегиям обеспечения экологичной занятости и достойной работы приоритетное место в своих бюджетах и стратегиях в области устойчивого развития, создавая при этом новые возможности для трудоустройства и в частном секторе.

8. Правительствам и деловым кругам следует развивать партнерские отношения и предоставлять молодым предпринимателям услуги по вопросам организации собственного дела.

9. Работодателям, правительствам и профсоюзам следует применять комплексный подход к вопросам обеспечения равенства на рабочем месте, включая принципы недискриминации; выдвигать женщин на руководящие должности; принимать стратегии, обеспечивающие сбалансированность служебных и семейных обязанностей и учитывающих гендерные и медицинские аспекты; внедрять образование, подготовку кадров и профессионально-техническое обучение, которые бы отвечали интересам женщин и меньшинств; и в обязательном порядке проводить оценку прогресса в этой области и публиковать соответствующую информацию.

10. Правительствам и деловым кругам надлежит осознать экономические выгоды всестороннего участия женщин

в экономической жизни и принять экономические программы, которые конкретно решают уникальные по своему характеру проблемы, ограничивающие участие женщин, и, в частности:

а) открывают перед женщинами-фермерами доступ к земле и ресурсам;

б) расширяют доступ женщин к капиталу и финансовым услугам;

с) расширяют доступ к рынкам за счет торговли, программ оказания технической помощи и микрофинансирования;

д) содействуют выдвижению женщин на руководящие должности в государственном и частном секторах.

11. Правительствам и другим органам государственной власти следует поощрять открытые, транспарентные, сбалансированные и научно обоснованные процессы разработки программ маркирования и других механизмов, которые бы в полной мере отражали влияние структур производства и потребления, а также сотрудничать с частным сектором, с тем чтобы данные маркирования, корпоративной отчетности и рекламно-пропагандистской деятельности были точными, экономичными и достоверными, на основе которых потребители имели бы возможность принимать осознанные решения, в частности в областях повышенного воздействия на антропогенные и природные системы, не создавая при этом торговых барьеров.

12. Правительствам следует сделать для потребителей задачу принятия экологических решений более легкой, доступной и привлекательной, разработав в сотрудничестве с частным сектором и на основе самых передовых технологий стандарты в области устойчивого производства, не создающие торговых барье-

ров, путем применения стимулирующих и дестимулирующих ценовых мер.

13. Правительствам и неправительственным организациям надлежит поощрять концепцию устойчивого развития и устойчивого потребления и включить ее в программы начального и среднего образования.

14. Группа приветствует обсуждение всеми заинтересованными сторонами, участвующими в работе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио+20) в 2012 г., этических элементов процесса устойчивого развития на основе соответствующего опыта и инструментов, включая Хартию Земли, в целях оказания правительствам содействия в их усилиях, направленных на то, чтобы перейти к процессу устойчивого развития.

15. Правительствам и международным организациям следует работать над созданием новой концепции «зеленой революции» — «вечнозеленой революции» — для XXI в., которая преследовала бы цель по крайней мере вдвое повысить производительность, но при этом резко сократить потребление ресурсов и избежать дальнейшей утраты биоразнообразия, эрозии поверхностного слоя почвы и истощения и загрязнения водных ресурсов за счет наращивания инвестиций в научные исследования и разработки в сельском хозяйстве, а также обеспечить, результатов самых передовых научных исследований прямо из лабораторий быстрое внедрение на местах. Правительствам следует поручить Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в сотрудничестве с ключевыми партнерами и заинтересованными сторонами

приступить к выполнению этой задачи и координировать ее осуществление, поскольку данная организация наделена уникальным мандатом принимать меры, направленные на сокращение дефицита продовольствия.

16. Правительствам следует разработать соглашение в отношении глобальных принципов практики неистощительного и ответственного инвестирования в земельные и водные ресурсы, включая текущие усилия, направленные на поощрение принципов ответственного инвестирования в сельское хозяйство, уделяя при этом особое внимание защите прав и источников средств к существованию неимущих слоев населения, которые зависят от этих базовых ресурсов, но обеспечивая при этом экологическую устойчивость.

17. Правительствам следует разработать более масштабные программы комплексного управления водными ресурсами, в полной мере сознавая, что водные ресурсы используются в самых различных секторах, включая водоснабжение, санитарии, сельское хозяйство, промышленность и энергетику.

18. Правительствам следует взять на себя обязательство создать в рамках крупных морских экосистем региональные механизмы управления океанскими и прибрежными районами, в том числе путем:

а) укрепления сотрудничества по вопросам управления океанскими и прибрежными районами с участием соответствующих заинтересованных сторон;

б) планирования странами регионов деятельности в морских и прибрежных зонах с учетом конкретных потребно-

стей, экосистем и пользователей в своих регионах, заручившись поддержкой крупных финансовых механизмов, необходимой для разработки и осуществления этих планов;

с) наращивания потенциала руководителей, политиков и ученых, занимающихся вопросами прибрежной морской среды, в развивающихся странах, особенно в малых островных развивающихся странах и других прибрежных государствах;

д) повышения эффективности систем контроля и наблюдения.

19. Региональным рыбохозяйственным организациям следует стремиться к тому, чтобы их политика и практика строились с учетом руководящих принципов регионального хозяйствования в Мировом океане и способствовали координации усилий в этом отношении. Региональным рыбохозяйственным организациям, правительствам и руководителям, отвечающим за прибрежные зоны, следует применять экосистемный подход к рыбохозяйственной деятельности в целях повышения экономической и экологической отдачи.

20. Правительствам следует взаимодействовать с соответствующими заинтересованными сторонами, с тем чтобы обеспечить к 2030 г. всеобщий доступ к стабильным источникам энергоснабжения по доступным ценам, а также стремиться к увеличению вдвое темпов повышения энергоэффективности и удвоению доли возобновляемых источников энергии в глобальном энергетическом балансе. Правительствам и международным организациям следует поощрять использование энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии путем осуществления льготных

программ стимулирования исследований и разработок и их финансирования за счет привлечения инвестиций.

21. Правительствам следует в сотрудничестве с заинтересованными сторонами обеспечить к 2025 г. гражданам, особенно в труднодоступных районах, доступ к технологиям, включая общие услуги телекоммуникации и сетей широкополосной связи.

22. Правительства, международные финансовые учреждения и крупные компании следует поощрять к участию в крупномасштабном международном сотрудничестве по вопросам ориентированного на инновации и технологии процесса устойчивого развития, которое позволит расширить технические возможности развивающихся стран и в полной мере задействовать потенциал экологически безопасных технологий для целей борьбы с глобальными последствиями изменения климата и развития экологичной экономики. Соглашения, достигнутые на основе Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в Канкуне и Дурбане, являются правильным шагом в этом направлении.

23. Странам надлежит стремиться к тому, чтобы все граждане имели доступ к элементарным программам социальной защиты, для чего необходимо принять соответствующие меры на национальном уровне и выделить надлежащий объем ресурсов и финансовых средств, а также предоставить технологии.

24. Правительствам следует разрабатывать и проводить политику в области смягчения экономических и социальных последствий переходного периода и повышения потенциала жизнеспособ-

ности, в частности путем осуществления адресных программ и стратегий социальной защиты и наращивания гуманитарных возможностей, что необходимо для того, чтобы в необходимых случаях противостоять всевозрастающему экологическому стрессу и потенциальным потрясениям.

25. Правительствам и международным организациям следует активизировать усилия по проведению региональных оценок воздействия и факторов уязвимости и разработке надлежащих превентивных стратегий, с тем чтобы не допустить негативного воздействия на социальные и природные системы, которые целиком обслуживают потребности человека, уделяя при этом первоочередное внимание особым потребностям стран Африки, малых островных развивающихся государств, наименее развитых стран и развивающихся стран, не имеющих выхода к морю.

26. Правительствам и международным организациям следует увеличить объем ресурсов, выделяемых на меры по адаптации и уменьшению последствий стихийных бедствий, и включать в свои бюджеты и стратегии в области развития меры по обеспечению потенциала жизнеспособности.

РЕКОМЕНДАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКЕ

27. Правительствам следует ввести ценовые сигналы с установкой на устойчивость, которые определяли бы модели потребления и инвестиционные решения домохозяйств, предпринимателей и государственного сектора. В частности, правительствам рекомендуется:

а) к 2020 г. ввести инструменты ценообразования применительно к природным ресурсам и с учетом внешних факторов, включая выбросы углерода, с помощью таких механизмов, как налогообложение, регулирование или системы торговли квотами на выбросы;

б) учитывать при выработке политики положительный эффект от полноценного участия женщин, молодежи и бедных слоев населения в экономике и их вклад в экономическое развитие, а также экономические, экологические и социальные издержки;

с) реформировать национальные налоговые и кредитные системы таким образом, чтобы они стимулировали на долгосрочную перспективу внедрение устойчивых моделей жизнедеятельности и не способствовали сохранению нерациональных моделей поведения;

д) разрабатывать и расширять национальные и международные системы оплаты экосистемных услуг в таких областях, как водопользование, земледелие, рыбный промысел и лесоводство;

е) устранить ценовые сигналы, искажающие потребительские и инвестиционные решения домохозяйств, предпринимателей и государственного сектора и противоречащие принципам устойчивости. Правительствам следует раскрыть информацию обо всех субсидиях и выявить или устранить те виды субсидий, которые наносят наибольший ущерб природным, экологическим и социальным ресурсам;

ф) к 2020 г. поэтапно отменить субсидирование добычи ископаемых видов топлива и сократить другие порочные или искажающие торговлю субсидии. Сокращение субсидирования должно осуществляться таким образом, чтобы

при этом не ущемлялись интересы бедных слоев населения, а переходный процесс не был обременительным для затрагиваемых групп населения, если речь идет о важных для них продуктах или услугах.

28. Правительствам, другим государственным институтам, таким как университеты, и международным организациям следует выработать критерии устойчивого развития применительно к закупочной деятельности, с тем чтобы обеспечить переход к затратоэффективным устойчивым моделям закупок в течение ближайших 10 лет, а начиная с 2015 г. им следует издавать ежегодные открытые отчеты о достигнутом прогрессе.

29. Для содействия переходу к устойчивой глобальной экономике правительствам необходимо разработать стандарты применительно к производству и добыче ресурсов. Необходимо продолжать стимулировать повсеместное принятие и внедрение коммерческими предприятиями добровольных принципов устойчивости, сформулированных в международных соглашениях и конвенциях.

30. Правительствам следует поощрять и стимулировать внедрение критериев устойчивого развития на длительную перспективу в инвестиционную деятельность и операции компаний, в том числе в финансовые операции. Торгово-промышленным группам следует взаимодействовать с правительствами и международными учреждениями в выработке принципов отчетности по устойчивому развитию и рассмотреть возможность введения обязательной отчетности для корпораций с уровнем рыночной капитализации, превышающим 100 млн долларов США.

31. Предпринимателям следует стремиться привести свою деловую практику в соответствие с общепринятыми принципами в отношении прав человека, труда, рационального природопользования и борьбы с коррупцией, в частности с принципами, провозглашенными в «Глобальном договоре».

32. Исходя из того что для обеспечения перехода к устойчивому развитию необходимы значительные объемы частного и суверенного капитала, призывает нижеследующих субъектов учитывать комплекс мер для применения критериев устойчивого развития:

а) правлениям суверенных фондов и национальных и международных государственных пенсионных фондов, а также другим ведущим финансовым учреждениям следует применять их в своих инвестиционных решениях;

б) правительствам или органам, регулирующим деятельность фондовых бирж, следует принять или пересмотреть правила для содействия их применению;

с) фондовым биржам следует содействовать их применению при анализе компаний и их отчетов о соблюдении требований;

д) правительствам следует разработать стимулы и создать благоприятные условия путем привлечения к ним внимания советов директоров (фидуциарное обязательство);

е) правительствам и кредитным рейтинговым агентствам следует учитывать их при оценке соответствующих рисков.

33. Правительствам, международным учреждениям и международным банкам развития следует активизировать усилия в направлении содействия

устойчивому развитию и оценивать последствия своей политики в социальной и экологической сферах и адекватно отслеживать их. Многосторонним и региональным банкам развития и экспортно-кредитным агентствам следует применять критерии устойчивого развития при оценке страновых рисков.

34. Правительствам и предпринимателям следует налаживать стратегическое партнерское взаимодействие между собой и местными общинами для осуществления инвестиций в устойчивое развитие.

35. Правительствам, международным финансовым учреждениям и ведущим компаниям следует совместными усилиями создавать стимулы для увеличения инвестиций в устойчивые технологии, инновации и инфраструктуру, в том числе путем принятия стратегий и целевых показателей, снижающих неопределенность в отношении инвестиций; содействия созданию государственно-частных сетей для поддержки исследований и разработок; создания систем страхования рисков и предоставления венчурного капитала; и достартового финансирования.

36. Правительствам следует с помощью государственных инвестиций создать благоприятные условия, способствующие привлечению весьма значительных дополнительных финансовых средств из частного сектора, например посредством предоставления инфраструктуры, совместного несения рисков, финансирования для обеспечения жизнеспособности проектов или заблаговременных обязательств по закупкам.

37. Правительствам следует стремиться стимулировать инвестиции в устойчивое развитие путем влияния

на перспективные расчеты инвесторов посредством, в частности, более широкого использования механизмов совместного покрытия рисков и повышения предсказуемости регулирования и политики в долгосрочной перспективе. Так, можно было бы ввести целевые показатели по освоению возобновляемых источников энергии или экономии энергии, уменьшению объема отходов, экономии воды, доступа к углеродным рынкам через механизм чистого развития, предусмотренный Киотским протоколом, или государственное финансирование на длительную перспективу.

38. Правительствам и финансовому сектору следует создать нетрадиционные партнерства для укрепления потенциала и расширения доступа к капиталам как средству стимулирования малых и средних предприятий и создания условий, позволяющих им участвовать в новой устойчивой экономике.

39. Для оценки прогресса в области устойчивого развития к 2014 г. необходимо разработать индекс устойчивого развития или комплекс показателей. В этой связи Генеральному секретарю следует назначить техническую целевую группу в составе представителей соответствующих заинтересованных субъектов.

РЕКОМЕНДАЦИИ В ОТНОШЕНИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

40. В качестве фундамента устойчивого развития правительствам следует обеспечить верховенство права, ответственное управление и реализацию прав граждан в том, что касается доступа к официальной информации,

участия в процессе принятия решений и равного доступа к правосудию.

41. Правительствам следует поощрять участие молодежи в процессах принятия решений на местном, национальном и международном уровнях и ее влияние на эти процессы. Кроме того, необходимо поощрять консультации и диалог, с тем чтобы обеспечить учет мнений нетрадиционных сетей и молодежных сообществ, например участвующих в интернет-форумах и ведущих влиятельные блоги.

42. Правительствам следует поставить дело таким образом, чтобы вопросами устойчивого развития занималось все правительство под руководством главы государства или правительства и с участием всех соответствующих министерств, с тем чтобы эта проблематика рассматривалась в межсекторальном разрезе.

43. Правительствам и парламентам следует включать принцип устойчивого развития в свои стратегии, законы и, в частности, в бюджетные процедуры. Для этого им следует принимать во внимание экономические, социальные и экологические аспекты таких вопросов, как искоренение нищеты, создание рабочих мест, уменьшение неравенства, нерациональные модели потребления и производства, энергетика, изменение климата, биологическое разнообразие и экологически безопасный рост. Следует изучить пути внедрения конкретных принципов устойчивости в процесс контроля за исполнением бюджетов, информировать общественность о соответствующих мероприятиях и обеспечить гражданам доступ к информации о бюджетах.

44. Необходимо принять меры для укрепления взаимодействия между ди-

рективными органами и научной общественностью, с тем чтобы политические решения по вопросам устойчивого развития были научно обоснованными. Представителей науки можно было бы включить в качестве членов или советников в состав соответствующих национальных или местных органов, занимающихся вопросами устойчивого развития.

45. Группа признает всеобщее стремление к устойчивому развитию. Она также признает разнообразие национальных условий и изменений, затрагивающих социально-экономическую сферу и окружающую среду. Группа призывает наладить процесс для изучения концепции и практического преломления принципиально важного вопроса справедливости в контексте устойчивого развития, с тем чтобы результаты этих усилий были учтены в процессе Рио+20 и в последующей деятельности.

46. Двусторонним донорам, международным учреждениям и банкам развития следует активизировать их усилия в направлении всестороннего содействия устойчивому развитию и постоянно оценивать результативность их стратегий в области устойчивого развития и регулярно отчитываться о достигнутых результатах.

47. Поскольку международная политика в отношении устойчивого развития раздроблена, а экологическая составляющая слаба, необходимо усилить ЮНЕП.

48. Правительствам необходимо договориться о формулировании комплекса основных всеобщих целей в области устойчивого развития, охватывающего все три аспекта устойчивого развития

и учитывающего их взаимосвязанный характер. Эти цели должны стимулировать индивидуальные и коллективные усилия и дополнить цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, причем с учетом тех задач, которые будут сформулированы после 2015 г. Генеральному секретарю следует создать экспертный механизм для формулирования и доработки целей до утверждения их государствами — членами Организации Объединенных Наций.

49. Группа одобряет инициативу Генерального секретаря «Устойчивая энергетика для всех», которую необходимо незамедлительно претворить в жизнь.

50. Генеральному секретарю следует возглавить совместную деятельность с участием руководителей соответствующих международных организаций, включая соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций, международные финансовые учреждения, частный сектор и других соответствующих субъектов, по подготовке периодического доклада о перспективах глобального устойчивого развития на основе информации и оценок, имеющихся в распоряжении различных учреждений, и их комплексного анализа.

51. Правительствам и научному сообществу следует принять практические меры, в том числе в форме крупной всемирной научной инициативы, с целью укрепления взаимодействия между политикой и наукой. Это должно включать подготовку регулярных аналитических докладов и обзоров по научным исследованиям, посвященным таким понятиям, как «планетарные границы», «критические точки» и «порого-

вые показатели состояния окружающей среды», в контексте устойчивого развития. Это дополнило бы другую научную работу по проблематике устойчивого развития, включая его экономические и социальные аспекты, и повысило бы качество данных и знаний, касающихся таких социально-экономических факторов, как неравенство. Кроме того, Генеральному секретарю следует рассмотреть возможность назначения главного научного советника или учреждения научного консультативного органа, обладающего знаниями и опытом в различных сферах, для консультирования его или ее и других органов Организации Объединенных Наций.

52. Правительствам следует рассмотреть возможность создания всемирного совета по устойчивому развитию для содействия интеграции трех составляющих устойчивого развития, решения возникающих проблем и оценки хода внедрения принципов устойчивости, который проводил бы регулярные заседания в течение года. Этот орган мог бы быть вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи взамен Комиссии по устойчивому развитию. Важно, чтобы он был представительным в географическом и политическом отношении и в полной мере взаимодействовал с соответствующими международными учреждениями, включая учреждения Организации Объединенных Наций и международные финансовые учреждения, а также с негосударственными субъектами, такими как гражданское общество, частный сектор и научная общественность.

53. Этот совет разработал бы механизм горизонтального обзора, который поощрял бы государства в духе кон-

структивного диалога к разъяснению своей политики, обмену опытом и практическими уроками и выполнению их обязательств.

54. Правительствам следует также гораздо более активно использовать имеющиеся институты, в том числе использовать период между Конференцией Рио+20 в 2012 и 2015 гг. для обстоятельного обзора и экспериментов, с тем чтобы включить проверенные решения в программы развития после 2015 г. и институциональные реформы.

55. Генеральному секретарю следует ускорить разработку стратегии устойчивого развития для системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы содействовать последовательности усилий, лучше распределить обязанности между органами Организации Объединенных Наций, свести к минимуму параллелизм и дублирование и повысить ответственность за осуществление. Эта стратегия должна быть изучена всеми соответствующими органами и руководящими структурами Организации Объединенных Наций, причем особые усилия следует приложить для выработки единой позиции стран, разделяемой всеми руководящими органами и механизмами.

56. Генеральному секретарю следует максимально использовать Организацию Объединенных Наций в качестве мирового форума и созывать периодические встречи для обмена мнениями на высоком уровне по вопросам устойчивого развития, когда руководители стран съезжаются на открытие сессий Генеральной Ассамблеи. Эти встречи необходимо использовать для формулирования повестки дня и рассмотре-

ния новых проблем с участием глав государств и правительств, руководителей международных учреждений и представителей гражданского общества и частного сектора.

Призыв к действию

Сегодня крайне важно активно продолжать работу. Группа надеется, что Генеральный секретарь выполнит рекомендации, подпадающие под его компетенцию, и в целом примет полный пакет рекомендаций системе Организации Объединенных Наций. Группа надеется также, что Генеральный секретарь и Организация Объединенных Наций задействуют мобилизационный потенциал Организации для целей продвижения этих рекомендаций среди более широкого круга членов международного сообщества, включая органы исполнительной власти всех уровней, международные организации, гражданское общество, научное сообщество и частный сектор.

Справочная информация о Группе высокого уровня по глобальной устойчивости

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун создал Группу высокого уровня по глобальной устойчивости в августе 2010 г. Генеральный секретарь просил членов Группы, выступающих в качестве экспертов, обдумать и выработать новое видение устойчивого роста и процветания, а также разработать механизмы для его достижения.

Группа состоит из лиц, внесших выдающийся вклад в решение рассматриваемых вопросов. В ее состав вошли:

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ

- *Тарья Халонен*, президент Финляндии
- *Джейкоб Зума*, президент Южной Африки

ДРУГИЕ ЧЛЕНЫ (В АНГЛИЙСКОМ АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ)

• *шейх Абдалла бен Заид Аль Нахайян*, министр иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов

• *Хаджия Амина аз-Зубейр*, бывший старший помощник по особым поручениям и советник президента Нигерии по целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия

• *Али Бабаджан*, заместитель премьер-министра Турции

• *Джеймс Лоранс Балзилли*, Председатель Совета Центра международных управленческих инноваций, Канада, ранее — один из главных административных сотрудников компании «Рисерч ин моушн»

• *Александр Бедрицкий*, советник Президента Российской Федерации, специальный представитель по вопросам климата и почетный президент Всемирной метеорологической организации

• *Гру Харлем Брундтланд*, бывший премьер-министр Норвегии, бывший Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения, Председатель Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития

• *Мишлин Кальми-Рей*, бывший президент и бывший министр иностранных дел Швейцарии

• *Хулиа Карабиас Лильо*, эколог, бывший министр охраны окружающей среды Мексики

• *Гунилла Карлссон*, министр по развитию международного сотрудничества Швеции

• *Луиза Диаш Дьозу*, член парламента, бывший премьер-министр Мозамбика

• *Хан Сын Су*, Председатель Совета директоров Всемирного института по вопросам «зеленого роста», бывший премьер-министр Республики Корея

• *Юкио Хатояма*, член палаты представителей, бывший премьер-министр Японии

• *Конни Хедегор*, Комиссар Европейской комиссии по изменению климата, бывший министр охраны окружающей среды и бывший министр климата и энергетики

• *Кристина Нарбона Руис*, член конгресса, бывший постоянный представитель при ОЭСР, бывший министр охраны окружающей среды Испании

• *Джайрам Рамеш*, министр сельского развития Индии

• *Сюзан Э. Райс*, Постоянный представитель при Организации Объединенных Наций, член кабинета президента Соединенных Штатов

• *Кевин Радд*, министр иностранных дел, бывший премьер-министр Австралии

• *Фреундель Стюарт*, премьер-министр Барбадоса

• *Изабелла Моника Виейра Тейшейра*, министр охраны окружающей среды Бразилии

• *Чжэн Гогуан*, руководитель Управления метеорологии Китая

ЧЛЕН EX OFFICIO

• *Янош Паптор*, Исполнительный секретарь Группы высокого уровня Генерального секретаря по глобальной устойчивости

О VI Цивилизационном форуме «Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20

Рио-де-Жанейро, 13–17 июня 2012 г.

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева совместно с Институтом экономических стратегий, Советом по изучению производительных сил, Казахской национальной академией естественных наук, Центром диалога и партнерства цивилизаций при Ливанском университете, Университетом Кандидо Мендеса (Бразилия), Палатой Бразилия — Россия по торговле, промышленности и туризму и Ноосферной духовно-экологической ассамблеей мира при поддержке Министерства иностранных дел РФ и Фонда публичной дипломатии им. Горчакова подготовили и провели 13–17 июня 2012 г. в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 VI Цивилизационный форум «Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций: концепции, стратегии, программы, проекты».

На форуме был представлен доклад Международного коллектива ученых «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (обсуждавшийся на заседании Круглого стола в рамках

VI Цивилизационный форум Рио-де-Жанейро, 13-17 июня 2012 года. Первая сессия 13 июня 2012 года. Конгресс-центр. В президиуме: Ю.В. Яковец, А.И. Азеев, С. Фарах.

65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 июня 2011 г., на IV Форуме Альянса цивилизаций ООН 11 декабря 2011 г., на V Цивилизационном форуме в Париже 12 апреля 2012 г.), ряд программ и проектов партнерства цивилизаций, №3 Международного научно-общественного журнала «Партнерство цивилизаций» с материалами к форуму. Были размножены и розданы участникам форума компакт-диски (на русском и английском языках) «Долгосрочная стратегия партнерства цивилизаций», журнал «Партнерство цивилизаций» №1–3, проект рекомендаций форума.

На форум прибыла делегация МИСК в составе 11 человек (из них 6 человек при поддержке Фонда публичной дипломатии им. Горчакова) во главе с президентом института профессором Ю.В. Яковцом. Кроме того, в заседаниях форума принимали участие делегация Ноосфер-

ной духовно-экологической ассамблеи мира и Общественной ноосферной академии наук (5 человек), делегация Общероссийской общественной организации «Женский конгресс» (5 человек), большая группа ученых и преподавателей Университета Кандидо Мендеса во главе с ректором университета, председателем совета ректоров Бразилии, президентом Бразильского национального комитета Альянса цивилизаций профессором Кандидо Мендесом и представители палаты Бразилия — Россия по торговле, промышленности и туризму во главе с президентом Жильберто Рамасом (около 30 человек), делегация Казахстанской национальной академии естественных наук во главе с председателем Комитета Сената Казахстана профессором Х. Валцевым (4 человека). В заседаниях приняли участие также представители Франции (проф. Эдель Готт) и других стран.

Третья сессия. 17 июня 2012 г. Конгресс-центр. Зал заседаний

На первой сессии 13 июня 2012 г. в РИО-центре с докладами выступили Юрий Яковец (Россия), Сухейль Фарах (Ливан), Александр Агеев (Россия), Дмитрий Чистилин (Украина), Алексей Громов (Россия), Эдель Готт (Франция).

Вторая сессия состоялась 15 июня 2012 г. в Университете Кандидо Мондеса и была посвящена проблемам энергоэкологического партнерства цивилизаций. С докладами выступили ректор университета Кандидо Мендес (Бразилия), Юрий Яковец (Россия), Жильберто Рамас (Бразилия), Александр Агеев (Россия), Сухейль Фарах (Ливан), Дмитрий Чистилин (Украина), Лук Цезарио (Бразилия), заместитель директора СОПС Александр Бгатов и сотрудник СОПС Римма Максимьяк; был представлен проект строительства межконтинентальной магистрали Евразия — Америка с тоннелем через Берингов пролив; заместитель директора Института энер-

гетической стратегии Алексей Громов представил собравшимся монографию «Мировая энергетика 2050».

Третья сессия на тему: «Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры и перспективы развития коренных народов» прошла в РИО-центре 17 июня 2012 г. С докладами выступили Юрий Яковец (Россия), Александр Агеев (Россия), Хусаин Валиев (Казахстан), Сухейль Фарах (Ливан), Михаил Фрейдлин (Украина), Вячеслав Ботков (Россия), Жильберто Рамас (Бразилия), Любовь Гордина (Россия), Александр Скорняков (Россия), Татьяна Чарторийская (Россия).

Были представлены проекты Открытого Интернет-университета диалога и партнерства цивилизаций и монография «Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов», проект образовательного круиза для лидеров

нового поколения по Средиземноморью и Черному морю «Ноев ковчег цивилизаций».

Участники форума на заключительном заседании приняли развернутые рекомендации, текст которых прилагается.

Подготовлено и передано заместителю Генерального секретаря ООН Ша Цзукану письмо с предложением о создании на базе Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Института экономических стратегий, Казахской национальной академии естественных наук с участием НИИ и университетов других стран Института ООН по глобальному прогнозированию и стратегическому планированию (с регистрацией в Москве в качестве некоммерческого партнерства). Функции института: разработка и экспертиза глобальных прогнозов; обоснование стратегических приоритетов и целей устойчивого развития на период до 2030 г.; разработка системы мониторинга за достижением целей; повышение квалификации руководящих работников системы ООН по вопросам глобального прогнозирования, стратегического планирования и программирования, диалога и партнерства цивилизаций.

Выводы

1. Учеными России вместе с учеными Казахстана, Украины, Ливана, Бразилии представлена в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 научно обоснованная концеп-

ция глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций, что явилось достойным завершением выполнявшихся в течение пяти лет при поддержке МИД РФ и президента Казахстана исследований по разработке глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. и обоснованию долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций, адекватной реалиям XXI века.

2. В рекомендациях форума намечены основные контуры исследований на следующее пятилетие, включая обоснование стратегических приоритетов и целей устойчивого развития на период до 2030 г., разработку энергоэкологической, социодемографической, инновационно-технологической, экономической, геополитической и социокультурной стратегий диалога и партнерства цивилизаций, предлагается создать в Москве на базе Международного коллектива ученых Институт ООН по глобальному прогнозированию и стратегическому планированию, выполнить ряд программ и проектов партнерства цивилизаций.

3. Намечены контуры развития российско-бразильского сотрудничества в сферах науки, образования и туризма, выполнение ряда совместных проектов.

4. Форум убедительно доказал лидерство российских научных школ в разработке научных основ и практических рекомендаций обновленной стратегии устойчивого развития на базе диалога и партнерства цивилизаций.

Рекомендации VI Цивилизационного форума в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20

«Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций: концепции, стратегии, программы, проекты»
(Бразилия, Рио-де-Жанейро, 13-17 июня 2012 г.)

В рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 состоялся VI Цивилизационный форум «Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций: концепции, стратегии, программы, проекты». Основным организатором форума — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, соорганизаторы — Институт экономических стратегий, Совет по изучению производительных сил, Российская академия естественных наук, Казахская национальная академия естественных наук, Государственное агентство науки, инноваций и информатизации Украины, Международная академия исследования будущего, Международный центр диалога и партнерства цивилизаций при Ливанском университете, Ноосферная духовно-экологическая ассамблея мира, Бразильско-Российская палата по торговле, промышленности и туризму, Университет Кандидо Мендеса. Форум организован при поддержке Министерства иностранных дел РФ и Фонда публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

На сессиях форума были обсуждены: доклад Международного коллектива ученых к Конференции РИО+20 «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций», проблемы глобальной энергоэкологической стратегии, стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры; представлены проекты строительства межконтинентальной полимагистралей Евразия — Америка с тоннелем через Берингов пролив, создания Открытого Интернет-университета диалога и партнерства цивилизаций, организации образовательного круиза «Ноев ковчег цивилизаций», а также монографии «Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов» и «Мировая энергетика 2050».

Заместителю Генерального секретаря ООН Ша Цзукану передано письмо группы ученых из России, Казахстана, Украины, Бразилии, Франции, Ливана о создании при ЭКОСОС Института ООН по глобальному прогнозированию и стратегическому планированию.

В результате обсуждения участники форума сформулировали следующие выводы и рекомендации.

1. Научные основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций

1.1. Международный коллектив ученых на основе разработанного им в 2007–2009 гг. Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., который докладывался на заседании Круглого стола в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 27 октября 2009 г. и на IV Цивилизационном фо-

руме «Перспективы развития и стратегия партнерства цивилизаций» в рамках ЭКСПО-2010 в Шанхае 12 октября 2010 г., подготовил доклад «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций».

Доклад обсужден на заседании Круглого стола в рамках 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 июня 2011 г., на IV Форуме Альянса цивилизаций ООН 11 декабря 2011 г., на V Цивилизационном форуме в Париже 12 апреля 2012 г. и представлен на обсуждение VI Цивилизационного форума в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20.

Участники форума одобряют проведенную Международным коллективом ученых работу по подготовке доклада и разделяют принципиальные позиции его авторов о том, что:

- необходимо приступить к подготовке долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития, опираясь на доклад, представленный Международным коллективом ученых;

- при разработке долгосрочной стратегии следует исходить из необходимости сбалансированного ответа на вызовы XXI века во всех сферах развития глобального сообщества — энергоэкологической, демографической, технологической, экономической, геополитической и социокультурной, а также из системного подхода к преодолению кластера глобальных кризисов первой четверти XXI в. и перехода на траекторию глобального устойчивого развития во второй четверти века;

- долгосрочная стратегия может быть успешно осуществлена на основе партнерства государств и цивилизаций

при ведущей роли Организации Объединенных Наций и потребует повышения ее роли в глобальном стратегическом планировании и регулировании.

1.2. Участники форума одобряют основные положения доклада «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» и рекомендуют Экономическому и социальному совету ООН рассмотреть предложения Международного коллектива ученых.

Участники форума поддержали положение проекта итогового документа Конференции ООН, в котором говорится, что ООН и ее организации в своей деятельности в большей мере должны опираться на современную науку, и рекомендуется создать Всемирный научный совет при Генеральном секретаре ООН.

1.3. На всемирных саммитах 1992 и 2002 гг. и Саммите тысячелетия 2000 г. заложены основы глобальной стратегии устойчивого развития, ориентированной на эффективное использование мировых ресурсов с учетом интересов настоящего и будущих поколений, определены цели тысячелетия, которых глобальное сообщество намеревается достичь к 2015 г. Это позволило добиться определенных успехов в концентрации усилий и ресурсов для достижения указанных целей.

Вместе с тем участники форума отмечают, что глубина и длительность происходящих в мире кризисов и трансформаций требуют разработки и принятия на Всемирной встрече на высшем уровне научно обоснованной долгосрочной глобальной стратегии устойчивого развития, которая осуществлялась бы на базе партнерства государств и цивилизаций в ответ на вызовы XXI века.

В этих условиях многие положения глобальной стратегии устойчивого развития, принятые в прошлом веке, требуют системного обновления и новых подходов, отвечающих реалиям и противоречиям XXI века.

С участием ученых на базе долгосрочных прогнозов необходимо обосновать системы глобальных целей устойчивого развития до 2030 г.

1.4. Участники форума приветствовали инициативу Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о выработке долгосрочной стратегии будущего на принципах G-Global с учетом интересов всех государств и цивилизаций на началах конструктивной многополярности, диалога, консенсуса и толерантности.

2. Основные цели и особенности долгосрочной стратегии

2.1. Главной целью стратегии является концентрация усилий прогрессивных сил планеты для преодоления кризисных потрясений первой четверти XXI в. и становления во второй четверти столетия основ интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации, обеспечивающей повышение уровня и качества жизни населения, эффективности воспроизводства, искоренение нищеты и преодоление голода, становление «зеленой» экономики и более справедливого экономического строя.

2.2. Эта цель реализуется на основе:

— становления ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, обеспечивающего гармоничную коэволюцию общества и природы, улучшение экологической обстановки на планете, более эффективное и экономное использование ми-

Вторая сессия. 15 июня 2012 г. Университет Кандидо Мендеса. Идет дискуссия

неральных, водных, земельных, лесных и других природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений;

— дифференцированной демографической и миграционной стратегии, направленной на преодоление депопуляции в одних странах и перенаселения в других, на оптимизацию миграционных потоков;

— освоения достижений технологической революции XXI в., шестого технологического уклада, повышения темпов роста производительности труда, сближения уровня технологического развития авангардных и отстающих стран и цивилизаций;

— ускорения перехода к интегральному экономическому строю, социально, экологически и инновационно ориентированному, обеспечивающему преодоление пропасти между богатыми и бедными странами, цивилизациями и социальными слоями, реализацию

принципа справедливости в распределении богатств;

— формирования конструктивного многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства государств и цивилизаций в ответ на вызовы нового века, повышение роли ООН в этом процессе;

— возвышения науки, повышения креативности образования, возрождения высокой культуры, сохранения и обогащения национального и мирового культурного наследия и многообразия, укрепления нравственных устоев семьи и общества.

2.3. Участники форума обратились к руководству Экономического и социального совета ООН с предложением создать на базе Международного коллектива ученых Институт глобального прогнозирования и стратегического планирования при ЭКОСОС для разработки и экспертизы долгосрочных глобальных

прогнозов, обоснования стратегических приоритетов и целей устойчивого развития на период до 2030 г. и мониторинга достижения этих целей, а также организации повышения квалификации руководящих работников системы ООН в области глобального прогнозирования, стратегического планирования, диалога и партнерства цивилизаций.

3. Долгосрочная стратегия устойчивого энергоэкологического и продовольственного развития

3.1. Начало XXI в. ознаменовалось глобальными энергоэкологическим и продовольственным кризисами. Участники форума считают, что на преодоление этих кризисов должна быть нацелена стратегия энергоэкологического и продовольственного партнерства государств и цивилизаций, конечная цель которой — становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления.

3.2. Главными направлениями такой стратегии, по мнению участников форума, являются:

- становление «зеленой» экономики, преодоление энергорасточительности, переход к энергосбережению в производстве, жилищно-коммунальном и домашнем хозяйстве при одновременном повышении энерговооруженности труда и энергопотребления в отстающих странах;

- более экономное использование запасов невозобновляемого ископаемого топлива на базе новых экологически чистых технологий, долговременные и эффективные меры по экологически безопасному освоению энергоресурсов Арктики на базе международной энергоэкологической программы «Энергия Арктики»;

- широкая замена ископаемого топлива возобновляемыми и альтернативными экологически чистыми источниками энергии;

- сокращение вдвое выбросов парниковых газов в атмосферу планеты к середине XXI в., что потребует радикальной перестройки структуры энергосектора, значительного уменьшения других видов загрязнений окружающей среды;

- уменьшение вырубки тропических лесов — «зеленых легких» планеты, сокращение потерь от лесных пожаров, комплексное использование лесных ресурсов;

- эффективные меры по преодолению дефицита пресной воды, обеспечению чистой водой всех стран и регионов, всего населения планеты, развитие оборотного водоснабжения и сведение к минимуму сброса неочищенных сточных вод;

- преодоление продовольственного кризиса на основе более эффективного использования и повышения плодородия обрабатываемых земель, увеличение вдвое производства продовольствия к 2050 г. для преодоления голода на планете;

- комплексная, экологически безопасная переработка производственных и бытовых отходов, особенно в мегаполисах;

- сохранение и передача следующим поколениям биоразнообразия планеты.

3.3. Участники форума считают, что неотложные экологические проблемы могут быть эффективно решены лишь в масштабах планеты на основе глобальной стратегии энергоэкологического и продовольственного партнерства государств и цивилизаций. Необходи-

мо расширение компетенции и повышение роли и ответственности ЮНЕП, ФАО, Глобального экологического фонда в реализации стратегии энергоэкологического партнерства цивилизаций.

Участники форума приветствуют инициативы Республики Казахстан относительно создания в рамках ООН специализированной организации в области глобального энергетического развития, реализации программы «Зеленый мост», проведения в 2017 г. в Астане Всемирной выставки «Энергия будущего», разработки глобальной энергоэкологической стратегии и рекомендуют Генеральному секретарю ООН создать Группу высокого уровня и Научную группу для подготовки проекта такой стратегии, чтобы вынести ее на обсуждение Глобального энергоэкологического саммита.

3.4. Участники форума придают большое значение реализации проекта строительства межконтинентальной полимагистрали Евразия — Америка с тоннелем через Берингов пролив как проекта века, осуществляемого на началах партнерства цивилизаций и государственно-частного партнерства. Создание полимагистрали станет действенным инструментом эффективного освоения и транспортировки богатейших энергоресурсов Северо-Востока России и Арктической зоны в целом, а также комплексного развития Арктических регионов. Полимагистраль является недостающим звеном для создания глобальной наземной транспортной системы, она станет крупнейшим транзитным транспортным коридором, объединяющим два земных полушария. Мы призываем правительства заинтересованных стран проявить политическую волю и вместе с представителями

промышленности, транспорта, финансовых и деловых кругов активно включиться в процесс реализации проекта, создав для этих целей международный консорциум. Участники форума считают проект мощнейшим инструментом и крайне важным фактором в будущем объединении ресурсов на началах партнерства цивилизаций, государств и крупных компаний в целях освоения богатейших ресурсов Арктики и улучшения условий жизни народов Севера.

4. Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сфере демографии, миграции и укрепления здоровья населения

4.1. Участники форума констатируют, что с конца XX в. наблюдается перелом демографических тенденций. Растет число стран, охваченных депопуляцией, при сохранении в ряде стран перенаселения, избытка рабочих рук. Долгосрочной тенденцией становится постарение населения, рост доли пожилых и престарелых людей. В ряде стран наблюдаются высокая детская и материнская смертность, распространение ВИЧ/СПИДа и других опасных болезней. В десятки и сотни раз различается уровень затрат на душу населения на здравоохранение по странам мира. Нарастает поток мигрантов из бедных стран с избытком трудовых ресурсов в богатые страны с дефицитом рабочих рук, что порождает межэтнические и межкультурные конфликты.

4.2. Участники форума считают, что демографические проблемы должны решаться на базе диалога и партнерства государств и цивилизаций, выработки дифференцированной демографической политики по группам стран, стратегии

Конгресс-центр. В президиуме Х.Х. Валиев, Ж. Рамос, С. Фарах, А.И. Агеев, Т.В. Черторицкая

активного долголетия для лиц пожилого возраста, крупномасштабной глобальной программы развития здравоохранения в бедных странах при ощутимой помощи со стороны богатых стран и цивилизаций, выработки глобальной миграционной стратегии, оптимизирующей потоки мигрантов, создающей условия для занятости и ослабляющей мотивацию к миграции в бедных странах, помогающей мигрантам адаптироваться к новым условиям жизни и труда.

5. Стратегия инновационно-технологического партнерства государств и цивилизаций

5.1. Участники форума отмечают признаки развертывания глобальной технологической революции XXI в., основные результаты которой — становление постиндустриального технологического способа производства, освоение и распространение шестого технологического уклада, гуманизация и экологизация

технологий. Это создаст предпосылки для ускорения темпов экономического роста и повышения производительности труда. На базе технологической революции могут быть решены проблемы создания «зеленой» экономики, искоренения нищеты на планете.

В то же время технологическая революция будет сопровождаться углублением технологической поляризации, поскольку у отстающих стран и цивилизаций нет финансовых и кадровых ресурсов для перехода экономики к новой технологической основе.

5.2. Участники форума исходят из того, что стратегия инновационно-технологического партнерства государств и цивилизаций должна быть направлена на:

— повышение инновационной активности населения и предприятий, содействие освоению, распространению и трансферу технологий шестого уклада для повышения темпов роста произво-

дительности труда и сбережения ресурсов, становления «зеленой» экономики;

- приоритетное развитие социально и экологически ориентированных технологий;

- оказание крупномасштабной помощи со стороны авангардных стран и цивилизаций в технологической модернизации экономики отстающих стран в целях сокращения технологической поляризации;

- создание благоприятных условий для освоения научных открытий, крупных изобретений и базисных инноваций, защиты интеллектуальной собственности;

- повышение роли ООН и прежде всего ПРООН в оказании содействия прогрессу технологий на основе диалога и партнерства государств и цивилизаций;

- формирование глобальной инновационной системы, обеспечивающей непрерывное и сбалансированное инновационное обновление технологий во всех странах и цивилизациях.

5.3. Участники форума поддерживают предложения о возложении на ПРООН ответственности за содействие технологическому развитию и партнерству и о создании под эгидой ПРООН глобального технологического фонда для содействия инновационно-прорывным проектам и помощи отстающим в техническом отношении странам.

6. Стратегия партнерства в области экономического развития и трансформации глобализации

6.1. Участники форума пришли к выводу, что глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и его вторая волна в 2011–2012 гг. показали, что

преобладавший в течение двух столетий индустриальный экономический строй переживает стадию заката. Это нашло выражение в падении темпов экономического роста, формировании «экономики мыльных пузырей», растущей поляризации уровня экономического развития богатых и бедных стран и цивилизаций, бесконтрольном господстве ТНК в мировой экономике и процессах глобализации.

6.2. Участники форума полагают, что партнерство государств и цивилизаций в области экономики и глобализации должно быть направлено на:

- ускорение темпов экономического роста на основе стратегии инновационного прорыва, освоения достижений технологической революции XXI в., базисных инноваций шестого технологического уклада;

- прогрессивные сдвиги в структуре экономики, опережающее развитие реального сектора экономики, потребительского и инновационно-инвестиционного воспроизводственных секторов при ограничении чрезмерно раздутой рыночной инфраструктуры, преодоление «экономики мыльных пузырей»;

- сокращение пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизациями на основе крупномасштабной помощи в модернизации экономики и подготовке кадров бедным странам;

- формирование эффективной международной финансово-кредитной и валютной системы, регулирование мировых цен, ограничение злоупотреблений транснациональных корпораций с помощью глобального антимонопольного законодательства;

- гуманистически-ноосферная трансформация глобализации под контролем институтов глобального гражданского

общества в интересах более справедливого распределения ее результатов (включая рентные доходы) между странами и цивилизациями;

— повышение роли и ответственности Экономического и социального совета ООН и других международных экономических организаций в долгосрочном прогнозировании и регулировании развития мировой экономики при усилении научных основ и демократических начал в деятельности этих организаций с учетом интересов всех стран и цивилизаций.

6.3. Участники форума поддержали предложение о повышении роли ЭКОСОС в выработке и осуществлении глобальной экономической стратегии, отвечающей интересам большинства населения планеты и позволяющей проводить эффективную глобальную антикризисную политику.

7. Стратегия становления многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства государств и цивилизаций

7.1. Участники форума констатировали, что перестройка геополитической архитектуры в конце XX — начале XXI в., глубина кризисных потрясений первой четверти наступившего столетия, обострение локальных конфликтов между странами и цивилизациями, опасность распространения международного терроризма диктуют необходимость формирования системы мироустройства, базирующейся на диалоге и партнерстве государств и цивилизаций и гарантирующей мир и безопасность во всех уголках планеты, осуществление назревших демократических преобразований.

7.2. Участники форума придерживаются принципиальной позиции, что основными направлениями этой стратегии являются:

— выработка системы конструктивного многополярного мироустройства, базирующегося на признании равноправия и учете интересов основных центров экономической и геополитической силы, цивилизаций и государств, на принципах их диалога и партнерства;

— возвышение роли ООН как всемирного демократического органа диалога и партнерства всех государств и цивилизаций планеты, усиление ее миротворческой роли при решении возникающих конфликтов, трансформация ООН и ее организаций для усиления ее стратегической роли;

— усиление координации деятельности региональных межгосударственных и междоцивилизационных объединений как локальных центров диалога и партнерства государств и цивилизаций с учетом региональных особенностей;

— формирование системы глобального права для регулирования важнейших областей международной деятельности, а также органов разрешения споров и поддержки выполнения норм глобального права;

— создание под эгидой ООН международных сил по поддержанию мира, безопасности и правопорядка на планете и реакции на чрезвычайные ситуации;

— отказ от использования войн для разрешения межгосударственных и междоцивилизационных конфликтов, запрет (под международным контролем) распространения и применения существующих и создания новых средств массового уничтожения.

8. Стратегия диалога и партнерства в сферах науки, образования, культуры и нравственности

8.1. Участники форума признают, что конец XX и начало XXI в. характеризуются глобальным кризисом социокультурной сферы, падением творческой и прогностической силы и престижа науки, чрезмерной прагматизацией образования и коммерциализацией культуры, подрывом нравственных устоев семьи и общества, нарастающей угрозой культурному и цивилизационному разнообразию.

8.2. Участники форума поддерживают рекомендации V Цивилизационного форума в Париже «Долгосрочная стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры» и подтверждают, что для противостояния опасным тенденциям необходимы выработка и осуществление глобальной стратегии диалога и партнерства государств и цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и нравственности, включающей следующие направления:

— возвышение роли науки в обществе, основанном на научных знаниях, сохранение, обогащение и передача следующим поколениям всемирного научного наследия, содействие формированию и распространению постиндустриальной научной парадигмы и достижений научной революции XXI в., поддержка научных открытий и крупных изобретений, оказание крупномасштабной помощи отстающим странам в укреплении научного потенциала;

— синтез достижений научной, образовательной и информационной революций для повышения фундаментальности и креативности образования,

непрерывного и дистанционного обучения, передачи накопленных и обогащенных знаний и навыков следующим поколениям;

— возрождение высокой культуры, сохранение и передача следующим поколениям всемирного культурного наследия и разнообразия культур, содействие художественному творчеству детей и молодежи всех стран и цивилизаций, сохранению языкового многообразия, многогранному культурному обмену, цивилизационному и культурно-историческому туризму;

— объединение усилий представителей конфессий, деятелей науки, культуры, педагогов и средств массовой информации в укреплении нравственных устоев семьи и общества, в преодолении тенденций к моральной деградации, насилию, наркозависимости, алкоголизму, воспитание подрастающего поколения в духе добра, взаимного уважения, солидарности, толерантности, гуманистически-ноосферной нравственности;

— выработка и осуществление при ведущей роли ЮНЕСКО как головной организации ООН по сотрудничеству в сфере духовного воспроизводства долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования, культуры и нравственности, разработка и принятие Всеобщей декларации ЮНЕСКО о стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры, формирование Глобального образовательного фонда под эгидой ЮНЕСКО и Альянса цивилизаций ООН.

8.3. Участники форума поддержали содержащиеся в проекте итогового документа конференции положения

об укреплении научно-технического и инновационного потенциала развивающихся стран и трансфере передовых технологий (п. 119) о развитии образования в целях устойчивого развития, воспитании нового поколения в духе ценностей и междисциплинарных парных подходов, необходимых для устойчивого развития (п. 100, п. 101, о признании разнообразия культур и цивилизаций и их вклада в обогащение человечества — п. 16), и считают необходимым отразить эти принципиальные положения в проекте Всеобщей декларации ЮНЕСКО о стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры.

8.4. Участники заседания отмечают важнейшее значение для выработки и реализации Глобальной стратегии устойчивого развития научного наследия В.И. Вернадского и приветствуют инициативу ученых России, Украины, Казахстана и других стран в проведении научных конференций и симпозиумов, посвященных 150-летию со дня его рождения, в том числе всемирного конгресса «Общество и природа: путь к ноосферной цивилизации» (Санкт-Петербург, сентябрь 2013 г.).

8.5. Участники форума поддержали положения проекта итогового документа конференции о развитии образования и учреждении Верховного комиссара ООН по новому поколению и проекты создания Открытого Интернет-университета диалога и партнерства цивилизаций и проведения в 2014 г. образовательного круиза «Ноев ковчег цивилизаций» по Средиземноморью и Черному морю и просят руководство Альянса цивилизаций, правительства

России, Франции и других стран поддерживать эти проекты.

9. Стратегии диалога и партнерства государств и цивилизаций и их объединений

9.1. Глобальная стратегия диалога и партнерства цивилизаций определяет общие подходы и принципы, которые должны осуществляться государствами, цивилизациями и их объединениями с учетом условий их развития, цивилизационных особенностей и традиций и опираться на региональные и национальные долгосрочные стратегии.

Участники форума считают необходимой разработку региональных долгосрочных стратегий устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций и государств с учетом их специфики.

9.2. Для цивилизаций Европы (западноевропейской, восточноевропейской, евразийской) важнейшими стратегическими задачами являются преодоление депопуляции и старения населения, повышение самообеспечения энергетическими и другими природными ресурсами и их эффективное использование, сбалансированное и экологически безопасное освоение энергоресурсов Арктики; модернизация и повышение конкурентоспособности экономики на основе освоения и распространения шестого технологического уклада, улучшение структуры экономики, устранение чрезмерных разрывов в уровне экономического, технологического и социального развития; усиление механизма координации внешнеполитической деятельности, обеспечения безопасности и мира в рамках ОБСЕ; осуществление совместных действий по освоению достижений в науке и образовании, по

Вторая сессия. 15 июня 2012 г. Университет Кандидо Мендеса. Зал заседаний. На переднем плане Д.К. Чистилин

сохранению и обогащению научного и культурного наследия и его передаче следующим поколениям.

9.3. Для цивилизаций Америки и Океании (североамериканской, латиноамериканской, океанической) и их объединений важнейшими стратегическими задачами являются: оптимизация миграционных потоков; технологическая модернизация экономик и содействие ускоренной модернизации отстающих стран, преодоление бедности и нищеты в отстающих странах; усиление регулирования экономики и преодоление злоупотреблений ТНК и мировых финансовых центров, усиление борьбы с терроризмом и наркоманией; освоение достижений научной и образовательной революций, сохранение культурного разнообразия, укрепление нравственных устоев семьи.

9.4. Для древних цивилизаций Азии и Африки (японской, китайской, индийской, буддийской, мусульманской и африканской) и их объединений важнейшими задачами являются: регулирование демографических и миграционных процессов; эффективное использование энергетических и других природных ресурсов и решение экологических проблем с учетом интересов будущих поколений; преодоление технологической и экономической отсталости и бедности многих стран; развитие научного и образовательного потенциала, сохранение культурного наследия и разнообразия.

9.5. Для объединений цивилизаций разных групп (АТЭС, ШОС, БРИКС, ОБСЕ) важнейшей задачей является отработка механизмов межцивилизационного и межгосударственного партнерства

в осуществлении долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития.

10. Перспективы устойчивого развития коренных народов

10.1. Обсудив проблемы и перспективы устойчивого развития коренных народов, участники форума отмечают, что залогом сохранения цивилизационного и культурного разнообразия является создание условий для сохранения и развития коренных народов Севера, носителей системы ценностей арктической (циркумполярной) цивилизации — пространства взаимодействия трех локальных цивилизаций (евразийской, западноевропейской, североамериканской), а также коренных народов Америки, Азии, Океании и Африки.

10.2. Участники форума поддерживают предложения о необходимости разработки долгосрочной стратегии, направленной на решение актуальных задач сохранения наследия коренных народов:

- развитие историко-археологических и прогнозных исследований прошлого, настоящего и будущего коренных народов;

- сохранение и передача следующим поколениям традиционных методов ведения хозяйства и образа жизни, культурного наследия и ноосферной этики коренных народов;

- усиление государственной и международной поддержки экономического, социального и культурного развития коренных народов;

- учет при освоении природных ресурсов интересов коренных народов, их права на получение доли рентных доходов;

- участие представителей коренных народов в муниципальном, регио-

нальном, государственном управлении и органах власти, международных организациях.

10.3. Участники форума считают принципиально важным сохранение уникальной арктической (циркумполярной) цивилизации, традиционного хозяйства и образа жизни коренных народов Севера и поддерживают предложения о создании в Якутии реально-виртуального музея арктической цивилизации и о развитии арктического цивилизационного туризма.

11. Заключительные положения

11.1. Участники форума уполномочивают оргкомитет форума довести настоящие рекомендации до сведения Подготовительного комитета конференции ООН по устойчивому развитию, руководства ООН и ее организаций, правительств России, Казахстана, Украины, Бразилии и других стран, опубликовать и разместить в Интернете.

11.2. Участники форума рекомендуют опубликовать его материалы и настоящие рекомендации в №4 журнала «Партнерство цивилизаций» на русском и английском языках.

11.3. Участники форума выразили искреннюю благодарность организаторам форума за большую работу по его подготовке и проведению, издание специального выпуска международного научно-общественного журнала «Партнерство цивилизаций», Фонду публичной дипломатии им. А.М. Горчакова за поддержку форума, а Бразильско-Российской палате по торговле, промышленности и туризму и Университету Кандидо Мендеса — за радушный прием и гостеприимство.

Партнерство цивилизаций

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

2013

Для юридических лиц:

Направьте по факсу (495) 234 4693/97 или e-mail: leonova@inesnet.ru заявку на подписку, указав банковские реквизиты Вашей организации и адрес доставки (с указанием почтового индекса). В тот же день редакция направит Вам счет на оплату подписки. После оплаты Вы получите 4 номера журнала.

Срок действия настоящего купона истекает 31 марта 2013 г.

Для частных лиц:

1. Заполните купон печатными буквами.
2. Перечислите деньги на наш расчетный счет через банк по приведенной ниже квитанции или используйте ее как образец для почтового перевода.
3. Отправьте заполненный купон и квитанции об оплате (или их копии) по адресу: Россия, 101000, Москва, а/я 364 (отдел подписки журнала «Партнерство цивилизаций») или по факсу (495) 234 4693/97. Стоимость подписки на 2013 г.: 2000 руб. 00 коп.

Ф.И.О.	ИЗВЕЩЕНИЕ	АНО «Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева» Банк «Мой Банк» (000) г. Москва наименование получателя платежа 7727201344 ИНН получателя платежа № 40703810300000000048 номер счета	
Организация		в банке «Мой Банк» (000) г. Москва к/с 30101810100000000088 БИК 044525088 наименование банка и банковские реквизиты	
Сфера деятельности		Подписка на журнал «Партнерство цивилизаций» на 2013 г. наименование платежа	
Индекс		Дата	Сумма платежа: 2000 руб. 00 коп. НДС не облагается
Область		Плательщик Ф.И.О.	подпись
Город	КВИТАНЦИЯ	АНО «Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева» Банк «Мой Банк» (000) г. Москва наименование получателя платежа 7727201344 ИНН получателя платежа № 40703810300000000048 номер счета	
Улица		в банке «Мой Банк» (000) г. Москва к/с 30101810100000000088 БИК 044525088 наименование банка и банковские реквизиты	
Дом Корпус		Подписка на журнал «Партнерство цивилизаций» на 2013 г. наименование платежа	
Квартира Телефон		Дата	Сумма платежа: 2000 руб. 00 коп. НДС не облагается
Факс		Плательщик Ф.И.О.	подпись
Электронная почта			
Дата рождения			

На пути к новой энергетической цивилизации

**Бушуев Виталий
Васильевич** —
генеральный
директор Института
энергетической стратегии,
действительный член
РАЕН и Международной
инженерной академии,
профессор, д.т.н.

Новое — это хорошо забытое старое и предвестник будущего. Общеизвестное определение «цивилизация» (от лат. *civilis* — гражданский) акцентирует внимание лишь на сложившейся в Древнем Риме системе общественного устройства жизни его граждан в противовес якобы хаотичному «варварству». В то же время само это понятие подразумевает выделение социума из природы с преобладанием искусственных производительных сил над естественными (см. «Википедия»). Поэтому латинская «родословная» этого понятия восходит к древнему индоевропейскому праязыку.

По сути дела «цивилизация» — это составной термин, где «ци» — энергия (синоним «си» — сила), «вл» (вол, велес) — скотоводство, а суффикс «...изация» — состояние, процесс. Тем самым подчеркивается радикальный этап в развитии человечества — новая форма организации коллективного труда (скотоводства и оседлого земледелия) по отношению к более примитивному — охоте и собирательству. Это состояние общества обладало большей производительностью труда, более высоким энергетическим потенциалом.

Аналогично можно рассматривать и другие понятия, связанные с энергетическим характером социоприродных процессов:

• со-ци-ум (со — совместный, ци — энергия, вместе — синергетический, ум — суффикс, обозначающий целое, общее, коллективное);

• ци-кл (энергетическое колесо — кругооборот энергии);

• ци-фра и чи-сло (энергия фразы, как и чи (ци) — энергия слова, количественное отражение процессов, вначале выражавшихся словами).

Конечно, все это можно считать лингвистическими упражнениями, но изначальное значение слов, отражающих, как правило, древнеарийские представления об окружающем мире, позволяет понять истинную суть и смысл природных явлений, в основе которых лежат энергетические процессы.

Новый «энергетизм», как философское направление, считает, что подлинной сутью мира является процесс трансформации различных видов энергии. А сама энергия (по Аристотелю) есть действие, внутренняя работа (эн — внутри, эрг, ерг — работа) системы в противовес потенции как возможности. Энергия не зарождается из ничего. Она — внутреннее состояние мира, находящегося не в состоянии покоя, а пребывающего в вечном движении, сопровождающем осуществлением работы.

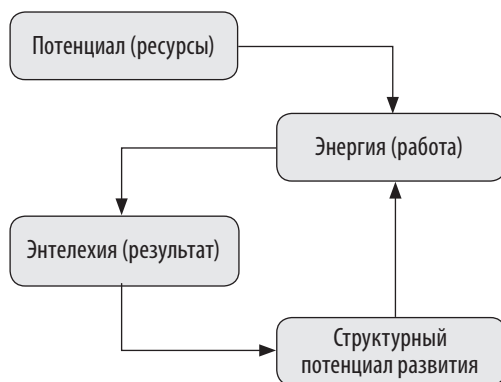
Работа, приводящая к полезному результату, есть энтелехия. Энтелехия, по Аристотелю, есть осуществленность, то есть и конечный результат деятельности, и его соответствие общей цели существования и развития системы.

При этом цель не задается извне и не означает нечто, раз и навсегда установленное. Она сохраняет лишь общую установку — самосохранение системы путем адаптации к внешним условиям (внешним силам и внешним воздействи-

ям), а также саморазвитие системы за счет самосовершенствования и внутренней структурной самоорганизации.

Сегодня эта двойственная задача реализуется в виде принципа устойчивого развития: динамического взаимодействия природы, общества и человека при сохранении внутренней гармонии и общей целостности нашего планетарного дома — Экоса (от греч. oikos — дом, местопребывание, ойкумена). Эта задача решается в виде замкнутой энергетической схемы (рис. 1).

Рисунок 1. Схема «Ресурс — энергия — цель»

Реализация философии «энергетизма» осуществляется в рамках новой науки — эргодинамики, изучающей эволюцию и устойчивое развитие цивилизации с точки зрения трансформации и кругооборота энергии в системе Экоса.

Энергия как процесс: действие может проявляться в виде механического движения (перемещения), физико-химического преобразования (трансформации) и биосоциального развития (эволюции). При этом в процессе эволюции происходила не только перера-

ботка природных ресурсов с помощью человеческого труда в потребительские блага для поддержания жизни, но и накопление нового энергетического потенциала в виде орудий труда, машин и системной организации общественного производства.

Использование этого потенциала создавало более широкие возможности для повышения энергетического процесса преобразования природы и накопления новых материальных и духовных благ цивилизации.

С позиций эргодинамики энергетическая цивилизация — это триада: совокупность ресурсного потенциала, системы энергетики, реализующей этот потенциал, а также накопленные в процессе осуществления общественно полезной деятельности материальные и духовные блага.

Энергетический потенциал, включающий внешние — природные и внутренние — человеческие, технологические и социально-экономические ресурсы, создает лишь производительные силы, обеспечивает возможности для жизнеобеспечения и развития общества. Но показателем эффективности общественного производства является коэффициент полезного действия системы: отношение энтелехии — результата (достигнутого уровня жизни) к общим затратам всех ресурсов в процессе их энергетического использования (полезной работы). А сами блага цивилизации — это не только потребительский (материальный, духовный) продукт, но и новый потенциал (в виде интеллектуальных, социокультурных и организационно-технологических ресурсов), используемый в эргатической (человеко-машинной и энергоинформа-

ционной) системе общественного производства и социальной жизни нашего планетарного дома — Экоса.

Поэтому цивилизация не есть некая абстрактная историческая конструкция, основанием которой является достигнутый материально-технический, социокультурный и духовный уровень общества. В нашем планетарном доме, конечно, могут существовать пространственно-временные разновидности цивилизационных «квартир». Но главное, на наш взгляд, что характеризует цивилизацию в целом, — это ее энергетическая сущность: энергетическое (эргатическое, эргодинамическое) взаимодействие природы, общества и человека, реализующее ресурсы Земли и накопленный потенциал для совершения общественно-полезной работы, умножающей блага и достойное человечества и обеспечивающей устойчивое развитие Экоса.

Энергетическая цивилизация, обладающая большим (более организованным) энергетическим потенциалом (за счет внутренней самоорганизации и синергетического структурного эффекта) по сравнению с «первобытным» племенем, кормящимся дарами земли, не перестала зависеть от природных ресурсов.

В процессе социоприродной эволюции человечество интенсифицировало энергетический процесс изъятия этих ресурсов из окружающей среды, кратно увеличило объем и скорость их переработки, что привело к росту масштабов энергопотребления в мире, позволило произвести массу новых продуктов (знаний, технологий и товаров), содержащих энергию в скрытом виде. Экономика как система хозяйствования

в Экосе (общий корень слов) функционировала и функционирует в системе положительной обратной связи: больше используемых ресурсов — больше затрат энергии — большее количество произведенных товаров — больше вложений в развитие новых энергетических систем, потребляющих все больше новых ресурсов из окружающей природной среды.

Такая «самоедская» экономика была свойственна всем предыдущим стадиям развития цивилизации.

Энергетика, обеспечивающая необходимое экономическое (материально-техническое и культурное) развитие, формировалась экстенсивно, используя не только первичные дары природы, но частично подготовленные самой природой более энергонасыщенные ресурсы.

Все земные энергетические ресурсы, которыми богата наша планета, — это продукт аккумуляции приходящей извне энергии Солнца и космоса.

Геологическая энергия Земли, запасенная в ее литосфере, — это накопленный потенциал тепловой, физико-химической, скрытой энергии руд, составляет палеокапитал планеты.

В его составе не только традиционные и нетрадиционные углеводороды, но и те, над которыми природа уже поработала, переведя их в полимеризованное состояние (типа «матричной нефти»). При этом само развитие шло преимущественно по пути количественного увеличения спроса на потребительские товары, а, следовательно, и на ресурсы, необходимые для их производства. Весь процесс цивилизационного развития можно разделить на ряд стадий, с точки зрения доминирования основных видов природных энергетических ресурсов

и энергетических способов их эффективного использования (табл. 1).

Несмотря на то что удельное энергопотребление увеличивалось не так сильно, бурный рост населения Земли — с 5 млн человек (в доисторический период) до 7 млрд человек в настоящее время — привел к тому, что общее энергопотребление человечества выросло в 20 000 раз.

Возникает естественный вопрос: а способна ли природа обеспечить быстро растущий энергетический спрос необходимыми естественными ресурсами? Несмотря на многочисленные утверждения о том, что запасов нефти в мире осталось на 20–30 лет, газа — на 80–100, а угля — на 150–200 лет и потому якобы углеводородная эра приближается к своему неизбежному концу, существует и противоположная точка зрения, ничуть не менее аргументированная. Научно-технический прогресс позволяет ввести в оборот нетрадиционные углеводородные ресурсы, такие как «тяжелая», сланцевая, «матричная» — полимеризованная нефть, сланцевый газ и газогидраты, лигнин, торф и другие твердые углеподобные материалы. А увеличение лишь на 1% объема поступающей на Землю солнечной энергии, не говоря уже о возможном использовании энергии ионосферного конденсатора, аэро- и гидросферы планеты, пульсирующей энергии, связанной с периодическим изменением скорости вращения Земли, практически снимает вопрос об ограниченности природных энергетических ресурсов.

Физическая достаточность этих ресурсов не снимает, а обостряет другой вопрос — экономическую доступность для человечества этих «новых» более

Таблица 1. Характеристика основных этапов энергетической цивилизации

Этапы	Энергетическая база	Удельное энергопотребление, т у.т.	Преобразователи энергии	Конечные виды используемой энергии	Причины появления и замены
Доисторический (прометеевский)	Мускульная живая сила, солнечный свет	0,15	Огонь, одежда, примитивные орудия труда	Биоэнергия, механическая энергия	Переход от отхожего промысла к оседлой жизни
Культура «осевого времени»	Дрова, потоки воды	0,5	Средства отопления и освещения, орудия ремесел	Тепло, свет, плавка металлов, энергия перемещения	Городская жизнь, миграция, военные походы
Допромышленная цивилизация	Ветер, вода, горючие ископаемые	1	Мельницы, паруса, гидравлические насосы	Энергия ветра и потоков воды, химическая энергия	Мореплавание, мануфактурное производство
Индустриализация	Топливные ресурсы (уголь, нефть, газ)	2,5	Теплотехнические и эл. устройства	Пар, моторное топливо, электричество	Растущий промышленный спрос
Нео-индустриализация	Атомная энергия, углеводороды, возобновляемые энергоисточники	3	Химические и эл. установки	Силовые потоки эл. энергии	Экологические ограничения
Пост-индустриализация	Солнце, скрытая энергия планеты, вторичные энергетические ресурсы	2–3	Солнечные концентраторы, топливные элементы, лазеры	Энергоинформационные высокоорганизованные потоки энергии, биоэнергия	Гуманистические потребности

дорогостоящих энергетических источников. Решение этого вопроса может быть найдено не только путем стагнации и сокращения энергопотребления, но и путем повышения эффективности использования «новых» ресурсов — получения с их помощью более значимых для общества результатов. Энтелехия (общественные блага энергетической деятельности) должна расти быстрее, чем объем и стоимость используемых ресурсов. Быстрее должна расти про-

изводительность общественного труда, ценность производимых общественных благ, качество жизни населения и величина воспроизводимого капитала (человеческого и социального), участвующего в формировании нового энергетического потенциала для общественно полезной работы.

Новая парадигма устойчивого развития Экоса означает смену преимущественно количественного роста потребительского спроса на материальную

продукцию (материальные блага) цивилизации качественным изменением этого спроса. Человечеству необходима не просто энерговооруженность труда, а эффективные (качественные) энергетические услуги, достигаемые не путем увеличения мощности используемого энергетического потока, а за счет более высокой организованности этого потока. Луч лазера часто совершает больше полезной работы, чем атомный неуправляемый взрыв.

Человечество все более ориентировано на конечное наиболее качественное использование электрической, биохимической, когнитивной энергии.

Электрический мир включает в себя широкую гамму приборов и установок, осуществляющих генерацию электрической энергии, в том числе непосредственно из окружающей среды (за счет использования электромагнитной энергии ионосферы, электромеханической энергии изменения скорости вращения Земли, теллурических токов, наводимых в поверхностном слое планеты, а также энергии, высвобождаемой при разрыве внутренних связей рудных материалов и т.д.).

Кроме генерации электрический мир содержит новые типы аккумуляторов, накопителей энергии, основанных на инновационных конструктивных решениях и создании новых материалов с заданными электрическими свойствами.

Но главное, электрический мир преодолевает «розеточную» психологию, когда потребитель питается централизованными поставками электрической энергии того вида и того качества, которые определяет производитель. А потребителю нужна электрическая энер-

гия, которая наилучшим образом может быть использована для повышения комфортности быта, производительности труда на производстве и экологической безопасности.

Большей эффективностью обладает регулируемое теплоэлектроснабжение, локальное светодиодное освещение, минивольтовые батареи питания различных электротехнических установок. Промышленное электропотребление нуждается в высокочастотных, импульсных, электроискровых и других установках для более точной и малоотходной обработки материалов, их электрического многокомпонентного синтеза. Электрификация транспорта неминуемо приведет к массовому распространению электромобилей.

Одной из принципиальных особенностей грядущего электрического мира станет повышение управляемости электрических систем как генерации и распределения, так и управления нагрузкой.

По сути дела, электрический мир — это единая энергоинформационная человеко-машинная (эргатическая) самонастраивающаяся система, построенная на идеологии «интеллектуальных» сетей. Эта интеллектуализация электроэнергетики может быть достигнута не только за счет насыщения систем различными электронными измерительными и управляющими установками, но и за счет создания мультиагентных систем, самостоятельно принимающих те или иные решения благодаря адаптации к внешним условиям и реализации собственной внутренней программы эффективной жизнедеятельности человека.

Электрический мир будет основан на широком использовании биоэнер-

гетических и биохимических установок, обеспечивающих саморегуляцию потоков энергии различных видов непосредственно в теле человека. Эти установки, естественно, не являются автотрофным заменителем генерации энергетических процессов, которые существуют в системе «биота — человек». Но они позволяют осуществлять регулирование этих процессов, регулирование энергетических систем самого человека как биологического существа, с тем чтобы повысить надежность и эффективность этих систем. Главное, как писал В.И. Вернадский, не в том, что человечество научится синтезировать искусственные энергосодержащие продукты питания, дыхания и кровотока. Главное в том, что человек и окружающая среда станут единой безотходной энергетической системой. «Питаясь» природными ресурсами, человек не будет заражать природу своими токсичными отходами, а сумеет организовать их утилизацию таким образом, что резко снизится спрос на первичные ресурсы и остановится деградация окружающей среды.

Экология электрического мира будет основана на том, что вместо безудерж-

ного природопользования и, наоборот, охраны окружающего природного мира от техногенной и антропогенной деятельности, человек как организующее начало в системе «природа — общество» сумеет гармонизировать отношения в этой системе.

В перспективе эти отношения будут строиться на принципах когнитивности, то есть способности «живой» системы «природа — общество — человек» познавать мир и действовать соответственно энергоинформационному единству всей системы.

Будет происходить «смыкание» — синтез двух процессов: потребления ресурсной массы и организации процесса энергетической жизнедеятельности и устойчивого развития цивилизации.

Итак, новая энергетическая цивилизация — это органическое энерго-эколого-экономическое единство и гармоническое развитие нашего планетарного дома — Экоса на базе осознания космоэнергетической сущности человечества, экологически (гармонически) ориентированной жизнедеятельности общества и когнитивного представления о единстве материальных и духовных энергетических начал в человеке.

НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI В.¹

Ноосферная этико-экологическая конституция человечества

**Гордина Любовь
Сергеевна —**
*Президент Ноосферной
духовно-экологической
Ассамблеи мира,
д.ф.н., к.т.н.*

В третьем тысячелетии человечество вступило в новую фазу своего существования. Научные открытия последних лет способствовали созданию единой картины мира. В жизнь вошли новые термины: «глобалистика», «биополе», «биомагнитная ситуация», «толерантность», «ноосфера».

На Всемирной выставке ЭКСПО-2005 в Японии экспозиция России называлась «Гармония ноосферы». Там были представлены такие экспонаты, как ноосферное жилище и поселения. На стендах и презентациях российской экспозиции на ЭКСПО-2005 представлялся также проект Ноо-Конституции. Предложения неправительственной организации Ноосферная духовно-экологическая Ассамблея мира по проекту Ноо-Конституции, заявленные на Глобальном гражданском форуме саммита Рио+10 в Йоханнесбурге (2002), переросли стадию «национальной идеи» и становятся планетарными.

Эта же идея была поддержана Международным саммитом по ноосферному образованию (станция Шапсугская Абинского района Краснодарского края, июль 2006 г.) и II Планетарным конгрессом по биосферным правам в столице Бразилии, г. Бразилиа, в сентябре 2006 г. В резолюциях этих мероприя-

тий подчеркивается, что они проходят в рамках Форума народов Земли по обсуждению Ноо-Конституции и являются его неотъемлемыми частями.

Принятие и освоение Ноо-Конституции позволит человечеству реализовать:

- духовно-нравственные этические принципы своей жизнедеятельности;

- права и обязанности граждан, их объединений, а также предприятий и организаций при использовании энергоинформационных технологий;

- принципы партнерства в межкультурных отношениях;

- научно обоснованные нормативно-правовые акты и их рациональное применение;

- правовые основы образования в области энергоинформационного благополучия человечества;

- духовно-экологическое (ноосферное) мировоззрение населения как важного природного и социального фактора обеспечения жизнедеятельности человечества на неопределенно долгий срок;

- выпуск новых видов продукции с более высокой экологической безопасностью и принципиально иными возможностями;

- социальную интеграцию населения, особенно деятелей науки, культуры, религии и общественной практики;

- новые виды и методы поддержания здоровья человека;

- снижение и полное исключение возможностей насильственного порабощения воли и сознания людей, их эксплуатации с корыстными целями;

- выработку новых эффективных гуманных средств и способов взаимо-

действия и общения различных социальных групп населения для решения конфликтных или социально значимых проблем развития общества.

Проект документа сочетает в себе традиционные и нетрадиционные черты. В целом Ноо-Конституция — вполне традиционный правовой акт. Ее содержание изложено в хорошо апробированных формах правовых норм. Это обеспечивает эволюционность действующих правовых документов в их приведении к требованиям Ноо-Конституции, что особенно важно в переходный период.

В понятие планетарного правового документа впервые:

- вводится определение ЧЕЛОВЕКА в трех составляющих: космофизической (духовной), биологической и социальной;

- ЧЕЛОВЕЧЕСТВО наделяется функцией космически значимой категории с ПРАВАМИ, СВОБОДАМИ и ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ перед обществом и природой;

- создается предпосылка для интеграции народов в Единую, космически значимую, духовно-нравственную, разумно осуществляющую свою жизнедеятельность цивилизацию — ЧЕЛОВЕЧЕСТВО планеты Земля;

- создаются основы всемирного космического права с учетом достижений и реалий развития современного мира;

- возможно создание общечеловеческого гражданского общества, сохраняющего свою планету как священную обитель жизни человека и человечества;

- международный правовой документ Ноо-Конституция создается миро-

вым сообществом и заявляется как глобальная гражданская инициатива;

— устанавливается правовой статус Земли как живого объекта и космически обусловленной среды жизнедеятельности человечества.

Ноо-Конституция с самого начала планируется как динамично развивающийся правовой документ, в который, по мере уточнения того или иного положения, будут вноситься соответствующие поправки.

Проект международного законодательного документа Ноосферная этико-экологическая Конституция человечества (Ноо-Конституция), разработанный российскими учеными (Л.С. Гордина, М.Ю. Лимонад), стартовал в 2002 г. и был обсужден на Форуме народов Земли. Основные конференции, где обсуждался проект: Глобальный гражданский форум Земли Саммита Рио+10 (ЮАР, Йоханнесбург, 2002 г.), ЭКСПО-2005 (Япония, Нагоя, 2005 г.), II Планетарный конгресс по правам биосферы (Бразилия, 2006 г.), Форум фонда Мевлана (Турция, Стамбул, 2009 г.), Всемирный форум духовной культуры (Казахстан, Астана, 2010 г.).

Впервые на базе глобалистики (А.П. Федотов) в проекте международно-правового документа — Ноо-Конституции даются параметры гармоничного общества по количественным критериям:

— индексу антропогенной нагрузки (плотность мощности, при которой возможно сохранение биологических форм — она должна быть не более 70–75 кВт на 1 км²);

— индексу дисгармонии общества (соотношение уровня жизни 20% населения наиболее богатых стран и 20% населения беднейших стран);

— ренте за пользование природными ресурсами и др.

Основной социальный проект Ноосферной духовно-экологической Ассамблеи мира — Ноо-Конституция — демонстрировался на выставке, организованной секретариатом ООН в ноябре 2006 г. и получил одобрение со стороны оргкомитета выставки. Было отмечено, что «это важнейший для нынешней цивилизации документ, в котором международное сообщество в рамках ООН может принять принципы и механизмы коррекции развития объединенного человеческого разума».

По мнению действительного члена НДЭАМ Хосе Аргуэльеса, «этот документ определяет вектор развития цивилизации в третьем тысячелетии».

После принятия человечеством Ноо-Конституции в полном объеме станут возможны:

— интеграция народов в единую, космически значимую, разумно осуществляющую жизнедеятельность цивилизацию — человечество планеты Земля (см. выше);

— установление правового статуса Земли (планетарное право) как живого объекта и космически обусловленной среды жизнедеятельности человечества;

— признание беспредельности мироздания во времени и пространстве на основании открытия универсального поля как энергоинформационной голографической матрицы вселенной, согласно которой она бесконечно эволюционирует;

— постепенный, ненасильственный (по мере осознания народами и их правительствами) переход от государственных границ к функционально-территориальным;

— глобальный переход к социократии (ноократии) путем создания ноосферной цивилизации землян с планетарным координационным центром (коллегиальный орган) планового, научного управления основными ресурсоёмкими направлениями жизнедеятельности человечества;

— признание закона причинно-следственных связей как основного закона в этике отношений между людьми и народами;

— создание основ всемирного космического права;

— совершенствование законодательных систем стран мира с целью их слияния и превращения в общечеловеческий правовой инструмент, обеспечивающий благоприятные, согласованные с ресурсным потенциалом Земли и космоса условия жизнедеятельности человечества и его социального развития на неопределенно долгий срок;

— установление всеобщего мира, прекращение насилия и войн, предотвращение гибели планеты и уничтожения человеческого общества;

— отмена разрушительных экономических отношений, включая земельные, основанных на ростовщичестве, на капиталистическом извлечении денежной прибыли любой ценой;

— содействие развитию экологически чистых, ресурсосберегающих технологий, в том числе биотехнологий, нанотехнологий с учетом космических принципов движения информации и энергии;

— признание равноценности полов (гендерный принцип) во всех сферах жизнедеятельности человечества;

— уточнение действующих прав и свобод человека и их дополнение более высокими по значимости правовыми нормами — генеральными правами, свободами и обязанностями человечества, согласованными с требованиями ноосферного миропонимания;

— осознание роли человечества не только на Земле, но и во вселенной.

Авторы Ноо-Конституции, конституционная коллегия и эксперты не рассматривают ее как панацею для спасения мира, но считают необходимым предложить свое видение концепции мироустройства и нового законодательства в третьем тысячелетии.

Примечание

1. Ноосфера — это Универсальное семантическое поле Сознания. Ноосферная этико-экологическая Конституция человечества (Ноо-Конституция) — документ, обосновывающий новую форму правового регулирования в мировом сообществе и исходящий из понятия Конституции как закона о постоянном (вечном). Ноо-Конституция — квинтэссенция теоретических разработок в области космизма. Это — своего рода научный НООСФЕРНЫЙ ЗАВЕТ молодому поколению землян, который мы предлагаем как основу мировоззренческой и идеологической концепции.

Ноо-Конституция человечества в стратегии устойчивого развития на основе партнерства цивилизаций

**Большаков Борис
Евгеньевич** —

действительный член
РАЕН, соруководитель
Научной школы устойчивого
развития, профессор, д.т.н.

**Кузнецов Олег
Леонидович** —

Президент РАЕН,
соруководитель Научной
школы устойчивого
развития, профессор, д.т.н.

**Скорняков Александр
Викторович** —

действующий член РАЕН
и Международной академии
экологической безопасности
и природопользования,
председатель Совета
ПО РОС «РА-ДОМ»,
член Научной школы
устойчивого развития

За последнее столетие взаимоотношения между человеком и планетой, обеспечивающей его жизнедеятельность, в корне изменились. Все возрастающее загрязнение мировой окружающей среды, техногенные и природные катастрофы, происходящие практически ежедневно в разных местах планеты, астрономических размеров «мыльный пузырь», не обеспеченный реальной мощностью, возникший как следствие хрематического сознания¹, которое породило близорукость политики, коррупцию, терроризм, повышенную смертность и нищету, глобальный системный кризис — все это составляющие огромной разрушительной силы, разорвавшей на отдельные «куски» целостную, единую от природы систему космопланетарной жизни.

Эйфория от «успехов» демократических преобразований сменилась тревожным ощущением и страхом перед неотвратимо надвигающейся катастрофой космопланетарного масштаба. Становится все очевиднее необходимость гармонизации взаимоотношений в системе космоприрода — общество — человек и развития сознания на основе универсальных законов реального мира, обеспечивающих развитие космопланетарной жизни в долгосрочной перспективе в условиях негативных внутренних и внешних воздействий.

Проведенные Научной школой устойчивого развития Международного университета природы, общества и человека «Дубна» исследования показали, что «под воздействием космических потоков Земля самоорганизуется. Ее движение во времени — пространстве находится под внешним управлением законов космоприроды. Есть основания полагать, что планета является «идеальной машиной», подчиняющейся универсальным пространственно-временным законам реального мира (природы). Нарушение этих законов является главной опасностью для жизни на Земле».

Вполне возможно, что в ближайшие 200 лет человечеству предстоит пройти вторую планетарно-космическую критическую точку. И оно должно быть готово взять на себя ответственность за сохранение жизни на Земле, должно быть готово к выходу в дальний космос. Но на это человечество должно иметь право.

Здесь возникает совершенно законный вопрос: какими правами обладает человечество в целом?

Существуют права человека, и это огромное достижение мирового сообщества и Организации Объединенных Наций. Но «человек» и «человечество» — понятия разные, хотя и имеют общий корень. Законы природы и право (или законы) объединяет слово «закон». Но право может быть отменено при определенных обстоятельствах, а законы природы отменить нельзя — ни при каких обстоятельствах. Можно лишь уметь или не уметь ими правильно пользоваться. Точно так же можно отменить права человека или одни права заменить другими. Право человечества как целого сохранять развитие нельзя

отменить, как нельзя отменить фундаментальные законы сохранения в системе природа — общество — человек. Но отсюда не следуют правовые нормы ответственности за судьбу будущих поколений [1, 2, 3].

В космическом корабле «планета Земля» невозможно обустроить «один отдельно взятый отсек» — это очень напоминает строительство коммунизма в «одной отдельно взятой стране». Весь вопрос в том, как именно человечество вступит в космический век, готово ли оно к решению тех проблем, которые возникнут у наших детей и внуков в рамках будущих программ освоения космоса.

С момента выхода человека в космос этот вопрос возник не только у тех «одиночек», которые задумались об этом ранее других, но и у тех, кто еще не стал, но становится личностью. Такая постановка вопроса обретает осмысленный вид, если мы задумаемся над тем, какие достояния культуры сохранятся нашими детьми и внуками в их космическом будущем. Само собою разумеется, чтобы жить, необходимо есть. И еще долго будут существовать люди, которые живут, чтобы есть. Но будет все больше и больше тех, кто ест, чтобы жить!

Только перед лицом подобной сверхзадачи можно ослабить совокупность конфликтов, раздирающих человечество.

В рамках этой же сверхзадачи, но уже в качестве составной ее части, стоит задача обустройства нашего корабля — «планеты Земля».

Сказанное выше можно назвать осознанием космической миссии разума. Это осознание придает общечеловеческий «масштаб» всем людским деяниям. Вопрос: «Зачем, ради чего живешь?» будет все более и более актуальным.

Ошибочно полагать, что проблема пределов роста, геноцид и связь Земли с космосом обсуждаются только наукой. Эта связь волнует и интересует всех людей, независимо от их национальности, возраста, пола, профессии, вероисповедания, положения в обществе.

В чем смысл жизни, прекрасно сформулировал Патриарх Алексей II:

«...Главный тезис можно сформулировать так: *смысл жизни человечества как целого есть борьба против всех форм возрастания энтропии*» [3].

Мы полагаем, что выяснение смысла жизни и есть постижение закона сохранения развития космопланетарной жизни².

При его осмыслении мы поняли, что все разговоры о демократии, свободе, равенстве, братстве, рынке, социализме, капитализме не приближают к истине и не помогут перейти к устойчивому развитию человечества.

Ничего нельзя изменить без свободного согласия на то человека, поэтому нужны не разговоры, а конкретные дела, имеющие целью освобождение человека от нужды.

Только на деле, а не на словах, можно понять, в чем спасение. Для человека, понявшего, что такое спасение, не существует проблемы спасения — есть нужда в спасении. И лишь осознав как свою, как личную жизненную нужду, как все более обостряющуюся болезнь, человек начинает искать путь к спасению.

Теперь мы понимаем, что борьба против роста энтропии и процесс, обеспечивающий рост полезной мощности, суть лишь два названия единого творческого процесса проектирования устойчивого развития будущего мира, созвучного разуму и воле Творца.

Ибо каждый акт творческого озарения личности, открывающий человечеству новые возможности, есть Божественный дар Творца своему со-творцу на пути перехода системы природа — общество — человек к устойчивому развитию в гармонии с законами космоса.

Вклад политики в устойчивость развития страны, региона, мирового сообщества должен оцениваться через изменение темпов роста возможностей (полезной мощности) человечества в целом.

Существуют права человека, но не существует прав человечества как целого. Отсутствие таких прав означает незащищенность человечества от возможного геноцида. Эти права необходимо разработать и принять на Генеральной Ассамблее ООН как основной закон сохранения человечества, обеспечивающий его право на устойчивое развитие в неограниченной перспективе.

Первым шагом на этом пути является озвученная на выставке Информационного центра ООН, ЮНЕСКО, а также в представительствах и отделениях НДЭАМ, действующих на всех континентах, концепция Ноосферной этико-экологической Конституции человечества (Нoo-Конституция). Представители более 50 стран поддержали идею, которая гарантирует право человечества на устойчивый рост возможностей удовлетворять неисчезающие потребности цивилизации в сохранении развития космопланетарной жизни на Земле.

Авторы данной статьи считают также, что Нoo-Конституция должна быть всесторонне обсуждена в качестве глобальной инициативы, поддержанной мировым сообществом.

Как правило, в странах отсутствуют государственные органы, ответствен-

ные за разработку и реализацию программ устойчивого развития, а поэтому отсутствует и государственная политика в области устойчивого развития, а если все-таки формально наличествует, то не обеспечена развитой законодательной базой и технологией проектирования устойчивого развития, согласованной с естественными законами сохранения развития космопланетарной жизни.

Таким образом, возникает принципиальный вопрос: кто сегодня в мире несет ответственность за устойчивое развитие человечества?

Если этот вопрос висит в воздухе, значит, мир находится в плену у происходящих событий и вновь может оказаться в критической ситуации. Но на этот раз критическая ситуация будет значительно серьезнее, чем прежде.

Речь идет о критической ситуации, в которую вовлечены человечество и космоприродная среда, как о глобальной политической проблеме.

Хорошо известно, что все конфликты — это борьба за источники мощности. Разрешение таких конфликтов и образует предмет теории права.

Последние два столетия область права находилась в непрерывном конфликте с системой денежного обращения. Одним из ярких проявлений этого конфликта являются факты коррупции, грабежа, насилия, терроризма и т.д. Нетрудно заметить, что в этом случае все конфликты трансформируются в борьбу за деньги.

Но факты коррупции — лишь вершина айсберга. В его скрытой части лежит не нехватка денег (их можно напечатать столько, сколько нужно определенным кругам), а грубое нарушение не только

права, но и фундаментальных законов природы.

Возникает вопрос о связи законов природы и права. Как связаны законы, управляющие явлениями космопланетарной жизни, с законами, управляющими субъективным восприятием человеком окружающих явлений через денежное обращение?

Казалось бы, складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, все конфликты — это борьба за источники мощности, находящиеся под контролем законов природы. С другой стороны, все конфликты — это борьба за деньги, находящиеся под контролем права.

Связь между правом и законами природы существует, но далеко не очевидная, так же как далеко не тривиальна связь между энергоинформационными и денежными потоками.

Эта связь должна быть установлена на законной основе и представлена мировому сообществу в форме права, определенного кодекса прав человечества³, выраженного на доступном и универсальном языке естественных законов сохранения космопланетарной жизни [1].

В качестве такой формы и выступает Ноосферная этико-экологическая Конституция человечества⁴, в которой воплощается космоноосферный путь устойчивого развития мирового сообщества [2].

Основоположниками такого пути развития являются выдающиеся мыслители и ученые, представители международной научной школы К.Э. Циолковский (1857–1936), В.И. Вернадский (1863–1945), Тейяр де Шарден (1881–1955), Х. Аргуэльес (1936–2011), Р. Бартини (1897–1974), П.Г. Кузнецов (1924–2000), В.П. Казначеев.

Известный мыслитель и ученый Хосе Аргуэльес сказал «...Ноосферная Конституция определяет вектор развития цивилизации в третьем тысячелетии».

Мы обращаемся к иерархам всех конфессий, политикам, общественным деятелям, представителям науки, искусства и деловых кругов, так как видим нарастающую опасность геноцида для большей части человечества. Устранение этой опасности мы усматриваем в совместных действиях, созвучных разуму или воле Творца — природы.

Литература

1. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа — общество — человек. СПб.: Гуманистика, 2002. 637 с.
2. Яковец Ю.В. Стратегия устойчивого развития на основе партнерства цивилизаций (в печати).
3. Кузнецов П.Г., Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Система природа — общество — человек: устойчивое развитие. М.: Ноосфера, 2000. 360 с.

Примечания

1. Понятие «хрематистика» введено в оборот Аристотелем (IV в. до н.э.) для обозначения деятельности, связанной с наживой любой ценой за счет других.
2. Подробнее о законе сохранения развития космопланетарной жизни см.: Большаков Б.Е. Фундаментальные и прикладные проблемы управления устойчивым развитием // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. Т. 7. 2011. № 3 (12). [Электронный ресурс], режим доступа: www.gupravlenie.ru, свободный; Большаков Б.Е. Система универсальных мер — законов в науке устойчивого развития // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. Т. 7. 2011. № 4 (13). [Электронный ресурс], режим доступа: www.gupravlenie.ru, свободный.
3. Идея Кодекса прав человечества сформулирована П.Г. Кузнецовым, О.Л. Кузнецовым, Б.Е. Большаковым. См.: Система природа — общество — человек: устойчивое развитие. М.: Ноосфера, 2000. 360 с. [3].
4. Концепция пилотного проекта Ноо-Конституции разработана Л.С. Гординой и М.Ю. Лимонадом [2].

В.И. Вернадский и развитие ноосферной научной школы в России

12 марта 2013 г. исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося русского ученого, естествоиспытателя, мыслителя и общественного деятеля Владимира Ивановича Вернадского.

С именем В.И. Вернадского связана целая эпоха в развитии естествознания, а также в становлении и развитии ряда отраслей науки, которые определяли ее прогресс не только в XX в., но и в наступившем XXI в. Он стоял у истоков таких наук о Земле, как генетическая минералогия, кристаллография, геохимия, биогеохимия, радиология, космохимия, учение о природных водах, хронорадиология, хронобиогеохимия, хронобиогеология, внес весомый вклад в развитие науковедения и целого ряда других областей знания.

Признавая вклад В.И. Вернадского в развитие мировой цивилизации, ЮНЕСКО включило его юбилей в число своих памятных дат в 2013 г. Президент В.В. Путин поддержал обращение российской общественности и дал поручение на государственном уровне отметить юбилей В.И. Вернадского. В настоящее время в России идет подготовка к этому знаменательному событию.

Учение В.И. Вернадского о биосфере лежит в основе современных представлений об экологии. А его учение о *ноосфере* стало краеугольным камнем без преувеличения *великого проекта развития человечества на планете Земля*.

**Бобков Вячеслав
Николаевич** —
руководитель московского
отделения Ноосферной
общественной академии
наук, профессор
**Субетто Александр
Иванович** —
президент Ноосферной
общественной академии
наук, профессор

Вернадский В.И. определял *ноосферу как новое состояние биосферы, в котором научная мысль как планетарное явление, коллективный разум становится фактором геологической и биосферной эволюции*. Его учение о ноосфере составило теоретический фундамент, на котором построена и развивается ноосферная научная школа в России. Мы полагаем, что научные достижения этой школы могут достойно представлять нашу страну в международном обществе.

Первый цикл становления ноосферной научной школы в России мы определяем как вернадскианский цикл. Это был период творчества В.И. Вернадского в 1915–1945 гг.: *формулирование понятия «ноосфера», создание теории живого вещества, автотрофности человечества и др.* Этот период также связан с освоением потока идей так называемого русского космизма (К.Э. Циолковский и др.), с обогащением содержания введенных понятий «интеллектосфера», «антропосфера», с формированием представлений о роли человеческого сознания как необходимого для природы разума.

Второй цикл становления ноосферной научной школы в России продолжался с середины 50-х до середины 90-х гг. прошлого века. Это время мы связываем с рядом крупных научных достижений, позволивших развить учение Вернадского о ноосфере. В их числе *идеи о необходимости гармоничного совместного развития человека и окружающего его мира*, то есть биосферы — так называемая коэволюционная парадигма ноосферогенеза. Она связана с научной школой Н.Н. Моисеева. Важным моментом в становлении ноосферы, согласно концепции Н.Н. Моисеева, является положение

о системе «Учитель» — необходимость возвышающего личность воздействия на человеческое сознание семьи, школы, общественной среды. В эпоху ноосферного общества личность учителя станет играть решающую роль. Решение этой задачи — общепланетарная проблема.

Еще одним выдающимся достижением этого периода является *космопланетарное измерение ноосферогенеза*, связанное с научной школой В.П. Казначеева. Он всесторонне обосновал представление о том, что биосфера в условиях Земли предстает как сложная саморегулирующаяся космопланетарная система. Она активно поглощает солнечную энергию и космические излучения и превращает свои компоненты в высокоорганизованные биокосные тела. Из этого вытекает, что всякое масштабное исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни. Важным в творчестве В.П. Казначеева и его учеников является формирование *концепции черной дыры*. Ее суть состоит в том, что из-за отставания в познании живого вещества на нашей планете возникают «черные дыры познания». Это может стать причиной гибели человечества от экологических и других катастроф.

Вклад в развитие ноосферной научной школы в России в этот период внесла также *научная школа социальной экологии А.Д. Урсула*. Он и его ученики поставили вопрос *о коридорах развития социосферы, обусловленных ее взаимодействием с биосферой внутри биосферы как макросистемы*.

Нельзя не отметить такое направление развития учения о ноосфере

в России, как *ноосферная кибернетика* (А.Л. Яншин и др.) и *концептуальная экология* (Н.Ф. Реймерс и др.).

Третий цикл развития ноосферной научной школы в России начался с середины 90-х гг. прошлого столетия и продолжается в настоящее время. Его суть в системном развитии идей Вернадского и его последователей.

Выделим только два очень важных потока идей этого современного периода развития ноосферной научной школы. Первый связан со *становлением комплексной теоретической школы ноосферизма*. Второй — с *разработкой организационно-правовых основ регулирования движения человечества к обществу ноосферной гармонии*.

Ядром ноосферизма является *научная школа А.И. Субетто*, представители которой обосновали императив будущего ноосферогенеза *в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества*. В опубликованном А.И. Субетто «Манифесте ноосферного социализма» доказывается, что залогом экологического выживания человечества в XXI в. является ноосферно-социалистическая альтернатива. Под руководством А.И. Субетто в России создана и плодотворно работает российская Ноосферная общественная академия наук.

Организационно-правовые основы регулирования движения человечества к обществу ноосферной гармонии разрабатываются научной школой *Л.С. Гординой*. Ее ядром является разработка проекта *Ноосферной этико-экологической*

Конституции человечества. Под руководством Л.С. Гординой создана и плодотворно работает международная Ноосферная духовно-экологическая ассамблея мира.

В современный цикл реализации творческого проекта развития ноосферных идей В.И. Вернадского вовлечены сотни российских ученых из разных областей знаний (В.Н. Бобков, В.Н. Василенко, С.И. Григорьев, Г.М. Иманов, В.Д. Комаров, О.Л. Кузнецов, И.К. Лисеев, В.И. Патрушев, В.Т. Фролов и др.). Ими изданы сотни книг, проведены десятки научно-практических форумов и конференций, реализуются пилотные образовательные и практические проекты создания основ ноосферной цивилизации человечества. Мы не сомневаемся, что их идеи будут полезны всему человечеству.

Предлагаем включить в Рекомендации VI Цивилизационного форума в рамках конференции РИО+20 следующие положения.

1. *Отметить важный вклад В.И. Вернадского в развитие идей о будущем человеческой цивилизации и планеты Земля. Поддержать необходимость отметить в 2013 г. 150-летие со дня рождения В.И. Вернадского проведением ряда крупных международных мероприятий.*

2. *Отметить важный вклад в создание образа будущего общества ноосферной гармонии, который вносит ноосферная научная школа в России.*

3. *Призвать структуры ООН приступить к обсуждению и принятию Ноосферной этико-экологической Конституции человечества.*

Энергия Арктики — программа партнерства цивилизаций

Энергоэкологическая революция начинается?

В 2007 г. на русском и английском языках была опубликована монография «Глобальная энергоэкологическая революция XXI века»¹, в которой раскрывалась сущность глобального энергоэкологического кризиса и обосновывались перспективы его преодоления на основе глобальной энергоэкологической революции, итогом которой будет становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, реализующего идеи В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева о переходе к ноосферной цивилизации. Центральное место в этой революции отводилось освоению водородной энергетики, что нашло отражение в опубликованной в том же году монографии «Россия: стратегия перехода к водородной энергетике»², которая представлялась на Ганноверской промышленной ярмарке. Был разработан и опубликован в этой монографии проект национальной научно-инновационной программы «Водородная энергетика» на период до 2050 г., но, к сожалению, он не нашел отклика и поддержки ни у правительства, ни у деловых кругов и не был осуществлен.

**Яковец Юрий
Владимирович** —
президент Международного
института Питирима
Сорокина — Николая
Кондратьева, академик
РАЕН, профессор, д.э.н.

В США, Европейском союзе, Японии, Китае, Казахстане и других странах разработаны и реализуются программы, направленные на освоение возобновляемых источников энергии, удельный вес которых в мировом балансе потребления энергии пока невелик (в 2008 и 2009 гг. соответственно 9,8 и 10%). Правда, особых успехов в этой сфере не достигнуто: с 1990 по 2009 г. доля ископаемого топлива выросла с 80,0 до 80,7%, а возобновляемых источников снизилась с 10,2 до 10,0%; потребление ископаемого топлива за тот же период увеличилось на 37%, а выбросы парниковых газов с 1990 по 2008 г. — на 43%³. Не оправдались и надежды на опережающее развитие водородной энергетики.

Глобальный энергоэкологический кризис продолжается и усугубляется. Обострилась борьба за источники энергии. Мировые цены на энергоресурсы, по данным Всемирного банка, с 1990 по 2010 г. выросли в 2,85 раза при увеличении цен на неэнергетические товары на 95%. Это означает относительное удорожание энергоресурсов на 46% за два десятилетия. Мировая экономика вынуждена тратить на энергопотребление почти в 1,5 раза больше средств, отнимая их у других секторов экономики; к этому следует добавить быстро растущие экологические затраты. Необходимость энергоэкологической революции для перелома сложившихся опасных тенденций становится все более очевидной и насущной, это своего рода императив XXI века.

И вот в последние два года появились признаки того, что начинается энергоэкологическая революция. И начинается с новой, неожиданной стороны — в сфере добычи ископаемого топлива. Речь идет об изобретении и широком внедрении в США более эффективных технологий добычи сланцевого газа на основе со-

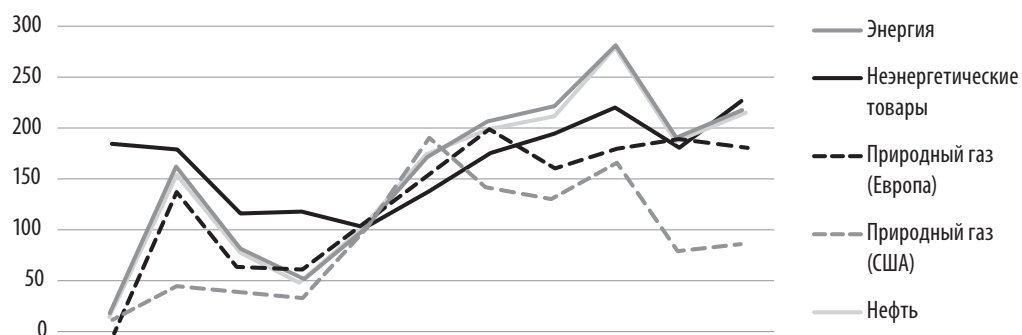
четания вертикальных и горизонтальных скважин и применения новых методов гидроразрыва пластов. Это позволило США вовлекать в разработку широко распространенные месторождения сланцевого газа, потребляя его на месте без транспортировки на большие расстояния, выйти на первое место в мире по добыче газа (обогнав Россию) и отказаться от импорта сжиженного природного газа (СПГ). В результате цены на природный газ в США за два года снизились почти вдвое, в Европе — на 36% (рис. 1), что сулит немалые неприятности «Газпрому».

Во многих странах Европы и Азии расширились работы по разведке и освоению газосланцевых месторождений, резко возросла капитализация компаний этого сегмента производства и рынка.

Можно рассчитывать на значительное расширение добычи и потребления природного газа при снижении цен в этой сфере и уменьшении эмиссии парниковых газов.

Новые тенденции разворачивания энергоэкологической революции ставят ряд проблем перед Россией как ве-

Рисунок 1. Динамика мировых цен на энергоресурсы

дущей горнодобывающей страной мира и Ямало-Ненецким автономным округом (ЯНАО), где сконцентрировано 80% добычи российского природного газа. Эти проблемы требуют обсуждения, научной разработки и выработки новой долгосрочной энергоэкологической стратегии как для России и ЯНАО, так и для глобального энергосектора.

1. Необходима переоценка сложившихся представлений о *запасах природного газа*. Речь идет об уточнении запасов как категорий $A+B+C_1$, так и категории C_2 (прогнозных запасов) с учетом перспективных запасов сланцевого и угольного газа, возможностей увеличения газоотдачи на разрабатываемых месторождениях при использовании перспективных технологий добычи газовых гидратов (его запасы, особенно в северных морях, по оценкам, превышают запасы природного газа), применении принципиально новых технологий добычи, транспортировки и переработки газа (в том числе газохимии) и изменения цен на природный газ и СПГ в перспективе. Потребуется обновить кадастр газовых месторождений и разведанных запасов — как национальный, так и глобальный. Особенно это важно для Арктики, где степень разведанности и достоверность оценок запасов пока невысока.

2. На противоположном конце цепочки газового комплекса необходима обоснованная оценка объема газового рынка, спроса на природный газ и уровня цен на него — по периодам с горизонтом до 2050 г. (естественно, в нескольких сценариях с учетом возможных темпов и струк-

туры мировой экономики). До сих пор потребление природного газа росло опережающими темпами, и его доля в структуре энергоисточников для производства электроэнергии в мире выросла с 14,6% в 1990 г. до 21,3% в 2008 г. (в странах с высоким уровнем доходов — с 10,7 до 22,5%, в России — с 47,3 до 47,6%)⁴. Россия после спада начала 1990-х гг. вновь увеличивает добычу и экспорт природного газа. Председатель Правительства России поставил на совещании в Новом Уренгое в 2010 г. задачу увеличить добычу природного газа в стране к 2030 г. в 1,5 раза, доведя ее до 1000 млрд м³. Страна приняла обязательства значительно увеличить экспорт газа — как перед Европой, так и перед Китаем. Это требует больших инвестиций, окупаемость которых зависит от уровня экспортных цен на газ. Если новые тенденции сохранятся, то объем спроса на газ и СПГ в долгосрочной перспективе может сократиться, а уровень цен — снизиться.

В 2009 г., по расчетам Всемирного банка, Россия получила 71,5 млрд долларов газовой ренты — 20,4% всей газовой ренты в мире и 5,8% от ВВП страны⁵.

При снижении экспортных цен и росте издержек объем газовой ренты многократно сократится и сроки окупаемости инвестиций в освоение новых месторождений, особенно шельфовых, могут значительно превысить нормативы.

Из этого следует три вывода. Во-первых, нужно уточнить оценки спроса на газ (прежде всего, в Европе, где растет доля Норвегии и Катар в насыщении газового рынка), тем более что пора увеличить долю экспорта продуктов газовой

отрасли с высокой добавочной стоимостью, избавиться от «психологии газовой трубы». Мы и так запоздали на 10–15 лет с расширением производства СПГ и продуктов газохимии.

Во-вторых, надо сделать основной упор на насыщение внутреннего рынка и прежде всего арктических регионов России природным газом (в том числе добываемым на месте) и СПГ. Развитие Севморпути следует нацелить прежде всего на содействие возрождению и развитию Арктической зоны России, экономика которой в значительной мере была разрушена в результате неолиберальных рыночных реформ 1990-х гг.

В-третьих, расширение спроса на газ и СПГ на внутреннем рынке необходимо стимулировать снижением внутренних цен на газ. В последние годы они росли опережающими темпами, исходя из посыла, что для газовых компаний поставка газа на внутренний и внешний рынки должна быть равно выгодной. Если следовать этой схеме, то вслед за снижением экспортных цен должны снизиться внутренние цены. Только за последние пять лет цена на сетевой газ с человека выросла с 5,66 рубля в месяц до 43,81 рубля — в 7,3 раза⁶. Тем самым, газовые монополисты взимают газовую мировую ренту с внутренних потребителей, в том числе с населения. Такая ценовая политика экономически необоснованна (тем более что месторождения природного газа считаются общенародным достоянием) и недальновидна, она ограничивает рост внутреннего рынка богатейшей по запасам и добыче газа страны.

3. Нуждается в пересмотре стратегия развития газодобычи. Основной упор в ней сделан на освоение новых месторождений на Ямале и на шельфовых месторождениях. А на многих ныне эксплуатируемых месторождениях множество низконапорных скважин консервируется, объем добычи падает. Согласно одному из прогнозов, к 2030 г. добыча газа на ныне эксплуатируемых месторождениях ЯНАО упадет на 307 млрд м³ — это почти половина современной добычи газа в стране. Есть смысл использовать технологии вертикально-горизонтального бурения и гидроразрыва для увеличения объемов запасов на эксплуатируемых месторождениях, а также развивать производство СПГ на базе низконапорных скважин, используя продукт для комплексной газификации ЯНАО.

Решение этих проблем откроет возможности использования достижений грядущей энергоэкологической революции в интересах России и ее населения.

Примечания

1. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Глобальная энергоэкологическая революция XXI века. М.: ИНЭС, 2007.
2. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия: стратегия перехода к водородной энергетике. М.: ИНЭС, 2007.
3. World Development Indicators, 2012. Washington: The World Bank. P. 154, 172.
4. Там же. P. 164.
5. Там же. P. 186.
6. Российский статистический ежегодник 2011. М.: Росстат, 2011. С. 690.

**Золотов Юрий
Михайлович** —
директор АУ ЯНАО «Окружной
технопарк «Ямал», к.с.н.,
член-корреспондент РАЕН,

Стратегия инновационного прорыва — основа устойчивого развития ЯНАО

В Новом Уренгое, самом крупном городе ЯНАО, центре газодобычи, на базе технопарка «Ямал» в соответствии с программой «Энергия Арктики» создается Арктический инновационный центр (АИЦ) как опорный пункт инновационного развития ЯНАО, арктической зоны России и стран Арктики. Для создания этого центра имеются необходимые предпосылки. На базе окружного технопарка «Ямал» ежегодно проводятся международные инновационные форумы. Построен комплекс зданий, создан бизнес-инкубатор. Есть возможность привлечь квалифицированные кадры.

Одна из задач сегодня — проанализировать экономические, социальные и природно-климатические предпосылки создания Арктического инновационного центра как фактора инновационного развития ЯНАО.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- развитие газохимии и газопереработки;
- создание инфраструктуры для Северного морского пути;
- раскрытие потенциала Полярного Урала как минерально-сырьевой базы и территории, пригодной для развития туризма;
- изучение факторов развития агропромышленного комплекса, в том числе организации производства продук-

тов питания и переработки дикоросов и оленя;

- анализ условий для формирования инновационного уклада экономики;

- определение системы подготовки кадров для инновационных проектов.

Решение этих задач позволит реализовать сценарий развития ЯНАО в соответствии со стратегией инновационного прорыва.

Север — это более 70% территории России. Потенциал Ямала, как одной из северных российских территорий, по многим природным и экономическим параметрам имеет сегодня преимущественные показатели. Безусловно, это запасы газа, минеральная база Полярного Урала, огромные транспортные возможности — Северный морской путь, полярная авиация, железнодорожное сообщение, очень динамично развивающийся сегодня в мире экологический туризм, агропромышленный потенциал, в частности самое большое оленье стадо в мире.

За 30 лет активной разработки из недр региона взято всего лишь 11% подсчитанных запасов газа и менее 2% жидких углеводородов. Весь XXI век Ямал будет оставаться основой российского газонефтяного комплекса. Сегодня ни одна из новых перспективных провинций не сравнима с ним по запасам углеводородов. Даже без учета морского шельфа эксперты оценивают их в 93 трлн м³ газа и 19 млрд т нефти и газоконденсата.

Большие запасы полезных ископаемых в сочетании с выгодным географи-

ческим положением Ямала, имеющим выход в Карское море и доступ к Северному морскому пути, дают ЯНАО существенные преимущества перед другими арктическими территориями России и мира. Без развития транспорта невозможно освоение территории, добыча полезных ископаемых, а если встает вопрос об их переработке, то необходимы круглогодично функционирующие транспортные артерии, поддерживаемые в надлежащем состоянии как государством, так и бизнесом. Северный морской путь должен быть обязательно связан с речным флотом рек, впадающих в северные моря, — Обь, Таз и др.

Сегодня уже есть понимание того, что продвижение на север за ресурсами — это объективный закономерный процесс. В будущем Север станет основным источником топливно-энергетических ресурсов. Данный регион является стратегическим территориальным и экологическим резервом России.

С учетом значения северных территорий для стратегических национальных и оборонных интересов РФ необходима четкая выверенная и долгосрочная государственная политика на Крайнем Севере.

Возрождение Севера — это возрождение и полноценная загрузка Северного морского пути, полярной авиации и северного широтного хода. Сегодня мы получаем основные поступления в бюджет от продажи нефти и газа, а 92% российского газа добывается на Ямале. Совершенно очевидно, что крайне необходимо уси-

ние роли государства в данном регионе и введение льготных условий хозяйствования — налоги, тарифы, таможня.

Основные направления деятельности для прорыва в инновационном развитии ЯНАО представляются следующими.

1. ГАЗОХИМИЯ И ГАЗОПЕРЕРАБОТКА

В ЯНАО перспективно развивать переработку углеводородов с получением новых продуктов, в том числе углерода и водорода. Самым правильным сегодня будет проводить научно-исследовательские работы с профильными научными институтами на предмет подтверждения параметров и рассмотрения вариантов внедрения технологий по получению углеродных материалов.

На Ямале имеются перспективы:

- производства композитных материалов, в том числе для малой авиации, и производства кабеля (как вариант, совместно с Татарстаном);

- производства суперконденсаторов (быстро заряжающиеся и разряжающиеся аккумуляторы); здесь больше всего успехов у корейцев;

- производства водорода как экологического топлива. В 2011 г. все немецкие автоконцерны объединились в ассоциацию по внедрению электродвигателей и разработали дорожную карту до 2030 г. Это аргумент в подтверждение тренда.

Перспективная политика округа — создание высокотехнологичных предприятий не только на Ямале, но и в других регионах с участием ЯНАО.

2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ УТРАЧЕННОГО И ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТА

По мнению заслуженного полярника СССР и России, председателя Фонда ветеранов Арктики и Антарктики Владимира Семеновича Кошелева, Арктическая морская транспортная система (АМТС) — самый короткий, дешевый и безопасный путь. Если сделать его главной транспортной артерией, соединяющей Европу, Североамериканский и Тихоокеанский регионы, то можно получить немалую финансовую отдачу. Нельзя развивать Крайний Север и Севморпуть без атомного ледокольного флота, который в XXI в. обеспечит нужды северных территорий и позволит расширить международный транспортный транзит. Нельзя допустить, чтобы СМП стал интернациональным. Это российская национальная транспортная магистраль, и проводка иностранных судов должна осуществляться только под российским управлением и с использованием отечественных ледоколов. Автор полностью согласен с мнением В.С. Кошелева.

Сегодня налаживанию работы СМП препятствуют определенные проблемы:

- разрушены транспортно-технологические связи;

- резко ослаблено влияние администрации СМП;

- разрушен хозяйственный механизм СМП;

- нарушены экономические связи между регионами Севера;

- не решена проблема кадров (низкая зарплата, отсутствие соцзащиты, специа-

листы уходят под «чужой флаг», молодежь не идет работать на ледоколы, так как не платят валюту, проблемы ремонтно-технического обслуживания, борьба за право управлять атомным флотом, порочность «доверительного управления»).

В этой связи необходимо:

- возродить судостроение (создание судов ледового класса) в нашей стране;
- построить новые опорные пункты (порты) и восстановить старые;
- создать мощную администрацию СМП;
- немедленно начать строительство новых атомоходов;
- восстановить полярные станции (береговые и островные);
- восстановить гидрометеорологическое обеспечение СМП;
- изучить и использовать огромный опыт морских операций по СМП;
- готовить кадры ледокольных капитанов, полярных гидрографов, ледовых разведчиков, прогнозистов, гидрометеорологов;
- сохранить и развить морское образование;
- обозначить СМП как главную национальную магистраль;
- возродить штабы морских операций (Мурманск, Диксон, Тикси, Певек);
- обеспечить экологическую безопасность СМП;
- объединить СМП в единую транспортную сеть с крупнейшими речными артериями (Печора, Обь, Енисей, Лена, Колыма, Индигирка).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

— сегодня и в будущем Север — основной источник топливно-энергетических ресурсов;

— Север — это стратегический территориальный и экологический резерв России;

— после развала СССР возросло значение северных портов;

— учитывая значение северных территорий для стратегических национальных и оборонных интересов, необходима четкая выверенная и долгосрочная государственная политика на Крайнем Севере.

Учитывая значение заполярных территорий для стратегических, национальных, хозяйственных и оборонных интересов РФ, необходимо разработать четкую *государственную политику на Крайнем Севере*, направленную на долгосрочную стабилизацию и развитие расположенных здесь хозяйственных объектов и поддержание уровня жизни населения региона.

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПОЛЯРНОГО УРАЛА

В недрах Полярного Урала сконцентрированы большие запасы дефицитных и высоколиквидных полезных ископаемых, таких как руды хрома, железа, марганца, меди, свинца, алюминия, благородных металлов, самоцветных камней, а также энергетических углей, баритов и фосфоритов. Технопарк «Ямал» проводит исследовательскую работу с базальтом, амфиболитом и диаритом. В результате удалось получить материалы с высокими прочностными характеристиками.

4. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

В рамках диверсификации экономики необходимо развивать туристическую инфраструктуру. Природа и ландшафт западной части ЯНАО обуславливают перспективу развития различных видов туризма: ландшафтного, этнографического, горного и горно-геологического. В горах Полярного Урала находятся два крупнейших гипербазитовых массива: Рай-Изский и Войкарский, где оливинный пояс вышел на поверхность земли.

Огромный интерес для туристов, по предположению эксперта Н.Е. Быкова, будут представлять маршруты по горам Полярного Урала и отбор образцов редких минералов. Спросом могут пользоваться сувениры из натурального камня (яшма, нефрит, жадеит, серпентинит, тулитизированное габбро, офит и пр.). Уже сейчас на Полярном Урале немало так называемых диких туристов, которые прокладывают пешие маршруты и сплавляются по горным рекам.

5. РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

На Ямале сохранился традиционный уклад кочевого образа жизни коренных жителей округа — ненцев, хантов, селькупов и других, что позволило не только сохранить, но и преумножить оленье стадо. Оно сегодня самое большое в мире и составляет около 650 тыс. голов. Большой вклад в эту работу внесла администрация ЯНАО. В регионе создано предприятие по переработке оленьих «Ямальские олени», получившее европейский сертификат качества, что по-

зволяет ему на протяжении нескольких лет поставлять оленьее мясо в страны Европы. Однако исследования, проведенные как советскими, так и российскими учеными, показывают, что самая дешевая часть туши оленя — это мясо. Гораздо рентабельнее переработка крови, мозжечка, почек, печени, желез и т.п. Но чтобы получить соответствующую отдачу, необходимо привлечь в округ компании, уже работающие на этом рынке, с целью создания совместно с ними узко специализированных предприятий.

Переработка попутного газа позволяет создать систему теплиц для круглогодичного выращивания овощей, фруктов, зелени и цветов в условиях вечной мерзлоты. В этой связи актуально сотрудничество с Мичуринским аграрным университетом в Тамбовской области. В работе Ямальского инновационного форума в ноябре 2011 г. принимал участие проректор этого университета.

Развитие перечисленных направлений может ускорить создание и поддержку в регионе устойчивого инновационного климата и позволит позиционировать Ямал как регион, выпускающий экологически чистую продукцию, что сегодня крайне актуально. Такое позиционирование заставит газодобывающие компании уделять больше внимания вопросам экологии.

6. СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

По официальным данным Госкомстата, в ЯНАО в 2010 г. зафиксировано 16 научных сотрудников. В регионе работает

совет молодых ученых, на предприятиях и в организациях есть кандидаты и доктора наук. Однако инновационная активность в округе невысока, отсутствует высокотехнологичное производство, и это заставляет задуматься. Если говорить о системе подготовки кадров, то, по моему мнению, здесь нужен особый подход. В зависимости от приоритетов социально-экономического развития региона надо определить круг научных центров и вузов и выстраивать с ними долгосрочные партнерские отношения. Кроме того, нужна долгосрочная карта подготовки специалистов с указанием перспективных научных направлений и специальностей, которые будут востребованы в округе в ближайшие 10–15 лет.

Одним из главных партнеров в деле подготовки кадров для Полярного Урала станет Горный университет в Санкт-Петербурге. Молодежь из городов Салехард, Лабытнанги и примыкающих к Уралу районов, обучающаяся в этом университете, должна исходить из местных задач. Округ мог бы через систему научных грантов регулировать активность студентов и формировать круг молодых ученых — специалистов в области горного дела, газохимии и т.д.

Сегодня необходимо объединить усилия «Газпрома», ЯНАО и ХМАО с целью подготовки и проведения форума на высоком уровне. Это способствовало бы динамичному развитию газохимии и, соответственно, созданию новых производств и рабочих мест, причем не обязательно на территории Ямала, но под его влиянием.

В ЯНАО необходимо создать свой научный центр, где анализировались бы ведущие научные тенденции и формирующиеся научные направления с учетом перспектив развития округа и возможности внедрения достижений науки в экономику округа и страны.

Если к 2020 г. в регионе будет сформирована научная школа, устойчивая инновационная инфраструктура, то эта работа может дать эффект, в частности облегчится переход с пятого на шестой технологический уклад. Параллельно с подготовкой кадров в высших и средних специальных учебных заведениях необходимо систематически проводить переподготовку кадров и повышение их квалификации (в объеме от 72 до 500 часов) с выдачей дипломов государственного образца. Особенно актуальна учеба, предусматривающая подготовку конкретных инновационных проектов и их внедрение в округе. В ЯНАО уже есть подобный опыт: технопарк «Ямал» совместно с Институтом экономических стратегий и Глобальным университетом в сентябре — ноябре 2011 г. и в мае 2012 г. организовал учебу сотрудников муниципалитетов округа (участвовало от 40 до 50 человек) в деловом центре Нового Уренгоя. По итогам обучения каждый слушатель защитил проект и получил свидетельство государственного образца о повышении квалификации.

Осмысленное движение по направлению к инновационному прорыву позволит нам устойчиво развивать крупный, малый и средний бизнес, обрести уверенность в завтрашнем дне.

Энергия Арктики

Человечество на современном этапе развития «позволило» себе не только заглянуть в глубины недр, но и увидеть далекие звезды. Оно осуществляет регулярные полеты в космос и смело планирует визиты машин-роботов на другие планеты. Но на нашей планете есть огромное белое пространство, до сих пор неподвластное человеку, — это Арктика. Арктика и сегодня, в XXI в., остается неизведанной землей, мало известной и понятной современной науке. Она сохраняет свои тайны во льдах, в глубинах Северного Ледовитого океана и арктических морей. Ресурсы или «арктический космос», материализм или нечто духовное, необходимость или просто интерес — разные побуждения движут людьми на пути к освоению Арктики, но каждый, кто связан с Севером, пусть даже невидимыми узами исследователя, осознает неизбежность освоения Арктики. И что немаловажно в современном мире, именно сегодня эта задача является востребованной и актуальной для человечества.

На начальном этапе освоения Арктики дать ответы на экономические, политические, социальные, экологические и прочие вопросы — это цель второстепенная. Главное — заставить задуматься.

Полюс пересечения геополитических интересов

Арктика — важный регион с энергетической, военной, транспортной и ресурсно-экономической точек зрения. В реальном времени идет борьба за влияние в Арктике, причем

**Бушув Виталий
Васильевич** —
генеральный директор
ЗАО «ГУ Институт
энергетической стратегии»,
профессор, д.т.н.
**Моргунова Мария
Олеговна** —
аспирант кафедры
стратегического управления
ТЭК РГУ нефти и газа
имени И.М. Губкина,
эксперт-аналитик
ЗАО «ГУ Институт
энергетической стратегии»

не только между арктическими странами. Снижение уровня самообеспеченности и ненадежность поставок энергоресурсов стимулируют ведущие страны мира гарантировать собственное энергоснабжение политическими или военно-политическими методами теперь и в арктическом регионе, что существенно изменяет его геополитическое значение. Многочисленные территориальные споры, демонстрация военной силы и политические заявления на высшем уровне лишь порождают дополнительные препятствия на пути к качественному и эффективному развитию региона. Наступает эпоха очередного мирового передела ресурсной базы.

В настоящее время за контроль над Арктикой активно соперничают пять государств, имеющих прямой выход к Северному Ледовитому океану, — Россия, Канада, США, Норвегия и Дания — основные игроки на арктической шахматной доске. Многие страны, не имеющие прямого выхода к Северному Ледовитому океану (Финляндия, Швеция), также не хотят упускать потенциальной возможности поучаствовать в освоении новой кладовой энергоресурсов и активно пытаются доказать свое право на пользование ими. Неарктические страны (Китай, Индия) ведут интенсивные исследования арктических просторов. Помимо этого в арктическом регионе действуют десятки двусторонних, субрегиональных и региональных соглашений, а также субрегиональные и региональные организации, у каждой из которых есть свои собственные аркти-

ческие интересы. Наиболее весомыми в вопросах Арктики являются четыре организации — Арктический совет (АС), Совет Баренцева Евроарктического региона (СБЕР), ЕС и НАТО. Международные организации, участвующие в арктической политике, весьма многочисленны, разнородны по своим функциям, полномочиям, составу, характеру деятельности и оказываемому ими влиянию. По-разному строят свою политику в отношении этих организаций и государства, что еще больше усложняет и без того запутанные политические и экономические взаимоотношения в регионе.

На фоне растущей напряженности в мировой экономике и энергетике возрастает значимость геополитических факторов развития Арктики. Есть предположения, что в скором времени Арктика предстанет в роли международной арены, на которой разыграются многочисленные межстрановые конфликты — результат ряда обстоятельств, таких как таяние льдов, увеличение периода навигации, невозможность разрешить некоторые территориальные споры в течение длительного периода и гонка за увеличение 200-мильной зоны. Следует констатировать, что уровень согласованности и совпадения позиций по многим вопросам в отношении Арктики остается чрезвычайно низким. К сожалению, пока Арктика является скорее предметом соперничества, чем сотрудничества между участниками раздела ресурсов. Стороны часто пыта-

Льды Арктики

ются решать накопившиеся проблемы силовым, а не политико-правовым путем. Явно наметилась опасная тенденция к милитаризации Арктики. Арктике не позволят остаться «ничьей», и ее деление скорее всего будет основано на факте реального экономического (и уже затем военного) присутствия в регионе. России и всему международному сообществу необходимо уже сейчас задуматься над поиском взаимоприемлемых решений с тем, чтобы не допустить развития негативных тенденций и обострения противоречий. Арктический регион ни в коем случае не должен восприниматься как объект конкурентной борьбы между странами и надправительственными организациями.

Наименее болезненным способом решения возникающих межстрановых противоречий может стать комплексное взаимодействие акторов в регионе. Необходи-

мимо координированное взаимодействие надгосударственных организаций, самих государств, компаний, государственных органов и прочих институтов бизнеса и власти различных уровней. Ведь преодолеть все барьеры, возникающие в ходе освоения региона, в одиночку не в состоянии ни одно арктическое государство. Поддержка мирового сообщества также имеет крайне важное значение в разрешении возникающих противоречий в геополитических спорах вокруг Арктики, будь то защита окружающей среды или раздел дна Северного Ледовитого океана. Только при условии многостороннего взаимодействия можно добиться компромиссных решений.

Углеводородный человек

В настоящее время актуальность темы освоения природных богатств Арктики

набирает обороты на международном и государственном уровнях, а также в различных сферах экономики.

Освоение Арктики на современном этапе определяется именно растущей мировой потребностью в углеводородах, требованиями к диверсификации поставок энергоресурсов и некоторыми другими ведущими тенденциями развития мировой энергетики. Неоднозначность развития мировых энергетических рынков и основные угрозы безопасности мирового энергоснабжения (рост зависимости от ограниченного круга экспортирующих стран, транспортировка углеводородов из регионов основного экспорта по уязвимым маршрутам, недостаточность или несвоевременность инвестиций в освоение новых месторождений в странах основной добычи, события подобные Фукусиме и «арабской весне»), от которых человечество не застраховано, ставят под вопрос надежность поставок энергоресурсов. В современном контексте серьезно обостряется вопрос будущей достаточной энергообеспеченности экономики, а также энергобезопасности — ключевой проблемы XXI в.

При современном уровне нефтегазовых технологий себестоимость некоторых новых типов углеводородных ресурсов вполне сопоставима с показателями добычи на традиционных газовых и нефтяных месторождениях. Арктика же отличается огромными запасами углеводородных ресурсов, их концентрированностью, а также принципиально новым подходом к их

освоению. Однако нефтегазовые месторождения к северу от Северного полярного круга (в субарктических зонах) занимают лишь небольшую долю в мировом объеме добычи углеводородов. Несмотря на это освоение шельфовых месторождений в Арктике уже является одним из основных экономических драйверов в северных регионах, а объемы добычи нефти и газа могут существенно увеличиться в ближайшие десятилетия. Более того, Арктика может потенциально стать одним из стабилизирующих факторов в мировой энергетической системе. Необходимо заблаговременно позаботиться о должном уровне инвестиций в Арктику как новый нефтегазодобывающий регион; арктический шельф в этом качестве будет способен уравновесить складывающийся разрыв между производством и потреблением топливно-энергетических ресурсов по регионам мира. Особенно востребованными арктические ресурсы окажутся в случае оживления мировой экономики.

Таким образом, современная углеводородная экономика диктует необходимость развивать арктический ресурсный потенциал, являясь при этом основным драйвером в освоении региона. Многие российские и зарубежные ученые в своих работах акцентируют внимание именно на запасах нефти и газа, на важности развития инфраструктуры, восстановления транспортных маршрутов и на перспективе развития международного сотрудничества в арктическом регионе. Эти и другие

экономические аспекты крайне важны при рассмотрении такого глобального проекта, как Арктика, но доминирование экономико-ресурсного подхода блокирует комплексное восприятие данного вопроса. Так, Арктика только приоткрывает свои тайны и в недалеком будущем станет одной из основных баз дальнейшего, причем не только экономического, развития мировой цивилизации.

Более того, ресурсный потенциал Арктики представляет не сиюминутный, а перспективный интерес для мировой энергетики и в частности для России и сейчас закладываются условия его реализации.

Историческая судьба России

Арктика в прошлом, настоящем и будущем — это энергетический потенциал

развития современного общества и главное национальное богатство России.

20% территории России (а это 3 млн км²) лежит к северу от Полярного круга. Это больше половины всей мировой арктической территории. В России «самая большая Арктика в мире», в которой проживает почти 1,5 млн человек — в несколько раз больше, чем в заполярных широтах прочих приарктических стран. Экономика российской Арктики генерирует более 10% ВВП страны, примерно 70% всего ВВП арктической зоны и производит более 20% экспорта (газ, нефть, цветные металлы, рыба). На основе этих показателей сложно не осознавать важность Арктики для развития России. Крайне важно иметь в виду геостратегическое положение России как исконно арктического государства, а также степень влияния производств, расположенных

*Ледокол «Ямал»
прибыл на российскую
исследовательскую
станцию на Северном
полюсе*

в арктических широтах, на развитие российской экономики.

Помимо энергетического фактора для России арктический регион важен как стратегический выход в Мировой океан и фактор обеспечения национальной безопасности. В данном контексте особое внимание отводится развитию арктической (береговой) инфраструктуры. Возрождение Северного морского пути (СМП) как государственного стратегического транспортного маршрута необходимо при освоении Арктики, ведь это в том числе надежный ключ к ее природным кладовым. Многие технологические вопросы, такие как обустройство прибрежных территорий, портовых зон для завоза строительных материалов, спецтехники и обслуживания зон добычи, в том числе дальнейшая транспортировка углеводородных ресурсов, могут быть решены при оживлении СМП. Также в связи с технологическими особенностями освоения Арктики считается разумным вести разработку месторождений полуострова Ямал параллельно с разработкой шельфовых месторождений, причем с моря. А танкерный завоз материалов и последующая транспортировка углеводородов, как представляется, намного выгоднее альтернативных способов.

Кроме идеи использования СМП как эффективного пути освоения арктической кладовой крайне важно его функционирование в качестве международного транспортного маршрута. При этом перевозка товаров и ресурсов по СМП будет стоить примерно на 40% де-

шевле, чем по другим известным маршрутам, что приведет к перераспределению более 80% существующего грузопотока в Арктику. Российские товары смогут попадать в зарубежные порты через СМП, а затем выходить на глобальный рынок. В дальнейшем возможна смена приоритетности транспортных маршрутов в мире. Европейские и китайские товары, ресурсы Арктики, мировые поставки углеводородов (в том числе сжиженного природного газа) могут транспортироваться по СМП как более безопасному и более короткому маршруту, по сравнению с альтернативными. Для перевозок, осуществляемых в 20 из 24 крупнейших морских портов мира, транспортировка через этот путь будет означать значительную экономию времени и топлива. Углеводороды в данном случае должны восприниматься как средство дополнительной загрузки СМП, а не как основная причина его восстановления.

Таким образом, тот, кто получит контроль над арктическим маршрутом, будет контролировать новый путь мировой торговли. Поэтому в настоящее время одним из приоритетов в арктической политике России является закрепление статуса СМП как национальной российской транспортной артерии. Россия обладает необходимым для этого потенциалом и единственным в мире атомным ледокольным флотом.

Но хотелось бы еще раз подчеркнуть, что транспорт, добыча природных ресурсов, развитие инфраструктуры — эти и многие другие «экономические»

стороны освоения Арктики (российской Арктики) не будут эффективно работать без одной небольшой нематериальной «шестеренки» — осознания Россией своей тесной связи с Севером, неизбежности освоения Арктики, то есть без формирования арктического сознания людей. У России богатая история исследования Арктики и великих открытий — от поморов и до наших дней. Это не просто исторический факт, но тонкая нить, связывающая прошлое, настоящее и будущее страны с Севером. Россия, имеющая естественные исторические и духовные северные корни, обладает необходимым потенциалом для определения вектора развития Арктики.

Фраза великого русского ученого, северянина М. Ломоносова приобретает новый смысл в современном контексте. Когда-то опущенная вторая часть высказывания «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном» расставляет все на свои места именно в тот момент, когда Россия стоит на пороге перемен, наращивает силы, поднимается на ноги и открыто смотрит в будущее. Когда мы говорим о будущем могуществе России, которое прирастать будет Севером, то имеем в виду Арктику как национальное богатство страны: ее природные (включая территорию и инфраструктуру), социально-производственные (опыт освоения северных территорий) и человеческие (в том числе ментальные) ресурсы. Арктика — это то ядро экономического восприятия мира, благодаря комплексному энергетическому потенциалу кото-

рого на современном этапе Россия сможет двигаться в направлении устойчивого развития общества. На данном этапе сила России как лидера — выступить инициатором в освоении Арктики.

Осваивать Арктику нужно комплексно

Арктический шельф уже осваивается, заморозить экспансию нефтегазовых компаний или отложить решение вопросов «до будущих поколений» не представляется возможным. В настоящее время необходимо разрабатывать действенные предложения для качественного развития региона, а также работать над переосмыслением основ освоения Арктики.

Безусловно, Арктика таит в себе огромный энергетический и экономический потенциал, для реализации которого требуются эффективные методы разработки. Основную сложность освоения региона составляет то обстоятельство, что таких глобальных проектов, как Арктика, в мире до сих пор не существовало. Арктику стоит рассматривать как уникальный природохозяйственный комплекс, подход к освоению которого должен гармонично сочетать в себе технологическую, социальную и природную среду. Освоение арктического региона стоит воспринимать именно с комплексной точки зрения как вызов для всего мирового сообщества в целом. Риски разработки новых ресурсов всегда крайне велики, а освоение целого региона в со-

Путешествие по тундре, Шпицберген (Свальбард)

вокупности с необходимым для Арктики социально-природным подходом — задача очень сложная.

На арктическом шельфе риски разработки нефтегазовых месторождений выше, чем в других районах, что обусловлено в первую очередь сложными природно-климатическими условиями, необходимостью применения уникальных технологий и оборудования. Сложные геологические, природные и технологические условия — новые вызовы для мировой нефтегазовой промышленности, в том числе и в сфере экологии. В целях успешной реализации проектов освоения углеводородных ресурсов шельфа арктических морей на уровне высочайших мировых экологических стандартов необходимо обеспечить комплексное освоение арктических территорий с созданием соответствующей инфраструктуры. Качественное обновление имеющихся технических

средств и создание нового поколения высокотехнологического оборудования повлечет за собой выполнение значительного объема прикладных научно-исследовательских работ по широкому кругу проблем, связанных с разработкой современных технологий и технических средств бурения скважин, транспортировки и переработки углеводородного сырья морских месторождений, а также работ в области научно-технического, нормативно-методического обеспечения шельфовых проектов.

Экологические ограничения являются значимыми факторами в энергетике, а развитие мировой энергетики, в свою очередь, порождает комплекс экологических проблем. Экологические загрязнения оказывают существенное воздействие на перспективы строительства энергетических объектов в Арктике. Поэтому экология — немаловажный аспект комплексной разработки нефтегазовых

месторождений в регионе, требующий повышенного внимания и серьезных инвестиционных вложений, в особенности в принципиально новые технологии по добыче и транспортировке углеводородов. Ряд критических вопросов по разработке месторождений Арктики (инвестиции, экология и т.д.) можно решить совместными усилиями стран и компаний, что понижает очень высокие риски.

Основной целью комплексного освоения углеводородных месторождений Арктики для России должно являться социально-экономическое развитие региона и страны в целом. России необходима система, которая была бы способна преобразовать доходы от работы ТЭК не только в рост текущего потребления, но и в инвестиционные вложения, особенно за пределами отрасли, в том числе позволила бы создать импульс для качественно нового инновационного развития национальной экономики.

В настоящее время нужны принципиально новые подходы к освоению ресурсов и региона в целом. Возможно, современному обществу требуется иной подход к добыче углеводородов, ведь, как показывает время, традиционные схемы добычи нефти и газа в Арктике не работают. Это задача не для одной конкретной компании и даже не для одной страны.

Энергетическая картина мира меняется на наших глазах, и освоение Арктики должно осуществляться с пониманием глобального контекста. Комплексное развитие Арктики — модель работы бу-

дущего, в рамках которой в живом времени происходит активное геополитическое позиционирование основных игроков и создается принципиально новая форма взаимодействия.

Таким образом, в понятие комплексного освоения арктического шельфа включается понятие социально-природного освоения Арктики, то есть комплексное освоение региона (транспорт, ресурсы, населенные пункты), восстановление и строительство новых северных городов, организация вахтовых методов освоения с преимущественно внутрирегиональным вахтованием, сохранение социального и экономического статуса коренных народов, исследовательская и научная деятельность по вопросам экологии, климата и эффективного использования ресурсов, образовательные программы по арктической тематике, межнациональный культурный обмен, а также забота об экологическом состоянии региона и учет климатических факторов и их изменения. Причем добыча углеводородов и морские транспортные маршруты в данной сложной схеме освоения Арктики — лишь конечная стадия многоступенчатого процесса.

Изменяя восприятие

Ошибочно воспринимать Арктику только как углеводородную базу развития мировой экономики и энергетики. Рассматривать этот регион стоит гораздо шире. Энергия Арктики представляется нам как вся совокупность энергетиче-

ских потенциалов, заложенных в этом регионе, начиная с обширной территории, богатой экосистемы, необъятных водных пространств, запасов чистой воды, и только затем — углеводородных ресурсов, столь необходимых человечеству на современном этапе развития.

Сегодня очевидно одно: Арктика может стать одним из эпицентров развития мировой экономики. Уже сейчас проявляется явная заинтересованность к Арктике многих государств, в том числе географически не имеющих отношения к Северу. Этот интерес заключается в «обязательной» сопричастности к передовой технологической и инновационной кузнице планетарного масштаба. Участие в освоении Арктики сегодня — своего рода престиж и маркер соответствия участника этого процесса определенным критериям, будь то интеллектуальный или ресурсный капитал. До настоящего времени было несколько характеристик государств или компаний, априори говорящих о многом: наличие ядерного оружия, знания и «присутствие» в космосе. Сегодня еще одним бесспорным атрибутом государства-лидера может стать присутствие в Арктике, будь то технологии, людские ресурсы или капитал.

Одним из базовых моментов в освоении Арктики является осмысление масштабности этого мероприятия обществом. Необходимо переломить утилитарное восприятие, ведь Арктика помимо всего прочего — и нематериальная основа развития человечества. Многие эксперты высказывают мнение о неэффективности освоения углеводородных

ресурсов Арктики, при этом используя односторонний подход к данному вопросу. Когда речь идет об освоении принципиально нового региона, что сравнимо с освоением космоса, стоит обратить внимание на соотношение материальных затрат и нематериальной выгоды. Необходимо развивать не паллиативную точку зрения, а общецивилизационное восприятие Арктики.

Чем скорее общество сможет осмыслить неизбежность освоения Арктики и обозначить принципы многостороннего подхода к решению этой проблемы, тем лучше будет результат.

Арктика — это целый мир, космос, нечто загадочное, бросающее вызов человечеству. И приняв этот вызов, человек начал осваивать арктический мир задолго до появления современной техники и современных экономических и энергетических потребностей. Мы сегодня стоим на пороге нового этапа освоения Арктики, который представляет собой следующий виток в материально-практическом преобразовании мира. Нам хотелось бы привнести в сухой материализм понятие духовно-практического освоения мира и постичь мир Арктики в его значимости для человека и человечества. Здесь важны не только представления об Арктике, но и личное человеческое, эмоциональное отношение. Это духовно-практическое восприятие можно выразить не только в философии или метафизике, это понятие можно открыть для геополитики, права, социальной экономики... Но в чем бы социоприродное освоение Севера ни выражалось, в первую очередь оно является проявлением самосознания человека.

Литература

1. Бондаренко Л.А., Аполонский А.О., Цуневский А.Я. Арктическая зона. М., 2009.
2. Гудев П.А. Арктика: зона мира и сотрудничества. М., 2011.
3. Коньшев В.Н., Рыхтик М.И., Сергунин А.А. Арктика: зона мира и сотрудничества. Гл. 10: Арктическая стратегия европейских стран: проблемы и перспективы. М., 2011.
4. Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию. Гл. 5. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Lomonosov/IP/Tom_I/Opisanie_putes/text5.htm
5. Моргунова М.О., Цуневский А.Я. Энергия Арктики / Под научн. ред. В.В. Бушуева. М.: ИЦ «Энергия», 2012.
6. Русское географическое общество. Материалы доклада «Арктика — что она значит для России». <http://www.rgo.ru/>
7. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути». <http://www.rg.ru/2012/07/30/more-dok.html>
8. AMAP: Arctic Oil and Gas, 2007. P. 1; Koivurova T., Hossain K. Offshore Hydrocarbon: Current Policy Context in the Marine Arctic // Arctic Centre. 2008. 4 September. P. 5.
9. Donald L. Gautier, et al. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic. Science 324, 1175 (2009).
10. Ian G. Brosnan, Thomas M. Leschine & Edward L. Miles. Cooperation or Conflict in a Changing Arctic? Ocean Development & International Law, 42:1-2, 2010. P. 173-210.
11. June Jacobsen. Tundra Trek, Svalbard // National Geographic. 2011. 19 November. <http://photography.nationalgeographic.com/photography/photo-of-the-day/tundra-trek-svalbardexpeditions-contest-winner>
12. Maenpaa Ilmo. Comparative analysis of Arctic economies at macro level. The Economy of the North, 2008. P. 27; Русское географическое общество. Арктика — что она значит для России. Слайд 2. <http://www.rgo.ru/>
13. Pratt M. The Law of the Sea and maritime jurisdiction. 2010. http://www.lecerclepolaire.com/articles_archives/Pratt_maritime_Arctic.html
14. The Economist. The melting North. 2012. 16 Jun.
15. Yuri Solozobov. Escalating tensions over hunt for oil and gas in the Arctic // Russia Now. 2009. 28 Aug. <http://www.telegraph.co.uk/sponsored/russianow/6098600/Escalating-tensions-over-hunt-for-oiland-gas-in-the-Arctic-Russia-Now.html>
16. economist.com/node/21556798?fb_ref=scn%2Ffb_ec%2Fthe_melting_north&fb_source=home_multiline

III Норвежско-российский бизнес-форум и Арктическая сессия

**Бирюкбаев Тлютай
Урунтаевич** —
вице-президент Торгово-
промышленной палаты
Республики Саха (Якутия)

В столице Норвегии Осло в Нобелевском центре мира с 22 по 25 октября 2012 г. состоялись III Норвежско-российский бизнес-форум и Арктическая сессия на тему: «Новые реалии, новые возможности». Модераторами этих мероприятий были вице-президент ТПП РФ Александр Рыбаков и президент Норвежско-российской торговой палаты Томас Мишелет. Участники обсудили приоритеты сотрудничества двух стран в высоких широтах, а также опыт российских территориальных российских торгово-промышленных палат в развитии бизнеса в полярных регионах.

Бизнес-форум был посвящен рассмотрению следующих проблем: создание трансграничного энергетического кластера на Крайнем Севере, сотрудничество в сфере рыбной промышленности и аквакультуры, предпринимательство и занятость коренных народов Севера, новые горизонты сотрудничества России и ВТО, Крайний Север как новый мировой логистический регион.

В работе форума и Арктической сессии принял участие вице-президент ТПП РС (Я) Тлютай Бирюкбаев, он сделал доклад на тему: «Развитие предпринимательства и занятости коренных народов Севера».

В обсуждении указанных проблем активное участие приняли члены Ассоциации северных (приполярных) торгово-промышленных палат России: руководитель ТПП Ханты-Мансийского округа — Югры Александр Кобанов, глава Северной ТПП Анатолий Глушков, Архангельской ТПП Олег Семков.

Республика Саха (Якутия) является крупнейшим в РФ субъектом, ее территория составляет 3,1 млн кв. км, протяженность границы вдоль Северного Ледовитого океана — более 4,5 тыс. км.

Республика Саха (Якутия) — это прежде всего богатейшая минерально-сырьевая база страны, полезными ископаемыми богата не только суша, но и арктические моря. Якутия имеет глобальный экологический и стратегический резерв, который будет использоваться не только в XXI в., но и в более отдаленной перспективе.

За последние годы малое и среднее предпринимательство стало неотъемлемой частью рыночной системы хозяйства Республики Саха (Якутия).

Решение социально-экономических проблем коренных малочисленных народов Севера требует особого подхода, который должен базироваться на сохранении и развитии исторически сложившегося производственного и бытового уклада их жизни в рыночной экономике.

Предпринимательство коренных малочисленных народов Севера по существу является разновидностью семейного предпринимательства. При этом семейное предпринимательство

в этом случае выступает не просто как совместная деятельность объединенных родственными узами людей, а как совместная деятельность членов родовых, семейных общин, что делает эту форму предпринимательства еще более незащищенной в условиях жесткой рыночной конкуренции. В рамках программ по поддержке коренных малочисленных народов Севера, принимаемых в Республике Саха (Якутия), особое значение приобретают мероприятия, содействующие развитию предпринимательства среди коренного населения. Причем предлагаемые мероприятия содержат не только механизм государственной поддержки, они также активизируют внутренние ресурсы и резервы коренных малочисленных народов, определяющие их способность к саморазвитию и духовному возрождению.

Предпринимательство коренных малочисленных народов Севера носит специфический характер. Оно тесным образом связано с развитием территорий традиционного природопользования. Приоритетными организационными формами предприятий являются родовая (семейная) община и национальное предприятие.

Традиционное природопользование коренных народов Севера, проживающих на территории Якутии, является основой их жизнедеятельности и необходимым компонентом возрождения языка, культуры, обычаев, национальной психологии. Традиционное природопользование — необходимое условие существования этих народов. Как пра-

вило, мужская часть населения занимается оленеводством и охотопромысловой деятельностью, а женская часть населения — собирательством и изготовлением изделий народных промыслов. Большую часть семейного бюджета составляют доходы от охотопромысловой деятельности, которая зачастую носит сезонный характер.

На решение вопросов развития предпринимательства и занятости населения на севере Якутии нацелена деятельность не только органов государственной власти республики и прежде всего Министерства по предпринимательству и туризму, но и общественных организаций. Это, например, Торгово-промышленная палата республики, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Якутии, Молодежной ассамблеи народов Республики Саха (Якутия) и др.

Представители коренных малочисленных народов Севера (всего около 40 тыс. человек) в основном проживают в 12 арктических районах Якутии: Абыйском, Аллаиховском, Анабарском, Булунском, Верхоянском, Жиганском, Момском, Нижнеколымском, Оленекском, Среднеколымском, Усть-Янском, Эвено-Бытантайском, а также на юге Якутии в Нерюнгринском и Алданском районах.

Более 40% трудоспособного населения занято рыболовством, оленеводством и охотой. Остальная часть населения занята в торговле, народном образовании, в сфере услуг, народных промыслах и частично в промышленности.

Немногим более 4 тыс. человек создало индивидуальные предприятия, что составляет более 10% от общей численности индивидуальных предприятий в целом по Якутии; действует более 100 малых предприятий.

Вопросами трудоустройства, которые весьма актуальны для коренных малочисленных народов Севера, занимается также Департамент службы занятости республики.

Безработные граждане в основном трудоустраиваются в организациях бюджетной сферы и сельского хозяйства. Они принимают участие в благоустройстве и озеленении, строительстве и ремонте жилья и других видах работ.

В целях поддержки малого предпринимательства, в том числе у коренных малочисленных народов, в Республике Саха (Якутия) проводится обучение предпринимателей в бизнес-инкубаторах, действуют курсы подготовки кадров при районных администрациях, центры поддержки предпринимательства и краткосрочные курсы «Открой свое дело», издаются методические материалы, проводятся республиканские конкурсы среди субъектов малого предпринимательства.

Важную роль в развитии предпринимательства играют меры финансовой поддержки.

Так, финансовая поддержка республиканского бюджета позволила многим безработным открыть собственное дело: изготовление мебели, изделий народных художественных промыслов и т.д. Из некондиционных обрезков,

брусков производятся сувениры, разделочные доски, игрушки для детей и т.д. Это практически безотходное производство.

Содействие предпринимательской инициативе и самозанятости граждан социально значимо, так как развитие малого бизнеса способствует созданию новых рабочих мест, в том числе для молодежи.

Учитывая семейный и национальный характер предпринимательства коренного населения, наибольший социально-экономический эффект может быть получен от развития туристской деятельности. Предполагается, что комплексный туристский продукт будет включать в себя многодневные пешеходные экскурсии, посещение экзотических природно-экологических заповедников. В качестве сопровождающих во время таких экскурсий и обслуживающего персонала по всему маршруту целесообразнее всего задействовать коренное население. На маршруте туристам могут быть предложены блюда национальной кухни, в качестве мест отдыха и ночевки — национальные жилища и т.п. Еще более экстремальным видом туризма может стать охота и рыбалка.

Таким образом, есть возможность предложить на рынке качественно новый «северный продукт», по существу представляющий собой результат специфической предпринимательской деятельности коренных народов.

Для дальнейшего развития традиционных отраслей Севера и привле-

чения молодежи необходимо продолжить восстановление перевалочных баз и жилищно-бытовых комплексов оленеводов, обеспечить их передвижными электростанциями, мобильной связью, создать сеть мобильных и малотоннажных перерабатывающих мощностей для продукции оленеводства, в том числе по переработке и производству кожевенно-мехового сырья.

Система этнических территорий и этнических стойбищ обеспечит преемственность навыков традиционных промыслов и оленеводства от родителей к детям.

Условия развития предпринимательства, особенно коренных малочисленных народов, на нашей огромной территории, расположенной на Крайнем Севере, в большей степени зависят от развития транспортной инфраструктуры. Ее наличие позволяет доставлять и вывозить продукцию, дает возможность населению свободно передвигаться.

В связи с территориальными особенностями республики, а это труднодоступность, отсутствие круглогодичного транспортного сообщения, продолжается модернизация старейшей на Дальнем Востоке федеральной автодороги «Колыма», которая обеспечивает межрегиональные транспортные связи, соединяя железнодорожную Байкало-Амурскую магистраль и Республику Саха (Якутия) с Магаданской областью с последующим выходом на Чукотку.

Особое значение приобретет возрождение Северного морского пути, создание меридионального международного

транспортного маршрута Северный морской путь — река Лена — железная дорога «Беркакит — Томмот — Якутск» — Байкало-Амурская магистраль — страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Намечаемые меры государственного стимулирования развития Арктической транспортной системы на основе возрождения Северного морского пути, транспортных подсистем внутренних водных путей, обеспечения стабильного функционирования малой авиации, автомобильных дорог будет способствовать притоку в этот регион частного капитала, что позволит обеспечить рабочие места для коренного населения и в конечном итоге повысить его благосостояние.

Для решения важнейших проблем арктического транспортного комплекса Якутии разрабатываются рациональные схемы завоза грузов; усовершенствована структура транспортной сети по видам транспорта; организована сеть предприятий технического обслуживания, текущего и капитального ремонта авто- и мототехники, тракторов; повышен уровень технической оснащенности транспортных магистралей. Не прекращается государственная поддержка организации завоза грузов и снабженческо-сбытовой деятельности

основной массы предприятий на Севере. Новые подходы к организации и осуществлению завоза товаров строятся на основе современных логистических технологий и с учетом продолжения строительства железной дороги Беркакит — Томмот — Якутск до Магадана.

Проводится модернизация флота Ленского, Янского и Колымского пароходств, морского порта Тикси, восстанавливается береговая сервисная инфраструктура, углубляется дно малых северных рек.

Предстоит создать эффективную систему авиационного обслуживания арктических районов на базе глубокой модернизации аэропортовой сети и развития малой авиации.

Проблемы Арктики и регионов Севера настолько велики и значимы для России, что их практическое решение требует масштабной интеграции научного и интеллектуального потенциала страны.

Для создания прочных основ устойчивого развития арктических территорий наиважнейшим является сбалансированное решение проблем транспортной инфраструктуры, промышленного освоения, традиционных видов хозяйственной деятельности народов Севера и сохранения экологических систем.

Ямальский инновационный форум

История Ямальского инновационного форума началась в 2007 г., в этом году проводился Новоуренгойский инновационный форум и организованная в его рамках III Межрегиональная специализированная выставка «Строительство и архитектура. Энергетикам и ЖКХ. Новые технологии».

Ямальские инновационные форумы с 2008 по 2012 г. являются площадкой для открытого диалога региональной власти и представителей инновационных предприятий, работающих в строительстве, ЖКХ, энергетике, медицине. Здесь специалисты научно-исследовательских и инновационных центров обмениваются мнениями, договариваются о взаимовыгодном сотрудничестве в развитии территориальных инновационных систем, определяют направления работы в области научно-технической и инновационной политики ЯНАО.

Все годы в рамках инновационных форумов успешно работают выставки. Вначале это были «Инновационные технологии — Крайнему Северу», «Строительство. ЖКХ. Энергетика. Новые разработки». В 2011 г. впервые прошли выставки «Строительство, энергетика, экология, ЖКХ. Инновационные технологии — Крайнему Северу», «Медицина, здоровье, сберегающие технологии — жителям Крайнего Севера».

На выставках, неизменно пользующихся популярностью, представлено передовое оборудование: конструкции панельного домостроения, медицинская аппаратура, гибкие теплоизолированные трубы и др.

В выставках принимают участие предприятия, организации и частные предприниматели, выпускающие продукцию производственно-технического назначения, занимающиеся научными разработками и оказывающие разного рода услуги.

Среди них есть постоянные участники: ООО «Газпром добыча Уренгой», ООО «Газпром добыча Ямбург», ООО «Газпром добыча Надым», Уренгойская ГРЭС — филиал ОАО «ОГК-1», ООО «ЛенСпецСМУ» (Санкт Петербург), ООО «Бетфор» (Екатеринбург), ОАО «Тюменская энергосбытовая компания» (Сургут), ООО «Винзилский завод керамзитового гравия» (г. Винзили, Тюменская область).

Одним из самых важных практических результатов работы Ямальских инновационных форумов является то, что на них заключаются десятки соглашений о сотрудничестве, намечаются перспективы развития инновационной инфраструктуры ЯНАО и России.

В настоящее время Арктика приобретает все большее значение как зона природной стабильности, источник энергоресурсов, минеральных полезных ископаемых и других природных ресурсов. Недра арктических регионов хранят огромные богатства.

Освоение ресурсов Арктики становится одной из центральных задач бли-

жайших десятилетий. Ее эффективное решение возможно лишь совместными усилиями заинтересованных государств и Арктического региона России на базе стратегии энергоэкологического партнерства цивилизаций, международной и межрегиональной программы «Энергия Арктики».

В этих условиях руководство Ямало-Ненецкого автономного округа своевременно сформулировало амбициозную задачу: сделать Ямал центром всей циркумполярной зоны. Для создания имиджа Ямала как арктического центра, кроме прочего, необходимо на регулярной основе проводить широкомасштабные коммуникационные мероприятия (выставки, форумы, конференции и т.д.) с привлечением представителей арктических регионов России и других стран. Одним из таких мероприятий является *Ямальский инновационный форум — 2012 «Энергия Арктики», который состоится 22–23 ноября 2012 г. в г. Новый Уренгой.*

Форум — это площадка для встреч и обмена мнениями представителей науки, бизнеса, финансов, политики, осуществляющих деятельность в арктических регионах, для выявления процессов, происходящих в Арктике, для выработки предложений по управлению этими процессами с целью достижения максимально эффективной траектории развития Арктики на основе инноваций во всех сферах деятельности.

На форуме будут презентованы инновационные проекты, среди которых проект развития полярной авиации —

«ДИНГО», освоение труднодоступных месторождений Севера и Сибири с использованием дирижаблей «Атлант», проект «Химпарк ЯМАЛ-ПОЛИМЕР», проект создания комплекса по переработке твердых бытовых отходов «Аватара» (подробнее о проектах стр. 198–216).

Особая роль инноваций в развитии Арктики определяется рядом обстоятельств. Традиционная экстенсивная модель экономики арктических регионов России исчерпала свои возможности еще в прошлом веке. Освоение месторождений минеральных и углеводородных ресурсов помогло решить на-

сущные проблемы в советский и постсоветский периоды, однако породило социальные и экологические проблемы сегодняшнего дня, справиться с которыми можно только в условиях инновационного уклада экономики. Лишь инновации позволят превратить проблемы арктических регионов в их достоинства и конкурентные преимущества на мировой экономической карте. И Ямал должен продемонстрировать пример достижения высокого качества жизни на основе сочетания уникальных природных условий и высоких технологий жизнеобеспечения.

**Агеев Александр
Иванович** —
генеральный директор
Института экономических
стратегий, д.э.н.,
профессор, академик РАН

Неизбежность оптимизма

Летом 2012 г. Россия вступила в новую законодательную и экономическую реальность. Новизна продиктована 23 тысячами обязательств, принятых на себя РФ перед партнерами по ВТО, а также перед партнерами по формированию единого таможенного и экономического пространства ЕврАзЭС. Законы подобны радиации: они могут быть не видны в обычной жизни — «вроде все как всегда», но последствия их знания и незнания ощутимы вполне реально.

Эту новую реальность можно встретить скептически, равнодушно, воодушевленно. Кто-то подумает, что мы сели за один стол с опытными игроками в покер, кто-то — что с гостеприимными хозяевами мирового экономического сообщества. И тот, и другой ошибутся. В реальности все гораздо жестче. Но любой стресс укрепляет сильных и добивает слабых. Так и ВТО, постепенно пропитывая наши экономические реалии новыми правилами, рисками и возможностями, представляет собой серьезный вызов, на который дать реальный ответ предстоит каждому, вне зависимости от легкомысленности отношения к этому вызову.

Являясь газовой кладовой глобальной значимости, ЯНАО может развиваться только с опорой на это преимущество. Но, во-первых, это преимущество также и корпоративное, и федеративное. Во-вторых, оно подвержено изменчивой конъюнктуре. В-третьих, далеко не все жители ЯНАО трудоустроены в газовой отрасли. Отсюда в руководящих документах региона появилась стратегическая цель диверсификации источников развития, а значит — инноваций. Возможно, на такую постановку вопроса повлияли российские попытки перевести стра-

ну на рельсы инновационного развития, возможно, сказались впечатления о стремительном развитии благодаря инновациям в ведущих странах мира, Китае, Индии, ОАЭ, Бразилии, Сингапуре и т.п. Неужели мы хуже? Вполне логичный вопрос.

Мы действительно не только не хуже, но во многом и сильнее, и богаче. По потенциалу, разумеется. Во многом — по опыту освоения суровых пространств. Но прежде всего — по силе духа и по широте души, по творческой смекалке и способности к подвигу. Бороться и искать, найти и не сдаваться — на этом выросли целые поколения первопроходцев, благодаря которым Арктика сегодня есть территория жизни и огромных перспектив.

В мире, где обеспечение доступа к стратегическим ресурсам — вопрос войны и мира, интерес к Арктике нарастает с каждым днем.

Именно сейчас активное поколение и молодежь создают будущее. Оно неизбежно будет насыщено мощной креативной энергией. Не только энергией газа и нефти, но энергией творчества во всех сферах жизни. Нужны не только кубометры и баррели, нужны новые экологически и энергетически оптимальные жилища, надежные и удобные трассы, линии коммуникаций, новая медицина, настоящее образование, новые транспортные средства — автомобили, самолеты, вертолеты, квадрокоптеры, беспилотники, разнообразные роботы. Нужны и совсем прозаичные, но не менее важные фабрики мусоропереработки, продовольственные комплексы, инфра-

структура здорового образа жизни. И все это требует новых идей и новых людей.

У ЯНАО есть реальный шанс стать лидером инновационного развития мирового класса, что придает жизни здесь совершенно новые и очень привлекательные свойства.

Особый источник развития коренится в историческом прошлом. Сделать его достоянием музеев — полдела. Превратить музеи в реально работающий источник развития — вот настоящая творческая задача, достаточно просто решаемая при помощи современных технологий достижения конкурентоспособности.

А главное, что нужно, — это массовая атмосфера инновационного азарта, приверженность принципу «мы все можем, а если не можем, то попробуем, и у нас получится».

Главное, что нужно, — лидерство. Поначалу немногих энтузиастов. Потом они зажгут своим энтузиазмом других.

Главное, что нужно, — силой государства дать им немного, остальное они сделают сами во благо других и во благо страны. Талантам надо помогать, бездарности и так пробьются — это известно давно.

А главное — те вызовы, которые сулит нам вступление в ВТО, по большому счету ничтожны в сравнении с теми вызовами, которые парировали наши предки, приходя на Север и его благоустраивая. Не без издержек, которые помнит природа и память. Но все-таки благоустраивая. Все-таки создав очаги жизни.

В них сегодня — мощная жизнь и великолепная перспектива. Это — Энергия Арктики.

Малая авиация — прорывной инновационный проект Арктики

Чуть больше 100 лет назад в России был произведен первый самолет. За век страна стала одним из лидеров мирового авиастроения, во многом благодаря собственному авиастроению победила в Великой Отечественной войне, обеспечила военно-стратегический паритет, сделав достигаемым все свое пространство, создала генератор кадров высшей квалификации. Особую роль сыграла авиация в освоении Арктики и утверждении суверенитета России в северных широтах.

**Агеев Александр
Иванович** —
генеральный директор
Института экономических
стратегий, д.э.н.,
профессор, академик РАН

Сегодня авиация вновь играет фундаментальную роль в судьбе России в целом и Арктической зоны РФ в особенности. И для этого имеются новые технологические и организационные возможности.

Во-первых, сама природа поставила в Арктике мощные барьеры наземному сообщению. Тем не менее оно развивается. ЯНАО в ближайшей перспективе пронзят новые или модернизированные автомобильные, железнодорожные, трубопроводные, оптоволоконные магистрали, будет расти и грузооборот по Северному морскому пути.

Но подобно тому, как связь стала беспроводной, космической, так и воздушный океан таит в себе колоссальные

возможности коммуникаций. Это прекрасно понимают все жители северных широт.

Именно всепогодная авиация в полном спектре своих типоразмеров позволит обеспечить доступность любой северной точки, населенного пункта, надлежащие скорости сообщений. Приходящее и на «материк» понимание неизбежности смены основного принципа движения — к независимости от состояния дорог, которые никогда не станут идеальными и никогда не покроют территорию сеткой надлежащей плотности — вполне естественно усиливается в Арктике, накопившей передовой опыт небесных сообщений. Это, возможно, важнейший аспект нашей национальной идеи — обрести независимость от двух Д — дорог и дураков.

Во-вторых, авиация за столетие своего развития обрела полный набор типоразмеров, приблизившись к удовлетворению широчайшего спектра потребностей государства, бизнеса и населения. Сегодня производятся и эксплуатируются десятки тысяч самолетов и вертолетов, а также беспилотных аппаратов. Мировое авиастроение переживает фазу стремительного развития. Помимо компаний западного мира на этот рынок успешно вышли Китай, Бразилия, Израиль, Малайзия, Индонезия, сложились глобальные научно-производственные сети в области самолетостроения. Сегодня даже в сфере военной авиации серьезные проекты реализуются в заметных кооперационных форматах.

В-третьих, Россия пережила коллапс мощнейшей авиаиндустрии и аэропортовой инфраструктуры, лишившихся госзаказчика на два десятилетия и героическими усилиями, с потерями, выживших за счет экспортных заказов, прежде всего на истребительно-штурмовую авиацию.

В-четвертых, стратегические цели развития страны в 2020–2030 гг. предусматривают подъем производства авиационной техники нового поколения. В том числе и для решения задач обороноспособности, реализации национальных проектов и освоения труднодоступных районов.

В-пятых, особую роль призвана и может сыграть малая авиация.

Наибольшим спросом пользуются самолеты вместимостью 14–19 мест и 4–5 мест. Минимально востребованное их количество в период до 2030 г. составляет более 2 тыс. единиц.

В-шестых, собственного отлаженного производства моделей, прошедших требуемые испытания и получивших соответствующие сертификаты, в России явно недостаточно. Хотя имеется несколько интересных моделей, в разной степени готовых к выходу на рынок.

Следовательно, необходимо в кратчайшие сроки решить тройную задачу.

А) Создать современные нормативные форматы для эксплуатации малой авиации на региональном и межрегиональном уровне. Сегодня это законодательно возможно, значительная часть ответственности за это передана на региональный уровень.

Б) Сформировать новые или усилить имеющиеся компании по эксплуатации новых самолетов. Вероятно, на первом этапе целесообразен импорт подходящих самолетов. Такие решения хорошо проработаны. Есть также и проекты импорта технологий производства перспективных самолетов с постепенной локализацией их комплектации и производства. Здесь важно при первоначальной поддержке региональных властей создать емкий рынок, способный сгенерировать самоподдерживающийся процесс развития.

В) Параллельно созданию нового рынка малой авиации для ЯНАО достижения и более амбициозная цель — создать собственное авиационное производство. Речь не о том, чтобы построить авиазавод в Салехарде или Новом Уренгое. В России есть много вполне развитых площадок с кадрами, опытом, мощностями. Речь о том, чтобы выступить лидером создания научно-производственной сети по разработке,

производству и эксплуатации нового поколения малоформатных самолетов. Кооперационная паутина вообще может иметь глобальный характер. Но у ЯНАО в ней может быть лидерство как инвестора, заказчика, координатора и т.п.

В-седьмых, особая тема — беспилотные летательные аппараты. Этот сегмент малой и сверхмалой авиации переживает бурный расцвет. Для его развития сложились и достаточные научно-производственные условия, он продолжает развиваться в мире благодаря военным приложениям, а главное, даже при дефиците кадров дает возможность решать широкий спектр задач, что существенно для распространения традиционных воздушных сообщений. Кроме того, неприхотливость беспилотных аппаратов позволяет преодолеть несовершенства аэропортовой и навигационной инфраструктуры.

Как говорили 80 лет назад, даешь малую авиацию Севера! Даешь беспилотники! Даешь лучший в мире Север!

Проект развития полярной авиации — «ДИНГО»

**Морозов Виктор
Петрович** —
директор ООО «Предприятие
«Аэрорик», к.т.н.
**Шабан Андрей
Николаевич** —
начальник управления
научных исследований
и инноваций
АУ ЯНАО «Окружной
технопарк «Ямал»

На огромной слабо освоенной территории Арктической зоны России авиация является основным видом транспорта. Проект «ДИНГО» имеет целью разработку транспорта на воздушной подушке, который мог бы использоваться и в условиях бездорожья.

Один из успешных проектов — многоцелевой самолет-амфибия с шасси на воздушной подушке (ШВП) «ДИНГО» создан нижегородским научно-проектным предприятием «Аэрорик», получившим сертификат разработчика легких гражданских воздушных судов в 1993 г. Самолет спроектирован в соответствии с авиационными правилами России и США (ap-23 и far-23). В проекте также учтены требования ВВС.

«ДИНГО» — легкий многоцелевой самолет нормальной категории с шасси на воздушной подушке, предназначенный для доставки 8–9 человек и/или груза в регионы со слаборазвитой аэродромной инфраструктурой. Он в минимальной степени зависит от погодных условий и состояния аэродрома.

«ДИНГО» — единственный современный российский самолет, который не имеет близких аналогов в мире. Он способен взлетать и садиться на любую поверхность, будь то грунт, песок, битый лед, пашня, болото или мелководье.

«ДИНГО» может преодолевать препятствия в виде береговых уступов и кочек высотой до 500 мм, рытвин, небольших торосов и бревен, а также канавы шириной до 1 м.

Его уникальность также заключается в том, что в отличие от известных отечественных и зарубежных экспериментальных самолетов (Ан-14ш, Lake-4, СС-115 и др.), в которых ШВП приспособлялось к уже готовому самолету с колесным шасси, самолет «ДИНГО» разрабатывался как единый комплекс планера и ШВП. Разработка сопровождалась глубокими теоретическими и экспериментальными исследованиями ЦКБ по СПК, ОКБ завода «Сокол», Калужского опытного бюро моторостроения, ЛИИ, НИАТ, ВИАМ, ЦИАМ и других известных специализированных авиационных фирм. Основные проектные исследования в области аэродинамики, гидродинамики, эффективности воздушной подушки, прочности, снижения перегрузок, управляемости, защиты от пылеобразования проводились в ЦАГИ.

Самолет может использоваться как пассажирский/грузопассажирский, санитарный, патрульный (время полета — до 7 часов), почтовый, мониторинговый, корабельный разведчик ледовой обстановки, штабной для доставки администрации регионов в чрезвычайную зону и осуществления координации работ, поисково-спасательный, а также для обслуживания линий ЛЭП и газонефтепроводов, для скорой ветеринарной помощи.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Основным силовым компонентом самолета является центроплан, к которому крепятся все элементы планера: консоли крыла, балки оперения, фюзеляж и неубираемые пневмобаллоны.

Фюзеляж разбит на три отсека. В передней части находится кабина экипажа и РЛС, в средней — пассажирская кабина, которую в грузопассажирском варианте можно быстро переоборудовать в грузовую. За пассажирской кабиной расположен отсек силовой установки. Он разделен горизонтальной переборкой на верхнюю и нижнюю часть. В верхней части — маршевый турбовинтовой двигатель рт6а-65в канадской фирмы «Pratt & Whitney Canada» взлетной мощностью 1100 л.с., приводящий в движение малошумный пятилопастной толкающий воздушный винт диаметром 2,82 м. В нижнем отсеке — турбовентиляторный агрегат ТВА 200 мощностью 250 л.с., разработанный калужским опытным бюро моторостроения и предназначенный для создания воздушной подушки.

Центроплан ограничен по размаху пневмобаллонами, выполняющими роль боковых ограждений воздушной подушки, опорных элементов, амортизаторов, эффективно поглощающих вертикальный удар, пневмолыж при аварийной посадке и скегов-поплавков при приводнении. Воздушная подушка под центропланом создается нагнетанием от тва-200 воздуха с избыточным давлением около 350 кг/м²; она ограничивается по бокам пневмобаллонами,

а спереди и сзади — шарнирно закрепленными упруго-эластичными щитками, убираемыми в полете в центроплан. Конструктивно пневмобаллоны состоят из герметичных камер, выполненных из прорезиненной ткани, и прочных полиуретанотканевых покрышек. Центроплан и консоли имеют герметичные переборки, обеспечивающие плавание самолета в случае повреждения пневмобаллонов, а также любых двух смежных отсеков конструкции планера.

Все системы самолета проектировались с учетом работы в условиях сильного пылевлагозагрязнения при очень низких и очень высоких температурах. Компоновка самолета надежно защищает воздушный винт от повреждения и соприкосновения с водой и кустами. Воздухозаборники двигателей вынесены в самую чистую зону. Маршевый двигатель и тва-200 имеют встроенные в воздухозаборник специально спроектированные сепараторы инерционного типа, защищающие двигатели от попадания в них песка, пыли, мелких предметов, воды и льда. Кроме того, предусмотрена продувка всех датчиков после взлета, спиртовой обмыв лобового стекла и т.д. Обслуживание силовой установки не требует стремянки и возможно на плаву.

Радиосвязное и пилотажно-навигационное оборудование на базовом, грузопассажирском варианте самолета обеспечивает его пилотирование в соответствии с требованиями ап-23 и нлгс-3 днем и ночью. Предусматривается установка прибора — индикатора спутниковой навигации GPS.

Специальная профилировка крыла, предложенная аэродинамиками ЦАГИ, обеспечила большой диапазон безопасных углов тангажа без предкрылков. Встроенные в пневмобаллоны предохранительные клапаны обеспечивают снижение перегрузок при грубых посадках.

Самолет имеет малые значения характеристик шумности. Практически отсутствует инфракрасное пятно выхлопа. В конструкцию самолета заложены возможности улучшения взлетно-посадочных характеристик, позволяющие ему взлетать с длиной разбега до 200 м, увеличения взлетной массы до 4 т за счет топлива и полезной нагрузки, установки комфортных грузовых контейнеров на центроплан, повышения летных характеристик и т.д.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
«ДИНГО» превосходит ближайшие аналоги по всем характеристикам, что позволяет потребителю эксплуатировать самолет круглогодично с высокой эффективностью.

Себестоимость перевозок на «ДИНГО» на 20% выше, чем на сухопутных современных самолетах, но в 2–3 раза ниже, чем на вертолетах.

При эксплуатации в условиях неразвитой аэродромной инфраструктуры самолет «ДИНГО» превосходит все имеющиеся типы воздушных судов, причем экономический выигрыш тем выше, чем больше суммарное количество взлетов и посадок.

Возможна безопасная для людей и планера аварийная посадка самолета с неработающими двигателями на все типы поверхностей.

Повышенный уровень комфорта обеспечивается за счет того, что малошумный пятилопастной винт расположен в кормовой части фюзеляжа, а также за счет хорошей амортизации моторами и шумопоглощающим покрытием переборок. Центроплан самолета эффективно отражает шум винта, что позволяет совершать посадки на водоемы в черте города.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

«ДИНГО» обладает уникальными характеристиками. Заказчик в одной машине приобретает три взаимно дополняющих друг друга летательных аппарата:

- современный скоростной сухопутный самолет с вместительной кабиной и высоким уровнем проходимости шасси;

- самолет-амфибию, не имеющий сезонных ограничений, не предъявляющий строгих требований к акватории гидропорта и легко выходящий на берег без специальных слипов;

- транспортное средство, близкое по уровню безаэродромности к вертоле-

ту, но превосходящее его по дальности полета, скорости, погодному минимуму, комфорту и безопасности.

В самолете воплощена концепция простого, безопасного воздушного судна, осуществляющего транспортные операции с высокой регулярностью и в минимальной степени зависящего от условий базирования.

Самолет «ДИНГО» создает исключительные предпосылки для широкого внедрения авиации в тех областях деятельности человека, где ранее ее использование было ограничено. Географическое положение и климат Ямало-Ненецкого автономного округа обусловили наличие обширных труднодоступных районов и низких температур в зимний период. В связи с этим специалисты Автономного учреждения ЯНАО «Окружной технопарк «Ямал» начали плодотворно и тесно сотрудничать с московским филиалом ЦАГИ и главным конструктором Виктором Петровичем Морозовым с целью доработки самолета «ДИНГО» и его внедрения на территории округа.

Реализация этого проекта и использование самолета в ЯНАО позволит существенно улучшить транспортную инфраструктуру округа и тем самым повысить качество жизни ямальцев.

Освоение труднодоступных месторождений Севера и Сибири с использованием дирижаблей «АТЛАНТ»

**Епхивев Георгий
Иванович** —
ветеран Севера и ВОВ,
публицист, почетный
житель г. Новый Уренгой,
инженер-механик

Освоение природных богатств Севера, Сибири, Дальнего Востока, высокогорных районов, всегда было и будет связано с решением транспортной проблемы.

Транспорт является ключевым звеном в технологической цепи поисков, разработки, обустройства и эксплуатации месторождений газа, конденсата, нефти.

Еще в конце 2001 г. В.В. Путин, присутствовавший на празднике, посвященном добыче 10 трлн м³ газа на Ямале, поставил перед работниками газовой отрасли и строительными фирмами сложную задачу: с пуском в промышленную эксплуатацию Заполярного месторождения не только не допустить снижения валовой добычи газа на Ямале, но и добиться значительного ее увеличения.

Что же произошло за прошедшие девять лет? Выводя на проектную мощность Заполярное месторождение, существенного снижения не допустили. После Заполярного не введено ни одного сколько-нибудь крупного месторождения. Медвежье давно, а Уренгойское и Ямбургское месторождения немногим позже вошли в стадию падающей добычи.

Чем восполнить в ближайшем будущем неизбежно падающую добычу углеводородов? Естественно, надо дополнительно вводить новые значительные мощности. В этом случае встает вопрос: какими силами и средствами решать эту сложную задачу?

Ведь главная стратегическая цель — добиться максимального уровня добычи углеводородов с минимальными затратами сил и средств, обеспечивая при этом эффективное сохранение природной среды. И не только добыть, но и поставить потребителю — опять же, с наименьшими потерями для окружающей природы, среды обитания коренного населения.

Сегодня нет и четверти той строительной мощи, что была в 70-х — начале 80-х гг. прошлого века, да и потребности в такой мощи давно нет. Плюс к тому, заказчик уже другой, возможности не те...

Стало быть, нужны иные подходы, возможно, нетрадиционные технологии — чтобы не числом, а умением!

А что же в перспективе? Есть два месторождения, наиболее подготовленных к разработке и промышленной эксплуатации: Приразломное нефтяное и Штокмановское газовое. Но они находятся не на территории Ямала: первое — в Печорском море, второе — в акватории Баренцева моря, в 560 км от Кольского полуострова. Гигантские запасы этого месторождения составляют 3,7 трлн м³ газа.

Степень разведанности обоих месторождений достаточно высока, хотя их

разработка и эксплуатация сопряжены с определенными трудностями.

Непосредственно на самом полуострове Ямал и в акватории Карского моря в более отдаленной перспективе возможна разработка Русановского и чуть южнее Ленинградского газовых месторождений. На восток от них — Скуратовское и немного южнее — Нямеиское нефтегазовое месторождение. На северной оконечности полуострова Ямал — цепь перспективных (категории С₃) нефтяных и газовых месторождений: Преображенское, Северное Малыгинское, Западное Малыгинское, Северное Тынертояхинское. Далее на юг, вдоль побережья Обской губы, расположены Малыгинское, Тасийское, Северное Тамбейское, Южное Тамбейское газоконденсатные месторождения. Они по логике вещей должны подключаться к трубопроводной системе, идущей от крупнейших газоконденсатных месторождений — Харасавэйского, Бованенковского, Круzenshternovskogo. Жидкие углеводороды с этих месторождений, очевидно, будут перевозиться по железной дороге.

Гыданская группа газоконденсатных месторождений, оказавшаяся фактически отрезанной от материка Тазовско-Обской губой, разрабатывается индивидуально, и жидкие углеводороды (а возможно, и сжиженный газ) транспортируются танкерами по воздуху в Новый Уренгой.

При этом уренгойский «Химкомплекс» надо расширить, а мощности его как минимум удвоить. Ведь уже

в ближайшем будущем, используя самые современные технологии, предстоит подвергнуть глубокой переработке не только низконапорный газ Медвежьего, Уренгоя и Ямбурга, но и весь газ вместе с конденсатом, добытый на средних и мелких месторождениях Ямала. А пока «Химкомплекс» строится «черепашьими» темпами.

Группа нефтегазоконденсатных месторождений, расположенных на север и северо-запад от Тазовской губы (Трехгорное, Тота-Яхинское, Антипаютинское газовые и Манховское, Тота-Яхинское, Бухаринское газоконденсатные месторождения) также разрабатывается индивидуально. Жидкие, а также сжиженные углеводороды транспортируются воздушными танкерами на переработку в Новый Уренгой.

Есть еще ряд месторождений — Восточно-Тазовской, Русско-Реченской группы, — которые также целесообразно разрабатывать самостоятельно и добытую продукцию возить на переработку вышеуказанным способом.

К югу, в верховьях реки Таз, сосредоточена группа месторождений, которые в перспективе могут разрабатываться также индивидуально, и опять же вывоз добытой продукции возможен только воздушными танкерами.

Разрабатывая средние и мелкие месторождения, расположенные группами и в одиночку по всему северу Ямала, следует учитывать транспортную составляющую процесса сбора и перевозки жидких и сжиженных углеводородов. При этом надо учесть, что

строительство малых портативных (мобильных) установок по сжижению природного газа и размещение их вблизи групп месторождений обойдется многократно дешевле, чем сооружение сетей трубопроводов, строительство временных дорог и проездов.

Транспортировка по трубопроводам и железной дороге слишком дорога и сложна. И, что самое важное, чрезвычайно вредна для тундрового ландшафта. Прокладывать трубопроводы и дороги к мелким и средним месторождениям нецелесообразно и вредно для легкоранимой тундровой природы. Для автомобильного транспорта нужны дороги, что также довольно накладно и вредно для окружающей среды. Целесообразнее использовать специальный воздушный транспорт (грузопассажирские АЛА, аэрокраны, аэротанкеры).

Чтобы решить транспортную проблему, особенно для труднопроходимых северных территорий, необходимо возродить бездарно разрушенное Министерство авиационной промышленности (МАП). В результате уничтожения МАП мы сегодня покупаем зарубежные поддержанные самолеты или «донашиваем» то, что было создано нашими гениальными авиаконструкторами 40–45 лет назад. Советские конструкторы разработали уникальные авиатурбины, работающие на сжиженном природном газе (СПГ), которые, надеюсь, будут установлены на дирижабли-танкеры, перевозящие СПГ. Но это в будущем. А пока... Начнем с малого.

Нам сегодня крайне необходимо создать малые и средние АТМС как альтернативу давно отжившим свой век самолетам Як-40, Як-42, Ан-24, Ан-26, Ан-12 и вертолетам Ми-8, Ми-6.

Ровно 40 лет жизни на Крайнем Севере, из них 38 лет на Ямале, я посвятил возрождению дирижабля (АЛА) на основе последних научно-технических достижений. Горд тем, что был организатором первой на Севере научно-технической конференции, посвященной возрождению дирижаблестроения в нашей стране. В эти дни исполняется 35 лет со дня ее открытия в Надыме.

Надымский форум имел огромное значение. В нем приняли участие ученые и инженеры из Москвы, Харькова, Ленинграда, Свердловска, Тюмени и местные специалисты-инженеры. Приветственные телеграммы участникам конференции прислали академики А. Трофимук и В. Бурханов, много лет руководивший Севморпутем. Многие участники этого форума на десятилетия стали моими верными друзьями и единомышленниками. Среди них Валерий Наринский, доцент кафедры прочности летательных аппаратов МАИ, Марк Локшин, ученый-связист из Института радио, Георгий Нестеренко, руководитель кафедры проектирования летательных аппаратов МАИ, д.т.н., профессор, действительный член Международной академии информатизации. На конференции с поддержкой идеи создания современных дирижаблей выступили известные на Ямале инженеры газовой отрасли: Юрий Топчев, Геннадий Ше-

ренко, Михаил Андрейкив. Сегодня их нет с нами. Вечная им память!

Давайте заглянем в не очень отдаленное будущее. Может измениться политическая обстановка на Ближнем Востоке (хотя с трудом верится, что это произойдет скоро), в Иран придут европейские инвесторы, и начнется разработка гигантского газового месторождения Южный Парс. Европа получит относительно дешевый газ. Северный же, российский, дешевым быть не может. Тогда для обустройства углеводородных месторождений, строительства новых магистральных трубопроводов, транспортировки жидких и сжиженных углеводородов нам понадобятся новые технологические решения, материалы, оборудование, средства их доставки на Север, принципиально новые, нетрадиционные методы перевозки вахт из любой точки России и стран СНГ. Повторю: всем самым высоким требованиям, предъявляемым к транспортно-монтажным средствам (ТМС), особенно на Севере, могут сегодня удовлетворить незаслуженно забытые дирижабли, или, как мы их называем, аэростатические комбинированные летательные аппараты (АКЛА), экономически выгодные, экологически чистые, высокоэффективные, вездеходные, всепогодные, дальнего и ближнего радиуса действия, имеющие самый короткий срок окупаемости.

Продолжим начатую тему. Из 100 млрд долларов, предусмотренных для инвестирования в газодобывающую отрасль страны, потребовалось бы

3–5%, чтобы решить глобальную транспортную проблему и сэкономить значительные средства.

Сегодня в России есть фирма, способная возглавить проектирование и строительство дирижаблей на самом современном научно-техническом уровне. Это НПО «Авгурь — РосАэроСистемы», являющееся лидером российского дирижаблестроения. Накопленный за 20 лет существования научно-технический опыт позволил НПО не только наладить серийное производство крупнейших в мире мягких дирижаблей Аи-30, но и перейти к разработке принципиально нового аэростатического транспортного летательного аппарата нового типа «АТЛАНТ».

В НПО «Авгурь — РосАэроСистемы» разрабатывается размерный ряд аппаратов «АТЛАНТ» грузоподъемностью 15, 60, 180 т, имеющих дальность полета от 1500 до 5000 км.

По заявлению генерального директора НПО Геннадия Вербь, вся программа разработки, создания сборочного производства, испытаний и сертификации летательных аппаратов грузоподъемностью 15 и 60 т занимает 4–5 лет, ориентировочная стоимость — 250 млн долларов. Проведен технико-

экономический анализ программы, в соответствии с которым все затраты на разработку и создание производства окупаются в течение 7 лет после выпуска первых 30 летательных аппаратов. В настоящее время формируется пакет опционных заказов на поставку воздушных судов после 2014 г.

По словам Геннадия Ефимовича, каждый экземпляр «АТЛАНТ-30» (первая модель транспортного аппарата «АТЛАНТ» грузоподъемностью 15 т) при стоимости 27–30 млн долларов способен выполнить работу пяти вертолетов Ми-8 (сегодня это основное транспортное средство на Севере). При этом прямая экономия от его использования за счет разницы стоимости летного часа составит около 8 млн долларов, что позволит окупить воздушное судно менее чем за четыре года! Помимо прямого экономического эффекта огромен и экологический: ежегодно каждый аппарат экономит около 50 т топлива, а атмосфера сохранит более 100 т кислорода!

Именно «АТЛАНТ-30» может стать первой ласточкой в деле возрождения самых современных летательных аппаратов, составив альтернативу тем пяти видам самолетов и двум видам вертолетов, которые я назвал выше.

Реализация проекта «Химпарк ЯМАЛ-ПОЛИМЕР» как фактора инновационного и прорывного развития ЯНАО

**Золотов Юрий
Михайлович** —
директор АУ ЯНАО «Окружной
технопарк «ЯМАЛ», член-
корреспондент РАЕН, к.с.н.

**Абрагимов Сергей
Викторович** —

заместитель директора
АУ ЯНАО «Окружной
технопарк «ЯМАЛ»

**Панов Владимир
Иванович** —
начальник отдела инноваций
(в управлении научных
исследований и инноваций)

Химическая промышленность Российской Федерации — это важнейший многопрофильный и инновационно привлекательный сектор экономики, обеспечивающий сохранение страной статуса независимой и суверенной индустриальной державы, фактор укрепления ее обороноспособности, экономической, социальной и интеллектуальной безопасности. Она способствует получению синергетического эффекта от масштабного производства экономически выгодных товаров, импортозамещения, повышения экспортного потенциала страны, а также повышению жизнедеятельности населения.

Обладая высоким научно-техническим потенциалом, химическая промышленность влияет на развитие технологий в смежных отраслях промышленности (машиностроение, легкая промышленность, автомобилестроение, АПК).

Учитывая значительную роль химической промышленности в обеспечении экономической и стратегической безопасности, занятости трудоспособного населения и повышении его жизненного уровня в новых геополитических условиях, ведущие мировые страны уделяют особое внима-

ние развитию отрасли и оказывают ей существенную инвестиционную поддержку. Химическая промышленность России включена в число приоритетных отраслей экономики страны (как это сделано в ведущих мировых странах). В связи с этим имеется необходимость по созданию благоприятных условий для подъема экономики химической промышленности, придания ей новых импульсов в инновационном, социальном и региональном развитии, в повышении конкурентоспособности и имиджа российской отрасли в мировом производстве товарной продукции.

ЦЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ХИМПАК ЯМАЛ-ПОЛИМЕР»

Проект нацелен на обеспечение устойчивого развития ЯНАО, динамичного развития экономики и создания условий для реализации структурной политики муниципального образования и округа в целом ориентированной на сценарий диверсифицированного роста экономической системы.

Целью реализации проекта «Химпарк ЯМАЛ-ПОЛИМЕР» в муниципальном образовании г. Новый Уренгой является повышение эффективности социально-экономической системы ЯНАО на основе эффективной реализации конкурентного потенциала и диверсификации структуры экономики, обеспечивающих самодостаточность бюджета и интенсивную динамику социально-экономического развития г. Новый Уренгой.

Задачей реализации проекта «Химпарк ЯМАЛ-ПОЛИМЕР» является создание района «европейского формата» с использованием имеющихся преимуществ, а также придание долговременной устойчивости процессу развития муниципального образования и ЯНАО в целом, достижение общественной консолидации различных слоев населения и субъектов социально-экономической деятельности, повышение эффективности управления.

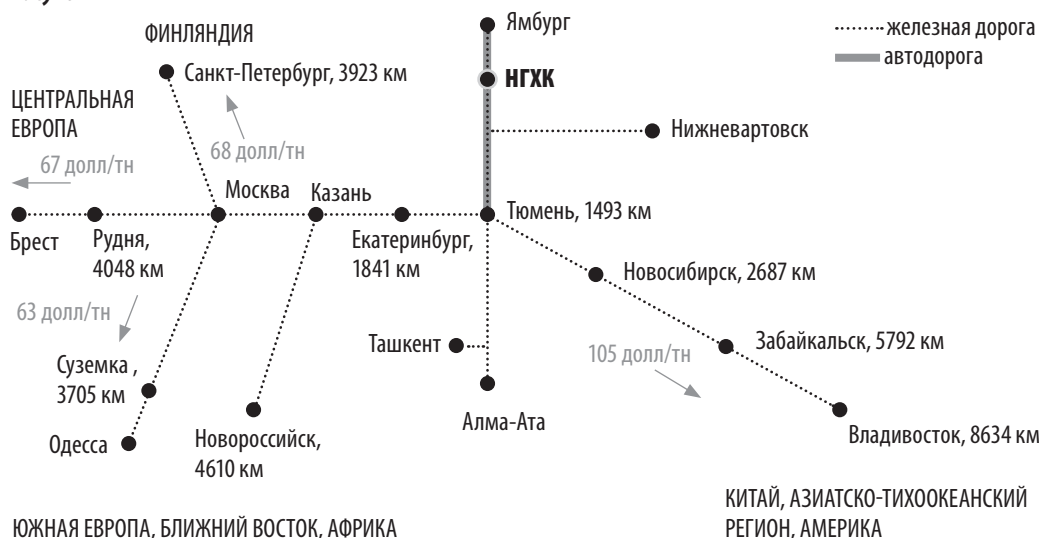
Реализация проекта позволит Новому Уренгою в долгосрочной перспективе превратиться в мощный экономический и деловой центр ЯНАО с *многопрофильной диверсифицированной экономикой, ориентированной на инновационное развитие.*

Стратегическим в среднесрочной и долгосрочной перспективе проектом, ориентированным на диверсификацию экономики муниципального образования г. Новый Уренгой и ЯНАО в целом, выступает проект создания и развития на базе строящегося Новоуренгойского газохимического комплекса (НГХК) «Химпарк ЯМАЛ-ПОЛИМЕР».

Город обладает рядом конкурентных преимуществ, создающих условия для создания на его территории и в его окрестностях окружного проекта «Химпарк ЯМАЛ-ПОЛИМЕР»:

1) относительно выгодное географическое расположение на пересечении важнейших коммуникаций (железнодорожных, автомобильных, авиационных, водных, трубопроводных и др. (рис. 1);

Рисунок 1

2) современные средства связи и телекоммуникаций;

3) развитая транспортная система;

4) *высокий образовательный, профессиональный и культурный уровень населения, хороший кадровый потенциал;*

5) наличие развитой финансово-кредитной системы.

Размещение на территории города Химпарка, который будет потреблять и перерабатывать сырье НГХК, позволит в полном объеме использовать упомянутые конкурентные преимущества.

Проект «Химпарк ЯМАЛ-ПОЛИМЕР» в г. Новый Уренгой будет реализован в соответствии с международными требованиями.

Хозяйственная деятельность резидентов Химпарка будет основываться на переработке продукции НГХК — гранулированного полиэтилена низкой

плотности в количестве до 400 тыс. т в год и побочной продукции (широкая фракция легких углеводородов в количестве до 179 тыс. т в год и метановая фракция — 584–844 тыс. т в год). Планируемый объем потребления полиэтилена низкой плотности начиная с 2020 г. составит до 10 тыс. т в год.

Химпарк рассматривается как форма территориальной интеграции науки и производства в виде научно-технического комплекса, включающего исследовательские лаборатории, образовательные учреждения и центры, венчурные внедренческие, промышленные компании, занимающиеся разработкой, внедрением и производством конкурентоспособной продукции.

Проект предусматривает:

— предоставление субъектам инновационной деятельности льготных усло-

вий пользования государственным имуществом муниципального образования, не противоречащих законодательствам Российской Федерации и ЯНАО;

— предоставление налоговых льгот субъектам инновационной деятельности в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

На момент завершения строительства Химпарк будет включать:

— управляющую компанию;
— сервисные обслуживающие компании, выполняющие функции по содержанию территории, зданий, сооружений и охраны всех объектов;

— комплекс исследовательских лабораторий, специализированных по направлениям деятельности Химпарка;

— производства по изготовлению инновационной продукции в соответствии с направлениями деятельности.

Проект направлен на:

— создание материально-технической, сервисной, торговой и финансовой инфраструктуры для эффективного развития малых и средних инновационных предприятий на территории округа;

— создание условий для взаимовыгодной кооперации, концентрация на территории Химпарка компаний, интегрированных финансово-технологической цепочкой «инвестор — производитель сырья — производитель главной продукции — продавец»;

— образование малых и средних инновационных предприятий в области переработки продукции химической и газохимической промышленности Ямало-ненецкого автономного округа.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

«ХИМПАК ЯМАЛ-ПОЛИМЕР»:

— создание оптимальных условий для обеспечения производства для переработки товарной и побочной продукции НГХК и освоение нового ассортимента продукции в базовых отраслях промышленности муниципального образования г. Новый Уренгой и ЯНАО в целом с целью увеличения добавленной стоимости в регионе;

— развитие кластера малотоннажных производств, для переработки товарной и побочной продукции НГХК;

— создание максимально комфортных условий для развития малых и средних инновационных компаний в ЯНАО в сфере химии и газохимии;

— обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных предприятий в производстве изделий из полиэтилена, производстве моторного топлива и пропан-бутановой смеси в процессе переработки широкой фракции легких углеводородов;

— организация тесного взаимодействия нефте-, газохимического комплекса с вузами и малыми инновационными компаниями.

ЦЕЛЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОЕКТА НА 2020 Г.:

— выручка от продажи продукции, произведенной резидентами Химпарка, — 2,2 млрд рублей, в том числе инновационной продукции — 1,6 млрд рублей;

— количество резидентов — 48 профильных компаний;

- количество рабочих мест — 1350;
- годовой объем налоговых поступлений в бюджеты всех уровней — 759 млн рублей.

Проблемой является отсутствие в регионе как квалифицированных профильных специалистов, так и образовательной базы по профилю создаваемых инновационных предприятий.

Активную деятельность по устранению данной проблемы ведет объект инновационной инфраструктуры «Окружной технопарк «ЯМАЛ».

Заключены соглашения с ведущими профильными вузами России, согласно которым ямальские предприятия смогут принять участие в формировании «заказа» на обучение определенным специальностям, оказывать содействие и осуществлять контроль на протяжении процесса обучения.

Совместно с Институтом экономических стратегий РАН ежегодно проводятся семинары по подготовке кадрового актива, в результате чего формируются внедренческие команды, обучаются руководители инновационных проектов.

В перспективе при условии реализации проекта возможно создание собственного профильного вуза или открытия филиалов по профильным специальностям вузов в муниципальном образовании г. Новый Уренгой.

Один из основных объектов инновационной структуры автономное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа «Окружной технопарк «ЯМАЛ» выполняет широкий спектр подготовительных работ для реализации проекта «Химпарк ЯМАЛ-ПОЛИМЕР».

Кроме решения задач по подготовке кадров проводятся масштабные маркетинговые исследования, формируются варианты логистических решений, заключаются предварительные соглашения с потенциальными участниками проекта.

26 октября 2012 г. директор технопарка «ЯМАЛ» Юрий Золотов и Генеральный директор НГХК Анатолий Слицкий подписали соглашение о сотрудничестве между НГХК и технопарком «ЯМАЛ» по реализации проекта «Химпарк ЯМАЛ-ПОЛИМЕР». В соглашении предусматривается создание совместной научно-исследовательской лаборатории.

27 и 28 октября 2012 г. рабочей группой технопарка «ЯМАЛ» во главе с директором Ю.М. Золотовым проведены рабочие встречи с руководителями ведущих производственных предприятий Татарстана: IPLAST в Нижнекамске и ЗАО «Техстрой» в Казани — и определены стратегические направления потенциального сотрудничества в реализации проекта.

Проект создания комплекса по переработке твердых бытовых отходов «АВАТАРА»

**Герасименко Сергей
Александрович** —
директор ООО «АВАТАРА»,
г. Новый Уренгой

Наименование проекта. Организация комплекса по переработке твердых бытовых отходов методом их сортировки и прессования производительностью более 15 тыс. т. в год с возможностью увеличить мощность в 2–3 раза.

Цель проекта. Экологическое оздоровление территории поселка городского типа Тазовский и прилегающих к нему населенных пунктов, минимизация затрат на вывоз твердых бытовых отходов и его переработку — экономия бюджета, создание новых рабочих мест, обеспечение населения доступными строительными материалами и жильем.

Задачи проекта. Создание комплекса по переработке отходов производства и потребления, работающего с использованием эффективных технологий (обеспеченных сертифицированным оборудованием, не требующим апробирования); это позволит получить максимальный выход продукции в виде товарных продуктов и стандартного вторсырья в цепи рециклинга; перевести переработку мусора из затратной в доходную статью бюджета, производство строительных материа-

лов, возведение малоэтажных жилых комплексов, строительство промышленных зданий, ликвидация несанкционированных свалок, рекультивация загрязненных территорий.

Ключевые моменты проекта. Создание новых рабочих мест от 100 до 500 человек в сезон, автономность и круглогодичность производственных процессов, пополнение территориального и федерального бюджета за счет налоговых отчислений.

Стихийное загрязнение больших территорий разнообразными промышленными и бытовыми, твердыми и жидкими отходами достигло в нашей стране угрожающих масштабов. В связи с этим необходимо в ближайшем будущем создать специальную технологию массовой очистки городских и сельских территорий, а также земельных угодий, полей, лесозащитных полос и посадок, обочин дорог от свалок различного мусора. Это позволит предотвратить опасное накопление мусора, следствием чего нередко является его стихийное самовозгорание или поджог и попадание огромных объемов образующихся при этом токсических веществ в атмосферу и водоемы. Эта проблема особенно актуальна в Арктической зоне РФ.

Много проблем и с твердыми бытовыми отходами (ТБО), которые представляют собой крайне нестабильную неконтролируемую смесь бумаги, картона, пищевых остатков, пластмассы, резины, стекла, строительного мусора, металлов, батареек и др. Предварительная сортировка ТБО городским населением и ком-

мунальными службами в России практически не проводится. Механическая сортировка ТБО технически сложна и пока не находит широкого применения. Требуется неотложное решение проблемы ТБО при обеспечении наиболее экономически и экологически эффективного их использования и переработки с получением полезной продукции.

Производительность создаваемого в рамках проекта комплекса — более 15 тыс. т в год, с возможностью увеличить мощность в 2–3 раза и перспективой последующего создания сети перерабатывающих комплексов.

Внедряемая технология позволяет обеспечивать возврат в товарный оборот ценных вторичных ресурсов (бумага и картон, черные и цветные металлы, пластмасса, стекло и пр.), упростить складирование мусора, сократить число мусорных свалок и полигонов.

Эффект проекта. Внедрение проекта позволит улучшить санитарное состояние поселка, экологическую обстановку, более чем в 10 раз снизить затраты на захоронение отходов и ликвидацию экологических последствий их хранения, существенно (более чем в 10 раз) замедление расширения земельных площадей, занимаемых полигонами для захоронения отходов, получение полезных продуктов (пиролизного горючего газа, горячей воды и углеподобного остатка) и, как следствие, увеличение потока прибыли, получаемой от реализации этих продуктов.

Экономические, социальные и политические факторы. Использование вы-

сокоэффективной технологической линии по переработке ТБО в масштабах поселка позволит:

- увеличить объемы сырья для вторичной переработки ТБО до 100%;

- значительно улучшить экологическую обстановку;

- ликвидировать объемы необработанных бытовых отходов, вывозимых на полигон;

- исключить затраты, связанные с ликвидацией экологических последствий захоронения отходов;

- замедлить, а в дальнейшем при широком использовании таких комплексов приостановить процесс расширения земельных площадей, используемых для захоронения отходов;

- привлекательность и стабильность инвестиций в данную сферу.

Место реализации проекта. Территория поселка городского типа Тазовский. Площади под строительство ангара для размещения оборудования и площади под прилегающие территории будут использоваться на условиях аренды. Потребность в площадях составляет около 2 га.

Подготовительный период, необходимый для проведения строительных работ, монтажа оборудования и пуско-наладочных работ, по экспертным оценкам, составит от 8 до 12 месяцев.

После монтажа комплекса по переработке его годовая производительность составит более 15 тыс. т ТБО, с возможностью увеличить мощность в 2–3 раза.

Научный руководитель проекта: Агеев Александр Иванович, доктор

экономических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, генеральный директор и основатель Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, президент Международной академии исследований будущего, заведующий кафедрой управления бизнес-процессами Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, президент Российского отделения Международной лиги стратегического управления, оценки и учета, директор Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева. Автор более 500 научных, публицистических и литературных произведений.

Руководитель проекта: Герасименко Сергей Александрович, директор ООО «АВАТАРА». Окончил ТГУ (Тюмень), Академию народного хозяйства при Правительстве РФ.

Сроки и этапы реализации проекта: подготовительный период, необходимый для строительства ангара и проведения пуско-наладочных работ после поступления финансирования составит около девяти месяцев, из которых восемь месяцев потребуется на проведение строительных работ, подведение коммуникаций и обустройство территории и один месяц — на проведение пуско-наладочных работ.

Запуск и полномасштабное функционирование комплекса планируются в третьем квартале 2013 г.

Продукция и конкурентоспособность проекта: важнейшим из условий, гаран-

тирующих успех данного проекта, является ряд преимуществ, с помощью которых предприятие, как планируется, займет достойное место на рынке услуг переработки вторсырья, в том числе за счет осуществления грамотной маркетинговой политики, использования конкурентных преимуществ и благоприятных для предприятия внешних факторов:

— *высокая доля и рост количества бытовых отходов* — разнообразие и количество выпускаемой продукции в последние годы растет, при ее производстве, как правило, используется одноразовая упаковка;

— *рынок находится на стадии роста* — на предполагаемом рынке производства и сбыта практически отсутствует упорядоченный селективный сбор вторичных ресурсов; рынок переработки все более актуален, в связи с ростом потребления и загрязнения окружающей среды;

— *ненасыщенность рынка* — в Тазовском отсутствует производство по переработке твердых бытовых отходов.

В рамках проекта предполагается осуществить выпуск продукции первичной обработки ТБО, предназначенного для последующего выпуска строительных материалов и реализации перерабатывающим предприятиям. К данной продукции относятся: стеклобой отсортированная и пакетированная макулатура; текстиль; полиэтилен и другие пластики; черные и цветные металлы; отходы кожи и резины и т.д. Лом черного и цветного металла предполагается

вывозить на предприятия по переработке металлов.

Дробленые отходы полиэтилена (ПЭТ-бутылок), пробки, стеклобой, отсев — это товарное сырье. После сортировки, соответствующей обработки и измельчения его стоимость увеличится в несколько раз. Полученный материал используется для производства черепицы, тротуарной, фасадной плитки, стенового, перегородочного, бордюрного камня и т.д.

Вся продукция, производимая в рамках проекта, будет удовлетворять требованиям ГОСТ, ТУ, а также требованиям СанПиН.

Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.2.3 1385–03 устанавливают гигиенические требования к производству строительных материалов и конструкций, условиям труда и организации трудового процесса, профилактическим мерам и охране окружающей среды, которые предприятие намерено соблюдать в своей деятельности.

Для создания нового предприятия можно будет использовать стратегию маркетинга — «Лидер».

В настоящий момент крупных предприятий, занимающихся утилизацией ТБО, на рынке нет. По объему заказов лидирует на рынке предприятие ОАО «Ямалкомунэнерго», которое находится на грани банкротства. В связи с резким увеличением спроса появляются идеи создания крупного производства, их реализация зависит от возможности привлечения инвестиций и готов-

ности участников рынка организовать и управлять крупным производством. Кто первым вложит деньги в укрупнение производства, в разработку новых технологий, у того будет более всего шансов оказаться лидером на этом рынке.

Настоящий проект является высококорентабельным с точки зрения привлечения инвестиций и высокоэффективным с точки зрения технологии, лежащей в основе деятельности комплекса. Так, срок окупаемости проекта

составляет два-три года, учитывая, что внутренняя норма доходности составляет 40%.

Воплощение в жизнь проекта возможно только совместными усилиями — силами местных муниципальных органов и частного капитала. Реализация проекта позволит решить наболевшую проблему утилизации отходов жизнедеятельности с минимальными финансовыми затратами, инвестиционными рисками и не причиняя вреда окружающей среде.

Презентация монографий

***В.А. Садовничий, А.А. Акаев, А.В. Коротаев,
С.Ю. Малков. Моделирование
и прогнозирование мировой динамики /
Научный совет по Программе
фундаментальных исследований
Президиума Российской академии наук
«Экономика и социология знания». М.:
ИСПИ РАН, 2012. (Экономика и социология
знания). 360 с. ISBN 978-5-7556-0456-7***

Садовничий Виктор

Антонович —

ректор Московского
государственного
университета им.

М.В. Ломоносова,
академик РАН

Акаев Аскар Акаевич —

профессор, почетный
доктор и иностранный
член РАН

В данной книге авторы предлагают новую методологию долгосрочного социально-экономического моделирования и прогнозирования, основанную на Кондратьевских больших циклах экономической конъюнктуры. Использование методологии позволяет обнаружить точки кризисов, рецессии и бифуркаций и тем самым повышает точность и надежность прогноза. Методология применяется для системного анализа мировой динамики и построения сценариев развития России.

Для экономистов, социологов, политологов, политиков, предпринимателей, государственных служащих.

Содержание

Предисловие

ВВЕДЕНИЕ. О новой методологии долгосрочного прогнозирования динамики развития мировой системы и России

ГЛАВА 1. Методология моделирования и прогнозирования мировой динамики

1.1. Существующие методы моделирования мировой динамики: возможности и ограничения
1.2. Иерархическое динамическое моделирование мировой динамики

ГЛАВА 2. Системный анализ мировой динамики

2.1. Макротенденции мирового развития
2.2. Циклические процессы в мировой динамике
2.3. Современная ситуация и контуры будущего

ГЛАВА 3. Математическое моделирование и прогнозирование мировой динамики

3.1. Методы динамического моделирования макросоциальных процессов
3.2. Моделирование трендов мирового развития
3.3. Моделирование взаимодействий в мировой системе
3.4. Моделирование неравновесных процессов и кризисов

ГЛАВА 4. Использование результатов моделирования мировой динамики

4.1. Моделирование и прогнозирование в системах поддержки принятия решений

4.2. Россия в контексте мирового развития: социально-экономический и технологический аспекты

4.3. Россия в контексте мирового развития: политический аспект

4.4. Повестка дня для будущего президента

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Модели мировой динамики

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Ловушка на выходе из ловушки. Анализ и моделирование социально-политической дестабилизации в странах мир-системной периферии

Литература

Введение. О новой методологии долгосрочного прогнозирования динамики развития мировой системы и России

В настоящее время человечество переживает напряженный период. Недавний оптимизм, основанием которому служили устойчиво высокие темпы роста мировой экономики на протяжении всей второй половины XX в., в настоящее время сменился растерянностью и неуверенностью в будущем. В этой ситуации существенно возрос интерес к научно обоснованному прогнозу мирового развития.

Моделирование мировой динамики ведет свое начало с докладов видного американского ученого Дж. Форрестера знаменитому Римскому клубу в конце 1960-х — начале 1970-х гг. относительно применения разработанных им моделей системной динамики для целей долгосрочного эколого-экономического

прогнозирования (Форрестер 1978). Главный вопрос, который интересовал тогда Римский клуб, состоял в определении степени устойчивости экономической модели, господствовавшей на Западе после Второй мировой войны. Эта модель предполагала динамичный рост и неограниченное расширение при использовании ресурсоемких технологий. Доклады Форрестера показали, что продолжение стратегии ресурсоемкого роста в условиях наступившего в тот период небывалого демографического роста неизбежно приведет либо к острой нехватке ресурсов в мире, либо к катастрофическому загрязнению окружающей среды.

Идеи Форрестера были с успехом развиты его учеником, талантливым исследователем Д. Медоузом. *Медоуз и группа его соратников разработали модели мировой динамики, включавшие показатели численности населения Земли, обеспеченности энергией и сырьевыми ресурсами; рассматривались перспективы продовольственного обеспечения населения и опасность загрязнения окружающей среды.* Результаты компьютерного моделирования были опубликованы ими в 1972 г. в ставшей всемирно известной книге «Пределы роста» (Медоуз, Рандерс, 2008). В ней высказывались предостережения о серьезных угрозах, которые могут возникнуть на пути к устойчивому развитию человечества из-за сокращения запасов энергоносителей и других сырьевых ресурсов, а также вследствие интенсивного загрязнения окружающей среды. Эти результаты имели большой резонанс в мире, их следствием стало более пристальное внимание к экологическим проблемам, широкое внедрение энер-

го- и ресурсосберегающих технологий. Ответственные политические лидеры, осознав опасность сохранения старой экономической модели, предприняли попытки перейти к новой экономике, основанной на знаниях. Для изучения различных аспектов мировой динамики было создано по всему миру множество научно-исследовательских учреждений. Однако разрабатывавшиеся в 1980-е гг. модели не оправдали возлагавшихся на них ожиданий, поскольку не позволили предсказать реальное развитие экономических процессов. С.П. Капица приводит одно замечание американского экономиста, лауреата Нобелевской премии Герберта Саймона о том, что «сорок лет опыта моделирования сложных систем на компьютерах, которые с каждым годом становятся все больше и быстрее, научили, что грубая сила не поведет нас по царской тропе к пониманию таких систем... Тем самым моделирование потребует обращения к основным принципам, которые приведут нас к разрешению этого парадокса сложности» (Капица 2008: 9).

Следующая волна интереса к вопросам прогнозирования будущего родилась в 1990-е гг. в связи с приближением 3-го тысячелетия и естественным желанием заглянуть в новый век. В этот период было выполнено множество футурологических исследований, авторы которых, осмысливая итоги бурного XX в. с его двумя мировыми войнами, небывалым развитием научно-технического прогресса и демографическим взрывом, пытались представить мировое развитие в XXI в. С познавательной точки зрения они представляют немалый интерес, хотя в ряде случаев граничат с научной фантастикой.

В последние годы в мире наблюдается новый подъем активности в области геополитического и социально-экономического прогнозирования будущего. Наряду с глобальными экологическими и энергетическими вызовами это связано с существенным обострением продовольственной проблемы, вызванной значительным ростом численности населения Земли. Нагрузка на окружающую среду продолжает быстро расти, несмотря на развитие технологий и усилия общественных организаций. Фактически человечество уже вышло за разумные пределы и попало в область неустойчивого развития.

Все чаще виднейшие политики призывают к экологической направленности роста, способной придать экономическому развитию характер устойчивости. При этом подчеркивается необходимость как политических и моральных стимулов, так и долгосрочных инвестиций, позволяющих добиться реализации двух целей в рамках одной глобальной экономической стратегии — политики, которая позволяла бы удовлетворить насущные экономические и социальные потребности человечества и положила бы начало новой «зеленой» глобальной экономике. Осознание этого, однако, не обрело еще практического измерения. При сокращении энергоемкости экономического роста в развитых странах происходит стремительный рост потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в развивающихся и переходных странах, переживающих период индустриализации. Без достижения определенного уровня потребления ТЭР на душу населения невозможно преодоление отсталости в развитии производительных сил и в экономическом бла-

госостоянии. Опыт Китая в последние годы показывает, что эффективное догоняющее развитие требует быстрого наращивания потребления ТЭР.

С нарастающей силой проявляется еще одно обстоятельство. Человечество переживает эпоху глобальной демографической революции — время, когда после взрывного роста круто меняется характер развития и мир переходит к ограниченному воспроизводству (PricewaterhouseCoopers, 2006). Демографические процессы стали важнейшей проблемой и для России. В свою очередь, для развивающихся стран в ближайшие десятилетия центральной проблемой будет задача обеспечения баланса продовольствия и растущего населения. Встает вопрос, можно ли при имеющихся технологиях прокормить увеличивающееся население развивающихся стран, учитывая ограниченные ресурсы сельскохозяйственных земель и намечающийся дефицит пресной воды в этих странах. Правительства промышленно развитых стран должны преодолеть узконациональные интересы и позаботиться об инвестициях в программы, которые позволят повысить производительность труда в самых бедных странах, создать там новые рабочие места, предотвратить тем самым голодные бунты и политические бесчинства, а также массовую миграцию из них в благополучные страны. С высокой вероятностью можно говорить, что в предстоящем десятилетии обострится борьба «Севера и Юга», усилится противостояние между группой стран, составляющих «золотой миллиард», и другими регионами мира. Ситуация может измениться к лучшему только при коренном переломе политики развитых стран

Запада в отношении бедных стран Юга. Сегодня же в этом вопросе мы наблюдаем со стороны развитых стран лишь показную декларативность.

Линия на исследование самых острых проблем, с которыми человечеству придется столкнуться уже в обозримом будущем, поиск наиболее эффективных путей их преодоления — вот основные ориентиры сегодняшних усилий в области долгосрочного прогнозирования. В этой области предстоит дать ответы на следующие ключевые вопросы:

1. Как найти оптимальное равновесие между экономическими и социальными потребностями людей и необходимостью предотвратить экологические и иные издержки научно-технического прогресса?

2. Как разрешить нарастающие проблемы в экономической и социальной сфере и устранить факторы, породившие такие самовоспроизводящиеся проблемы, как ужасающее неравенство в доходах, бедность и нищету на глобальном и национальном уровнях?

3. Как в международных отношениях научиться предвидеть переход напряженности к геополитическим рискам и конфликтам, а на национальном уровне — предотвращать угрозы внутренней стабильности?

На рубеже веков четко обозначилась в качестве важнейшей задача обеспечения устойчивого развития в масштабах всего человечества (Медоуз, Рандерс, Медоуз 2008). Достижение этой цели делает в высшей степени актуальной разработку прогнозов, позволяющих формировать долгосрочные цели и стратегию их достижения. На сегодня социально-экономическое прогнозирование ведется в различных временных диапа-

зонах — от краткосрочных (до одного года), среднесрочных (от одного до пяти лет) до долгосрочных (от 5 до 30–50 лет). Если цель краткосрочных моделей — прогнозирование, направленное на конъюнктурную деятельность, а задача среднесрочных моделей заключается в выборе политики развития в ближайшем будущем, то долгосрочные модели предназначены для исследования условий длительного экономического роста. Не умаляя значения краткосрочных и среднесрочных прогнозов, отметим, что предметом настоящей работы является долгосрочное прогнозирование. Соответствующие модели являются прежде всего моделями теории роста в том смысле, что они представляют собой инструмент для исследования будущего состояния общества в зависимости от стратегии его развития.

В содержательном плане в долгосрочном прогнозе усиливается целевой аспект, обеспечивающий формирование желаемого состояния экономики и качества жизни людей, определение путей, методов и средств их достижения. Целевой долгосрочный прогноз, по сравнению со среднесрочной программой экономических реформ, в большей мере отражает возможность кардинальных преобразований в производственно-технологической и социальной сфере. Цели и задачи на перспективный период ставятся с учетом достижения желаемых стандартов благосостояния общества. Что касается текущего прогнозирования, то оно должно быть увязано с проведением структурных реформ и модернизацией экономики. Все это дает основу для надлежащего распределения ограниченных общественных ресурсов, эффективного экономическо-

го планирования и разработки более выверенной долгосрочной социально-экономической стратегии развития.

В последние годы появилось немало серьезных научных прогнозов, рассчитанных на три десятилетия и даже полувековую перспективу. Среди них выделяется исследование корпорации «Прайс Уотерхаус Куперс» — «Мир в 2050 году» (2006). Как правило, такие прогнозы по силам лишь крупным междисциплинарным исследовательским коллективам.

Мы считаем, что России также необходима компактная математическая макро модель социально-экономического развития для целей компьютерного моделирования различных сценариев роста с ресурсными ограничениями, а также разработка эффективной долгосрочной социально-экономической стратегии развития до 2050 г.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ

ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Многие из методов, которые применяются с той или иной долей успеха к различным задачам социально-экономического прогнозирования (табл. 1), хорошо формализованы и опираются на применение математического аппарата. Есть и такие, которые находятся на грани между наукой и искусством, мобилизуя интуицию и другие уникальные возможности человека. Наконец, существуют методы, целью которых является не столько получение каких-то конкретных оценок, сколько достижение согласованной позиции по видению будущего среди экспертов, влияющих на процесс принятия решений о распределении ресурсов на цели развития общества.

Основными объектами социально-экономического прогнозирования являются демография, экономика, социальная сфера, экология и научно-технический прогресс (НТП). Они определяют так называемые параметры порядка — те медленные переменные, под поведение которых будут подстраиваться остальные. Ключевыми параметрами порядка на протяжении мировой истории были и остаются численность населения (N), доступные ресурсы (R) и уровень технологий (T).

К типичным показателям социально-экономического макропрогнозирования относятся:

- ВВП страны (валовой внутренний продукт Y) в целом и в расчете на душу населения, объемы производства важнейших видов продукции, товаров и услуг;
- численность населения (N) и трудовых ресурсов (L);
- инвестиции (I) в основной капитал (K), в производственную и социальные сферы;
- экспорт (EX) и импорт (IM) товаров и услуг, сальдо торгового баланса (NX);
- производительность труда (T);
- индекс человеческого развития (HDI).

Многие исследователи полагают, что в области мировой экономики значимость количественных показателей экономического развития (ВВП, например) будет уменьшаться и на первое место начнет выходить такой показатель, как качество развития. Однако сами критерии качества развития (критерии эффективности), как правило, определяются через те же количественные показатели. Не существует также единственно верного способа сопоставления относительной экономической мощи

Таблица 1. Современные методы и модели долгосрочного прогнозирования

Авторы, авторский коллектив, организации, учреждения	Параметры порядка	Методы, модели, принципы, учения	Работы, программы, прогнозы
а) Форрестер Дж. б) Медоуз Д., Рандерс Й, Медоуз Д. (США) «Римский клуб»	R — ресурсы	Модели мировой динамики Математическое макро моделирование (ММ)	1а. Мировая динамика. М: Наука, 1978. 1б. Пределы роста. 30 лет спустя. М: Академкнига, 2008
Корпорация «Прайс Уотерхаус Куперс» (США)	N — население, T — технологии, L — труд	ММ на основе упрощенной модели эндогенного экономического роста с учетом развития человеческого капитала	Прогноз «Мир в 2050 году», 2006. Перспективы развития экономик стран G7+ БРИК +Индонезия, Мексика, Турция, Испания, Австрия, Южная Корея
Фирма «Голдман Сакс» (США)	N, T	ММ на основе простой модели, базирующейся на ПФ Кобба-Дугласа Теория роста Солоу $Y = AK^a L^{1-a}$ Y — ВВП, A — уровень технологического развития, K — капитал.	«Мечтая вместе со странами БРИК: путь в 2050 год» (2003). Наиболее значительные изменения в динамике роста ВВП стран БРИК — в ближайшие 30 лет
Партридж Эрнест (США)		Взгляд из середины XXI века — прогнозный сценарий, касающийся мировой экономики и экономики США	«Последняя, Великая, Американская Республика — Доклад из 2050 г» — 2003
Научно-технологическое прогнозирование в развитых странах	T, R	Форсайт-технологии	США, Япония, страны ЕС, Южная Корея, Китай, Россия
Кузык Б.Н. Яковец Ю. В	N, T, R	Методология глобального интегрального прогнозирования Метод экспертных оценок, получаемых с помощью многофакторных матриц	Прогноз «Россия 2050». Стратегия инновационного прорыва. М: Экономика, 2005. Глобальный прогноз: «Будущее цивилизаций на период до 2050 г.»
ИМЭМО РАН	N, T, R	Метод экстраполяции макротенденций	Мировая экономика: прогноз до 2020 г./Ред. А. А. Дынкин. М: Магистр, 2007
Клинов В.Г., МГИМО	N, T	Экстраполяция тенденций с учетом больших циклов Н.Д. Кондратьева	Мировая экономика: прогноз до 2050 г. Вопросы экономики 5 (2008)

Таблица 1. Современные методы и модели долгосрочного прогнозирования (продолжение)

Авторы, авторский коллектив, организации, учреждения	Параметры порядка	Методы, модели, принципы, учения	Работы, программы, прогнозы
Коротчаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Институт Африки и Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН	N, T, L	Компактная математическая макромодель, основанная на демографическом императиве С.П. Капицы и законе технологического роста М. Кремера	Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. М: URSS, 2007
Садовничий В.А., Акаев А.А. и др. МГУ, ИПМ им. М.В. Келдыша РАН	N, T, R, L	Комплекс нелинейных математических моделей описания мирового, регионального и национального демографического, социально-экономического, политического развития	Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики. М.: ЛКИ, 2010

стран с развивающимися рынками, таких как Китай и Индия, с развитыми странами, входящими в ОЭСР. В этом случае наиболее подходящим показателем является ВВП, исчисленный по паритету покупательной способности, который является хорошим индикатором средних показателей качества жизни.

Приведем краткий обзор основных методов и моделей прогнозирования, представленных в табл. 1. Детальный обзор можно найти в книге «Прогнозирование будущего: новая парадигма» (Фетисов, Бондаренко 2008).

ЭКСТРАПОЛЯЦИОННЫЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В основу этого давно известного и широко используемого метода положено предположение, что прогнозируемый процесс обладает тенденцией к естественному продолжению тренда, отражающего динамику изменения параметров это-

го процесса в прошлые периоды. Иначе говоря, динамика прогнозируемого процесса в перспективе определяется тенденциями, заложенными и проявившимися в предыдущих этапах развития системы, поэтому прогноз рассматривается как «проекция прошлого в будущее». Данный метод широко используется в ИМЭМО РАН (Дынкин, 2007). Однако метод экстраполяции макротенденций сопряжен с ошибками в прогнозах в силу циклического характера динамики экономического развития. Попытка учесть влияние больших циклов экономической конъюнктуры Кондратьева на долгосрочный экономический прогноз была предпринята в работе В.Г. Клинова (2008). Поскольку время начала и окончания периодов улучшения и ухудшения экономической конъюнктуры не поддается точной оценке, то и результаты прогноза имеют большой разброс и могут рассматриваться лишь как качествен-

ные. Следует признать, что основная область применения экстраполяционных методов — это кратко- и среднесрочное прогнозирование. При применении к долгосрочному прогнозированию они сильно искажают реальную картину.

МЕТОДЫ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК

Методы прогнозирования, использующие качественные оценки, в основе которых лежит анализ суждений высококвалифицированных экспертов в тех или иных областях научного знания, носят универсальный характер и применимы для краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного прогнозирования. Учитывая, что мнения экспертов по тем или иным вопросам часто не совпадают и могут быть даже диаметрально противоположными, для уменьшения расхождений и повышения точности прогнозов применяются способы, направленные на достижение согласия сторон. К их числу относится широко используемый на практике метод Дельфи (Гапоненко 2008).

Все большую значимость приобретает прогнозирование новых научных и технологических достижений, порожденных ими инноваций, а также оценка их влияния на экономику и природу. Интерес к этой проблеме не ослабевает прежде всего благодаря ключевой роли, которую НТП традиционно играет в обеспечении экономического роста и укреплении обороноспособности государства. Не меньшее значение он имеет и для повышения конкурентоспособности промышленных компаний, сохранения окружающей среды, достижения устойчивого развития. Широкое распространение в этой связи получил метод «Форсайт», как разновидность методов, основанных

на выработке согласованных суждений (Гапоненко 2008). Цель применения метода «Форсайт» в самом широком смысле — это достижение наиболее полного согласия экспертного сообщества по вопросам социально-экономического и научно-технологического развития. Данный метод широко используется для научно-технического прогнозирования в США, странах ЕС, Японии, Южной Корее, а в последние годы — в Китае и России (Гапоненко 2008). Японские специалисты видят ценность методологии «Форсайт» не столько в достоверности получаемых оценок и принимаемых на этой основе управленческих решений, сколько в самом процессе выработки согласованных оценок.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ МАКРОПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Оригинальная методология интегрального макропрогнозирования с использованием воспроизводственно-циклической макромоделей была разработана видным российским ученым Ю.В. Яковцом (2008). Указанная макромодель строится на системной основе путем синтеза теории предвидения и учения о циклах, кризисах и инновациях Н.Д. Кондратьева, с одной стороны, и межотраслевого баланса В.В. Леонтьева — с другой. Принципиальное достоинство модели состоит в возможности выявить влияние среднесрочных циклов Жюгляра и долгосрочных Кондратьевских циклов на структуру экономики, оценить структурные сдвиги, что невозможно получить другими методами.

Использование воспроизводственно-циклической макромоделей при прогнозировании долгосрочного экономического развития России до 2050 г. (Кузык,

Яковец 2005) позволило получить новые результаты по двум направлениям:

1. применительно к динамике структуры экономики России по воспроизводственным секторам и важнейшим отраслям произведен ретроспективный анализ развития (1980–2000) и сделан прогноз на период до 2050 г. в двух сценариях (инерционного развития и инновационного прорыва);

2. на основе данных об отношении экспорта к валовому выпуску и отношению импорта к ВВП получена оценка за ретроспективный период (1980–2000) и сделан предварительный прогноз на период до 2050 г. в плане изменения структуры экспорта в сторону уменьшения его энергосырьевого характера и повышения импортозамещения как рыночных ниш для инновационного прорыва.

МЕТОД НАПИСАНИЯ СЦЕНАРИЕВ

В настоящее время данный метод становится одним из самых распространенных при построении долгосрочных прогнозов развития сложных систем в отсутствие необходимых для этого более надежных данных. Обычно предполагается три возможных сценария развития событий: оптимистичный, пессимистичный и наиболее вероятный, который находится где-то между двумя крайними случаями.

Некоторые исследователи полагают, что на долгосрочную перспективу прогнозировать будущее можно только из будущего. Они предлагают изменить парадигму научного мышления, перейдя от общепринятого принципа историзма, согласно которому прогнозный процесс осуществляется «из прошлого — в будущее», к принципу метаисторизма, и исследовать «будущее из будущего». Это

требует определения не просто цели развития, а Высшей цели, разработку сценария ее достижения. Данный подход в чем-то сродни научной фантастике. С одним из таких прогнозных сценариев можно познакомиться в работе Э. Партриджа (Partridge 2004).

МЕТОДЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Методы компьютерного моделирования с использованием математических макромоделей, адекватно описывающих динамику социально-экономического развития, на сегодня являются самым мощным средством для долгосрочного прогнозирования. Такие математические макромоделі разрабатывают не только отдельные ученые или научные коллективы, но и крупнейшие частные консультационно-аналитические центры и инвестиционные компании, например, «Прайс Уотерхаус Куперс» (PricewaterhouseCoopers 2006; Wilson, Puri, Rushothaman 2003) и др.

В методологическом плане при построении математических макромоделей, описывающих динамику социально-экономического развития, исследователи обычно опираются на сложившуюся во второй половине XX века неоклассическую экономическую теорию. Часто используется неоклассическая модель долгосрочного экономического роста Солоу (Столеру 1974), основанная на традиционной производственной функции Кобба — Дугласа:

$$Y = AK^{\alpha}L^{1-\alpha} \quad (1),$$

где K — капитал, L — рабочая сила, A — технический прогресс или совокупная производительность факторов,

α — доля дохода, которая обеспечивается за счет роста капитальных затрат. Под техническим прогрессом Солоу понимает не только новые технологии, но и новый уровень знаний и умений рабочей силы, новые материалы, новые формы организации производства.

Модель Солоу основана на принятии гипотезы совершенной конкуренции и допускает непрерывную взаимозаменяемость между трудом и капиталом. Рост ВВП в модели Солоу определяется допущениями по следующим факторам:

- рост объема производственного капитала;
- рост занятости (численности рабочей силы);
- рост «человеческого капитала», который зависит от уровня образования и практических навыков рабочей силы;
- развитие технического прогресса, который приводит к повышению совокупного фактора производительности труда.

В качестве базовой экономики для сопоставлений обычно принимают экономику США, которая рассматривается на текущий момент как мировой лидер по использованию передовых технологий и достигнутому уровню производительности труда. Рост ВВП США постулируется на уровне роста производительности труда, составляющего 2% в год, и прогнозов ООН о численности работоспособного населения.

Используя описанную методологию компьютерного моделирования, специалисты корпорации «Прайс Уотерхаус Куперс» дали анализ относительной мощности экономик 17 крупнейших стран мира с точки зрения паритета покупательной способности. К данным странам относятся страны «Большой семер-

ки» (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Канада), Испания, Австрия, Южная Корея, а также семь крупнейших стран с развивающейся рыночной экономикой, которые обозначены в работе как «7 стран с быстро развивающейся экономикой» (Китай, Индия, Бразилия, Россия, Индонезия, Мексика и Турция), далее E7 (*PricewaterhouseCoopers 2006*).

На основании выполненных исследований получены следующие основные выводы.

1. В соответствии с базовым сценарием экономика стран E7 к 2050 г. будет крупнее экономики стран G7 на 75%, тогда как на сегодня она составляет 75% G7 по паритету покупательной способности.

2. Под действием расходящихся демографических тенденций произойдут значительные сдвиги в относительных темпах роста экономик E7. Ожидается, что в период между 2005 и 2050 гг. Китай и Россия столкнутся с более значительным снижением численности населения работоспособного возраста по сравнению с Индией, Индонезией, Бразилией, Турцией и Мексикой.

3. Исходя из демографических тенденций и прогнозов для базового сценария, потенциал Индии позволит ей стать самой быстро растущей из наиболее крупных мировых экономик в период до 2050 г. Если делать оценку по паритету покупательной способности, к концу этого периода ВВП Индии будет примерно таким же, как у США. У Китая ВВП составит 140% ВВП США. Экономика Бразилии обойдет экономику Японии. Сравнительно быстро будут расти в экономическом плане Индонезия, Мексика и Турция. Экономики

этих стран к 2050 г. превзойдут, соответственно, экономики Германии, Великобритании и Италии.

4. Экономика России будет развиваться более медленными темпами в связи с прогнозами резкого уменьшения численности населения работоспособного возраста, но к 2050 г. она почти сравняется с экономикой Франции.

5. Проведенный авторами анализ указывает на то, что долгосрочные относительные прогнозы ВВП стран Е7 особенно чувствительны к допущениям об уровне образования населения, притоке чистых инвестиций и темпах роста. Это, в свою очередь, зависит от многочисленных политических и институциональных факторов. При учете паритета покупательной способности результаты могут быть на 30% выше или ниже представленных прогнозов для базового сценария.

Два наиболее важных результата прогнозных оценок, полученных сотрудниками фирмы «Голдман Сакс» (Wilson, Purushothaman 2003), звучат следующим образом:

- две трети прироста ВВП стран БРИК будет связано с более высокими темпами роста в реальном секторе;
- наиболее значительные изменения в динамике роста ВВП стран БРИК будут наблюдаться в ближайшие 30 лет.

Главным недостатком рассмотренной модели является то, что в ее основе лежит экономика предложения. Следовательно, модель игнорирует фактор платежеспособного спроса и исходит только из ожидаемой динамики факторов производства. Однако эпоха экономики предложения ушла надолго вместе с неоклассической экономической теорией. Снова наступает эпоха экономи-

ки спроса, кейнсианская эпоха. Именно благодаря проводившейся в развитых странах Запада в 1950–1960-х гг. кейнсианской политике обеспечения эффективного спроса приобрели твердую почву и стали более или менее реалистичными «неоклассические» среднесрочные и долгосрочные экономические прогнозы на основе модели роста Солоу. Удивительно, но до сих пор жива аргументация Солоу, согласно которой составители долговременного прогноза не должны быть озабочены проблемой соотношения спроса и предложения, ибо ее «автоматически решает рынок». Ю. Ольсевич пишет, что впоследствии Солоу все же признал: «Сосредоточение внимания на способах описания технологии привело к одному плохому побочному результату. Я слишком мало внимания уделял проблемам эффективного спроса. Говоря по-иному, теорию равновесного роста крайне необходимо дополнить теорией отклонения от траектории равновесного роста» (Ананьин 2008: 132). Отсюда следует, что *новые динамические макромоделли должны строиться с учетом совместного действия равновесного долгосрочного роста и циклических колебаний вокруг него, определяемых соотношением спроса и предложения. Это и есть основное направление для усовершенствования используемых сегодня математических макромоделей динамики социально-экономического развития.*

Следующий важный недостаток заключается в том, что показатели численности населения рассматриваются как внешние данные для макромоделли, то есть как экзогенно определенная переменная. Это означает, что хотя модель позволяет оценивать потенциальное

воздействие изменения численности населения на различные аспекты экономического роста, она не дает возможности выявить влияние экономических изменений на рост численности населения, то есть учесть обратную связь.

А.В. Коротаяев и его коллеги разработали компактные математические макромоделли технико-экономического и демографического роста, где численность населения участвует как эндогенная переменная (Коротаяев, Малков, Халтурина 2005, 2007; Коротаяев, Комарова, Халтурина 2007). Модель представлена следующей системой дифференциальных уравнений:

$$\left. \begin{aligned} \frac{dN}{dt} &= aS(1 - L^*)N, \\ \frac{dS}{dt} &= bL^*N, \\ \frac{dL^*}{dt} &= cS(1 - L^*)L^* \end{aligned} \right\} \quad (2),$$

где N — численность населения, L^* — доля грамотного населения, S — избыточный продукт на одного человека, a , b , c — постоянные коэффициенты.

Особенностями этой модели являются: во-первых, то, что уровень технологического развития измеряется через «избыточный продукт», производимый при данном уровне технологического развития на одного человека; во-вторых, учитывается динамика грамотности населения. Избыточный продукт S понимается как разность между актуально произведенным продуктом, на душу населения ($T = G/N$, где G — мировой ВВП) и продуктом минимально необходимым для простого воспроизводства населения (m — «прожиточный минимум»), то есть $S = T - m$. Избыточный продукт —

это ресурс, который может быть затрачен на различные цели, например расширенное воспроизводство населения, научно-технический прогресс, развитие образования и культуры.

Что же касается мирового ВВП, его динамика очень хорошо описывается формулой:

$$G = mN + \gamma N^2 \quad (3),$$

где и m, γ — константы (Коротаяев, Малков, Халтурина 2007).

Модель (2) — (3) дает хорошее описание демографического и технико-экономического роста за период с начала новой эры и по нынешнее время, то есть фиксирует тысячелетние тренды. Прогностические возможности модели укладываются во времена порядка столетий. Компьютерное моделирование с использованием данной модели показало прекрасное совпадение расчетных значений численности населения мира по модели (2) с фактически наблюдаемыми значениями динамики роста населения в период с 1875 по 2003 г. Совпадение между расчетными значениями уровня грамотности населения и актуально наблюдаемыми значениями грамотности населения мира также оказалось исключительно высоким.

Данная модель поучительна показом, как весьма простой подход, если в него заложены ключевые принципиальные закономерности, описывающие процесс развития сложной самоорганизующейся системы, может дать хорошие возможности для долгосрочного прогнозирования трендовой траектории. Естественно, модель должна быть адаптирована к условиям постиндустриальной эпохи и учитывать циклические ко-

лебания вокруг трендовой траектории, чтобы ее можно было использовать для практического прогнозирования. По крайней мере одно достоинство модели очевидно: она указывает на возможность усовершенствования существующих макромоделей путем эндогенного включения в них демографической переменной.

Прогнозируемая экономическая ситуация способна стать кризисной, критической или, наоборот, существенно улучшиться, ввиду непредвиденных поворотов в международной, а также национальной политической и социальной жизни. Как спрогнозировать такие изменения? Каким образом возможно учесть влияние отдельных событий на экономическую ситуацию? Г.Г. Малинецкий разработал синергетический подход, основанный на теории русел и джокеров (Капица, Курдюмов, Малинецкий 2003), который позволяет моделировать механизмы возникновения и развития подобных катастрофических событий. Что касается момента появления таких событий, он может быть определен на основе детального анализа корреляции Кондратьевского цикла с социально-политическими событиями.

Как уже отмечалось, за последние годы были подготовлены и опубликованы десятки среднесрочных и долгосрочных прогнозов социально-экономического и технологического развития. Все они различаются по целям, масштабам и методологии проведения исследований и, соответственно, имеют различные, часто не совпадающие выводы. Общее в этих прогнозах — это обеспокоенность за судьбу человечества в связи с неравномерностью

экономического и социального развития разных стран и народов, истощением природных ресурсов, загрязнением окружающей среды и другими глобальными проблемами.

Представленный выше краткий обзор методов и моделей долгосрочного прогнозирования показывает, что наиболее перспективной и гибкой методологией является компьютерное моделирование, которое не только позволяет получать прогнозы, но и, что важнее, решать задачу программирования, то есть управления социально-экономическим развитием, чтобы реализовать оптимальный сценарий развития, установленный в ходе прогнозирования (Садовничий 2005). Поэтому целесообразна разработка новой методологии компьютерного моделирования на основе усовершенствованной математической макромоделей, адекватно описывающей динамику социально-экономического развития отдельной страны и мировой экономики. Важно отметить, что в России сложились сильные школы и традиции в двух направлениях — экстраполяции макротенденций и интегрального макропрогнозирования. К сожалению, математическая макро модель для долгосрочного компьютерного моделирования пока отсутствует.

ЦИКЛИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Мировой экономический кризис 2008 года оказал сильное шоковое воздействие, вызвал резкое замедление как в развитых, так и в развивающихся экономиках мира. Американская экономика вступила в фазу длительной рецессии, а мировая экономика — в фазу длительной нестабильности. Сложившаяся ситуация предвещает новые кризи-

сы и длительную депрессию в мировой экономике в предстоящем десятилетии. Многие наблюдатели, следившие за перипетиями разворачивающегося на их глазах ипотечного и банковского кризиса в США в 2007 г. с быстрым втягиванием в его водоворот европейских и азиатских стран, восприняли происшедшие события как спонтанное явление. Однако произошло далеко не случайное совпадение неблагоприятных факторов, оказавших триггерный эффект. Речь идет о проявлении некоторых фундаментальных закономерностей, обуславливающих долговременные тенденции развития. Экономический кризис 2008 года — не первый и не последний в рыночной экономике. В качестве хрестоматийного примера обычно называют Великую депрессию 1930-х годов. В памяти нынешних поколений людей остался разрушительный кризис начала 1970-х гг., в результате которого рухнула Бреттон-Вудская система с ее золотодолларовым стандартом. Россияне хорошо помнят дефолт 1998 г., явившийся следствием финансового кризиса, начавшегося в Юго-Восточной Азии и распространившегося на весь мир. Имел место также экономический кризис 2000–2001 гг., возникший в отраслях «новой экономики» (электроника, телекоммуникации и информационные технологии), спровоцированный финансовым пузырем.

Каждый раз, когда возникают кризисы, быстро проявляющие свой буйный характер, создается впечатление, будто «чертик выпрыгнул из табакерки». Между тем есть теоретические исследования, которые могут служить надежной научной основой для описания динамики экономических процессов, прогнозирования временных рамок возник-

новения кризисов и определения их сущностных характеристик. Речь идет о сделанном в 1920-х гг. великим русским ученым Н.Д. Кондратьевым открытии длинных циклов экономической конъюнктуры, проявляющихся в капиталистической экономике примерно дважды в столетие (Кондратьев 2002). За последние два века не было практически ни одного случая в мировой экономической жизни, который противоречил бы кондратьевскому учению. События 2008 г. — не стали исключением. Так что ликвидация экономических циклов, о которой так много говорили неолибералы, была всего-навсего иллюзией. В этой связи многие исследователи обратили взоры к грядущему большому циклу Кондратьева, подъем которого состоится, вероятнее всего, в 2020–2040 гг. Уже делаются прогнозы относительно его параметров и ключевых базовых технологий (PricewaterhouseCoopers 2006; Клинов 2008; Кузык, Яковец 2005; Wilson, Purushothaman 2003). Общим недостатком всех этих прогностических исследований является то, что они не учитывают нелинейной природы инновационно-технологического прогресса, сопровождающего повышательную стадию Кондратьевского цикла.

В настоящей работе мы предлагаем методологию долгосрочного социально-экономического прогнозирования, основанную на теории больших Кондратьевских циклов экономической конъюнктуры, что резко повысит точность и надежность прогноза. Использование этой методологии позволит обнаружить точки кризисов, рецессий и бифуркаций, а самое главное — повысить надежность управления социально-экономическим процессом для достижения целевых показателей.

***ТЭК и экономика России: вчера,
сегодня, завтра (1990–2010–2030).
Информационно-аналитический
обзор / Под ред. Ю.К. Шафраника
М.: Издательский центр
«Энергия», 2011. 590 с., 130 илл.***

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Бушуев В.В., доктор технических наук, профессор

Громов А.И., кандидат географических наук

Крюков В.А., доктор экономических наук, профессор

Куричев Н.К.

Мастепанов А.М., доктор экономических наук

Троицкий А.А.

Шафраник Ю.К., доктор экономических наук

В работе дан комплексный анализ ситуации в энергетике постсоветской России начиная с 1990 г., а также прогноз ее стратегического развития на период 2011–2030 гг. Взаимосвязанный с макроэкономическими процессами ретроспективный (на 20 лет назад) и перспективный (на 20 лет вперед) анализ энергетики представлен в отечественной литературе впервые.

Такой анализ позволяет полнее выявить объективные и субъективные тенденции развития российского ТЭК. При этом энергетика рассматривается в контексте макроэкономических и политических процессов в России, а также в сравнении с энергетическими процессами на мировых рынках в этот период.

Особый интерес представляет то, что авторы смотрят на эти процессы не со стороны, а как активные участники реформирования ТЭК в прошлом и стратегического прогнозирования его развития в будущем. Хотя далеко не все реформы удалось реализовать так, как они были задуманы, анализ авторского опыта представляет собой большой интерес, поскольку в настоящее время ТЭК снова нуждается в значительных реформах.

Книга содержит много фактических материалов. Построенные на их основе оценки авторов, хотя и неминуемо субъективны, дают целостную картину развития экономики и энергетики России.

Книга предназначена как для профессионалов-энергетиков и экономистов, так и для широкого круга читателей, которым небезразличны судьбы российской энергетики и страны в целом.

Новизна настоящей работы состоит в особенностях нашего подхода, отличающегося от большей части исследований энергетики России. Во-первых, в работе рассматривается 20-летний прошлый и 20-летний будущий период на основе единой методологии. Между тем обычно прогнозные работы содержат только опорную точку момента, в который делается прогноз, но не содержат развернутой ретроспективы. Работы по истории развития энергетики, напротив, игнорируют проблематику будущего. Между тем период 1990–2030 гг. — очень важный и бурный в развитии российской и мировой энергетики, и перспективные тренды невозможно понять без исследования прошлого (как и наоборот). Во-вторых, наш подход к прогнозу

развития российской и мировой энергетики опирается не на традиционную экстраполяцию трендов, а на несколько сценариев, акцентирующих возможные качественные изменения в технологиях и методах организации энергетических систем. В-третьих, в прогнозе учитываются не только тренды, но и циклы развития мировой энергетики. Циклические кризисы играют важнейшую роль в смене качественных состояний мировой энергетики, определяя направление ее развития, поэтому их рассмотрение принципиально важно. Далее основной акцент делается на анализе экономики и энергетики в их взаимодействии. Это взаимодействие включает не только поставки энергоресурсов различным секторам экономики и обеспечение энергетики инвестиционными ресурсами, но и организационное взаимодействие между энергетикой и другими секторами экономики, взаимосвязи в рамках комплексных технических систем, политические приоритеты и т.п. Энергетический сектор в экономике России длительное время играл и в перспективе будет играть ключевую роль. Наконец, наш подход предполагает одновременное рассмотрение трендов экономического и энергетического развития России и мира в их взаимосвязи. С одной стороны, технологические и организационные изменения в российской энергетике во многом обусловлены мировым контекстом. С другой стороны, Россия является одним из ключевых игроков на мировых энергетических рынках.

Реформирование экономики и энергетики — важнейший фактор развития энергетического сектора России в последние 20 лет. Накануне рыночных

реформ энергетический сектор России, безусловно, нуждался в реформировании, и отраслевыми специалистами и руководством был разработан и предложен план собственного реформирования. Этот план (точнее, совокупность взаимосвязанных отраслевых планов) был реализован только частично, но тем не менее сыграл конструктивную роль, поскольку в других отраслях таких планов не было вовсе. Тем не менее рыночные реформы в энергетике шли и идут весьма трудно, и обусловлено это не столько конкретными ошибками реформаторов, сколько объективной сложностью задачи. Ключевая проблема состоит в тесной взаимосвязи между организационной и, шире, институциональной структурой энергетики и особенностями ее материально-технической базы. В России уникальные производственно-технологические комплексы, которые создавались в советский период (в первую очередь, единая электроэнергетическая и газотранспортная системы), были ориентированы на единые иерархические системы управления и диспетчеризации. Изменение отношений собственности на подобные активы — их приватизация и передача различным собственникам — не в состоянии само по себе обеспечить требуемый рост эффективности и повышения отдачи для общества, поскольку сама их технологическая структура исключает формирование конкуренции и эффективного рынка. Между тем раздробление этих производственно-технологических комплексов сопровождается неприятными экономическими потерями и распадом инфраструктуры, обеспечивающей энергетическую безопасность

страны. Наличие в энергетике России значительной доли подобных активов требует весьма специфических методов регулирования энергетики, которые должны ограничивать монопольную власть структур, контролирующих ключевые элементы энергетической инфраструктуры. Переходный период определяется не длительностью переоформления прав собственности на подобные активы (или становления новых владельцев в статусе заинтересованных и эффективных собственников), а длительностью инвестиционного цикла, связанного с созданием новых — ориентированных на экономические процедуры управления — производственных активов.

С этой точки зрения Россия все еще в начале трансформационного периода в энергетике. Основным результатом реформ в энергетике России можно считать то, что удалось сдержать неконтролируемый распад ранее созданных производственно-технологических комплексов. Но говорить о создании предпосылок для устойчивого развития энергетики России в изменившихся условиях преждевременно. Создать систему, ориентированную на воспроизводство производственных активов в новых условиях в России пока не удалось. Проблема заключается не только в непостоянстве правил игры, формулируемых на государственном уровне, но также и в высокой степени в монополизации всех сфер и видов деятельности в энергетике.

Между тем Россия сталкивается с новыми вызовами в энергетической сфере. Среди внутренних вызовов в первую очередь необходимость кардинального повышения экономической эффек-

тивности энергетического сектора. Без крупных инвестиций в его развитие и модернизацию, а также внедрения инновационных технологий российская экономика надорвется под тяжестью непрерывно растущих издержек в энергетике. Резкое ухудшение качественных характеристик ресурсной базы углеводородов — уменьшение размеров открываемых месторождений, переход на большие глубины, в более отдаленные районы — ведет к росту издержек и снижению конкурентоспособности российской энергетики. Противостоять данной негативной тенденции можно только за счет повышения научно-технического уровня реализуемых решений, а также гибкости и адекватности мер государственного регулирования и налогообложения. Среди внешних вызовов — диверсификация энергетики крупнейших стран-потребителей, снижение роли традиционных углеводородов при опережающем росте возобновляемой энергетики и целого комплекса новых энергетических технологий. Регионализация энергетики является парадоксальным следствием глобализации мировой экономики и распространения новых энергетических технологий. Этим сдвигам соответствуют и институциональные изменения на внешних рынках, к которым Россия должна своевременно адаптироваться.

В условиях перелома экономических и энергетических тенденций, незавершенного реформирования энергетики и новых вызовов Россия особенно нуждается в адекватной стратегии развития энергетики. Повышение эффективности российской энергетики требует консолидации профессионального общества, в том числе и в процессе не-

прерывной работы над Энергетической стратегией. Междисциплинарная команда авторов, в которую входят как участники процесса реформирования российской энергетики, так и разработчики Энергетической стратегии России, надеется настоящей работой внести свой вклад в этот процесс.

Развитие энергетического сектора должно рассматриваться в неразрывной взаимосвязи с модернизацией экономики в целом. Энергетика должна сыграть роль финансовой и организационной опоры модернизации России, обеспечивая эффективное энергоснабжение, экспортные поступления, поток заказов для промышленности, сферы услуг и научно-технического сектора, а также содействуя оздоровлению инвестиционного климата. В конечном счете без прозрачных и справедливых правил игры и без крупных энергетических проектов социально-экономическое развитие России невозможно.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.

РАЗДЕЛ 1. РОЛЬ ЭНЕРГЕТИКИ В РАЗВИТИИ РОССИИ И МИРА.

- 1.1. 1990–2030 гг.: важнейший этап развития мировой энергетики.
- 1.2. Энергетическая стратегия России.

РАЗДЕЛ 2. ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

- 2.1. Экономика СССР: на рельсах государственного планово-распределительного механизма развития.

2.2. Энергетика — важнейший инструмент и ресурс социально-экономического развития СССР.

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА И ТЭК РОССИИ НА ЭТАПЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ.

3.1. Ход экономических реформ 1990-х гг. и динамика макроэкономических показателей.

- 3.1.1. Стартовые условия и замысел экономических реформ: хирургия или терапия?
- 3.1.2. Ход реформ: хотели как лучше.
- 3.1.3. Динамика промышленного производства в 1990-е гг.

3.2. Основные направления экономических реформ 1990-х гг.

- 3.2.1. Либерализация внутренних цен: основной шок для экономики.
- 3.2.2. Либерализация внешнеэкономической деятельности.
- 3.2.3. Приватизация государственной собственности: политические достижения и экономические проблемы.
- 3.2.4. Макроэкономическая стабилизация и проблема неплатежей.

3.3. Реформирование ТЭК как интегральная часть общего процесса экономических реформ.

- 3.3.1. Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях.
- 3.3.2. Реформирование электроэнергетики: «странный» рынок.
- 3.3.3. Реформирование газовой промышленности.
- 3.3.4. Реформирование нефтяного комплекса: вертикальная интеграция.

3.3.5. Реформирование угольной промышленности: жесткая реструктуризация.

3.3.6. Реформирование теплоснабжения: острый кризис.

3.3.7. Реформы в ТЭК и роль государства в 2000-е гг.

3.4. Энергоэффективность российской экономики и климатическая политика.

- 3.4.1. Динамика энергоемкости ВВП в России.
- 3.4.2. Энергосбережение в России.
- 3.4.3. Технологические проблемы повышения энергоэффективности
- 3.4.4. Выбросы CO₂ и загрязняющих веществ в энергетике России.

РАЗДЕЛ 4. ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА 2008–2009 ГГ. В ЭКОНОМИКЕ И ЭНЕРГЕТИКЕ РОССИИ.

4.1. Зависимость экономики России от конъюнктуры сырьевых рынков.

4.2. Воздействие кризиса на экономику и энергетику России.

4.3. Экономика и энергетика России на выходе из кризиса: какая траектория развития сложится?

- 4.3.1. Экономика России: умеренное восстановление.
- 4.3.2. Энергетика России: траектория развития изменилась.
- 4.3.3. Рост тарифов на продукцию ТЭК: угроза экономическому росту.

РАЗДЕЛ 5. БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИКИ И ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ: ДЕГРАДАЦИЯ ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ?

5.1. Закат нефтяной эпохи как вызов для России.

5.2. Экономика и энергетика в 2010–2020 гг.: структурные сдвиги.

5.3. Экономика и энергетика в 2020–2030 гг.: инновационное развитие.

5.4. Энергетика: задачи развития.

РАЗДЕЛ 6. ТОПЛИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ: ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ИЛИ НА ЭКСПОРТ?

6.1. Развитие нефтяного сектора в 1990–2010–2030 гг.: есть ли жизнь после нефти?

6.1.1. Организационная структура нефтяного сектора: от монополизации к консолидации.

6.1.2. Налогообложение нефтяной отрасли: адекватность условиям освоения ресурсов.

6.1.3. Внутренний рынок нефти и нефтепродуктов: олигополии и биржи.

6.1.4. Отсталость нефтепереработки: проблемы государственного регулирования и рыночного спроса.

6.1.5. Добыча и экспорт нефти: возможен ли дальнейший рост?

6.1.6. Строительство нефтепроводов: диверсификация экспортных направлений поставок черного золота.

6.1.7. Запасы нефти в России и недропользование: как нам повысить КИН?

6.1.8. Инвестиции в нефтяном секторе: проблема приоритетов вложений.

6.2. Развитие газовой промышленности в 1990–2010–2030 гг.: неиспользованный потенциал отрасли.

6.2.1. Организационная структура: «Газпром» и другие компании.

6.2.2. Внутренний рынок и цены на газ: регулируемые тарифы или net back?

6.2.3. Поставки природного газа на внутренний рынок: сдерживание или стимулирование спроса?

6.2.4. Международный газовый рынок в зоне интересов России: кризис системы долгосрочных контрактов в Европе и проблема рыночных условий в СНГ.

6.2.5. Экспорт природного газа: конкуренты и возможности.

6.2.6. Добыча природного газа в России: как компенсировать спад на базовых месторождениях?

6.2.7. Газотранспортная система: перспективы развития.

6.2.8. Запасы природного газа и недропользование: трудности использования огромной ресурсной базы.

6.2.9. Инвестиции в газовом секторе: в добычу или в транспортировку?

6.3. Развитие угольной промышленности России в 1990–2010–2030 гг.: пример успешной реструктуризации?

6.3.1. Организационная структура угольной отрасли.

6.3.2. Цены на уголь и природный газ: нужно ли менять пропорции?

6.3.3. Потребление угля в России: насколько велик потенциал рынка?

6.3.4. Экспорт: палочка-выручалочка угольной отрасли.

6.3.5. Добыча угля: перспективы, география и способы добычи.

6.3.6. Инвестиции в развитие угольной отрасли: сколько стоит безопасность?

РАЗДЕЛ 7. ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОТРАСЛИ ЭНЕРГЕТИКИ: ОПОРА ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ?

7.1. Развитие электроэнергетики в России в 1990–2010–2030 гг.: генерация или сети?

7.1.1. Организационная структура электроэнергетики: последняя и самая спорная реформа.

7.1.2. Оптовый и розничный рынок электроэнергии: искажения неизбежны.

7.1.3. Потребление электроэнергии в России: необходима осторожность в оценках.

7.1.4. Потребление топлива электростанциями России: необходимо договариваться.

7.1.5. ЕЭС России: наследие СССР, которое надо приумножать и развивать.

7.1.6. Мощность электростанций России: планы и реальная потребность.

7.1.7. Вводы генерирующих мощностей в России: наполеоновские планы против реальных потребностей и возможностей.

7.1.8. Инвестиции в электроэнергетику: эффективность важнее объема.

7.2. Развитие ядерного энергетического комплекса в 1990–2010–2030 гг.

7.2.1. Организационная структура ядерного энергетического комплекса: государственная монополия сохраняется.

7.2.2. Производство электроэнергии на АЭС: резерв роста за счет полного использования установленной мощности.

7.2.3. Мощности АЭС России и новое строительство: высокая цена роста.

7.2.4. Безопасность в ядерном комплексе России: проблемы сохраняются.

7.2.5. Инновации в ядерном комплексе России: медленнее, чем нужно.

7.2.6. Урановая проблема: интернационализация или собственные ресурсы?

7.3. Развитие теплоснабжения в России в 1990–2010–2030 гг.

7.3.1. Производство и потребление тепловой энергии.

7.3.2. Состояние мощностей теплоснабжения: техногенная катастрофа.

7.3.3. Развитие теплоснабжения: при каких условиях эффективны когенерация и централизация?

7.4. Развитие возобновляемой энергетики.

7.4.1. Мировой тренд: взрывной рост возобновляемой энергетики.

7.4.2. Причины стагнации ВИЭ в России: административные барьеры или объективные факторы?

7.4.3. Перспективы развития ВИЭ в России.

РАЗДЕЛ 8. РОССИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЭНЕРГЕТИКЕ.

8.1. Экономическое развитие России и мира в 1990–2010–2030 гг.: сможем ли мы удержаться в мировой волне роста?

8.2. Место России в обеспечении глобальной и региональной энергетической безопасности.

8.2.1. Ресурсный потенциал: необходимое, но недостаточное условие для лидерства России.

8.2.2. Роль России в мировом производстве энергоносителей: сырьевая страна или ядро мировой энерготранспортной системы.

8.2.3. Место России в потреблении конечной энергии.

8.2.4. Мировая торговля энергоресурсами и технологиями: усиление конкуренции для

России на региональных рынках Европы и Азии.

8.3. Геополитические факторы развития энергетики.

8.3.1. От энергетического глобализма к региональному самообеспечению.

8.3.2. Россия и мировые геополитические процессы в сфере энергетики.

8.3.3. Динамика цен на энергоносители: циклические колебания и закат нефтяной эпохи.

8.4. Энергоэффективность России и мира: чем обусловлены различия и насколько они велики?

8.4.1. Энергоемкость ВВП в России и ведущих странах мира: отрыв велик, но он сокращается.

8.4.2. Факторы различий в энергоемкости ВВП России и мира.

8.4.3. Выбросы CO₂ в энергетике: как не стать «ископаемым дня».

РАЗДЕЛ 9. ШАГИ ИЗ ПРОШЛОГО В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ.

9.1. От трансформационного спада к восстановительному росту: открыт ли путь дальше?

9.2. Переориентация энергетики на экспорт: сырьевая ловушка в контексте инновационного развития?

9.3. Плохие институты и трудности экономического роста: как разрубить гордиев узел?

9.4. Мировая экономика и энергетика после 2030 г.: контуры новой эпохи и вызовы для России.

9.5. Необходимые структурные реформы в экономике и энергетике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Список использованных источников.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение к разделу 1.

Приложение к разделу 2.

Приложение к разделу 3.

Приложение к разделу 4.

Приложение к разделу 5.

Приложение к разделам 6 и 7.

Приложение к разделу 8.

Приложение к разделу 9.